Слѣды

ЗАПАДНО-КАТОЛИЧЕСКАГО

ЦЕРКОВНАГО ПРАВА

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ ДРЕВНЯГО РУССКАГО ПРАВА.

Ординарнаго профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея

Н. С. Суворова.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собств. домъ.

1888.

1559

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
635-45

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ августѣ прошлаго 1887 года, на VII-мъ Археологическомъ Съѣздѣ въ Ярославлѣ, прочитанъ былъ мною рефератъ, въ которомъ кратко указывалось на нѣкоторыя черты одного древнеславянскаго памятника, извѣстнаго подъ именемъ закона суднаго людемъ Царя Константина, изобличающія вліяніе католическаго запада на этотъ памятникъ. Кромѣ того, въ моемъ рефератѣ въ первый разъ заявленъ былъ неизвѣстный доселѣ въ наукѣ фактъ существованія въ славянскомъ переводѣ латинскаго пенитенціала. „Заповѣдь св. отецъ“, содержащаяся въ рукописной румянц. кормчей № 230 и въ нѣкоторыхъ другихъ рукописныхъ сборникахъ, не была неизвѣстна нашимъ ученымъ, но никто не подозрѣвалъ, что эта „заповѣдь“ есть переводный латинскій пенитенціалъ, какъ не подозрѣвалъ этого даже и западно-европейскій ученый Гейтлеръ, издавшій „заповѣдь“ по древнему списку, оказавшемуся въ библіотекѣ монастыря св. Екатерины на Синаѣ. Чрезъ нѣсколько времени послѣ закрытія Съѣзда, мнѣ удалось получить кратковременную командировку въ Москву и С.-Петербургъ для просмотра рукописныхъ кормчихъ, хранящихся въ московскомъ румянцевскомъ музеумѣ, въ московской синодальной библіотекѣ и въ с.-петербургской публичной библіотекѣ. Просмотръ рукописныхъ кормчихъ, насколько онъ оказался возможнымъ для меня при кратковременности срока моей командировки, уяснилъ для меня еще нѣкоторыя данныя, сверхъ тѣхъ, которыя раньше были ясны для меня и которыя были кратко предложены въ моемъ рефератѣ VII Археологическому Съѣзду, для констатированія слѣдовъ западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Относительно церковныхъ уставовъ св.

Владиміра и Ярослава Владимірович въ рефератѣ моемъ, прочитанномъ на Съѣздѣ, были сдѣланы лишь вскользь два—три замѣчанія. Но при обработкѣ собраннаго мною матеріала въ настоящемъ изслѣдованіи, я пришелъ къ убѣжденію въ необходимости распространиться съ нѣкоторою подробностію объ этихъ уставахъ, какъ потому, что и они оказались испытавшими на себѣ въ значительной степени западное вліяніе, такъ и потому, что мнѣ неизбѣжно пришлось затронуть запутанный вопросъ о подлинности и о происхожденіи этихъ загадочныхъ документовъ древнерусскаго права, т. е. такой вопросъ, говоря о которомъ нельзя ограничиться двумя-тремя, вскользь сдѣланными, замѣчаніями. Такимъ образомъ въ настоящее мое изслѣдованіе вошли какъ тѣ данныя, которыя были докладываемы мною VII-му Археологическому Съѣзду, такъ и вновь добытыя во время моей командировки и затѣмъ при окончательной обработкѣ собраннаго матеріала. Въ приложеніяхъ я помѣстилъ; 1) параллельный текстъ латинскаго (мерзебургскаго) пенитенціала и славянской (находящейся въ рум. кормч. № 230) „Заповѣди св. отецъ“; 2) параллельный текстъ наставленія объ исповѣди Отмара, аббата с. галленскаго, и отрывка изъ напечатаннаго Гейтлеромъ славянскаго „чина надъ исповѣдающимся“; 3) греческій покаянный номоканонъ анонима, содержащійся въ cod. manuscr. theolog. graec. CCCXXXIII вѣнской Hofbibliothek, извлеченный мною изъ названнаго кодекса во время моей заграничной командировки,—произведеніе, въ которомъ явственно слышатся отголоски западныхъ пенитенціаловъ; 4) заповѣдь св. Іоанна Златоуста, патріарха цареградскаго, о законѣ церковномъ,— поддѣльное произведеніе неизвѣстнаго русскаго книжника, найденное мною въ двухъ рукописныхъ кормчихъ с.-петербургской публичной библіотеки и представляющее значительный интересъ какъ по изображаемымъ въ ней бытовымъ чертамъ, такъ и по оригинальной редакціи приложенныхъ къ ней каноновъ.

Открывая слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права, я невольно долженъ былъ

коснуться такихъ вопросовъ, которые собственно къ исторіи русскаго права не имѣютъ непосредственнаго отношенія, какъ напр. вопросъ о происхожденіи такъ называемаго римскаго пенитенціала (poenitentiale romanum) и такъ называемаго покаяннаго номоканона Іоанна Постника. О первомъ въ особенности я долженъ былъ говорить потому, что констатированный мною фактъ существованія славянскаго перевода латинскаго пенитенціала имѣетъ до извѣстной степени европейское значеніе, такъ какъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на вопросы, по которымъ въ западно-европейской наукѣ существовали контроверсы, представлявшіяся безнадежными для разрѣшенія. Тѣмъ менѣе, слѣдовательно, могъ бы я разсчитывать на безошибочность моихъ сужденій по всѣмъ затронутымъ мною вопросамъ. Притомъ нѣкоторыя изъ защищаемыхъ мною положеній основываются на тѣхъ только рукописныхъ сборникахъ, которые мною лично просмотрѣны, и нѣтъ ничего удивительнаго, если тщательное изученіе всѣхъ существующихъ рукописей приведетъ къ другимъ выводамъ, чѣмъ къ какимъ пришелъ я. Но такъ какъ изслѣдователю обыкновенно приходится дѣлать свои наблюденія лишь въ доступной для его изслѣдованія области, и не отъ его только воли зависитъ разширить эту область, то и я принужденъ былъ ограничить свое наблюденіе лишь доступными мнѣ рукописями, причемъ позволяю себѣ выразить надежду, что все-таки мнѣ удалось, вопервыхъ, фактъ вліянія западно-католическаго церковнаго права на древнюю Русь поставить внѣ сомнѣній, и, во вторыхъ, намѣтить нѣкоторые новые пути къ разъясненію темныхъ страницъ исторіи русскаго права.

За доставленіе мнѣ нѣкоторыхъ литературныхъ пособій, не оказавшихся въ библіотекѣ Лицея, считаю долгомъ принести мою благодарность С. М. Шпилевскому.

Н. Суворовъ.

Ярославль.

1888 г. Сентября 14.

Оглавленіе.

Стран.

Предисловіе - - - - - - - - 1

Вступленіе - - - - - - - - 1

I.

Слѣды западно-католическаго вліянія въ краткой редакціи закона суднаго людямъ - - - - - - 3

II.

О славянскомъ переводѣ латинскаго пенитенціала, подъ названіемъ: «Заповѣдь св. отецъ» - - - - - 91

III.

Слѣды западно-католическаго вліянія въ обширной редакціи закона суднаго людямъ - - - - - - 130

IV.

Слѣды западно-католическаго вліянія въ древнерусскихъ правилахъ о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ - 160

V.

О такъ называемыхъ церковныхъ уставахъ св. Владиміра и Ярослава Владиміровича - - - - - - 175

ПРИЛОЖЕНІЯ:

№ 1-й - - - - - - - - - I

№ 2-й - - - - - - - - - XXVIII

№ 3-й - - - - - - - - - XXXI

№ 4-й - - - - - - - - - XLV.

Нѣкоторыя славянскія племена, жившія въ странѣ, позднѣе составившей часть территоріи русскаго государства, призвали къ себѣ, по свидѣтельству лѣтописца, князей-варяговъ княжить и володѣть надъ ними, а потомъ, черезъ нѣсколько поколѣній, эти князья-варяги, вмѣстѣ съ призвавшими ихъ и съ позднѣе подчинившимися имъ славянами, приняли христіанскую вѣру изъ Византіи, откуда, вмѣстѣ съ христіанствомъ, перешло на Русь и византійское законодательство. Отсюда русскіе изслѣдователи должны были вывести совершенно справедливое заключеніе, что въ древнѣйшемъ русскомъ правообразованіи не могло быть менѣе трехъ составныхъ элементовъ: славянскаго, варяжскаго (германскаго) и византійскаго. Спорнымъ для изслѣдователей вопросомъ оставался собственно лишь вопросъ о силѣ вліянія того или другаго элемента на древне-русскій юридическій бытъ, а въ примѣненіи къ отдѣльнымъ юридическимъ учрежденіямъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли смотрѣть на эти учрежденія, какъ на продуктъ мѣстнаго, національнаго правосознанія, или какъ на плодъ иностраннаго и иноплеменнаго вліянія, византійскаго, или германскаго.

Однако изъ исторіи извѣстно, что какъ болгарамъ, отъ которыхъ многое перешло на Русь послѣ принятія русскими христіанства, такъ и самимъ русскимъ приходилось или жить въ непосредственномъ сосѣдствѣ, или даже состоять въ прямыхъ отношеніяхъ съ латинскимъ западомъ. Изъ исторіи так-

же извѣстно, что непосредственное сосѣдство съ западомъ даже и въ позднѣйшія времена, когда укрѣпившееся національное чувство и обострившаяся религіозная вражда должны бы были, повидимому, исключать всякую возможность западнаго вліянія на Русь, не проходило безслѣднымъ въ русской исторіи, особенно въ исторіи югозападной Руси. Возможно ли предположить, чтобы въ эпоху распространенія христіанства между болгарами и русскими, когда не только болгарамъ и русскимъ приходилось состоять въ непосредственномъ сосѣдствѣ и въ прямыхъ сношеніяхъ съ латинскимъ западомъ, но и самый разрывъ между христіанскимъ востокомъ и христіанскимъ западомъ не былъ еще окончательно опредѣлившимся, западъ не оставилъ никакихъ слѣдовъ своего вліянія на законодательство и на жизнь?

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи будетъ доказано, что въ древнемъ русскомъ правообразованіи, наряду съ указанными выше элементами, нѣкоторая роль принадлежала и еще одному составному элементу: западно-католическому церковному праву, хотя, можетъ быть, эта роль и не была значительна. Впрочемъ, едва ли возможно и вообще, по какому бы то ни было вопросу, сразу опредѣлить и объяснить предметъ, требующій опредѣленія и объясненія. А по данному вопросу авторъ не имѣлъ предшественниковъ. Русскіе изслѣдователи до сихъ поръ не занимались отысканіемъ слѣдовъ западнокатолическаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Поэтому предлагаемая работа, какъ первый опытъ, не можетъ претендовать на исчерпывающую полноту и законченность въ разработкѣ затронутаго предмета. Что же касается системы изложенія, то мы отмѣтимъ въ памятникахъ древняго русскаго права, въ порядкѣ ихъ относительной древности, тѣ черты, которыя должны быть приписаны западному вліянію, укажемъ слѣды такихъ понятій и учрежденій, которыя, по свидѣтельству исторіи, имѣютъ своимъ источникомъ не восточную,

а западную церковную жизнь, и слѣдовательно не могутъ быть производимы изъ восточнаго церковнаго права. Въ частности нашему разсмотрѣнію подлежатъ: I) такъ называемый законъ судный людемъ, въ краткой его редакціи, такъ какъ, по ниже излагаемымъ соображеніямъ, эту редакцію нужно считать болѣе древнею, сравнительно съ обширною редакціей этого закона; II) замѣчательный покаянный уставъ, сохранившійся въ нѣкоторыхъ старинныхъ сборникахъ, подъ названіемъ: „заповѣдь святыхъ отецъ"; III) такъ называемая обширная редакція закона суднаго; IV) нѣкоторыя правила о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ въ старинныхъ кормчихъ книгахъ и V) церковные уставы князей Владиміра и Ярослава.

I.

Законъ судный людемъ, или, какъ онъ еще иначе называется въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, судебникъ царя Константина Великаго еще барономъ Розенкампфомъ [1]) былъ обозначенъ, какъ „древнѣйшій законодательный памятникъ на славянскомъ языкѣ, который принадлежалъ къ первоначальному составу собранія правилъ, препровожденнаго къ болгарамъ", послѣ обращенія ихъ въ христіанство. Позднѣйшіе ученые [2]) съ большею точностію и подробностію, чѣмъ Розенкампфъ, указали источники отдѣльныхъ статей закона суд-

---

[1]) *Розенкампфъ*, Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ. Москва, 1829, стр. 133.

[2]) *А. С. Павловъ*, Первоначальный славяно-русскій номоканонъ. Казань, 1869, стр. 94 и сл. Проф. *Васильевскій*, Законодательство иконоборцевъ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, часть CXCIX), стр. 304 и сл. *Рон. Губе*, Droit romain et gréco-byzantin chez les peuples slaves, Paris, 1880, p. 14—20. Послѣднее сочиненіе было издано первоначально авторомъ, варшавскимъ сенаторомъ, въ 1868 г. на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: O znaczeniu prawa rzymskiego i rzymsko-byzantinskiego u narodów slowianskych. Въ поцитованномъ французскомъ изданіи принимаются уже въ соображеніе упомянутыя работы профессоровъ Павлова и Васильевскаго.

наго и опредѣлили его значеніе въ юридической жизни нашихъ предковъ, но вполнѣ подтвердили замѣчаніе Розенкампфа, что законъ судный принадлежалъ къ составу первоначальнаго болгарскаго законодательства, хотя и не настаивая на томъ, чтобы законъ судный кѣмъ либо и откуда либо былъ *препровожденъ* къ болгарамъ. Не вдаваясь въ подробности, приведемъ себѣ въ ясность тѣ научные результаты, къ которымъ пришли ученые Губе, Павловъ и Васильевскій относительно закона суднаго.

Законъ судный людемъ, или судебникъ царя Константина, есть не что иное, какъ передѣлка такъ называемой еклоги византійскихъ императоровъ-иконоборцевъ Льва Исавра и Константина Копронима 740 года, и именно передѣлка XVII-го титула еклоги: „Ποινάλιος τῶν ἐγκληματικῶν κεφαλαίων“, въ которомъ содержится уголовное законодательство, т. е. исчисляются преступленія и назначаются соотвѣтствующія преступленіямъ наказанія. Такимъ образомъ общее отношеніе между подлинною византійскою еклогою и между закономъ судным, разсматриваемыми съ точки зрѣнія ихъ содержанія, состоитъ въ томъ, что послѣдній относится къ первой, какъ часть къ цѣлому, что тогда какъ еклога есть по преимуществу византійское *гражданское* изложеніе, или, правильнѣе, авторизованное государственною властію руководство къ познанію византійскаго гражданскаго права, подобно институціямъ императора Юстиніана, и только въ одномъ изъ своихъ 18-ти титуловъ содержитъ уголовное право, законъ судный есть *уголовное* уложеніе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ статей о свидѣтеляхъ и постановленій о супружескомъ союзѣ и о разводѣ, которыя впрочемъ также отчасти имѣютъ криминальную окраску. Лишь немногія статьи закона суднаго заимствованы не изъ XVII-го титула византійской еклоги [3]).

[3]) Кромѣ двухъ первыхъ статей закона суднаго, которыя взяты не изъ еклоги, а изъ другихъ источниковъ, семнадцатому титулу еклоги не соотвѣтству-

Передѣлка византійскихъ законовъ состоитъ въ томъ, что, наряду съ византійскими уголовными наказаніями, законъ судный въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначаетъ отдачу въ постъ, или публичное церковное покаяніе, а иногда замѣняетъ византійскую казнь (отсѣченіе руки, урѣзаніе языка, выкалываніе глазъ или ослѣпленіе, урѣзаніе носа) денежною пенею. Передѣлка совершена въ Болгаріи еще до принятія русскими христіанства [4]) и вѣроятно перешла на Русь при первыхъ же христіанскихъ русскихъ князьяхъ. Цѣль передѣлки — приспособить византійское уголовное законодательство къ юридическому быту принимавшаго христіанство варварскаго народа.

Законъ судный въ этомъ передѣланномъ видѣ, или, какъ принято говорить, законъ судный въ краткой редакціи, помѣщенъ въ двухъ древнѣйшихъ рукописныхъ кормчихъ: въ румянцовской, по описанію Востокова, № 230, которая иногда называется схоластиковою кормчею, такъ какъ каноны изложены въ ней по системѣ Іоанна Схоластика, т. е. съ подведеніемъ ихъ подъ пятьдесятъ титуловъ, или заголовковъ [5]), и въ кормчей бывшей новгородскаго софійскаго собора, теперь московской синодальной № 132. Обѣ эти кормчія, по времени написанія, относятся къ XIII столѣтію, но первая, по своему составу и по другимъ признакамъ, должна быть отнесена къ самымъ древнимъ временамъ [6]). Затѣмъ законъ суд-

---

ютъ пять статей закона суднаго (3, 19, 20, 21 и 32), которыя заимствованы изъ другихъ титуловъ еклоги. Ср. *А. С. Павловъ*, Первонач. номоканонъ, стр. 96—97.

[4]) *Губе* усматриваетъ въ законѣ судномъ болгарское уголовное уложеніе, составленное при царѣ Симеонѣ къ концу IX-го столѣтія. Стр. 20 назв. соч.

[5]) *Срезневскій* (Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ Спб. 1871, стр. 66) назвалъ эту кормчую устюжской.

[6]) *Востоковъ* (Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей румянцевскаго музеума, Спб. 1842, стр. 279) говоритъ объ этой кормчей: „хотя почеркъ и указываетъ на XIII-й вѣкъ, или начало XIV, но языкъ перевода во многихъ мѣстахъ сохраненъ древнѣйшій, по коему несомнѣнно заключать можно, что сіе собраніе церковныхъ законовъ есть первое на языкѣ словенскомъ, за коимъ уже слѣдовали другія, кои отчасти изъ него заимствовались,—такъ вѣроятно законъ судный людемъ перешелъ отсюда во всѣ другіе списки".

ный читается во множествѣ кормчихъ и такъ называемыхъ „мѣрилъ праведныхъ“ болѣе позднихъ временъ. Онъ же помѣщенъ въ печатной кормчей книгѣ, въ которой составляетъ 46-ю главу. Число статей закона суднаго въ разныхъ кормчихъ колеблется между 30-ю и 36 [7]), но разница въ числѣ статей есть лишь разница нумераціи при тожествѣ содержанія. Начинаясь назначеніемъ наказанія за совершеніе языческихъ требъ, законъ судный опредѣляетъ наказанія за преступленія противъ цѣломудрія и брака, за поджогъ и самоуправство, за отреченіе отъ вѣры, за поврежденіе и истребленіе чужаго скота, за кражу, за нарушеніе неприкосновенности церковнаго убѣжища, за святотатство и за ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, за насильственную продажу свободнаго человѣка и за присвоеніе чужаго раба, а въ самомъ концѣ имѣетъ постановленія о супружескомъ союзѣ («о малжену») и о разводѣ.

Авторъ настоящаго изслѣдованія долженъ откровенно сознаться, что сопоставленіе отдѣльныхъ статей въ славянскомъ законѣ судномъ съ одной стороны съ византійскими, а съ другой съ западно-католическимъ памятниками, давно уже наводило его на мысль, что 1) передѣлка, которая замѣчается

---

[7]) Такъ въ румянц. кормч. № 230 законъ судный имѣетъ 30 статей, а слѣдующія за ними, въ видѣ приложенія, статьи о супружескомъ союзѣ и о разводѣ не имѣютъ нумераціи. Въ синодальной № 132 послѣдняя статья „о малжену“ есть по счету 33-я, точно также въ кормчей С.-Петербургск. Императ. публич. библ. F II № 87. Въ рукописной кормчей румянцев муз. № 231 законъ судный, вмѣстѣ съ статьями о разводѣ, которыя также положены въ общую нумерацію, имѣетъ 36 статей. Въ томъ спискѣ закона суднаго, который изданъ Строевымъ въ первой части Софійскаго Временника, насчитывается 33 статьи, не считая статей о супружествѣ и разводѣ (остальныя статьи строевскаго списка, входящія въ такъ называемую обширную редакцію закона суднаго, не имѣютъ нумераціи, чѣмъ ясно доказывается позднѣйшее ихъ присоединеніе къ закону судному въ краткой редакціи, каковую редакцію и представлялъ собою первоначально строевскій списокъ. Наконецъ въ печатной кормчей и, повидимому, въ большинствѣ рукописныхъ, считается 32 статьи, включая сюда и постановленія о супружескомъ союзѣ и о разводѣ.

въ краткой редакціи закона суднаго, сравнительно съ подлинною византійской еклогой, состоялась подъ вліяніемъ западно-католическимъ, или, покрайней мѣрѣ, благодаря лицу, достаточно знакомому съ западнымъ церковнымъ правомъ, и 2) что нѣкоторыя статьи обширной редакціи закона суднаго, не имѣя для себя никакихъ образцовъ въ византійскомъ законодательствѣ и представляя напротивъ сходство съ памятниками католическаго церковнаго права, явились какъ заимствованіе изъ этихъ послѣднихъ. Мысль о вліяніи на законъ судный западнаго церковнаго права превратилась для меня въ увѣренность, послѣ того какъ мнѣ удалось въ древнѣйшей рукописной славянской кормчей, именно въ выше названной румянц. № 230, найдти славянскій переводъ почти цѣлаго латинскаго пенитетціала. Но объ этомъ ниже.

Взглянемъ теперь на краткую редакцію закона суднаго и возьмемъ тѣ самыя статьи, которыя, бывъ заимствованы изъ византійской еклоги, подверглись славянской передѣлкѣ. Въ византійской еклогѣ постановлено напримѣръ, что если мущина, имѣющій жену, вступаетъ въ связь съ своей рабой, раба эта продается за предѣлы провинціи въ другую провинцію и цѣна ея вносится въ государственную казну [8]). Въ законѣ судномъ повторяется это византійское постановленіе, но притомъ добавляется, что мужъ, по Божіему закону, отдается въ постъ на семь лѣтъ. Образъ прохожденія поста долженъ состоять въ слѣдующемъ: виновный долженъ два года стоять во время литургіи внѣ храма, затѣмъ слѣдующіе два года стоять въ церкви до св. Евангелія, послѣ же чтенія Евангелія выходить изъ церкви и слушать литургію извнѣ, еще потомъ два года стоять въ церкви до „вѣрую во единаго Бога“, на седьмой годъ стоять уже всю литургію въ самомъ храмѣ, но безъ права приступить къ причащенію, которое

---

[8]) Eclog. XVII, 21.

дается лишь на восьмой годъ. Кромѣ того, втеченіе 7 лѣтъ виновный долженъ питаться хлѣбомъ и водой [9]). Или напримѣръ въ византійской еклогѣ говорится, что кто вступитъ въ законный бракъ или въ незаконную связь съ матерью воспринятаго имъ въ крещеніи ребенка, подвергается урѣзанію носа, равно какъ вышедшая за него замужъ, или вступившая съ нимъ въ незаконную связь мать ребенка, причемъ оба они принудительно разлучаются другъ отъ друга [10]). Въ законѣ судномъ дѣлается такое противоположеніе: кто женится на куепетрѣ, т. е. на кумѣ своей, то, по закону людскому (свѣтскому), оба виновные подвергаются урѣзанію носа и принудительно разлучаются другъ отъ друга; по церковному же закону, они разлучаются и отдаются въ постъ на 15 лѣтъ. Чинъ или порядокъ поста долженъ быть таковъ: пять лѣтъ стоять внѣ храма, плакать и слушать литургію, четыре года стоять въ церкви до св. Евангелія, три года затѣмъ до „вѣрую во единаго Бога“, и наконецъ три же года стоять всю литургію въ храмѣ, и эти три года жить на хлѣбѣ и водѣ, послѣ чего на шестнадцатый годъ, по окончаніи этого урока виновнымъ предоставляется приступить къ причащенію [11]).

---

[9]) Въ 46-й главѣ печатн кормч. статья (4-я) читается такъ: „имѣяй жену свою и примѣшаяйся рабѣ, являющейся безчинницѣ, сію достоитъ отъ князь земли тоя, да во иную землю продадятъ ю, а цѣну ея дати нищимъ, того-же блудящаго по закону Божію достоитъ отдалятися Божіимъ рабомъ, и предати и въ постъ на седмь лѣтъ: первое два лѣта да стоитъ внѣуду храма Божія во время литургіи, а два лѣта входити въ церковь до св. Евангелія; прочее же внѣ стояти и послушати литургіи; другія же два лѣта стояти до вѣрую во единаго Бога; въ седьмое же лѣто всю достояти, не взимати же святыни“.

[10]) Eclog. XVII, 25.

[11]) Въ 46 гл. печатн. кормч. статья эта (7-я) читается такъ: „иже куепетру (*на полѣ*: куму) свою пойметъ себѣ въ жену, по закону людскому носа има обѣма урѣзати и разлучити я, а по церковному закону разлучити я, и въ постъ на пятьнадесятъ лѣтъ да даетася. Чинъ же поста сего сицевъ: пять лѣтъ внѣ стояти и плакатися и послушати литургіи, а четыре лѣта до вѣрую во единаго Бога, три же всю о хлѣбѣ и о водѣ, и тако, скончавше урокъ свой, въ шестое на десять лѣтъ да пріобщатся.“

Подобную же передѣлку византійской еклоги представляютъ собою еще семь статей закона суднаго [12]).

Всматриваясь пристально въ передѣланную редакцію статей византійской еклоги, отмѣтимъ тѣ черты этой передѣлки, на которыхъ можно прослѣдить вліяніе западно-католическаго церковнаго права.

1. Нѣкоторое, не совсѣмъ рѣшительное, доказательство западнаго вліянія можно видѣть уже въ томъ обстоятельствѣ, что церковное покаяніе въ законѣ судномъ назначается, какъ покаяніе публичное, съ прохожденіемъ по степенямъ, т. е. въ духѣ древнецерковной дисциплины III и IV вв. А извѣстно, что на востокѣ эта древняя дисциплина ослабѣла уже къ V-му столѣтію, между тѣмъ какъ на западѣ, гдѣ католической церкви пришлось играть весьма дѣятельную роль въ воспитаніи и дисциплинированіи варварскихъ народовъ, публичное покаяніе до X столѣтія практиковалось въ обширнѣйшихъ размѣрахъ. Не вдаваясь въ подробныя доказательства ослабленія публично-покаянной дисциплины на востокѣ послѣ IV в. и усиленнаго примѣненія ея на западѣ [13]), не приводя здѣсь постановленій западныхъ церковныхъ соборовъ IX в., предписывавшихъ понесеніе явнаго или публичнаго покаянія за явные грѣхи, ограничимся здѣсь указаніемъ на римскаго папу Николая I, который въ началѣ второй половины IX в. принималъ большое участіе въ устроеніи христіанскаго порядка жизни въ новообращенной Болгаріи, откуда, какъ выше сказано, перешелъ на Русь законъ судный людемъ. Папа Николай нерѣдко присуждалъ къ публичному церковному покаянію лицъ, виновныхъ въ разныхъ грѣхахъ и преступленіяхъ. Такъ напримѣръ виновный въ посягательствѣ на цер-

---

12) По 46 гл. печатн. кормч. статьи: 5, 6, 8, 9, 11, 14 и 16.

13) Читатель можетъ найдти эти подробныя доказательства въ моемъ изслѣдованіи: „Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ". Ярославль, 1884.

ковную собственность былъ присужденъ папой къ слѣдующему наказанію: одинъ годъ стоять внѣ церкви Божіей, изъ которой онъ осмѣлился нечестиво похитить священные сосуды, второй годъ стоять у дверей церковныхъ безъ причащенія, на третій годъ входить въ церковь и стоять между слушающими, причемъ приношенія отъ него не принимаются, съ воспрещеніемъ ему кромѣ того ѣсть мясо и пить вино, за исключеніемъ великихъ праздниковъ рождества и воскресенія Христова; на четвертый годъ, если покаяніе было искреннее, дозволено приступать къ причащенію, но и затѣмъ, еще, втеченіе трехъ лѣтъ, по три дня въ недѣлю (въ понедѣльники, среды и пятницы) предписано воздерживаться отъ употребленія въ пищу мяса и вина [14]). Или напр. за разные грѣхи противъ цѣломудрія папа Николай I опредѣлялъ многолѣтнее покаяніе съ слѣдующею постепенностію: втеченіе года не входить въ церковь и въ этомъ году, за исключеніемъ праздничныхъ дней, питаться только хлѣбомъ, водой и солью; на второй годъ входить въ церковь, съ обязательствомъ воздерживаться отъ мяса и вина; два слѣдующіе года воздерживаться альтернативно или отъ мяса, или отъ опьяняющихъ напитковъ; затѣмъ, до конца 10 года, строго соблюдать понедѣльники, среды и пятницы трехъ четыредесятницъ, пятницы притомъ проводить исключительно на хлѣбѣ и водѣ [15]). Нельзя, конечно, игнорировать того обстоятельства, что и въ восточной практикѣ, современной распространенію христіанства въ Болгаріи, не совсѣмъ было забыто публичное церковное покаяніе. Соборъ константинопольскій 869 г. присудилъ лжесвидѣтелей, давшихъ на соборѣ 861 г. ложныя показанія подъ присягой противъ патріарха Игнатія, къ слѣдующему наказанію: два года стоять внѣ церкви и два года затѣмъ

---

[14]) Epist. Nicolai CXXII у *Миня* въ Patrologiae cursus completus, Tom. CXIX, series latina.

[15]) Ibid. epist. CXL. Cf. epist. CXXXIII.

слушать внутри церкви Св. Писаніе до молитвы объ оглашенныхъ, втеченіе этихъ четырехъ лѣтъ воздерживаться отъ мяса и вина, за исключеніемъ праздниковъ Господнихъ и воскресныхъ дней, три послѣдніе года стоять вмѣстѣ съ вѣрными, съ допущеніемъ къ причащенію въ большіе праздники, но съ исполненіемъ при этомъ разныхъ дѣлъ благочестія, какъ-то милостыни, молитвы, поста,—послѣднему въ особенности посвящать три дня въ недѣлю: понедѣльникъ, среду и пятницу [16]). Но не надобно забывать и того, что соборъ 869 г. хотя и состоялъ изъ представителей восточной церкви, но дѣйствовалъ подъ вліяніемъ и руководствомъ папскихъ легатовъ, такъ что позднѣе не былъ признанъ на востокѣ соборомъ законнымъ, тогда какъ на западѣ былъ причисленъ къ вселенскимъ. Въ актахъ говорится, что, по распоряженію патріарха Игнатія, было прочитано въ засѣданіи соборномъ опредѣленіе о покаяніи, *составленное легатами и соборомъ*: какую роль играло въ этомъ опредѣленіи восточное, и какую роль западное церковное право, судить затруднительно. Можно думать, что восточная іерархія, присутствовавшая на соборѣ 869 г. и присудившая лжесвидѣтелей къ публичному церковному покаянію, съ прохожденіемъ таковаго по степенямъ, дѣйствовала совершенно въ духѣ древняго церковнаго права, но что вспомнить и примѣнить въ настоящемъ случаѣ это древнее восточное церковное право, изъ области историческихъ воспоминаній, сдѣлавшихся теоріей, перевести его въ практику, она побуждена была римскими легатами, которые руководили ходомъ соборныхъ дѣлъ и которые у себя дома, на западѣ, привыкли смотрѣть на публичное покаяніе, какъ на институтъ обы-

16) См. X Дѣян. собора 869 г. въ CXXXIX tom. патрологіи Миня: Interpretatio Synodi VIII et VII Анастасія Библіотекаря стр. 118. Также Hergenröther, Photius, Patriarch v. Konstantinopel, Regensburg, 1867. II, 117. Канономъ 16 того же собора опредѣлено тѣмъ лицамъ, которыя при императорѣ Михаилѣ кощунственно совершали священныя церемоніи и надѣвали на себя священныя одежды, будучи мірянами, на годъ стоять внѣ церкви, другой внутри церкви до молитвы объ оглашенныхъ, третій до конца литургіи.

денной живой практики, а не какъ на учрежденіе антикви-рованное.

2. Болѣе значенія имѣетъ то обстоятельство, что законъ судный, присуждая къ посту на многое число лѣтъ, втеченіе всего этого количества или извѣстной части его, назначаетъ питаться хлѣбомъ и водой. Такъ называемое сухояденіе (ξηροφαγία) весьма часто встрѣчается въ восточныхъ покаянныхъ номоканонахъ или канонаріяхъ, соотвѣтствующихъ западнымъ пенитенціаламъ. Но сухояденіе и называется сухояденіемъ; подобная же формула, какъ: „на хлѣбѣ и водѣ", „о хлѣбѣ и водѣ„ вообще говоря, неизвѣстна восточнымъ номоканонамъ [17]). Напротивъ въ западныхъ пенитенціалахъ покаяніе на

---

[17]) Мнѣ встрѣтилась эта формула въ одномъ вѣнскомъ рукописномъ номоканонѣ не назвавшаго себя по имени составителя,—номоканонѣ анонима, какъ называетъ его Ламбецій въ своемъ каталогѣ рукописей вѣнской императорской библіотеки (Cod. theolog. graec. CCCXXXIII). Всего въ этомъ номоканонѣ около 125 статей, и двѣ изъ нихъ назначаютъ покаяніе на хлѣбѣ и водѣ. Одна читается такъ: „ὁ ἐπιορκήσας ἀδίκως γρὴ ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι". Другая: „ἐὰν ἀποθάνῃ βρέφος ἀβάπτιστον, πλησίον τῶν γονέων αὐτοῦ πληρουμένων τῶν ἑπτά ἡμερῶν ἵνα ποιῶσιν οἱ γονεῖς αὐτοῦ ἡμέρας μ' ἀκοινώνητοι εὖ ἄρτῳ καὶ ὕδατι, μεταν. κ'" Номоканонъ анонима очень нераннято происхожденія, и двѣ статьи, случайно въ него внесенныя, могли имѣть своимъ источникомъ какой нибудь западный пенитенціалъ, подобно тому какъ изъ западнаго же пенитенціала этотъ же самый номоканонъ анонима заимствовалъ статьи о присужденіи къ покаянію патріарховъ, епископовъ, священниковъ и діаконовъ,—статьи, вообще говоря, необычныя въ восточныхъ номоканонахъ, особенно раннихъ, и напротивъ составляющія общее правило въ западныхъ пенитенціалахъ. См. объ этомъ:„ Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви". Ярославль, 1886, стр. 174 и 175, изслѣдов. *Н. Суворова.* Кромѣ номоканона анонима, формула: „на хлѣбѣ и водѣ" имѣется еще въ рукописномъ номоканонѣ Постника вѣнской же публичной библіот. (Cod. theolog. graec. CCVI), гдѣ читается напримѣръ слѣдующій заголовокъ: „περὶ τῶν ἐξομολογουμένων πῶς δεῖ ἐπιτιμᾶν ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι". Подъ этимъ и подъ слѣдующими заголовками: „περὶ τοῦ πῶς εἶναι ὁ ὅρος τῶν ἐπιτιμίων καὶ τῶν εὐχῶν περὶ ὀλιγαμαρτήτων· πολυαμαρτήτων πῶς ἐπιτιμᾶν", и проч. содержатся обычныя номоканонамъ, извѣстнымъ подъ именемъ Іоанна Постника, наставленія о томъ, какъ долженъ обращаться исповѣдующій духовникъ съ исповѣдующимся сыномъ духовнымъ и какими соображеніями долженъ руководствоваться при наложеніи епитимій. Но вообще о хлѣбѣ и водѣ восточные покаянные номаканоны не упоминаютъ. И если въ указанномъ вѣнскомъ рукописномъ кодексѣ № CCVI дѣлается такое упоминаніе, то оно невольно напра-

хлѣбѣ и водѣ есть самая обыкновенная и всего чаще встрѣчающаяся епитимія. Въ этомъ легко убѣдится всякій, кто возьметъ на себя трудъ раскрыть изданіе западныхъ пенитенціаловъ Вассершлебена или Шмитца. Покаяніе по западнымъ пенитенціаламъ *обыкновенно* опредѣляется въ такой формулѣ: кто виновенъ (положимъ, въ совершеніи умышленнаго убійства), тотъ долженъ отбывать покаяніе 20 лѣтъ, три изъ нихъ на хлѣбѣ и водѣ (viginti anno poeniteat, tres in pane et aqua).

Нельзя не обратить вниманія также и на то, что публичное покаяніе въ законѣ судномъ называется постомъ: присудить къ церковному покаянію—это, по терминологіи закона суднаго, называется „отдать въ постъ". По поводу этого выраженія невольно припоминается, что въ западныхъ пени-

---

шивается на сравненіе съ такъ называемымъ «римскимъ пенитенціаломъ», въ которомъ есть рубрика: „Qualiter ille annus observandus sit qui in pane et aqua alicui imponitur, in poenitentia jejunandus". Впрочемъ эту рубрику я нашелъ не въ Poenitentiale romanum, изданномъ Мориномъ въ его „Историческомъ комментаріѣ о совершеніи таинства покаянія", и не въ изданіяхъ пенитенціаловъ Вассершлебена и Шмитца (о нихъ будетъ рѣчь ниже), а въ старинномъ изданіи, которое мнѣ привелось видѣть въ Римѣ, въ Bibliotheca Barberina. По каталогу барберинской библіотеки это изданіе значится подъ E. VIII. 36 и носитъ названіе: „Liber poenitentialis ex scrinio romanae ecclesiae assumptus, editus studio Petri Stevarti Leodii theologiae in Academia Ingolstadiensi professoris. Ingolstadt, 1616. Въ этомъ изданіи содержатся: пенитенціалъ Рабана Мавра, архіепископа майнцскаго, выдержки изъ Буркгарда вормскаго „de officio sacerdotum", и такъ называемый Poenitentiale romanum. Въ концѣ этого послѣдняго, подъ вышеприведенною рубрикой, читается слѣдующее: „Poenitentia unius anni qui in pane et aqua jejunandus est, talis esse debet: in unaquaque hebdomade tres dies, id est secundam feriam, IV et VI, in pane et aqua jejunet, et tres dies III, V, et sabbatum a vino, medone, mellita, cervisia, a carne et sagimine, et caseo, et ovis et abdomine et pinguibus piscibus se abstineat. Manducet autem minutos pisciculos, si habere potest, sin autem, unius generis piscem; legumina et olera et poma comedat et cervisiam". Что же касается воскресныхъ дней и праздниковъ, каковы: первые 4 дня Рождества Христова, день Богоявленія, свѣтлая недѣля Пасхи, Вознесеніе Господа и 4 дня Пятьдесятницы, праздники Іоанна Крестителя, Маріи. 12-ти апостоловъ, св. Михаила, Ремигія, Мартина, всѣхъ святыхъ и мѣстнаго святаго, кающійся пользуется одинаковыми съ прочими пищей и питьемъ, конечно безъ излишествъ.

тенціалахъ слова: „покаяніе“ и „постъ“, „poenitere“ и „jejunare“ употреблялись обыкновенно какъ тождественныя, чаще же всего прохожденіе покаянія обозначалось словомъ: „jejunare [18]).

3. Характерно далѣе опредѣленіе терминовъ, или сроковъ и границъ для религіознаго общенія лицъ, отбывающихъ покаяніе, съ вѣрующими, находящимися въ обладаніи полною церковною правоспособностію. Въ законѣ судномъ говорится, что подвергнутый, въ видѣ наказанія, церковному покаянію, сначала стоитъ внѣ церкви, потомъ входитъ въ церковь до св. Евангелія, затѣмъ „до вѣрую во единаго Бога“ и наконецъ допускается къ стоянію вмѣстѣ съ вѣрными. Что кающіеся допускались къ присутствію при богослуженіи съ извѣстною постепенностію, — это было руководящимъ правиломъ и для западной, и для восточной церковной практики за все время примѣненія церковью публичнаго покаянія. Еще съ III в. установился тотъ порядокъ, что кающіеся второй и третьей степеней (слушающіе, ἀκροώμενοι, audientes, и колѣнопреклоненные или припадающіе, ὑποπίπτοντες genuflexi), допускавшіеся въ молитвенное собраніе христіанъ для слушанія Слова Божія, послѣ чтенія Евангелія должны были удаляться изъ храма [19]). Въ IV в. лаодикійскій соборъ правиломъ 19-мъ опредѣлилъ, чтобы послѣ Евангелія и проповѣди прочитывалась молитва объ оглашенныхъ, которые затѣмъ должны оставлять церковь, послѣ же этого тотчасъ совершалась бы

---

[18]) Cp. Wasserschleben. Die Bussordnungen der abendländischen Kirche nebst einer rechtsgeschichtlichen Einleitung. Halle, 1851, S. 29: „wenn früher, namentlich in der griechischen Kirche die Fasten nur eine einzelne der vielen Arten von Busswerken waren, welche in der Regel vom Büssenden sämmtlich beobachtet werden mussten, so finden wir in der altbritischen und angelsächsischen Kirche poenitere gleichbedeutend mit jejunare, so dass die ganze Busse sich beschränkte auf Fasten und Abstinenzen während der bestimmten Busszeit“.

[19]) Постановленія Апостольскія, II, 37 (по изд. *Питры* въ „Iuris eccl. graec. historia et monumenta“). Cf. VIII lib. pag. 397.

молитва о кающихся, послѣ чего и эти послѣдніе должны оставлять церковь, въ которой остаются такимъ образомъ одни лишь вѣрные. Но чтобы кающіеся допускаемы были къ стоянію за литургіей до чтенія или до пѣнія символа вѣры, этого, вѣроятно, никто и никогда не найдетъ ни въ одномъ восточномъ памятникѣ. Не встрѣчается, правда, подобный оригинальный терминъ и въ памятникахъ западнаго церковнаго права; но въ законѣ судномъ онъ едва ли могъ явиться иначе, какъ подъ вліяніемъ запада, или благодаря знакомству составителя закона суднаго съ разностями между восточною и западною литургіями, можетъ быть благодаря недоумѣнію какого нибудь болгарина, привыкшаго сначала къ латинской и потомъ поставленнаго въ необходимость примѣняться къ византійской литургіи. Западная литургія отличается отъ восточной между прочимъ тѣмъ, что херувимская пѣснь, неизвѣстная въ первые вѣка и въ восточномъ церковномъ употребленіи [20]), на западѣ осталась неизвѣстною навсегда. Кромѣ того рѣзкое разграниченіе между литургіею оглашенныхъ и литургіей вѣрныхъ, которое въ восточномъ церковномъ богослуженіи дѣлалось молитвой объ оглашенныхъ и приглашеніемъ со стороны дьякона оглашеннымъ выйдти изъ церкви, такъ чтобы за богослуженіемъ оставались лишь „елицы вѣрніи“, въ западной литургіи не удержалось. Вслѣдъ за прочтеніемъ Евангелія, въ католической литургіи священникъ произноситъ: „credo in unum Deum“, послѣ чего символъ вѣры поется хоромъ, а потомъ прямо начинается важнѣйшее литургическое дѣйствіе словами: „Sursum corda“, (горѣ имѣимъ сердца). Если бы неизвѣстный редакторъ закона суднаго зналъ одну лишь восточную литургію, то трудно было бы объяснить, ка-

---

20) Что херувимская пѣснь была неизвѣстна въ древней церкви, доказывается древнецерковною литургіею, которую можно найдти у *Бунзена*, въ приложеніяхъ къ первому тому его сочиненія: Hippolytus und seine Zeit, Leipzig, 1853, и въ VIII книгѣ Апостольскихъ Постановленій (въ названномъ изданіи Питры).

кимъ образомъ онъ представлялъ себѣ возможнымъ присутствіе кающихся въ церкви во время пѣнія херувимской пѣсни, послѣ напоминанія со стороны священника или діакона о томъ, что въ храмѣ должны остаться одни вѣрные. Можно бы было думать, такимъ образомъ, что составитель закона суднаго зналъ латинскую литургію и находилъ вполнѣ естественнымъ что кающійся прослушаетъ чтеніе изъ Евангелія, а потомъ передъ чтеніемъ или пѣніемъ символа вѣры выйдетъ изъ храма, такъ какъ за символомъ вѣры слѣдуетъ уже важнѣйшая центральная часть литургіи, промежуточныхъ же какихъ либо священнодѣйствій и пѣснопѣній между чтеніемъ Евангелія и символомъ вѣры въ западной литургіи нѣтъ. Но съ другой стороны не невозможно и то, что редакторъ закона суднаго, знавшій латинскую литургію, имѣлъ въ виду собственно литургію восточную. Зная ходъ западной литургіи и въ тоже время затрудняясь установленіемъ соотвѣтствующаго момента въ восточной литургіи, онъ опредѣлилъ границу для присутствія при восточномъ богослуженіи такъ, что исходнымъ пунктомъ для него въ этомъ опредѣленіи служило знакомство не съ каноническими правилами, въ которыхъ кающимся предписывается оставлять литургію вслѣдъ за оглашенными, а съ ходомъ латинской литургіи, въ которой литургія вѣрныхъ не отдѣляется рѣзко отъ литургіи оглашенныхъ приглашеніемъ послѣднихъ выйдти изъ церкви. Редакторъ закона суднаго соображалъ приблизительно такъ: важнѣйшая часть богослуженія начинается съ символа вѣры, стало быть символъ вѣры и долженъ быть границей для участія въ богослуженіи лицъ, утратившихъ полную церковную правоспособность, причемъ, слѣдовательно, херувимскую пѣснь нужно было отнести къ вводной, такъ сказать части литургіи. Для послѣдняго предположенія нѣкоторымъ подкрѣпленіемъ служатъ тѣ историческія обстоятельства, при которыхъ устанавливалось въ Болгаріи христіанство. Болгарскій князь Богорисъ около по-

ловины IX в. принялъ христіанство для себя и для своего народа изъ Византіи; но, вскорѣ послѣ своего обращенія,— изъ опасенія ли, чтобы церковная зависимость его страны и народа отъ константинопольскаго патріарха не повлекла за собой политической зависимости Болгаріи отъ византійской имперіи, или по другимъ причинамъ, — вошелъ въ сношенія съ римскимъ папой Николаемъ I, предъявилъ ему длинный рядъ запросовъ о томъ, каковъ долженъ быть устроенъ порядокъ по разнымъ сторонамъ жизни гражданской и государственной, изгналъ между тѣмъ изъ Болгаріи византійское духовенство и далъ утвердиться здѣсь на нѣсколько лѣтъ западно-католическому вліянію. Тотъ фактъ, что Богорисъ къ папѣ именно обратился съ длиннымъ рядомъ запросовъ, остается во всякомъ случаѣ фактомъ любопытнымъ. Отвѣты папы Николая на весь этотъ длинный рядъ запросовъ (Responsa ad consulta Bulgarorum) были препровождены къ Болгарскому князю въ 866 г., а въ 870 г. князь, круто измѣнивъ свой образъ мыслей, разорвалъ связь съ старымъ Римомъ, изгналъ изъ Болгаріи латинское духовенство и вступилъ снова въ связь съ новымъ Римомъ — Константинополемъ. Нѣтъ надобности говорить о томъ, что въ три-четыре года нѣкоторые западные церковные порядки могли уже пустить корни въ болгарскую почву, такъ что не могли исчезнуть безслѣдно и по прекращеніи сношеній съ Римомъ.

4. Византійскимъ сборникамъ свѣтскаго законодательства необычно помѣщеніе въ ряду наказаній за разныя преступленія церковнаго покаянія. Въ тѣхъ титулахъ еклоги, прохирона, епанагоги, въ которыхъ содержится византійское уголовное законодательство, ничего не говорится о церковномъ покаяніи, какъ о возможномъ наказаніи за то или другое преступленіе. Не говорится о немъ и въ частныхъ сборникахъ свѣтскихъ законовъ, составившихся путемъ комбинированія упомянутыхъ трехъ аутентическихъ сборниковъ между

собою и съ разными другими источниками, каковы: частная дополненная еклога (ecloga privata aucta), еклога, соединенная съ прохирономъ (ecloga cum prochiro composita), еклога, измѣненная по прохирону (ecloga ad prochiron mutata), дополненный прохиронъ (prochirum auctum), дополненная епанагога (epanagoge aucta). Такія статьи, какъ статья частной дополненной еклоги, въ которой говорится, что человѣкъ, имѣющій жену и впадающій въ блудъ съ другой женщиной, присуждается, какъ блудникъ, къ церковнымъ епитиміямъ [21]), представляютъ собою неожиданное исключеніе изъ общаго правила, объясняющееся тѣмъ, что составитель частной дополненной еклоги, считая вѣроятно нецѣлесообразнымъ назначаемое императорскою еклогою наказаніе (легкое тѣлесное наказаніе) желалъ, чтобы блудникъ по крайней мѣрѣ принуждаемъ былъ къ отбыванію церковной епитиміи, въ случаѣ же небрежнаго ея отбыванія, подвергаемъ былъ конфискаціи половины его имущества [22]). Во всякомъ случаѣ, византійскому праву чуждо *намѣренное* и *сознательное* различеніе и противоположеніе закона свѣтскаго и закона церковнаго. Въ византійскомъ императорскомъ законодательствѣ оно вообще не встрѣчается. Нѣчто *подобное* можно пожалуй встрѣчать въ

---

[21]) Ecl. priv. aucta, XVII, 29 (Zachariae, Ius graeco-romanum, P. IV. pag. 45) „ὁ ἔχων γυναῖκα καὶ πορνεύων τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς ἐπιτιμίοις ὡς πόρνος καταδικαζέσθω καὶ τούτοις ὑποβαλλέσθω· εἰ δὲ τὰ ἐπιτεθησόμενα αὐτῷ καταφρονῶν μὴ παραφυλάξῃ κανονικὰ ἐπιτίμια, τὸ ἥμισυ μέρος τῆς αὐτοῦ περιουσίας τῷ δημοσίῳ μέρει εἰσκομιζέσθω“.

[22]) Не невозможно и то, что въ частные сборники византійскихъ законовъ могли изрѣдка и отчасти проникать воззрѣнія варварскихъ народовъ и учрежденія, заимствованныя изъ ихъ быта. Напр. въ Ecloga ad prochiron mutata, tit XVIII, c. 33 sqq. (Zachariae, Ius graeco-romanum, P. IV, pag. 107) выраженъ принципъ композиціи и мести, неизвѣстный византійскому праву. Ср. Heimbach, Griechisch-römisches Recht (Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste herausgegeb. v. Ersch u. Gruber, Th. 86), S. 431. Въ указанныхъ статьяхъ XVIII-го титула еклоги, измѣненной по прохирону, за проломъ головы, за выколотіе глаза, за выбитіе зубовъ и др. назначается денежная пеня въ пользу пострадавшаго, а за отрѣзаніе носа — отмщеніе тальономъ (ταυτοπάθεια).

восточныхъ покаянныхъ номоканонахъ поздняго происхожденія [23]), но опять въ видѣ рѣдкаго исключенія, притомъ съ достаточными основаніями предполагать западное заимствованіе или вліяніе [24]). Обращаясь между тѣмъ къ западному церковному праву, одновременному или близкому по времени къ составленію закона суднаго, мы находимъ, что различеніе и противоположеніе (въ принципѣ) законовъ церковнаго и гражданскаго, подъ названіями съ одной стороны: lex ecclesiastica, lex divina, lex canonica, съ другой: lex vulgaris, lex humana, lex mundana, равно какъ совмѣстное примѣненіе свѣтскаго и церковнаго наказанія (въ практикѣ), было весьма обычнымъ явленіемъ въ законодательствѣ свѣтскомъ и церковномъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ такого различенія и противоположенія.

Въ 864 г. капитуляромъ Карла II было предписано, чтобы тотъ, кто, присягнувъ не прикрывать поддѣлывателя монеты, укрываетъ таковаго и не исполняетъ своей присяжной обязанности, *по закону свѣтскому* (secundum legem mundanam) наказывался какъ клятвопреступникъ, а *по закону церковному*

---

[23]) Напр. въ вышеупомянутомъ номоканонѣ анонима вѣнск. публичн. библ. читается, что умышленный убійца *по закону* подлежитъ смертной казни, а *по св. Василію* (т. е. по каноническимъ правиламъ Василія Великаго) отлучается отъ церкви на 15 лѣтъ съ колѣнопреклоненіями и съ сухоядѣніемъ. Или напр. въ номоканонѣ при большомъ требникѣ говорится: „духовный отецъ, аще исповѣсть кому грѣхъ исповѣдавшагося, *имать епитимію:* три лѣта да есть праздень, токмо да причастится въ мѣсяцъ единою и да творитъ на всякъ день поклоновъ 100; *гражданскій же законъ* глаголетъ ископати языкъ созади сицевому". (ст. 120). *А. С. Павловъ*, Номоканонъ при большомъ требникѣ. Одесса, 1872.

[24]) О вѣнскомъ покаянномъ номоканонѣ анонима ср. сказанное выше въ примѣч. 17-мъ, а что касается Номоканона при большомъ требникѣ, см. замѣчаніе *А. С. Павлова*, Номоканонъ при большомъ требникѣ, стр. 120—123, и ср. еще *Суворова*, Объемъ дисциплинарн. суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, стр. 116 и сл Восточнымъ покаяннымъ номоканонамъ обычно противоположеніе не между законами свѣтскими и законами церковными, а между правилами Іоанна Постника и Василія Великаго.

(secundum legem ecclesiasticam) подвергался публичному покаянію [25]). И затѣмъ о самыхъ поддѣлывателяхъ, пускающихъ въ оборотъ фальшивую монету, говорится, что *судъ* долженъ присуждать ихъ къ отсѣченію руки, а *по рѣшенію епископскому* они должны быть подвергаемы публичному церковному покаянію [26]). Подобнымъ же образомъ, въ § 20 того же капитуляра различается *гражданское* и *церковное* наказаніе тѣмъ, кто искажаетъ или фальшивитъ установленную правильную мѣру [27]). Въ капитулярѣ 877 г. постановлено слѣдующее: въ случаѣ смерти епископа, аббата, королевскаго комеса или графа, никто не долженъ расхищать церковнаго, или умершимъ принадлежавшаго, имущества, или подвергать насилію женъ и дочерей умершихъ королевскихъ чиновниковъ; въ противномъ случаѣ, нарушитель закона отвѣчаетъ *и по законамъ свѣтскимъ* (secundum leges mundanas), уплачивая установленную денежную пеню, *и по законамъ церковнымъ* (secundum leges ecclesiasticas), доставляя удовлетвореніе оскорбленной имъ церкви [28]). Людовика II [29]) сами епископы просили предписать графамъ объ оказаніи содѣйствія имъ, епископамъ, въ привлеченіи къ церковному покаянію лицъ,

---

[25]) Pertz, Monumenta Germaniae historica, Legum tom. 1. Edict. Pistense, § 9.

[26]) Ibid. § 13. Ниже въ § 16 говорится, что лишеніе руки должно опредѣляться виновнымъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ суды дѣйствуютъ не по римскому закону; въ тѣхъ же областяхъ, гдѣ суды покаичиваются по римскому праву (secundum legem romanam terminantur), наказаніе должно быть назначаемо по римскимъ законамъ, такъ что слѣдовательно въ конкурренціи съ церковнымъ покаяніемъ долженствовало идти уголовное наказаніе или римскаго, или указно-королевскаго франкскаго права.

[27]) „Secundum legem puniantur et postea ab episcopo publicam poenitentiam de perjurio accipiant“.

[28]) Pertz, p. 542.

[29]) Ср. еще Caroli II Convent. Attiniacens. 854 an. ibid. pag. 429, § 8: „De hominibus qui in banno et in poenitentia missi sunt et pejus semper faciunt, ut a missis capiantur et constringantur“.

женившихся на близкихъ родственницахъ, или на женщинахъ, посвятившихъ себя Богу, а также лицъ, виновныхъ въ совершеніи убійства, или инаго преступленія [30]). При Карломанѣ въ 884 г. состоялось постановленіе, въ силу котораго всякій похититель и грабитель долженъ уплачивать тройную пеню (compositio) противъ цѣны украденнаго и награбленнаго, не считая королевскаго штрафа (bannus) и сверхъ того долженъ понести публичное церковное покаяніе [31]). А къ одному изъ императоровъ (Ламберту) епископы—члены составившагося собора - обратились съ слѣдующею петиціей: чтобы грабежи, поджоги, насилія всякаго рода, подвергаемыя церковному суду, не оставались безнаказанными и со стороны свѣтской власти [32]).

На соборѣ майнцскомъ 847 г. было постановлено отлучать отъ церкви всѣхъ тѣхъ, кто дерзнулъ бы ограбить, поджечь, или опустошить домы Божіи или имѣнія, Богу посвященныя, а кромѣ того подвергать и королевскому наказанію [33]). Въ самомъ дѣлѣ, характеръ времени былъ таковъ, что разгулъ несдерживаемыхъ страстей, дикій произволъ, самоуправство и насилія во всевозможныхъ формахъ были явленіемъ обыденнымъ, противъ котораго церковные органы сочли долгомъ выступить со всею энергіей, на подмогу недостаточнымъ репрессивнымъ средствамъ германскаго уголовнаго права, а

---

[30]) Pertz, ibid. p. 432.

[31]) Ibid. p. 552.

[32]) Convent. Ravenn. 898 an. ibid. pag. 563. Ср. также у *Перца* на стр. 452—457 „collectio de raptoribus", помѣченное 857 годомъ, гдѣ публичное покаяніе идетъ рука объ руку съ композиціей и съ королевскимъ „bannus".

[33]) Quisquis fastu superbiae elatus domum Dei ducit contemtibilem et possessiones Deo sacratas, atque ob honorem Dei sub regia immunitatis defensione constitutas inhoneste tractaverit vel infringere praesumpserit, aut incendia, vel vastationes ausu temerario perpetraverit, quasi invasor et violator ecclesiae Dei quae est domus Dei vivi, a communione omnium fidelium abscidatur. Decet etiam, ut indignationem domini regis sentiat, cujus benevolentiae contemtor et constitutionis praevaricator existit". См. у *Регинона*, De synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis, Lipsiae, 1840. Lib. II, c. 295 и ср. тамъ же каноны 279—281, извлеченные изъ капитуляровъ.

короли и императоры долгомъ же, въ свою очередь, считали энергически поддерживать церковныя мѣры [34]).

При сравненіи тѣхъ статей закона суднаго, въ которыхъ говорится объ отдачѣ въ постъ, съ одной стороны съ византійскими памятниками, даже съ тѣми, въ которыхъ упоминается совмѣстно о церковной епитиміи и о гражданскомъ законѣ, съ другой—съ памятниками церковнаго права западнаго, не трудно придти къ увѣренности, что составитель закона суднаго различалъ „законъ людской“ отъ „закона Божіяго“, или отъ „закона церковнаго“ [35]), подъ вліяніемъ не восточнаго, а западнаго церковнаго права. Вліяніемъ этого же послѣдняго можетъ быть объясняемо и то, достойное замѣчанія, обстоятельство, что въ числѣ преступленій, подвергающихъ виновнаго, по закону судному, отдачѣ въ постъ (всѣ эти преступленія суть разнаго рода нарушенія цѣломудрія) значится поджогъ, или, другими словами, что, при передѣлкѣ еклоги

---

[34]) Ср. *Суворовъ*, Объемъ дисциплинарнаго суда и проч. стр. 140—142.

[35]) Самое предисловіе къ закону судному, въ которомъ выдвигается на первый планъ „правда Божія“, предпочтительно предъ всякою другою правдою, нужно объяснять не иначе, какъ свойственнымъ міровоззрѣнію редактора различеніемъ двоякаго закона—свѣтскаго и церковнаго: „прежде всякія правды достойно есть о Божіи правдѣ глаголати“, причемъ, вѣроятно, слова: „Божія правда“ означаютъ тоже самое, что „церковный законъ“, упоминаемый въ разныхъ статьяхъ закона суднаго. Восточнымъ каноническимъ сборникамъ епитимійныхъ правилъ, вообще говоря, необычно спеціальное упоминаніе о поджогѣ,—по крайней мѣрѣ номоканонамъ, построеннымъ на канонаріѣ Іоанна Постника. Упоминается пожалуй о поджогѣ въ поученіи, приписываемомъ Іоанну Постнику (λόγος πρὸς τὸν μέλλοντα ἐξαγορεύσαι τὸν ἑαυτοῦ πνευματικὸν πατέρα). Но, какъ справедливо замѣтилъ Моринъ въ своей adnotatio, предпосланной тексту этого памятника (изданнаго въ приложеніяхъ къ его „Историческому комментарію о совершеніи таинства покаянія“), это была рѣчь, держанная съ каѳедры, а не номоканонъ, или канонарій. Тутъ исповѣдующему между прочимъ рекомендуется распрашивать исповѣдующагося о всѣхъ грѣхахъ, въ томъ числѣ и о *поджогѣ*. Напротивъ въ западныхъ пенитенціалахъ, за исключеніемъ древне-британскихъ и ирландскихъ, т. е. въ обширныхъ группахъ пенитенціаловъ франкскихъ и такъ называемыхъ римскихъ (о нихъ будетъ сказано ниже) всегда спеціально оговаривается поджогъ, какъ преступленіе, подлежащее церковному покаянію, помимо его свѣтской, уголовной наказуемости.

въ законъ судный, въ статью еклоги (40-ю) редакторъ счелъ нужнымъ вставить добавленіе о наказаніи поджога по церковному закону [36]).

Мысль о вліяніи на законъ судный западно-католическаго церковнаго права въ разсматриваемомъ пунктѣ, т. е. въ отношеніи къ различенію законовъ Божіяго и людскаго, или церковнаго и свѣтскаго, находитъ себѣ подтвержденіе въ отвѣтахъ папы Николая I болгарамъ, слова котораго должны были имѣть руководственное значеніе для болгаръ. Болгары, какъ несомнѣнно явствуетъ изъ отвѣтовъ папы, потребовали отъ этого послѣдняго какъ сборника правилъ о покаяніи за грѣхи, такъ и сборника свѣтскихъ законовъ, и папа препроводилъ имъ то и другое, рекомендуя притомъ обращаться къ ближайшему руководству отправленныхъ въ Болгарію изъ Рима пословъ. Въ своемъ вступленіи къ отвѣтамъ папа говоритъ, что въ Болгарію посылаются имъ „книги божественнаго закона“, а въ 75-мъ его отвѣтѣ указывается на то, что болгары просили о присылкѣ руководственной книги для покаяннаго суда, и что посылаемые папою въ Болгарію епископы должны принести съ собой все, что требуется для болгаръ [37]). Затѣмъ въ 13 отвѣтѣ говорится слѣдующее: „*вы требуете отъ насъ законовъ свѣтскихъ*, мы и послали бы вамъ необходимые для васъ кодексы, если бы были увѣрены, что у васъ найдется

---

[36]) Въ византійской еклогѣ говорится: „οἱ διά τινας ἔχθρας ἢ ἁρπαγὰς πραγμάτων ἐμπρησμὸν ἐν πόλει ποιοῦντες, πυρὶ παραδιδόσθωσαν. εἰ δὲ ἔξω πόλεως χωρία ἢ ἀγροὺς ἢ οἰκίας ἀγρῶν ἐξεπίτηδες ἐμπρήσωσι, ξίφει τιμωρεισθωσαν“. Въ 16-й главѣ закона суднаго читается: „иже за нѣкія вражды, или грабленія ради имѣнія, огнемъ зажигаетъ храмы, аще во градѣ, огнемъ да сожигаютъ и; аще ли въ веси, или въ селѣ, мечемъ да усѣкаютъ и; *по церковному же закону, въ постъ на двнадесять лѣтъ да предастся, яко вражебникъ есть*“.

[37]) Migne, Patrolog. cursus completus, t. CXIX, ser. lat. „Iudicium poenitentiae, quod postulatis, episcopi nostri quos in patriam vestram misimus, in scriptis secum utique deferent, aut certe episcopus qui in vobis ordinabitur hoc, cum oportuerit, exhibebit; nam saeculares tale quid habere non convenit, nimirum quibus per id quemquam judicandi ministerium nullum tribuitur“.

человѣкъ, который былъ бы въ состояніи истолковать ихъ,— если мы и дали нашимъ уполномоченнымъ законные сборники, то, во всякомъ случаѣ, при возвращеніи уполномоченныхъ обратно въ Римъ, книги не должны быть оставляемы у васъ, для того чтобы онѣ не подверглись у васъ превратному толкованію“ [38]).

Съ отвѣтомъ папы Николая I можно сопоставить одно историческое свидѣтельство о папѣ Іоаннѣ VIII. Въ одномъ

---

[38]) „Inter quaestiones vero et consulta leges vos mundanas postulare perhibetis; de qua re nos codices necessarios vobis ad praesens esse considerare potuissemus, libenti mitteremus animo, si quem penes vos esse comperissemus, qui hoc vobis interpretari potuisset; si quos autem de mundana lege libros missis nostris dedimus, cum reversi fuerint, nolumus ibi relinqui, ne forte quislibet eos vobis perverse interpretetur, aut falsitate qualibet violet“. Но ниже, въ 37 отвѣтѣ, папа говоритъ: „libros quos vobis ad praesens necessarios esse consideramus, sicut poscitis animo gratanti concedimus et plures Deo largiente praestare desideramus“. Не невѣроятно, что свѣтскій кодексъ, препровожденный папой въ Болгарію, былъ еклога. Вопервыхъ трудно допустить, чтобы болгары познакомились съ исаврійскою еклогою путемъ оффиціальной присылки этого кодекса со стороны византійскаго правительства, въ моментъ обращенія болгаръ въ христіанство. Хотя императоръ Василій Македонянинъ не успѣлъ еще въ это время издать свой прохиронъ, и хотя еклога имѣла обширное примѣненіе въ византійской имперіи, но въ оффиціальныхъ сферахъ не могли относиться къ ней настолько одобрительно, чтобы рекомендовать ее, какъ кодексъ дѣйствующаго права, что̀ доказывается всѣмъ направленіемъ и духомъ македонскаго законодательства, которое, реставрируя юстиніаново право, направлялось къ тому, чтобы устранить еклогу и, не смотря даже на нѣкоторыя заимствованія изъ еклоги, принимало видъ, что не желаетъ имѣть съ еклогой ничего общаго (См. предисловіе къ прохирону у *Цахаріе*, Ὁ πρόχειρος νόμος, Heidelbergae, 1837, p. 9—10). Вовторыхъ, если бы еклога была извѣстна уже болгарамъ раньше ихъ обращенія въ христіанство, благодаря тому, что они заняли страну, въ которой дѣйствовало византійское право (ср. *Губе*, назв. соч. стр. 14—15) и что, въ силу этого лишь знакомства, безъ всякой оффиціальной рекомендаціи съ какой либо стороны, смотрѣли на еклогу, какъ на сборникъ дѣйствующихъ законовъ; то трудно было бы объяснить, почему имъ нужно было обращаться въ Римъ къ папѣ Николаю съ просьбою о присылкѣ кодекса свѣтскихъ законовъ. Отвѣтами папы положительно удостовѣряется фактъ отсылки изъ Рима такого кодекса. Принимая же во вниманіе, что юстиніановское законодательство, заключенное въ обширныхъ кодексахъ, трудно было рекомендовать для регулированія порядка жизни варварскаго народа, который нуждался въ краткомъ и болѣе приспособленномъ для него руководствѣ, далѣе, что прохиронъ императора Василія былъ изданъ между 870 и 878 годами (Zachariae, ibid. p. LX) т. е. позднѣе

изъ пражскихъ рукописныхъ каноническихъ сборниковъ [39]), подъ заголовкомъ: „de sacrilegiis“ (§ 241), разсказывается, что къ папѣ Іоанну VIII явился примасъ нарбоннскій, вмѣстѣ съ своими суффраганами, и принесъ книгу готскаго закона (librum goticae legis), въ которой ничего не имѣлось о святотатствѣ (ubi nihil habebatur de sacrilegiis). Папа указалъ примасу на законъ императора Юстиніана, предписавшаго взыскивать съ святотатцевъ пять фунтовъ чистаго золота, и затѣмъ на болѣе снисходительный законъ Карла Великаго, ограничившаго взысканіе 600 солидами или 30 фунтами чистаго серебра. Этого послѣдняго закона папа и рекомендовалъ держаться, обязывая виновныхъ въ святотатствѣ уплачивать закономъ опредѣленное взысканіе, подъ страхомъ отлученія отъ церкви при жизни и лишенія церковнаго погребенія по смерти, а въ заключеніе приказалъ приписать этотъ законъ въ концѣ свѣтскаго кодекса [40]).

Итакъ римскимъ папамъ не менѣе, чѣмъ императорамъ и королямъ западнымъ, было обычно и свойственно различеніе и противоположеніе закона свѣтскаго и закона церковнаго.

корреспонденіи папы Николая съ болгарами, и что, наконецъ, еклога Льва Исаврянина и Константина Копронима пользовалась распространенностію и извѣстностію въ Италіи въ IX-мъ и X-мъ столѣтіяхъ (см. Heimbach, Griechisch-römisches Recht въ выше цитированной Энциклопедіи Эрша и Грубера, стр. 282—283), мы не допустимъ ничего несообразнаго съ обстоятельствами исторіи, если предположимъ, что папа Николай подъ римскими законами, о которыхъ говорится въ его отвѣтахъ, и которые были препровождены имъ къ болгарамъ, могъ разумѣть именно еклогу; въ ней дѣйствительно можно найдти почти всѣ тѣ преступленія, по поводу которыхъ Николай въ своихъ отвѣтахъ (19, 24, 26, 28, 31 и 52) говоритъ болгарамъ, что они должны развернуть кодексъ римскихъ законовъ и по этимъ законамъ поступать.

[39]) См. Ueber drei in Prager Handschriften erhaltene Canonensammlungen, v. Friedrich Schulte. Wien, 1868. S. 194.

[40]) „Et praecipimus, ut in fine codicis legis mundanae scribatur haec lex“. Въ слѣдующемъ (242) §-ѣ, послѣ отвѣта на вопросъ: „какимъ образомъ учиняется святотатство“? говорится, что похищеніе несвященныхъ вещей изъ несвященнаго помѣщенія не можетъ быть разсматриваемо какъ святотатство и должно быть наказываемо „secundum mundanarum legum censuram vel secundum morem patriae“.

Не естественно ли думать, послѣ всего вышесказаннаго, что и проходящее въ славянскомъ законѣ судномъ различеніе и противоположеніе наказанія по людскому, т. е. по свѣтскому, закону и наказанія по Божьему, или по церковному закону, почерпнуто не изъ восточнаго церковнаго права, гдѣ можно было бы, да и то съ большими усиліями, найдти лишь рѣдкіе и слабые намеки на подобное различеніе, а изъ западнаго церковнаго міровоззрѣнія, для котораго оно было обычно?

5. Остановимъ наше вниманіе на постановленіяхъ закона суднаго о наказуемости незаконнаго брака и внѣбрачной плотской связи между лицами, состоящими въ духовномъ родствѣ, т. е. въ томъ отношеніи родственной близости, которое возникаетъ изъ факта крещенія и воспріятія дѣтей отъ купели крещенія. По списку закона суднаго, изданному въ печатной кормчей, читаются слѣдующія двѣ статьи—

7-я: „иже куепетру свою пойметъ себѣ въ жену, по закону людскому носа има обѣма урѣзати и разлучити я, а по церковному закону разлучити я, и въ постъ на пятьнадесять лѣтъ да даетася“ и т. д.—

и 8-я: „въ ту же казнь да внидетъ, иже свою дщерь пойметъ отъ святаго крещенія и иже съ мужатою обрѣтается“ [41]).

---

[41]) Надобно замѣтить, что вообще списокъ закона суднаго, изданный въ печатной кормчей, долженъ быть признанъ за наиболѣе близкій къ оригиналу (ср. Hube, Droit romain et gréco-byzantin, 16). Въ частности двѣ приведенныя статьи въ рукописныхъ кормчихъ, въ которыхъ помѣщенъ законъ судный, читаются такъ же, какъ и въ печатной кормчей, въ подтвержденіе чего могу сослаться какъ на древнѣйшія кормчія, именно устюжскую (румянц. № 230) и синодальную № 132, такъ и на менѣе древнія, напр. кормчія Имп. с.-петерб. публ. биб. F. II, №№ 78, 80, 81, 83, 87 иногодинскія №№ 231, 233, 237, рум. №№ 231 и 238 и др. Разночтенія слова: „куепетра“ будутъ указаны ниже въ пр. 67 Списки закона суднаго такъ называемой обширной редакціи, изданные въ Софійскомъ Временникѣ, въ VI томѣ Полнаго Собранія русскихъ лѣтописей и во второй части Русскихъ Достопамятностей, имѣютъ не двѣ, а три статьи, такъ какъ статья 8-я печатной кормчей распадается въ названныхъ спискахъ на двѣ статьи—*о дщери:* „иже дщерь свою пойметъ отъ святаго крещенія, въ ту же казнь да внидетъ, а судъ тотъ же по людскому (т. е. закону), яко и кумомъ, яко же

Въ подлинной византійской еклогѣ содержатся также двѣ статьи по данному предмету. Одна изъ нихъ гласитъ:

„вступившій въ мнимый (т. е. незаконный) бракъ съ тою, которая, въ силу святаго и спасительнаго крещенія, стала ему сочадною, или вступившій, безъ брака, въ плотскую связь съ нею, совершивъ таковое преступленіе, послѣ разлученія другъ съ другомъ, долженъ быть подвергнутъ наказанію прелюбодѣевъ, т. е. и онъ и она должны быть наказаны урѣзаніемъ носа“ [42]). Въ слѣдующей затѣмъ статьѣ еклоги говорится:

„если кто либо окажется учинившимъ что либо таковое съ замужнею сочадною, то и его, и ее, сверхъ урѣзанія носа, должно подвергнуть тяжкому тѣлесному наказанію [43]). Обѣ статьи позднѣе изъ еклоги перешли въ прохиронъ, соединившись здѣсь въ одну статью: „заключившій незаконный бракъ, или вступившій во внѣбрачную половую связь съ своею сочадною, подвергается, вмѣстѣ съ нею, урѣзанію носа, разумѣется послѣ предварительнаго разлученія ихъ другъ съ другомъ; а если кто учинитъ это по отношенію къ сочадной, состоящею въ замужествѣ, то должно имѣть мѣсто то же самое наказаніе, и сверхъ того они должны быть тѣлесно наказаны“ [44]). Итакъ въ еклогѣ и, вслѣдъ за нею, въ прохиронѣ воспре-

---

преже рѣхомъ“, и о *мужатой женѣ*: „иже съ мужатою женою обрѣтается, носы обѣма урѣзати, да битъ будетъ, аще самъ мужъ застанетъ, да убіетъ я обою яко пса у мерзости“.

[42]) Eclog. XVII, 25: „Ὁ πρὸς γάμον τὸ ἀσκεῖν ἀγόμενος τὴν ἐκ τοῦ ἁγίου καὶ σωτηριώδους βαπτίσματος γενομένην αὐτῷ σύντεκνον, ἢ καὶ σαρκικῶς ταύτῃ ἄνευ γάμου συμπλεκόμενος, ὁ τοῦτο πλημμελῶν μετὰ τὸ ἀποδιωχθῆναι αὐτοὺς ἀπ' ἀλλήλων τῇ τῶν μοιχῶν ποινῇ καθυποβαλλέσθω, ἤγουν καὶ αὐτὸς κἀκείνη ῥινοκοπείσθω“.

[43]) Eclog. XVII, 26: „Εἴ τις εἰς ὕπανδρον σύντεκνον αὐτοῦ τι τοιοῦτον εὑρεθῇ ποιῶν, καὶ αὐτὸν καὶ ταύτην πρὸς τῇ ἐκτομῇ τῆς ῥινος καὶ σφοδρῶς τύπτεσθαι“. Изъ сопоставленія этой статьи съ предыдущею видно, что тамъ имѣется въ виду овдовѣвшая сочадная, а здѣсь замужняя,—связь съ послѣднею не должна быть смѣшиваема съ прелюбодѣяніемъ, какъ преступною связію съ замужнею женщиною вообще, такъ какъ о прелюбодѣяніи съ замужнею женщиною вообще трактуетъ слѣдующая 27-я ст. еклоги.

[44]) „Ὁ πρόχειρος νόμος“ ed. Zachariae, XXXIX, 63: „ὁ τῇ ἰδίᾳ συντέκνῳ ἢ ὀνόματι γάμου ἀγαγόμενος ἢ καὶ ἄλλως σαρκικῶς συμπλεκόμενος, ἅμα αὐτῇ ῥινο-

щается бракъ равно какъ внѣбрачная половая связь воспріемниковъ съ матерями воспринятыхъ дѣтей. Изъ этого не слѣдуетъ, конечно, выводить, что въ византійскомъ правѣ духовнымъ родствомъ только и считалось отношеніе между воспріемниками и матерями воспринятыхъ, и чтобы понятіе духовнаго родства не было распространяемо на разныя другія отношенія, въ особенности на отношеніе между воспріемниками и воспринятыми. Это послѣднее отношеніе, раньше другихъ стало разсматриваться какъ отношеніе, аналогическое плотскому родству, не прежде однако, какъ установился общеобязательный церковный обычай крещенія дѣтей. Въ первые четыре столѣтія христіанской эры крестились обыкновенно взрослые люди, и уже по этой одной причинѣ, въ виду того, что крещеніе совершалось черезъ погруженіе, — воспріемниками обыкновенно бывали лица одного пола съ крещаемыми. Безъ сомнѣнія такой порядокъ держался нѣкоторое время и послѣ того, какъ общимъ правиломъ стало крещеніе младенцевъ [45]), но къ VI-му столѣтію онъ, какъ видно, сталъ слабѣть, т. е. въ жизни сдѣлались частыми факты воспріятія младенцевъ воспріемниками другаго пола, вслѣдствіе чего императоромъ Юстиніаномъ былъ изданъ законъ, которымъ воспрещены были браки воспринявшихъ съ воспринятыми [46]). Впрочемъ и тогда, когда, при крещеніи дѣтей, не стало повода устранять отъ воспріемничества лицъ не одного пола съ крещаемыми, обычай и строгій взглядъ на обязанности воспріемниковъ вообще заставляли отдавать предпочтеніе мущинамъ [47]), такъ что мущинамъ обыкновенно приходилось быть воспріемниками и мальчиковъ, и дѣвочекъ.

κοπείσθω. δηλονότι πρότερον ἀπ' ἀλλήλων διϊσταμένων. εἰ μέντοι εἰς ὕπανδρον σύντεκνον τοῦτο διαπράττοι, ἡ μέν ποινὴ ὡσαύτως προβαινέτω, πρὸς τούτοις δὲ καὶ τυπτέσθωσαν".

[45]) Schulte, Hahdbuch des kathol. Eherechts, Giessen, 1855, S. 189.

[46]) L. 26 Cod. de nuptiis (V, 4).

[47]) См. примѣчаніе *А. С. Павлова* къ 211 ст. Номоканона при большомъ требникѣ, на стр. 196.

Поэтому и въ постановленіяхъ о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, говорилось именно о мущинахъ-воспріемникахъ. Такъ въ вышеприведенномъ законѣ Юстиніана воспрещенъ бракъ воспріемника съ его духовною дочерью. Также точно трулльскій соборъ 692 г., проводя дальше Юстиніана запрещеніе браковъ въ духовномъ родствѣ, постановилъ не допускать браковъ между воспріемниками и вдовствующими матерями воспринятыхъ дѣтей [48]). Это постановленіе получило государственно-уголовную санкцію въ еклогѣ и прохиронѣ [49]), причемъ съ незаконнымъ бракомъ между воспріемниками и матерями воспринятыхъ дѣтей сопоставлена и внѣбрачная половая связь между тѣми и другими. Въ правилѣ трулльскаго собора матери воспринятыхъ дѣтей не имѣютъ особаго техническаго названія: соборъ запрещаетъ брачное сожительство тѣхъ, которые воспринимаютъ дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, съ вдовствующими матерями этихъ дѣтей [50]). Въ еклогѣ и прохиронѣ послѣднія называются σύντεκνοι, „сочадными“ или „содѣтными“ по отношенію къ воспріемникамъ,—въ этомъ названіи выразилась та мысль, что и воспріемникъ, и мать воспринятаго младенца—оба суть родители, имѣющіе одно и тоже чадо, ибо одинъ есть родитель этого чада по духу, другая—родительница того же самаго чада по плоти. Этотъ терминъ былъ принятъ и въ церковное употребленіе, какъ это доказывается толкованіями Вальсамона и Зонары, которые прилагаютъ его къ тѣмъ самымъ лицамъ, о которыхъ говорится въ 53 пр. трул. соб. [51]).

---

[48]) Пр. 53 трульск. соб.

[49]) См. вышеприведенныя 25 и 26 ст. XVII титула еклоги и 63-ю ст. XXXIX тит. прохирона.

[50]) „.... ἔγνωμεν δὲ ἔν τισι τόποις τινὰς ἐκ τοῦ ἁγίου καὶ σωτηριώδους βαπτίσματος παῖδας ἀναδεχομένους, καὶ μετὰ τοῦτο ταῖς ἐκείνων μητράσι γηρευούσαις γαμικὸν συναλλάσσοντας συνοικέσιον“ κ. τ. λ.

[51]) Вальсамонъ къ 53 трул. говоритъ: „ὁ παρὼν κανὼν ἐπιτιμίοις πορνευόντων ὑποβάλλει τοὺς τὰς συντέκνους αὐτῶν χηρευούσας εἰς γάμου κοινωνίαν λαμβάνοντας“. Точно также Зонара: „τοὺς τὰς οἰκείας συντέκνους χηρευούσας εἰς συμβίωσιν γαμικὴν λαμβάνοντας“ κ. τ. λ.

Позднѣе впрочемъ, для обозначенія матери воспринятаго ребенка, греки иногда пользовались словомъ: συντέκνισσα [52]). Въ заключеніе этой небольшой исторической экскурсіи, предпринятой съ цѣлью разъясненія постановленій еклоги и прохирона о наказуемости незаконнаго брака и внѣбрачной плотской связи между „сочадными", обратимъ вниманіе на то, что въ спеціальномъ титулѣ еклоги и прохирона о наказаніяхъ не упоминается о вступленіи въ бракъ отца крестнаго съ крестницей, а содержится лишь воспрещеніе, подъ страхомъ наказанія, брачнаго или внѣбрачнаго половаго сожительства между воспріемниками и матерями воспринятыхъ дѣтей, свободными отъ замужества, т. е. овдовѣвшими, или замужними, и равнымъ образомъ ничего не говорится ни въ еклогѣ, ни въ прохиронѣ, о бракѣ воспріемниковъ разнаго пола между собою. О воспрещеніи брака между воспріемниками и ихъ крестницами говорится правда и въ еклогѣ (II, 2) и въ прохиронѣ (VII, 28), но не съ точки зрѣнія уголовной наказуемости подобнаго брака, причемъ этотъ послѣдній приравнивался бы незаконному плотскому сожитію воспріемника съ крестницей, а съ точки зрѣнія гражданскаго вопроса о недопустимости законнаго супружескаго союза между этими лицами. О бракахъ воспріемниковъ между собою не упомянуто въ еклогѣ и въ прохиронѣ по той причинѣ, что, по обычаю, довольствовались при крещеніи однимъ воспріемникомъ, и предпочтительно мущиной [53]).

На западѣ римскій соборъ при папѣ Григоріѣ II въ 721 году провозгласилъ анаѳему всякому, кто дерзнулъ бы

---

[52]) У *Дюканжа* (Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis), на стр. 1488, приводится слѣдующее мѣсто изъ канонарія Іоанна монаха: „ἔστι δὲ ἡ πνευματικὴ ἡ αἱμομιξία εἰς δύο διῃρημένη, εἰς ἣν τις ἐδέξατο θυγατέρα, καὶ εἰς αὐτὴν ἐκείνην τὴν ἰδίαν συντέκνισσαν". И изъ другаго канонарія: „ἔπεσες εἰς συντέκνισσαν σου".

[53]) *А. С. Павловъ*, Номоканонъ при большомъ требникѣ, стр. 196.

жениться на своей commater [54]), т. е. на матери воспринятаго имъ ребенка, или на воспріемницѣ его собственнаго ребенка [55]). Гражданскіе законы, дѣйствовавшіе на сѣверѣ Италіи, именно законы лонгобардскаго короля Ліутпранда [56]), распространили гораздо дальше кругъ брачныхъ запрещеній по поводу духовнаго родства, объявивъ недозволенными не только браки съ воспринятыми и съ ихъ матерями, но и браки между воспринятыми и дѣтьми воспріемниковъ. Папа Захарія на римскомъ соборѣ 743 г. повторилъ запрещеніе браковъ между compatres и commatres [57]), а въ 747 г. въ письмѣ къ Пипину объявилъ преступленіемъ и тяжкимъ грѣхомъ противъ Бога и Его ангеловъ вступать въ бракъ съ commater или съ ея дочерью. Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ папа Стефанъ II объявилъ въ своемъ отвѣтѣ епископамъ франкскаго государства: „ut nullus habeat commatrem suam spiritualem... quodsi conjuncti fuerint, separentur“, причемъ, какъ замѣчаетъ Шмитцъ, которому принадлежитъ новѣйшее изданіе западныхъ пенитенціаловъ, объявленіе папы было формулировано такимъ образомъ, что подъ понятіе духовнаго родства можно было подводить и отношеніе совоспріемниковъ и совоспріемницъ между собою.

---

54) *Дюканжъ* (Glossarium mediae et infimae latinitatis) говоритъ: „Commater mulier dicitur esse ei, cujus filium vel filiam de fonte baptismatis suscepit, vel e contra mulier commater est illius qui filium suum aut filiam suam de fonte baptismatis suscepit“. Въ соотвѣтствіе слову: „commater“, въ латинскомъ языкѣ сдѣлалось употребительнымъ слово: „compater“. У Дюканжа (ibidem) значится: „compater quasi simul ejusdem filii pater, qui filium alicujus baptizat vel christianum facit“.

55) Hefele, Conciliengeschichte, B. III, Freiburg, 1877. S. 362.

56) Leges Liutprandi 723 an.: „ut nullus praesumat cummatrem suam uxorem ducere, sed nec filiam, quam de sacro fonte levavit; neque filius ejus praesumat filiam illius uxorem ducere, qui eum de fonte suscepit, quia spirituales germani esse noscuntur“ (Pertz, Monumenta Germaniae historica, Legum tom. IV, pag. 124).

57) Schulte, Handbuch des katholishen Eherechts, 190. Herm. Ios. Schmitz, Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche. Mainz, 1883. S. 405.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что латинскія слова: „compater“ и „commater“, которыя должны бы были вполнѣ соотвѣтствовать греческому термину: „σύντεκνοι“, на самомъ дѣлѣ получили въ западномъ церковномъ правѣ болѣе обширный смыслъ, благодаря тому важному обстоятельству, что на западѣ именно развился обычай допускать нѣсколько воспріемниковъ при крещеніи одного и того же младенца, и не одинаковаго притомъ пола съ крещаемымъ [58]). Что касается до воспрещенія браковъ между воспріемниками и воспринятыми, то хотя папы не считали, повидимому, необходимымъ оговаривать явственно это воспрещеніе, какъ само собою разумѣющееся, но, какъ указано выше, въ свѣтскихъ лонгобардскихъ законахъ о немъ упомянуто, а равно въ нѣкоторыхъ сборникахъ церковнаго права IX—X столѣтій [59]).

На западѣ раньше, чѣмъ на востокѣ, развился обычай допускать нѣсколько воспріемниковъ при крещеніи одного и

---

[58]) См. *Павловъ*, Номокан. при больш. требн. стр. 197. Впрочемъ, что касается распространенія понятій: „compater“ и „commater“ на отношеніе воспріемниковъ и воспріемницъ между собою, то изъ любопытнаго трактата: „Roberti Flamesburiensis summa de matrimonio et de usuris“, изданнаго *Фридр. Шульте*, Gissae, 1868, cap. XII, видно, что распространеніе это не было безусловно общепринятымъ на западѣ. Авторъ трактата, жившій въ концѣ XI и вначалѣ XII в. говоритъ о разныхъ комбинаціяхъ духовнаго родства: „Uxor tua suscepit filium Petri de sacro fonte. Mediante uxore tua factus es compater Petri. Si mortua uxore tua Petrus contrahat cum alia, illius non eris compater, quia compaternitas non transit in tertiam personam, sed mortuo Petro non potes ejus uxorem ducere, quia tua commater est. Aliqui autem dicunt, commatres esse illas, quae filium alicujus simul de sacro fonte suscipiunt, quod non credo, quia unam post aliam ducere aliquis potest“.

[59]) Напр. Poenit. Hubertense, c. 51 (Wasserschleben, Die Bussordnungen, стр. 384), а также Poenitentiale Merseburgense, c. 9 (ibid. p. 430). Въ „Reginonis De synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis“, c. 229 lib. II, говорится: „si quis cum commatre spirituali fuerit fornicatus, usque ad dignam poenitentiam anathemate percutiatur. Similiter si cum ea, quam de fonte suscepit“. А въ кан. 197-мъ той же книги приводится постановленіе собора майнцскаго: „nullus proprium filium aut filiam a fonte baptismatis suscipiat, nec filiolam, nec commatrem ducat uxorem, nec illam, cujus filium ad confirmationem ante episcopum tenuerit; ubi autem factum fuerit, separentur“.

того же младенца, а вмѣстѣ съ тѣмъ на западѣ же раньше, чѣмъ на востокѣ (хотя и на западѣ не вдругъ и не повсемѣстно, какъ указано было выше), долженъ былъ установиться принципъ духовнаго родства между воспріемниками и воспріемницами взаимно. Существуютъ именно достаточныя основанія утверждать, что первоначально въ римской церкви, а по ея примѣру и у грековъ, жившихъ въ Италіи и на островахъ средиземнаго моря, вообще въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ итальянцами, вошло въ обычай присутствованіе при крещеніи одного лица нѣсколькихъ воспріемниковъ, хотя восточная церковная іерархія относилась неодобрительно къ этому обычаю и даже вносила въ вѣроисповѣдныя или символическія книги, какъ отличительный пунктъ православія, правило о присутствіи при купели не болѣе какъ одного воспріемника [60]). Въ позднихъ греческихъ номоканонахъ или канонаріяхъ употребляются уже такіе термины для обозначенія лицъ, состоящихъ въ духовномъ родствѣ, которыхъ не замѣчается въ канонаріяхъ, надписанныхъ именемъ Іоанна Постника, патріарха константинопольскаго, или именемъ Іоанна монаха и діакона, чада послушанія: „κούμπαρα“, “κούμπαρος“, „κούμπατρος“ [61]). Этими терминами стали обозначать не только то понятіе, которое въ еклогѣ и прохиронѣ, а также на языкѣ византійскихъ канонистовъ до XIII в. [62]) обозначалось словомъ: „σύντεκνοι“, но и отношеніе совос-

---

[60]) *Павловъ*, Номоканонъ при большомъ требникѣ, стр. 196—197. *Его же*, 50-я глава кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права. Москва, 1887. Стр. 169—171.

[61]) *Дюканжъ* (pag. 731) знаетъ только слово: „κουμπάροι“, которое онъ встрѣтилъ въ рукописномъ сочиненіи анонима: „о формѣ крещенія“. Въ греческомъ подлинникѣ номоканона при большомъ требникѣ, изданномъ А. С. Павловымъ, читаются слова: „κούμπαρα“ (прав. 34), „κουμπάροι (пр. 209), „κούμπατρος“ (примѣч. къ 210 прав.). Ср. Zachariae von Lingenthal, Handbücher des geistlichen Rechts въ Mémoires de l'Académie des sciences de S. Pétersbourg, tom. XXVIII. s. 36.

[62]) Таковы: Илія Критскій (Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, Ῥάλλη

пріемниковъ и совоспріемницъ между собою. Можно, какъ кажется, не рискуя впасть въ заблужденіе, утверждать, что означенные греческіе термины суть не что иное, какъ огреченныя латинскія слова: „compater“ и „commater“. Къ этому однако должно добавить, что указанныя латинскія слова перешли въ греческую рѣчь не непосредственно, а по всей вѣроятности черезъ посредство славянскаго языка, которымъ говорила большая часть населенія балканскаго полуострова, т. е. что латинскія слова: „compater“ и „commater“ [63]) сначала ославянились, превратившись въ славянскія слова: „куепетра“, „купетра“, „кума“, „кумъ“, а потомъ уже усвоены были греческою рѣчью. Можетъ быть, впрочемъ, греки и прямо заимствовали эти термины изъ латинскаго языка, безъ посредства славянскаго, но во всякомъ случаѣ это заимствованіе должно было совершиться позднѣе, чѣмъ образовались славянскія слова: „куепетра“ и проч. Это доказывается тѣмъ, что огреченные латинскіе термины встрѣчаются въ памятникахъ, древность которыхъ не восходитъ далѣе конца XIV в., или даже XV в. [64]), тогда какъ тѣже термины, воспринятые славянскою рѣчью, наблюдаются въ древнѣйшихъ памятникахъ славянской письменности [65]). Изъ памятниковъ собствен-

---

καὶ Πόπλη, Αθήνησιν, 1855, V, 380), Петръ Хартофилаксъ (ibid. 372), Вальсамонъ въ 46 отв. Марку александрійскому (Σύνταγμα, IV, 482).

[63]) Или „cummater“, какъ значится въ законахъ лонгобардскаго короля Ліутпранда.

[64]) *Павловъ*, Номоканонъ при больш. требникѣ, 29. Zachariae, Handbücher, 41.

[65]) Въ спискѣ закона суднаго, находящемся въ румянцев. кормчей № 230 нѣтъ словъ: „кумъ“ и „кума“, но есть, или, правильнѣе сказать, было слово: „куепетру“ или „купетру“. Говоримъ: *было* потому, что въ статьѣ о наказуемости незаконнаго брака съ кумою по означенному списку читается грубая ошибка, сдѣланная писцомъ, но въ тоже время такая ошибка, которая ясно показываетъ, какое слово должно было тутъ стоять въ неиспорченномъ текстѣ: *иже купитъ рабу поймет жень себь*, по закону людскому носъ има обѣма урѣзаютъ, и разлучити я, а въ постъ 15 лѣтъ да даетася и т. д., —таковъ текстъ ст. 7 закона суднаго по списку рум. кормч. № 230 Переписчикъ не разобралъ и не понялъ слова: „куепетру“, которое стояло тутъ въ первона-

но русскаго церковнаго права видно, что высшая духовная іерархія стояла на византійской точкѣ зрѣнія, требуя, чтобы при крещеніи младенца былъ одинъ только воспріемникъ, или одна только воспріемница, хотя и не настаивая, чтобы къ воспріемничеству допускаемы были только лица мужескаго пола. Между тѣмъ народный обычай допускалъ присутствіе при крещеніи не только двухъ воспріемниковъ разнаго пола, но и нѣсколькихъ паръ воспріемниковъ и воспріемницъ одного и того же младенца [66]). Этотъ порядокъ, прежде чѣмъ стать народнымъ обычаемъ, могъ перейдти отъ южныхъ славянъ на Русь, вмѣстѣ съ самыми терминами для обозначенія лицъ, состоящихъ между собою въ сородительскомъ, такъ сказать, отношеніи къ крещенному младенцу. Слова: „куепетра“, „купетра“, “кумъ“, „кума“, точно также образовались изъ латинскихъ словъ: „compater“ и „commater“, какъ часто встрѣчающееся въ памятникахъ древней славянской письменности слово „комъканіе“ (оно часто встрѣчается между прочимъ въ румянц. кормч. № 230) образовалось изъ латинскаго слова: „communicatio“. Слова: „кумъ“ и „кума“ не находятся въ древнѣйшихъ, дошедшихъ до насъ, спискахъ закона суднаго, каковы кормч. румянц. № 230 и синод.

чальномъ славянскомъ текстѣ, и вмѣсто этого слова написалъ: „купитъ рабу“, вслѣдствіе чего произошло не только искаженіе, но и отсутствіе всякаго смысла въ ст. 7. Извѣстно, до какой виртуозности доходили переписчики въ искаженіи переписываемыхъ словъ: въ одномъ изъ списковъ закона суднаго это же самое слово превратилось въ „куму петру“ (см. Русск. Достопамятности, ч. II, стр. 150). Не трудно однако догадаться, что въ румянц. № 230 эта статья должна была читаться такъ же, какъ въ синодальной № 132, въ которой стоитъ: „коупетру“ и какъ въ печатной кормчей, въ которой стоитъ: „куепетру“. Въ другихъ, просмотрѣнныхъ мною, рукописныхъ кормчихъ это слово читается или: „коупетру“ (с.-петербург. публ. библ. F. II №№ 78, 80, 83, а также погодинск. №№ 233 и 237), или куепетру (погодинск. № 231) или читаются оба слова: „купетра“ и „кума“ (напр. въ рукописн. кормч F. II, № 87 с.-петербургской публичн. библ.): „коупетру пойметъ куму себѣ жену“, а въ кормчей F. II, № 81 по написанному первоначально: „купетру“ поправлено: „куму“.

[66]) *Павловъ*, 50-я глава Кормчей книги, стр. 172.

№ 132, и читаются въ спискахъ сравнительно позднѣйшихъ [67]). Но что и они носятъ на себѣ печать глубокой древности, доказывается употребленіемъ ихъ, какъ хорошо извѣстныхъ всякому, терминовъ, при переводѣ греческихъ памятниковъ на славянскій языкъ. Слову „σύντεκνος“ въ славянскомъ переводѣ еклоги и прохирома соотвѣтствуютъ слова: „кумъ“ и „кума“ [68]), а въ переводѣ нѣкоторыхъ другихъ греческихъ памятниковъ встрѣчается даже весьма оригинальное слово: „кмоторъ“, которое едва ли можно объяснять иначе, какъ изуродованіемъ латинскаго слова „compater“ [69]).

Припоминая и резюмируя все вышесказанное, прихо-

---

[67]) Въ спискѣ закона суднаго, напечатанномъ во II части „Русскихъ Достопамятностей“, издан. москов. общ. истор. и древн. росс., нѣтъ слова: „куепетра“ или „куепетра“. Статьи о незаконномъ вступленіи въ бракъ лицъ, состоящихъ въ духовномъ родствѣ между собою, читаются здѣсь такъ: „О кумѣ. Иже поймеши куму свою женѣ, по закону людскому носа обѣима урѣзати и разлучити я“. „О дцери. Иже дцерь свою поймет отъ святого крещенія, судъ тотъ же по людьскому закону, якоже и кумомъ, якоже преже рѣхомъ, такоже и казнь“. Постановленіе же греческой еклоги, о незаконной связи съ замужнею сочадною (ὕπανδρος σύντεκνος) выдѣляется въ этомъ спискѣ въ особую статью и притомъ редактировано такъ, какъ будто здѣсь рѣчь идетъ о незаконной связи съ замужнею женщиной вообще, т. е. о прелюбодѣяніи, а не о преступной связи съ замужнею кумою. Въ византійской еклогѣ о прелюбодѣяніи есть спеціальная статья (27-я), непосредственно слѣдующая за статьей, въ которой опредѣляется наказаніе за связь съ ὕπανδρος σύντεκνος —Списокъ закона суднаго, напечатанный въ Русск. Достопамятн. служитъ представителемъ такъ называемой обширной редакціи, о которой подробнѣе будетъ сказано ниже. Списокъ этотъ, по мнѣнію проф. Павлова (Первоначальный Номоканонъ, 95), принадлежитъ XIV-му вѣку. Списокъ же, изданный Строевымъ въ Софійскомъ Временникѣ (и позднѣе напечатанный въ VI томѣ Полн. Собр. Рус. Лѣтоп.), вообще отличающійся, какъ объяснено будетъ ниже, тенденціей согласовать двѣ разныя редакціи, содержитъ въ себѣ слѣдующія слова: „иже поймет куепетру, рекше куму свою, женѣ себѣ“. Строевскій списокъ принадлежитъ XVI вѣку.

[68]) См. печатн. кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 63 и гл. 49, зач. 16, ст. 38, а также ст. 48 „закона о казнѣхъ“ въ „Книгахъ законныхъ“, изданныхъ *А. С. Павловымъ*, Спб. 1885.

[69]) Такъ напр. въ трактатѣ „о сродствахъ въ тайнѣ супружества“, вошедшемъ въ 50-ю главу кормчей книги, тамъ, гдѣ рѣчь идетъ „о сродствѣ еже отъ святого крещенія“, вопросъ патріарха Марка александрійскаго Вальсамону: „ἡ

димъ къ тому заключенію, что 25-я и 26-я статьи византійской еклоги, говорящія о наказуемости незаконнаго брака и внѣбрачной половой связи между σύντεκνοι, передѣланы редакторомъ закона суднаго такъ, что наказуемость внѣбрачной связи отпадаетъ, а что касается незаконнаго брака въ духовномъ родствѣ, то вопервыхъ прибавлено о женитьбѣ крестнаго отца на крестной дочери, и вовторыхъ сородительское отношеніе расширилось, соотвѣтственно латинскимъ терминамъ: „compater“ и „commater“, причемъ самые эти термины славянизировались, или ославянились Въ томъ и другомъ пунктѣ, въ послѣднемъ навѣрное, выразилось вліяніе на законъ судный западно-католическаго церковнаго права.

6. Поставивъ себѣ задачею прослѣдить вліяніе западно-католическаго церковнаго права на законъ судный, мы не можемъ не остановиться наконецъ на постановленіяхъ этого послѣдняго о свидѣтеляхъ. Въ ряду передѣлокъ, которымъ подверглась исаврійская еклога подъ рукой неизвѣстнаго составителя закона суднаго, статьи его о послухахъ занимаютъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ, такъ что разъясненіе ихъ должно имѣть интересъ для всякаго изслѣдователя закона суднаго. Въ византійскихъ законныхъ сборникахъ не только аутентическихъ, но и частныхъ, на которыхъ съ большею силою могли отражаться воззрѣнія и учрежденія варварскихъ народовъ, приходившихъ въ соприкосновеніе съ византійскою имперіей, или жившихъ на ея территоріи, чѣмъ на оффиціальныхъ ко-

---

συμπενθερία τῶν συντέκνων μεχρὶ πόσου βαθμοῦ κωλύεται“; переводится: „сродство *кмотровъ* даже до какого степене прекращаются“? И далѣе въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ встрѣчаются слова: „кмотры“, (съ поясненіемъ на полѣ печатной кормчей: „воспріемники“. „кумовья“) и „кмотрство“ (съ поясненіемъ на полѣ: „кумовство“) Тѣ же самыя слова читаются въ слѣдующей за отвѣтомъ Вальсамона выдержкѣ изъ алфавитной синтагмы Матвѣя Властаря. См. въ печатной кормчей 50-ю главу, а греческій текстъ, вмѣстѣ и съ славянскимъ переводомъ, въ выше поцитованномъ изслѣдованіи проф. Павлова объ этой главѣ, стран. 303—306.

дексахъ, издававшихся государственною властію для всего населенія имперіи, не замѣчается слѣдовъ института свидѣтелей въ варварскомъ смыслѣ, хотя, быть можетъ, та тщательность и подробность, съ которыми этотъ предметъ трактовался въ византійскихъ сборникахъ, объясняется въ нѣкоторой, покрайней мѣрѣ, степени громаднымъ значеніемъ свидѣтелей въ варварскомъ юридическомъ быту. Въ нѣкоторыхъ частныхъ сборникахъ титулъ: „περὶ μαρτύρων“ принималъ чрезвычайно обширные размѣры цѣлаго систематическаго устава [70]). Но въ этомъ обширномъ уставѣ ничего не говорится о какихъ либо другихъ свидѣтеляхъ, кромѣ тѣхъ, которые извѣстны римскому праву, подъ названіемъ: testes, и византійскому, подъ названіемъ μάρτυρες. Римско-византійскіе свидѣтели были не болѣе и не менѣе, какъ свидѣтелями—въ положительномъ или въ отрицательномъ смыслѣ—факта, подлежащаго судебному разбирательству, а также факта заключенія той или другой юридической сдѣлки, совершенія того или другаго юридическаго акта, напримѣръ завѣщаній, причемъ *семь* было максимальнымъ числомъ свидѣтелей, требовавшихся византійскимъ правомъ.

Чтобы выяснить себѣ понятіе германскаго свидѣтеля, нужно различать шеффеновъ (scabini), свидѣтелей въ собственномъ смыслѣ (testes) и соприсяжниковъ (conjuratores, consacramentales, Eideshelfer). Въ общественномъ быту варварскихъ племенъ, говоритъ Гриммъ [71]), дѣла публичнаго характера привлекали всю общину, такъ что въ такихъ случаяхъ суды не страдали недостаткомъ въ людяхъ. Но простыя частныя дѣла могли такъ мало интересовать общину, что необходимаго

---

[70]) Напр. въ Prochiron auctum (Zachariae von Lingenthal, Ius graeco-romanum, P. VI) титулъ: „περὶ μαρτύρων“ имѣетъ около 300 статей, да и вообще въ частныхъ византійскихъ сборникахъ этотъ титулъ очень обширенъ.

[71]) Iac. Grimm, Deutsche Rechtsalterthümer, Göttingen, 1854, S. 773 и 782.

числа судей могло не оказаться, вслѣдствіе чего оказывалось цѣлесообразнымъ избраніе и назначеніе извѣстнаго числа членовъ общины для постановленія приговоровъ; у франковъ такіе выборные рѣшители судныхъ дѣлъ назывались rachinburgii или rachinburgi, boni homines. Они избирались или назначались для опредѣленнаго какого нибудь дѣла, а не навсегда. Въ случаѣ если бы почувствовалась надобность прибѣгнуть къ юристу-технику того времени, къ знатоку законовъ, въ особо затруднительныхъ случаяхъ, не осиливаемыхъ обыкновенными рахинбургами, обращались къ такъ называемымъ Sachibaronen. Карлъ Великій вмѣсто смѣняющихся рахинбурговъ предписалъ избирать постоянныхъ scabini, шеффеновъ, и такъ какъ притомъ шеффенамъ было вмѣнено въ обязанность изученіе законовъ, то перестали быть необходимыми и особые Sachibaronen, какъ спеціалисты—законники. Шеффеновъ выбиралъ графъ (comes) или посолъ императорскій (missus) съ участіемъ народа, и по избраніи они должны были присягнуть, ut scienter injuste judicare non debeant. Шеффеновъ, какъ раньше рахинбурговъ, семеро, но на полное, торжественное собраніе (placitum) должны были являться 12 шеффеновъ, причемъ государственный или коронный судья (comes или centenarius) не участвовалъ въ составленіи приговора: его дѣло было лишь смотрѣть, чтобы споръ рѣшаемъ былъ въ правильныхъ формахъ судопроизводства, выслушивать рѣшеніе и приводить это послѣднее въ исполненіе [72]). Но эти судьи должны были судить на основаніи какихъ либо данныхъ. Первоначально, какъ говоритъ Гриммъ [73]), сила рѣшенія находилась въ рукахъ товарищей и сосѣдей. Такъ какъ товарищи и сосѣди могли въ одно и тоже время и знать исти-

---

[72]) Grimm, 775—777. Rogge, Ueber das Gerichtswesen der Germanen, Halle, 1820, 66—67.

[73]) Grimm, S. 785.

ну фактовъ, и засвидѣтельствовать ее, и присягнуть относительно ея, то по этому уже самому во многихъ случаяхъ свидѣтели были судьями. Свидѣтель, какъ veridicus, произносилъ истину и eo ipso произносилъ приговоръ особенно въ то время, когда еще не было постоянныхъ шеффеновъ. Такимъ образомъ въ подобныхъ случаяхъ, фактическою истиною, установленіемъ факта, приговоромъ о наличности и качествѣ факта, подлежащаго судебному разсмотрѣнію, опредѣлялась юридическая истина, установленіе права, которое должно быть примѣнено къ факту. Фактическая истина и юридическая истина въ такихъ случаяхъ совпадали: вотъ почему число *семь* господствуетъ по германскому праву какъ относительно шеффеновъ—рѣшителей (Urtheilfinder), такъ и относительно свидѣтелей, и вотъ почему становится понятнымъ такое напримѣръ выраженіе: „testes qui praesentes fuerunt et hanc causam dijudicaverunt“. Обѣ функціи, говоритъ Рогге, въ которыхъ фигурировали свободные члены общинъ, функція шеффеновъ и функція свидѣтелей, имѣютъ между собою то общее, что состоятъ въ высказаніи знанія. Но знаніе тѣхъ и другихъ не одинаковое: шеффенъ изрекалъ общее унаслѣдованное знаніе цѣлаго народа,—вотъ почему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ каждый свободный человѣкъ былъ способенъ найдти приговоръ (Urtheil finden). Напротивъ фактическая сторона не въ каждомъ юридическомъ спорѣ, не въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могла быть извѣстна всѣмъ и каждому. Нѣкоторые факты могли быть извѣстны только тѣмъ, въ присутствіи которыхъ они случились,—это матеріальное различіе и составляло основу для различнаго рода свидѣтелей въ древне-германскомъ правѣ [74]). Къ шеффенамъ и свидѣтелямъ примыкаютъ и нерѣдко переплетаются и сливаются

---

[74]) Rogge, 96—98. Ср. о томъ же Waitz, Deutsche Verfassungsgeschichte, Kiel, 1861, B. IV, S. 330 sqq. Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ древнегер-

съ ними соприсяжники, помощники по принесенію присяги (conjuratores, consacramentales, Eideshelfer). Тотъ, кому нужно было очистить себя отъ возводимаго на него и отрицаемаго имъ обвиненія, т. е. кто не могъ быть съ достовѣрностію уличенъ или оправданъ свидѣтелями-очевидцами, являлся на судъ съ опредѣленнымъ числомъ родственниковъ и знакомыхъ, которые могли ничего не знать о дѣлѣ, составляющемъ предметъ судебнаго разбирательства, но которые, будучи пріятелями, сторонниками, сосѣдями обвиняемаго или отвѣтчика, свидѣтельствовали не о томъ, совершился или нѣтъ извѣстный фактъ, а о томъ, что, признавая отвѣтчика или подсудимаго человѣкомъ хорошимъ, они вѣрятъ его присяжному показанію и къ его присягѣ присоединяютъ свою собственную. Со-

---

манскомъ правѣ судебное доказательство посредствомъ свидѣтелей-очевидцевъ не могло имѣть такого обширнаго примѣненія, какъ въ современномъ процессѣ; доказываютъ даже, что рѣшеніе на основаніи удостовѣренія свидѣтелей-очевидцевъ факта, по общему правилу, не допускалось. Дѣло въ томъ, что свидѣтелемъ должно было выступать лицо, одноправное и односословное съ тѣмъ, противъ кого давалось свидѣтельство, что въ дѣйствительности могло равняться недопущенію свидѣтелей-очевидцевъ. Такъ если бургундецъ совершилъ преступленіе среди бѣлаго дня на ярмаркѣ во франкскомъ городѣ, то онъ могъ быть уличенъ въ преступленіи не очевидцами факта—франками, а другими способами, напр. поединкомъ (Rogge, 96). Это не мѣшало однако существованію въ leges barbarorum требованія, чтобы къ совершенію сдѣлокъ привлекаемы были свидѣтели. Напр. кто покупалъ лошадь на рынкѣ, не долженъ былъ дѣлать это тайно, но при наличности трехъ или четырехъ свидѣтелей, такъ чтобы потомъ въ будущемъ была полная возможность показаніемъ свидѣтелей подтвердить свое право собственности и отклонить всякій искъ или обвиненіе въ кражѣ съ чьей бы то ни было стороны. Непривлеченіе свидѣтелей въ подобномъ случаѣ должно было имѣть то послѣдствіе, что, въ случаѣ обвиненія въ кражѣ, ему не приносило никакой пользы заявленіе о куплѣ лошади у такого-то лица,—онъ долженъ былъ выдать истцу спорную вещь и уплатить пеню за кражу. Сказанное, впрочемъ, относится къ лонгобардскому праву, опредѣленія котораго относительно необходимости привлеченія свидѣтелей при составленіи завѣщаній и разныхъ документовъ, а также при заключеніи важнѣйшихъ юридическихъ сдѣлокъ обыденной жизни, могли имѣть своимъ источникомъ римское право, т. е. явиться благодаря вліянію послѣдняго на юридическій бытъ осѣвшихся въ Италіи лонгобардовъ. Z o r n, Das Beweisverfahren nach langobard. Rechte, München, 1872, S. 47.

присяжники подкрѣпляли своей присягой присягу того, при комъ, въ случаѣ вооруженнаго столкновенія, они стали бы въ качествѣ защитниковъ, или кому помогали бы въ уплатѣ виры въ случаѣ надобности [75]). Соприсяжники не отвѣчали за лжеприсягу, если они утверждали невинность человѣка, виновность котораго удостовѣрена потомъ на судѣ очевидцами, тогда какъ свидѣтели-очевидцы всегда наказывались за клятвопреступленіе въ случаѣ невѣрнаго присяжнаго показанія. Не смотря однако на немаловажное различіе между свидѣтелями очевидцами и между соприсяжниками иногда только по связи рѣчи можно догадаться, что подъ testes въ древнихъ памятникахъ разумѣются именно conjuratores [76]). Полное число соприсяжниковъ, какъ и шеффеновъ, должно быть двѣнадцать. Вообще у германцевъ это число было числомъ знаменательнымъ и имѣло особое значеніе въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ. Оно прежде всего господствовало въ мірѣ боговъ: боги, а также валькиріи, препровождавшія героевъ въ валгалу, являются въ количествѣ двѣнадцати. Прославляемые герои имѣли 12 сыновей, или 12 спутниковъ. Человѣкъ, совершившій великій подвигъ, сравнивался по силѣ съ 12-ю другими людьми. Затѣмъ въ древнихъ уже сагахъ упоминаются 12 судей. Двѣнадцать мудрыхъ людей представляется возлѣ короля Олава святаго. Двѣнадцать членовъ сидѣло на королевскомъ судѣ въ Бергенѣ. По датскому и норвежскому правамъ, какъ судей, такъ и соприсяжниковъ было

---

[57]) *Roue* (стр. 161) изъ таблицы числа соприсяжниковъ выводитъ, что они разсматривались, какъ совершенный эквивалентъ виры, что ясно выражалось и въ самомъ законодательствѣ: „mit vier Mannen kann der freie Friese a b b e z a h l e n (вмѣсто sich reinigen) alle Anklagen ausser Todtschläge und offenbare Verwundungen“. Соприсяжничество, какъ и вира, есть законный суррогатъ неосуществленной мести (стр. 142).

[76]) Такъ въ lex Frisionum подъ заголовкомъ: „de testibus“ говорится исключительно о conjuratores. R o g g e, 103.

12, а если не 12, то ½ 12-ти, или 2×12, 3×12 и т. д., такъ что вообще въ основѣ всѣхъ системъ соприсяжничества у германскихъ народовъ лежитъ число 12-ть. У англосаксовъ видимъ 12 шеффеновъ и 12 соприсяжниковъ; 12 соприсяжниковъ у франковъ; 12 свидѣтелей требуется по Lex Salica [77]). У лонгобардовъ, по закону короля Ротаря, повторенному Ліутпрандомъ и другими [78]), въ спорныхъ дѣлахъ на сумму до 20 солидовъ, отвѣтчикъ долженъ принести очистительную присягу самъ двѣнадцатый, т. е. съ 11-ю соприсяжниками, передъ Евангеліемъ; въ дѣлахъ на сумму до 12 солидовъ достаточно, чтобы отвѣтчикъ принесъ присягу самъ шестъ, и наконецъ въ самыхъ незначительныхъ дѣлахъ самъ третей [79]).

Взглянемъ теперь на постановленія закона суднаго о свидѣтеляхъ. Одни изъ нихъ, почти буквально взятыя изъ византійской еклоги, трактуютъ о свидѣтеляхъ въ византійскомъ смыслѣ. Другія разсуждаютъ о свидѣтеляхъ не византійскаго, а варварскаго типа. Къ первымъ должны быть отнесены: гл. 19-я по списку, изданному въ печатной Кормчей, соотвѣтствующая 2-й и 3-й гл. XIV титула еклоги, и гл. 21-я, соотвѣтствующая 9-й главѣ того-же XIV титула еклоги. Первая гласитъ:

---

[77]) См. Waitz, Deutsche Verfassungsgeschichte, Kiel, 1865. I, 474.

[78]) Pertz, Monumenta Germaniae historica, Legum tom. IV, Hannoverae 1868, pag. 82; cf. 278. 385: „si qualiscunque causa inter homines liberos evenerit, et sacramentum dandum fuerit, si usque ad viginti solidos fuerit causa ipsa aut amplius ad evangelia sancta juret cum XII aidis suis, id est sacramentalibus, ita ut sex illi nominentur ab illo qui pulsat et septimus sit ille qui pulsatur, et quinque quales voluerit liberos, ut sint XII. Quod si minor fuerit causa de viginti solidis usque ad XII, sibi sextus juret ad arma sacrata, tres ei nominet qui pulsat et duos liberos sibi eligat qui pulsatur, quales voluerit, et sextus sit ipse. Et si minor fuerit causa de XII solidis sibi tertius juret ad arma: unum ei nominet qui pulsat, et alium ipse sibi quaeret, et tertius sit ipse".

[79]) Объ этомъ Phil. Zorn, Das Beweisverfahren nach langobardischem Rechte, 30—31.

„Родители и дѣти аще на ся глаголютъ, да не имутъ имъ вѣры, ни рабъ на господа; но токмо свободникъ послухъ да бываетъ“.

Вторая читается такъ:

„Свидѣтели отъ слуха да не свидѣтельствуютъ, глаголюще, яко слышахомъ отъ кого сего дѣлника (читай: должника), или ино что свидѣтельствующе отъ слышанія, аще и князи суть иже свидѣтельствуютъ“.

Въ первой статьѣ воспрещается родителямъ и дѣтямъ взаимно быть свидѣтелями другъ противъ друга, а также рабамъ выступать свидѣтелями противъ господъ. Вторая, говорящая о недостаточности голословнаго утвержденія, что такое-то лицо есть должникъ, въ греческомъ подлинникѣ имѣетъ такую редакцію: „οἱ μάρτυρες ἀκοῇ μὴ προσμαρτυρείτωσαν λέγοντες ὡς ἠκούσαμεν ἔκ τινος τόνδε χρεωστεῖν ἢ τόνδε καταβαλέσθαι, κἂν ταβουλλάριοι ὦσιν οἱ ταῦτα μαρτυροῦντες“, т. е. свидѣтели не должны свидѣтельствовать на основаніи слуха, говоря, что они слышали отъ кого нибудь, что такой-то долженъ, или такой-то уплатилъ долгъ, хотя бы съ такими свидѣтельствами выступали и табуларіи. Итакъ греческое слово: „ταβουλλάριοι“ (латинск. tabullarii) въ печатной Кормчей переведено словомъ: князи. Но въ древнѣйшихъ, сохранившихся спискахъ закона суднаго, т. е. румянц. кормч. № 230 и синод. № 132, равно въ другихъ просмотрѣнныхъ мною рукописныхъ кормчихъ Императорской спбургской публичной библ., каковы F. II, №№ 78, 80, 81, 83, 87, и погодинскія кормчія №№ 231, 233, 235, 237 и др., въ разсматриваемомъ мѣстѣ стоитъ слово: „жоупани“ или „жюпани“. Въ Софійскомъ Временникѣ, въ силу основной его тенденціи согласованія разныхъ редакцій, стоятъ оба слова, какъ поясняющія одно другое: „аще и жупаны суть, рекше и князи“. Замѣчательно, что въ славянскомъ переводѣ самой еклоги, т. е. въ 49 главѣ печатной кормчей, слово: „ταβουλλά-

ριος“ осталось непереведеннымъ: „аще и тавуларіи будутъ послушествующе, послушанія ради да не вѣруютъ и тавуларіямъ“. Изъ разныхъ смысловъ, въ которыхъ употреблялось слово „tabullarius“, „ταβουλλάριος“ въ римско-византійской юридической жизни (см. у Дюканжа въ Glossarium'ѣ) на языкѣ исаврійской эклоги ταβουλλάριος упомянутъ въ смыслѣ нотаріуса, или соотвѣтствующаго должностнаго лица, составителя и хранителя дѣловыхъ документовъ (λογογράφος) [80]). По Дюканжу, „tabularium—locus, ubi sedet notarius et acta ab eo scripta servantur“. Смыслъ статьи слѣдовательно тотъ, что для судебнаго признанія кого-либо должникомъ, или напротивъ уплатившимъ свой долгъ (послѣднее впрочемъ въ законѣ судномъ отпало) недостаточно свидѣтельства по наслышкѣ, хотя-бы свидѣтельствовалъ человѣкъ, профессіонально занимающійся составленіемъ и храненіемъ документовъ [81]). Во всякомъ случаѣ передача слова „ταβουλλάριος“ на славянскомъ языкѣ словомъ: „князь“ и т. п. есть характерный примѣръ недомыслія при переводѣ съ греческаго языка на славянскій. Переводчики, очевидно, не понимали значенія этого слова и переводили его на угадъ, смутно чувствуя, что въ подлинникѣ рѣчь идетъ о какой-то важной персонѣ, или даже совсѣмъ не переводили его, перенося „тавуларія“ цѣликомъ въ славянскую рѣчь [82]).

---

[80]) Ср. новел. имп. Ирины XXVII въ Coll. I c. 1 и 2 у Zachariae въ Ius graeco-romanum. P. III.

[81]) Въ соотвѣтствующемъ титулѣ; „περὶ μαρτύρων“ частныхъ византійскихъ законныхъ сборниковъ, какъ ecloga privata aucta, §§ 16 и 17, Ecloga ad prochiron mutata, 16, Prochiron auctum, 173, постановленіе о непринятіи голословнаго показанія со стороны тавуларія разъясняется и разширяется различеніемъ грамотныхъ и неграмотныхъ лицъ, относительно которыхъ можетъ быть дано подобное свидѣтельство. Такъ въ Proch. auctum говорится, что заявленіе тавуларія принимается, если оно подкрѣпляется показаніемъ трехъ свидѣтелей относительно лицъ безграмотныхъ, т. е. такихъ, которые не въ состояніи сами написать и подписать долговой документъ, и показаніемъ пяти свидѣтелей относительно грамотныхъ.

[82]) Совершенно оригиналенъ переводъ въ „Главахъ о послусѣхъ“ (см. Кни-

Къ двумъ разсмотрѣннымъ статьямъ закона суднаго о свидѣтеляхъ примыкаетъ статья 20-я, стоящая въ серединѣ между обѣими и уже по этой одной причинѣ требующая поставленія ея въ связь съ тою и другой.

Въ печатной кормчей она читается такъ:

„иже отъ странныхъ купитъ плѣнника и весь строй его аще имать цѣну юже даде на немъ, давъ на себѣ, да идетъ свободъ; аще ли не имать, да имать искупъ его мездника, донеже изработается, юже совѣща цѣну, наричающуся мздѣ ему на всяко лѣто по три стлязя предъ послухи, и тако, скончавшу ему, отпущается свободъ*. Приведенная статья взята изъ VIII титула § 6 византійской еклоги, въ которой читается слѣдующее:

„ὁ ἐκ τῶν ἐχθρῶν ἐλεύθερον ἀγοράζων αἰχμάλωτον καὶ ἐν τῷ ἰδίῳ οἴκῳ ἀποκαθιστῶν αὐτὸν, εἰ μὲν εὐπορεῖ τὰς συμφωνηθείσας μεταξὺ αὐτῶν πληρώσας τιμὰς, ἀπολυέσθω ἐλεύθερος. εἰ δὲ ἀπορεῖ, ἐχέτω αὐτὸν ὁ ἀγοράσας μίσθιον μέχρις ἂν πληρωθῇ, ἅπερ ἐστίχησεν, ὁριζομένου δηλονότι ὑπὸ ἀκροατῶν τοῦ ὀφείλοντος ἑκάστῳ ἔτει ὑπὲρ μισθῶν τῷ ἀγορασθέντι λογίζεσθαι“.

Въ переводѣ на русскій языкъ это значитъ:

когда кто-либо выкупаетъ у непріятелей плѣнника, свободнаго человѣка, возвращая его въ собственный домъ, то, если (выкупленный) состоятеленъ, уплативъ условленную между ними цѣну, долженъ быть отпущенъ на свободу; а если несостоятеленъ, то выкупившій пусть имѣетъ его наемникомъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ исполнено условленное, причемъ само собою разумѣется, что слушающими судное дѣло опредѣляется, сколько именно каждогодно должно зачитываться выкупленному въ уплату.

ги законныя, изд. проф. Павловымъ, стр. 86, § 6). Греческому выраженію: „κἂν ταβουλλάριοι ὦσιν οἱ ταῦτα μαρτυροῦντες“ соотвѣтствуетъ здѣсь: „аще и зѣло истиньнѣ боудоуть послоушьствующеи сіа“, такъ что смыслъ получается слѣдующій: свидѣтели на основаніи слуховъ не заслуживаютъ вѣры, хотя бы показаніе ихъ было самое вѣрное.

При сравненіи славянскаго перевода съ греческимъ подлинникомъ, оказывается, что кромѣ точнаго опредѣленія засчитываемой каждогодно въ уплату цѣны въ три солида (стляз я)[83]) греческое слово: „ἀκροαταί“ переведено словомъ: „послухи“. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, правильно-ли въ данномъ случаѣ сдѣланъ славянскій переводъ слова "ἀκροαταί“ [84]), не можемъ имѣть никакихъ сомнѣній относительно того, что самъ составитель закона суднаго смотрѣлъ на эту статью, какъ на трактующую о послухахъ или свидѣтеляхъ, почему и помѣстилъ ее въ серединѣ между двумя вышеприведенными статьями, трактующими о послухахъ. Чтобы

---

[83]) Въ главѣ 9 закона суднаго (ср. также гл. 5-ю) назначается денежная пеня обольстителю дѣвицы въ одну литру золота, „еже есть семьдесятъ два стляз я“. Въ спискѣ Русск. Достоп. II, 154, говорится только о 72 златицахъ, о литрѣ же ни слова, тогда какъ въ подлинной византійской еклогѣ (XVII, 29) говорится только о литрѣ золота, безъ всякаго поясненія. Очевидно составитель закона суднаго переводилъ византійскій фунтъ золота на понятную ему монету, и таковою, понятною для него, монетою были, какъ видно, s o l i d i—названіе *западное*, а не восточное.

[84]) Ѳ. И. Успенскій въ рецензіи „Книгъ законныхъ“, изданныхъ проф. Павловымъ (Юридич. Вѣстникъ, 1886, апрѣль), по поводу 7 статьи земледѣльч. уст.: „ἐὰν δύο χωρία μάχωνται περὶ ὅρου ἢ ἀγροῦ, τηρείτωσαν οἱ ἀ κ ρ ο α τ α ί“, и по поводу славянскаго перевода: „аще двѣ селѣ сварятся о межи, да сьмотрятъ *соудіи*“, замѣчаетъ, что славянская и греческая редакціи указываютъ на различную систему организаціи судебной. Если бы, говоритъ почтенный ученый, славянская редакція была буквальнымъ переводомъ съ греческой, то нужно бы было ожидать слова: „послухи“, а не „судіи“. Значитъ, славянскій текстъ указываетъ на такую систему организаціи, которая отличается отъ той, что была въ эпоху происхожденія земледѣльческихъ законовъ. Но если бы это было такъ, то выходило бы, что у грековъ судъ организованъ былъ съ участіемъ послуховъ въ варварскомъ смыслѣ, а у славянъ нѣтъ, такъ какъ славянскій переводъ говоритъ о судьяхъ, а греческій о слушающихъ, о тѣхъ кто слушаетъ (ἀκροαταί). Для установленія смысла этого выраженія, слѣдуетъ имѣть въ виду, что не только въ земледѣльческомъ уставѣ, но и въ еклогѣ, какъ указано выше въ текстѣ, слово „ἀκροαταί“ употреблено въ смыслѣ судей, это подтверждается и XIV, 10 еклоги: „ἐπὶ τῶν ἐγκλημάτων πάντως παρὰ τῷ ἀ κ ρ ο ω μ έ ν ῳ τῆς ὑποθέσεως δικαστῇ παραγενέσθωσαν οἱ μάρτυρες“, т. е. слѣдовательно *слушаетъ дѣло судья*, а къ нему, судьѣ, являются свидѣтели. Къ тому же извѣстно, что славянскій терминъ „послухъ“ былъ переводомъ не греческаго „ἀκροατής“, а греческаго

подъ послухами въ данномъ случаѣ онъ понималъ нѣчто большее свидѣтелей въ византійскомъ смыслѣ,—этого ни откуда не видно.

Обратимся теперь къ тѣмъ постановленіямъ закона суднаго, въ которыхъ говорится о свидѣтеляхъ не византійскаго типа, которыя не могутъ быть поставлены въ связь ни съ еклогой, ни съ византійскимъ законодательствомъ вообще. Сюда относится вторая глава по списку закона суднаго, изданнаго въ печатной кормчей книгѣ. Здѣсь она читается такъ: „во всяку прю и клевету и шепты достоитъ князю и судіи не послушати безъ свидѣтель многъ, но глаголати къ суперникомъ, клеветникомъ и шепотникомъ, аще не поставите послуховъ, якоже законъ Божій велитъ, пріяти туже казнь чайте, юже и на друга глаголете: Божій законъ тако велитъ, да иже сего не хранитъ, да будетъ проклятъ".

Затѣмъ, въ видѣ приложенія къ второй главѣ, подъ особымъ однако, заголовкомъ: „о послусѣхъ", читается слѣдующее:

„Надъ всѣми же сими достоитъ на всякой при князю и судіи со всяцѣмъ испытаніемъ и терпѣніемъ испытаніе творити и не безъ послухъ осуждати, но искати послухъ истинныхъ, боящихся Бога и нарочитыхъ и не имущихъ вражды никоеяже, ни лукавства, ни мерзости, ни тяжи, ни при, на негоже глаголетъ, но страха ради Божія и правды его. Число же послухъ да бываетъ $\bar{л}$ и лише сего числа въ

„μάρτος", что доказывается всею главою „о послусѣхъ", начиная съ ея заголовка, который есть переводъ съ греческаго: περὶ μαρτύρων. Поэтому, если XVII, 47 визант. еклоги: „ἐὰν μάχης μεταξύ τινων γινομένης συμβῇ θάνατον προελθεῖν, συγκρινέτωσαν οἱ ἀκροαταί" въ 49 гл. печатной кормчей переведено: „аще распри между нѣкими бывающи и приключится смерть пріяти, да разсудятъ *послуси*" (зач. 16, гл. 7): то изъ сопоставленія перевода съ подлинникомъ въ данномъ случаѣ отнюдь не съ необходимостію слѣдуетъ, что судебная организація византійская, въ моментъ изданія еклоги, и судебная организація славянская, въ моментъ перевода еклоги, были тождественны.

малой при отъ седьми до трехъ, а мнѣе сего числа въ меньшей при не пріимати. Власть же имать на негоже глаголютъ судіи залагати и глаголати послухомъ или присягу, или продажу, или туже казнь; аще ли въ кое время обрящутся лжуще, недостоитъ убо ни во едину прю пріимати послухъ, иже будуть когда обличени лжуще и преступающе законъ Божій, или житіе скотское имуще, или иже о себѣ непобѣдими на присягу отъимутся".

Должно замѣтить, что въ румянц. кормч. № 230 приведенныя поставленія читаются въ той же самой редакціи, за исключеніемъ немногихъ варіантовъ.

Текстъ перваго постановленія:

„Въ всѧкоу пьрю. и клеветоу. и шьптъı. достоить кнѧзю и соудии. не послоушати бесъ свѣдитель многъ. нъ гл҃ати къ соупьрникомъ. и клеветникомъ. и шьпотникомъ, аще не притъкнете послоусѣхъ, ꙗкоже и законъ бн҃и велить. приꙗти тоуже казнь чаите. юже на дроуга гл҃асте. бн҃и законъ тако велить. да иже сего не хранить. проклѧтъ да боудеть".

Текстъ втораго:

„Надъ всѣми же сими достоить на всѧкои при. кнѧзю и соудии. съ всѧцѣмь испытаниѥ творити и не беспослоухъ осоуждати. нъ искати послоухъ истиньнъ. боꙗщихъсѧ бг҃а. нарочитъ. и не имоущь вражьдъı никоеꙗже. ни лоукавьства. ни мьрзости. ни тѧже. ни прѣ. на негоже глаголють. нъ страха бн҃ꙗ ради и правдъı его. число же послоухъ да бываѥть ѥдинънадесѧте. а лише сего рока, и въ малънѣ прѣ. ѿ з҃. до г҃. а наименѣ сего рока. власть же имать на него же глаголють соудии залагати и гл҃ати послоухомъ. ли присѧгоу. ли продажю. ли тоже казнь. аще ли въ коѥ времѧ обрѧщютьсѧ лжоуще. не достоить же ни въ ѥдиноу прю приимати послоухъ, иже боудоуть когда обличени лжоуще. и престоупающе законъ бн҃и. или житиѥ скотьскоѥ имоуще. или иже о себе непобѣдими. на присѧгъ ѿимоуть".

Но любопытно то, что въ рум. № 230 оба эти постановленія

отдѣлены одно отъ другаго, такъ что первое изъ нихъ тотчасъ слѣдуетъ за первою главою, какъ и въ печатной кормчей, второе же помѣщено послѣ 7-й главы, опредѣляющей наказанія за противозаконный бракъ съ кумой и съ крестницей, подъ такимъ же точно заголовкомъ: „о послусѣхъ“, вслѣдствіе чего получаетъ такой смыслъ, будто послухи, о которыхъ тутъ идетъ рѣчь, должны имѣть мѣсто лишь въ дѣлахъ, обозначенныхъ въ предпосланныхъ 7-ми статьяхъ закона суднаго. Однако въ концѣ закона суднаго, по краткой его редакціи, снова и вообще подтверждается князьямъ и судьямъ съ послухами разсматривать дѣла и всѣхъ безчинниковъ людскихъ въ судъ Божій осуждать. Въ спискахъ обширной редакціи это напоминаніе стоитъ даже подъ особымъ заголовкомъ: „о судіяхъ“, и, судя по складу рѣчи, равно какъ по смыслу отдѣльныхъ выраженій, заставляетъ разумѣть въ этомъ случаѣ тѣхъ же послуховъ, о которыхъ говорится въ приведенной статьѣ, а не послуховъ въ византійскомъ смыслѣ. Принимая во вниманіе, что въ синод. кормч. № 132 и въ другихъ, позднѣйшихъ по времени, рукописныхъ сборникахъ [85]), постановленіе закона суднаго подъ заголовкомъ: „о послусѣхъ“, помѣщено тамъ же, гдѣ оно стоитъ въ печатной кормчей, и имѣя въ виду, что румянц. кормч. № 230 нерѣдко изобличаетъ произволъ и безпорядочность переписчика или переписчиковъ [86]), можно бы было пожалуй остановиться

---

[85]) Таковы просмотрѣнныя мною румянц. корм. подъ №№ 231 и 238, спб. публ. библ. F. П. №№ 78, 80, 81, 83, 87 и погодинск. №№ 231, 233, 235, 237. Въ просмотрѣнныхъ мною „мѣрилахъ праведныхъ“ (московск. синод. библ. подъ №№ 524 и 525 приведенныя статьи составляютъ вторую и третью главы.

[86]) Что не однимъ лицомъ писана румянц. кормчая № 230, доказывается тѣмъ, что приблизительно на половинѣ сборника начинается другое правописаніе, котораго въ первой половинѣ книги не замѣчается, а именно надъ і, ѣ, и чистыми, т. е. когда они не соединяются съ согласными буквами, напр. СВОѢѦ, ЧИСТИИ, ставятся двѣ точки. Безпорядочность и произволъ переписчика особенно ясно наблюдаются въ первой половинѣ сборника. Такъ въ

на предположеніи, что въ № 230 статья о послусѣхъ ошибочно поставлена на ненадлежащее мѣсто. Однако удовольствоваться этимъ объясненіемъ едва ли возможно: тотъ же самый порядокъ размѣщенія статей наблюдается въ спискахъ такъ называемой обширной редакціи, напечатанныхъ въ Русскихъ Достопамятностяхъ, Софійскомъ Временникѣ и въ VI томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей [87]). Съ точки зрѣнія

самомъ началѣ рукописи, безъ особой надобности дважды повторяются свѣдѣнія о вселенскихъ соборахъ, т. е. о томъ, когда, при комъ и по какому случаю собирались они, и хотя оба раза даются свѣдѣнія о *семи* соборахъ, тѣмъ не менѣе читателю ставится на видъ слѣдующее: требѣ же ѥсть вѣдѣти всѧкомоу кр҃тьꙗноу ꙗко шьсть ѥсть ст҃ыхъ вселеньскыхъ съборъ. Въ „главѣ о епископѣхъ и о мнисѣхъ“ (съ 69 л. на обор. по 77 л.) писецъ къ высшей степени произвольно и безпорядочно распорядился съ сборникомъ въ 87 главъ Іоанна Схоластика, который непремѣнно долженъ былъ существовать въ прототипѣ сохранившейся румянц. рукописи № 230, потому что въ греческихъ рукописяхъ каноническій сборникъ Схоластика обыкновенно соединялся съ его извлеченіями изъ источниковъ свѣтскаго права (Павловъ, Первонач. номокан. 24). На самомъ дѣлѣ сборникъ въ 87 главъ не отсутствуетъ въ № 230, какъ думаетъ А. С. Павловъ, считающій „главу о епископѣхъ и о мнисѣхъ“ отрывкомъ изъ прохирона (ibid. 53), а находится въ этой самой главѣ, но не въ цѣломъ, а отчасти, въ безпорядочномъ извлеченіи и въ безпорядочной комбинаціи съ статьями прохирона, даже съ повтореніемъ одной и тойже статьи. Всего счетомъ въ „главѣ о епископѣхъ и о мнисѣхъ“ 44 статьи. Двѣ первыя и многія другія взяты изъ прохирона, но весьма многія заимствованы изъ 87 главъ Схоластика. Что писецъ выписывалъ свои статьи именно изъ сборника Схоластика, видно изъ помѣтокъ на полѣ. Хотя обыкновенно содержащіяся въ „главѣ о епископѣхъ и о мнисѣхъ“ статьи не имѣютъ никакихъ помѣтокъ или никакой цитаціи на поляхъ, а гдѣ и сдѣланы помѣтки, то сдѣланы неправильно; но два раза цитаты означены совершенно вѣрно: гл. 39 Схоластика (о неотлученіи епископами и попами кого-либо отъ св. причащенія прежде изслѣдованія дѣла—статья эта повторяется дважды: на обор. 71 л. и на 77 л.) и гл. 82 (о томъ, чтобы родители не препятствовали дѣтямъ избирать монашескую жизнь). Еще мною замѣчены въ „главѣ о епископѣхъ и о мнисѣхъ“ слѣдующія статьи изъ сборника въ 87 главъ: 40, 42, 43, 45, 46, 48, 74, 81, 84. Любопытно, что и самая первая статья „главы о епископѣхъ и о мнисѣхъ“, разсуждающая о томъ, что епископъ въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ, которое онъ имѣлъ до епископства, и напротивъ не можетъ свободно распоряжаться тѣмъ, что имъ пріобрѣтено уже въ санѣ епископскомъ, повторяется два же раза, именно во второй разъ она является въ качествѣ предпослѣдней статьи.

[87]) Повидимому, совсѣмъ оригинальнымъ представляется списокъ закона

содержанія обѣихъ статей, было бы болѣе естественно для составителя помѣстить ихъ рядомъ, но не невозможно было размѣстить ихъ и отдѣльно, такъ какъ онѣ все таки говорятъ не объ одномъ и томъ же, а о разныхъ вещахъ.

Баронъ Розенкампфъ въ своемъ „Обозрѣніи кормчей книги въ историческомъ видѣ“ [88]), указывая источники закона суднаго, разсуждалъ такъ, что постановленія о судьяхъ и послухахъ извлечены изъ правилъ Василія Великаго и изъ второй книги Апостольскихъ Заповѣдей (т. е. Апостольскихъ Постановленій), предписывающихъ судьямъ рѣшать дѣла по сущей справедливости и на основаніи показанія вѣрныхъ свидѣтелей. Тѣже почти слова, продолжаетъ Розенкампфъ, часто повторяются въ разныхъ спискахъ кормчей книги: они заключаютъ въ себѣ болѣе увѣщаніе и урокъ судьямъ, нежели положительныя слова закона—это по тогдашнимъ обстоятельствамъ болѣе соотвѣтствовало судному порядку, каковый употребляемъ былъ у славянскихъ и сѣверныхъ народовъ, нежели постановленія, заимствованныя изъ царскихъ книгъ, или изъ прохироновъ царей Василія и Льва.—Однако точный буквальный смыслъ означенныхъ статей закона суднаго исключаетъ всякую возможность сближенія ихъ съ нравственными

суднаго въ рукописи. кормч. бывшей соловецк. монастыря, теперь находящейся въ библіотекѣ казанской духовной академіи подъ № 412. Кормчая, какъ видно по описанію ея (Прав. Собесѣдн., 1882, январь), написана въ 1493 г. при вел. кн. Иванѣ III и митр. Зосимѣ. Здѣсь законъ судный прямо начинается съ третьей главы, которая въ печатной кормчей надписывается: „о полонѣ“ и начинается словами: „исходящу къ с, постатомъ по брань“, такъ что слѣдовательно постановленій о послухахъ, можетъ быть, и нѣтъ совсѣмъ въ этомъ спискѣ. Впрочемъ въ описаніи говорится, что „настоящій списокъ закона суднаго есть полный, какимъ онъ извѣстенъ по изданію въ Соф. Врем., въ Рус. Достоп. и въ П. С. Р. Л., только расположеніе статей въ немъ по мѣстамъ отлично отъ расположенія ихъ въ этихъ изданіяхъ“. Очень жаль, что въ описаніи не указаны въ точности и подробности всѣ эти особенности, отличающія данный списокъ отъ напечатанныхъ.

[88]) Стр. 141. Мнѣніе Розенкампфа насчетъ источниковъ статей закона суднаго о послухахъ собственно говоря и до сихъ поръ, или явственно, или tacite,

увѣщаніями церкви, съ правилами Василія Великаго, или съ Апостольскими Постановленіями. Въ переводѣ на русскій языкъ эти статьи означаютъ слѣдующее:

Во всякомъ судномъ дѣлѣ князь и судья не должны судить на основаніи одного лишь голословнаго обвиненія, жалобы или наговора, но должны требовать отъ тяжущихся соперниковъ, отъ обвинителей и жалобщиковъ, чтобы они выставили послуховъ, какъ велитъ Божій законъ,—угрожая въ противномъ случаѣ обвинителю, не поставившему послуховъ, тальономъ, т. е. тѣмъ же наказаніемъ, которому подвергался бы обвиняемый, въ случаѣ если бы обвиненіе было доказано. Этого мало. Сами судьи должны озаботиться пріисканіемъ нарочитыхъ послуховъ, которыми должны быть люди правдивые и богобоязненные, не запятнанные нравственными недостатками, не состоящіе во враждѣ или въ тяжбѣ съ тѣмъ лицомъ, противъ котораго они говорятъ. Что касается числа послуховъ, то ихъ должно быть одиннадцать; въ менѣе значительныхъ дѣлахъ отъ семи до трехъ; меньше трехъ послуховъ не должно быть допускаемо. Тотъ, противъ кого говорятъ послухи передъ судьей, имѣетъ право требовать, чтобы послухи были приведены къ присягѣ, или чтобы имъ былъ поставленъ на видъ денежный штрафъ, даже тальонъ. Если обнаружится лживость послуховъ, не должно ихъ потомъ допускать въ послухи, равно какъ и въ томъ случаѣ, когда они окажутся преступниками закона Божіяго и безнравственными людьми, или такими, которые разсчитывая на свою силу и непобѣдимость, отвергнутъ присягу [89]).

раздѣлялось учеными, которымъ приходилось въ большей или меньшей мѣрѣ касаться закона суднаго.

[89]) Собственно говоря, затруднительно установить точный смыслъ словъ: „или иже о себѣ непобѣдими, на присягу отъимутся“. Можетъ быть тутъ имѣются въ виду такіе люди, которые раньше оказали вѣроломное неуваженіе къ присягѣ, не подчинившись судебному рѣшенію, основанному на присягѣ, въ

Безспорно, что въ рукописныхъ кормчихъ книгахъ и въ „мѣрилахъ праведныхъ“ нерѣдки примѣры нравственныхъ наставленій судьямъ [90]). Но разсматриваемыя статьи, по существу своему, содержатъ въ себѣ не нравственныя увѣщанія, а юридическія предписанія—хотя и проникнутыя нравственнымъ элементомъ—о необходимости свидѣтелей и объ отвѣтственности за голословныя жалобы и клеветы, затѣмъ о необходимости, качествахъ и количествѣ нарочитыхъ послуховъ. Прежде чѣмъ попытаемся дать общее историческое объясненіе статьямъ закона суднаго, обратимъ вниманіе на разницу въ опредѣленіи числа послуховъ по спискамъ краткой редакціи и по спискамъ обширной редакціи. По спискамъ краткой редакціи, какъ мы видѣли, maximum числа послуховъ есть 11-ть, minimum—3. По спискамъ же обширной редакціи maximum числа послуховъ есть 18-ть. По нижеуказаннымъ соображеніямъ, строевскій списокъ, изданный въ Софійскомъ Временникѣ и потомъ перепечатанный въ VI т. П. С. Р. Л., долженъ быть разсматриваемъ, какъ тенденціозная попытка—покрайней мѣрѣ въ отношеніи къ статьямъ, составляющимъ краткую редакцію закона суднаго—примирить разночтенія, встрѣчавшія-

---

разсчетѣ на свою силу и непобѣдимость, т. е. на возможность силою добиться своего. Въ Рус. Достоп. эти слова еще болѣе затемнены; „ИЛИ ЖЄ О СЕБѢ НЄ БДИМИ НА ПРЮ ОТѢЄМЛЮЩІЄСѧ“. „Или, можетъ быть, тутъ разумѣются упорные приверженцы языческихъ обрядовъ и апостаты въ язычество, въ виду того, что въ 1-й гл., зак. судн. подъ присягой разумѣются языческіе обряды (ТРЄБЫ ИЛИ ПРИСѦГЫ ПОГАНЬСКЫ)?

[90]) Таковы: слово пророка Исаіи къ немилостивымъ княземъ и къ злымъ судіямъ; слово о судьяхъ и властеляхъ, емлющихъ мзду и не въ правду судящихъ; слово Сирахово на немилостивыя князи; слово Аввакума пророка на обидящая и насильствующая; слово Святаго и Великаго Василья о судьяхъ и клеветахъ. Эти пять словъ часто встрѣчаются какъ въ рукописяхъ, носящихъ названіе „мѣрила праведнаго“, такъ и въ другихъ сборникахъ юридическаго содержанія (см. *Калачовъ*, Мѣрило праведное, въ „Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи“, кн. 1. Москва, 1850). Апокрифическое слово Василія Великаго о судіяхъ и о властеляхъ напечатано въ „Прав. Собесѣдникѣ“ за 1864 г. ч. 1. стр. 365—374.

ся въ разныхъ спискахъ, и поэтому самостоятельнаго значенія не имѣетъ, такъ что въ вопросѣ о числѣ послуховъ мы должны считаться только съ спискомъ Русскихъ Достопамятностей. Здѣсь читается слѣдующее:

„тоже число послухомъ даіеть. въ великыѧ прѧ. ѿ іединого до н҃і. а не ниже сего. вы малыѧ прѧ. до з҃. и до трии послоу҃ а не ниже“.

Число послуховъ, опредѣленное въ спискѣ Русскихъ Достопамятностей, послужило основаніемъ для изслѣдователей поставить общее положеніе, что въ тяжбахъ значительныхъ законъ судный требуетъ отъ 11-ти до 18-ти, въ дѣлахъ же маловажныхъ отъ 3-хъ до 7-ми [91]). Однако, положеніе это едва ли имѣетъ для себя прочную опору, т. е. другими словами, едва ли цифра, означенная въ спискѣ Русскихъ Достопамятностей, можетъ быть принята за таковую прочную опору. Въ рум. корм. № 230, равно въ синод. № 132, т. е. въ двухъ древнѣйшихъ спискахъ закона суднаго, мѣсто о числѣ послуховъ читается очень четко, и притомъ не цифрами, а прописью: число же послоухъ да бываіеть. іединънадесѧте. Описки тутъ со стороны писца очевидно не было, такъ что число 11-ть и на самомъ дѣлѣ долженствовало быть въ этихъ спискахъ. Правильность этого числа доказывается и тѣмъ; что ни въ одномъ изъ просмотрѣнныхъ мною спискахъ закона суднаго краткой редакціи нѣтъ числа 18, а вездѣ стоитъ число 11, изображенное или прописью, или славянскими цифрами, или смѣшанно (іединъ на і҃). Напротивъ въ томъ спискѣ, который напечатанъ во второй части Русскихъ Достопамятностей, число послуховъ изображено цифрой н҃і, которая весьма легко могла быть поставлена вмѣсто первоначальной а҃і. Тѣмъ болѣе

---

[91]) *С. В. Пахманъ*, О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, въ историческомъ ихъ развитіи. Москва, 1851 г. стр. 57.

возможнымъ представляется это предположеніе, что приведенное мѣсто изъ списка Русск. Дост., въ томъ видѣ, въ какомъ оно читается здѣсь, очевидно испорчено и лишено смысла. Если стоять на почвѣ буквальнаго толкованія, то выходитъ, что въ важныхъ дѣлахъ свидѣтели требуются въ количествѣ *отъ одного до восемнадцати*, т. е. можетъ быть достаточно *и одного* свидѣтеля, а въ менѣе важныхъ — отъ трехъ до семи, т. е. ихъ требуется никакъ не менѣе трехъ. Слово ѥдиного, которое тутъ стоитъ, располагаетъ думать, что въ оригиналѣ писецъ имѣлъ передъ глазами тоже самое слово: ѥдинънадесѧте или: ѥдинъ на і. Ко всему сказанному можно прибавить еще и то соображеніе, что число 18 не согласовалось бы съ пріемами составителя статьи о послухахъ, который, какъ видно, склоняется въ пользу нечетнаго числа свидѣтелей (11, 7, 3), можетъ быть для избѣжанія равенства голосовъ, вслѣдствіе чего могли бы возникать недоразумѣнія и затрудненія при рѣшеніи дѣлъ.

Что касается списка закона суднаго, изданнаго Строевымъ въ Софійскомъ Временникѣ и потомъ перепечатаннаго въ Полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей, то о немъ уже раньше замѣчено было, что онъ представляетъ собою тенденціозную попытку соединить и согласовать разночтенія двухъ различныхъ редакцій закона суднаго. Нѣкоторые признаки такой примирительной и согласовательной тенденціи строевскаго списка были уже выше представлены: вопервыхъ, статьи краткой редакціи имѣютъ здѣсь нумерацію, а присоединенныя къ нимъ статьи дополнительныя не имѣютъ таковой нумераціи, чѣмъ доказывается позднѣйшее и механическое прибавленіе послѣднихъ къ первымъ; во вторыхъ, тамъ, гдѣ существуютъ разночтенія, строевскій списокъ воспроизводитъ оба различныя чтенія, поясняя одно другимъ, напр. „иже пойметь *куепетру рекше куму* свою“, или: „аще и *жюпаны* суть *рекше и князи*, иже се свидѣтельствуютъ“. Въ статьѣ о

послухахъ указанная тенденція строевскаго списка проявляется очевиднѣйшимъ образомъ, и даже съ очевиднѣйшимъ ущербомъ для здраваго смысла, такъ какъ составитель этого списка понималъ свою задачу согласованія самымъ механическимъ образомъ. Онъ просто на просто внесъ въ свой списокъ слова и выраженія, встрѣченныя имъ въ спискахъ разныхъ редакцій. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить послѣднюю часть статьи о послухахъ, по списку румянц. кормч. № 230, по списку Русск. Достопамят. и по списку Софійскаго Временника.

Рум. № 230.	Рус. Достоп.	Соф. Врем.
число же послоухъ да бываіеть. іединъ-надесѧте. а лише сего рока. и въ малънѣ прѣ. ѿ .з҃. до г҃. а наименѣ сего рока.	тоже число послоухомъ даіеть. въ великъіа прѧ. ѿ іединого до н҃і. а не ниже сего. вы малъіа прѧ. до з҃. и до трии послу҃. а не ниже.	Число же послухъ да бываеть а҃і; *тоже число послухомъ дайте отъ великъія пря отъ единого до* н҃і; а лише *не ниже* сего рока, и въ малыя пря *до семи*, а отъ семи до трехъ, а не менѣ сего рока.
И еще ниже.		
или иже о себе непобѣди҃. на присѧгъ ѿимоуть҃.	или же ѡ себе не бдими, на прю ѿіемлющесѧ.	*иже о себѣ, невѣдими нашего на прю отъемлются.* Аще будуть два послуха, или будетъ на единомъ измѣна, то и другы не послухъ, яко

оба лжуще, или житіе скотьско имуще, или иже о себѣ, непобѣдими на присягъ отъимутся.

Пріемъ лица, составлявшаго строевскій списокъ, былъ очевидно таковъ: онъ имѣлъ передъ глазами два различные списка и черпалъ изъ того и другаго списка разночтенія, не отступая даже передъ такими абсурдными комбинаціями, какъ: „лише не ниже сего рока“. Въ представленномъ извлеченіи подчеркнуты тѣ слова, которыя, бывъ заимствованы изъ списка, изданнаго въ Русскихъ Достопамятностяхъ, механически приданы къ тексту румянц. № 230, или къ другому списку той же редакціи. Впрочемъ, составитель строевскаго списка внесъ и кое что свое, наложивъ, такъ сказать, печать своей индивидуальности на статью о послухахъ. Вопервыхъ, онъ еще болѣе затемнилъ темное мѣсто о послухахъ, „отъемлющихся на присягу“ (или „на прю“, какъ въ Русскихъ Достопамятностяхъ), и вовторыхъ, изъ собственной вѣроятно головы вставилъ въ текстъ статьи о послухахъ слова, которыхъ нѣтъ ни въ одной редакціи закона суднаго: „аще будутъ два послуха, или будетъ на единомъ измѣна, то и другы не послухъ, яко оба лжуще“. Что слова эти суть позднѣйшая и случайная вставка—можетъ быть вызванная практикой времени, къ которому принадлежалъ компиляторъ - а не органически — составная часть статьи о послухахъ, видно изъ того, что рѣчь о *двухъ* послухахъ представляется совершенно неумѣстною въ статьѣ, въ которой минимальное число послуховъ опредѣляется 3.

Итакъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, позволимъ себѣ думать, что число 18-ть въ спискахъ такъ называемой обширной редакціи закона суднаго, или, собственно

говоря, въ спискѣ, изданномъ во II ч. Рус. Дост., явилось ошибочно, вмѣсто 11-ти. Вопросъ теперь въ томъ, откуда заимствовалъ составитель закона суднаго извѣстныя намъ статьи о послухахъ. Припомнимъ, что изъ византійскаго законодательства и вообще изъ византійскихъ источниковъ компиляторъ не могъ извлечь этихъ статей; слѣдовательно онъ намѣренно прибавилъ ихъ къ тексту передѣлываемаго имъ XVII титула еклоги. Сдѣлалъ ли онъ эту прибавку руководясь юридическимъ сознаніемъ и юридическимъ бытомъ народа, для котораго предназначалась компиляторомъ его работа,—такимъ образомъ занесъ ли онъ въ законъ судный нѣчто національное, коренившееся въ сознаніи и въ юридической жизни народа, ставъ въ данномъ случаѣ лишь выразителемъ національнаго правосознанія? Или, можетъ быть и прибавка о послухахъ сдѣлана подъ тѣмъ же вліяніемъ, подъ которымъ произведена была передѣлка еклоги и въ другихъ, указанныхъ и объясненныхъ выше пунктахъ?

Здѣсь не мѣсто вдаваться въ подробный разборъ вопроса о томъ, была ли судебная организація, документированная памятниками древняго русскаго права, продуктомъ германскаго вліянія, или создалась на самобытныхъ основахъ славянскаго правосознанія. Однако нѣсколько замѣчаній не будутъ излишними. Въ былое время Погодинъ вслѣдъ за Эверсомъ, рѣшительно высказался за то, что русская правда вообще, въ полномъ ея составѣ, есть уставъ не славянскій, а норманнскій, т. е. германскій, и что въ особенности такіе институты, какъ месть, вира, судъ 12-ти мужей, испытаніе желѣзомъ и проч. имѣютъ свой источникъ въ германскомъ правѣ [92]). Позднѣйшимъ ученымъ [93]) сходство законовъ и уч-

---

[92]) *Погодинъ*, Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи, III, 339. 360, 378 и сл.

[93]) *В. И. Сергѣевичъ*, Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права.

режденій у германцевъ и у славянъ представляется недостаточнымъ основаніемъ для вывода о заимствованіи послѣдними у первыхъ этихъ законовъ и учрежденій, ибо сходство, говорятъ, свидѣтельствуетъ не о заимствованіи, а объ аналогическомъ правообразованіи при одинаковыхъ условіяхъ у народовъ, стоящихъ на одинаковой ступени развитія. Если мы и найдемъ, говоритъ В. И. Сергѣевичъ, что нѣкоторыя положенія русской правды сходны съ положеніями германскихъ законодательствъ, то это еще ничего не доказываетъ,—надо указать, какъ шло это заимствованіе. Собственно говоря, указаніе путей, которыми могло идти заимствованіе русскимъ законодательствомъ институтовъ германскаго права, едва ли такъ трудно, какъ предполагаетъ почтенный профессоръ. Тутъ нѣтъ нужды усиливаться открыть опредѣленный памятникъ германскаго права и найдти въ немъ мѣста, буквально соотвѣтствующія русской правдѣ, или открыть опредѣленное лѣтописное указаніе на фактъ заимствованія. Если бы изъ исторіи оказалось, что въ эпоху появленія памятниковъ древняго русскаго законодательства, русскіе князья,—предполагая, что къ тому времени они уже совершенно ославянились, забывъ свое варяжское происхожденіе,—находились въ постоянныхъ живыхъ сношеніяхъ съ западнымъ міромъ, поддерживая связи съ иностранными варягами, принимая къ себѣ новыя массы ихъ, сверхъ тѣхъ, которые пришли къ славянамъ съ прежними князьями, и сверхъ гостей, проживавшихъ на Руси по торговымъ дѣламъ,—если бы оказалось далѣе, что князья старались завязать не только политическія и торговыя, но и родственныя связи съ иностранными княжескими домами, заключая брачные

Спб. 1883, стр. 176—177. Ср. *Пахманъ*, О судебныхъ доказательствахъ, стр. 29—30 и 66—67. *Костомаровъ*, Сѣверно-русскія народоправства во время удѣльно-вѣчеваго уклада. Спб. 1868, II, стр. 87 и сл. *Ив. Ив. Дитятинъ*, Изъ исторіи мѣстнаго управленія, Русск. Мысль, 1886, мартъ, стр. 58 и сл.

союзы для себя, для своихъ сыновей и дочерей съ иностранными принцами и принцессами, не смотря даже на противодѣйствіе духовной іерархіи [94]),—если бы оказалось наконецъ, что при русскомъ великокняжескомъ дворѣ проживали болѣе или менѣе продолжительное время германскіе принцы, находившіе здѣсь для себя пріютъ и защиту: то не совсѣмъ неосновательно было бы усматривать въ этомъ непосредственномъ соприкосновеніи и въ этихъ живыхъ сношеніяхъ съ западомъ возможный путь къ проникновенію институтовъ германскаго права въ русское законодательство. А напримѣръ объ Ярославѣ Владиміровичѣ извѣстно, что и приливъ варяговъ былъ при немъ весьма обильный [95]), и брачные союзы съ иностранными княжескими домами заключаемы были въ большомъ количествѣ [96]), и заморскіе принцы (англійскіе и скандинавскіе) находили у него продолжительное гостепріимство [97]). Насколько силенъ былъ варяжскій элементъ при сыновьяхъ Ярослава, видно изъ „слова о вѣрѣ крестьянской и о латыньской“ преподобнаго Ѳеодосія печерскаго, въ которомъ авторъ скорбитъ о томъ, что вся русская земля „исполнилась“ варяговъ [98]). Такимъ образомъ, прежде всего, вопросъ о вліяніи германскаго права на памятники древняго русскаго за-

---

[94]) Прав. митр. Іоанна II, пр. 13 (Рус. Ист. Библ. т. VI стр. 7).

[95]) Лавр. лѣт. подъ 6523 г. на стр. 56 и 61. *Карамзинъ*, Исторія государства россійскаго, Спб. 1842, т. II, стр. 12.

[96]) Самъ Ярославъ былъ женатъ на дочери шведскаго короля Олава, сестру свою Марію Доброгнѣву выдалъ за Казиміра польскаго, а изъ дочерей своихъ одну выдалъ замужъ за Генриха I французскаго, другую за Гаральда норвежскаго, третью за Андрея венгерскаго. Нѣкоторые изъ сыновей его также были женаты на иностранкахъ, напр. Святославъ. См. *Карамзинъ*, Исторія государства россійскаго, II, 14, 18, 19 и 20. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, II, 22—23 и 75. Gfrörer, Pabst Gregorius VII und sein Zeitalter, B. II. Schaffhausen, 1859, S. 508.

[97]) Gfrörer, ibid. 509.

[98]) *Поповъ*, Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. Москва, 1875, стр. 78.

конодательства долженъ быть разсматриваемъ и разрѣшаемъ такъ или иначе, при предположеніи полной исторической возможности таковаго вліянія. А затѣмъ далѣе, при обсужденіи вопроса о томъ, долженъ ли быть разсматриваемъ извѣстный юридическій институтъ, какъ національный, или какъ заимствованный, немаловажное значеніе имѣютъ слѣдующія соображенія: насколько отчетливымъ и опредѣленнымъ представляется этотъ институтъ въ самыхъ тѣхъ памятникахъ, которые о немъ говорятъ, насколько глубокіе корни имѣетъ онъ въ юридической жизни народа, по находящимся въ распоряженіи науки историческимъ даннымъ, и насколько наконецъ онъ былъ распространенъ между разными другими славянскими народами.

Въ русской правдѣ говорится, что въ случаѣ долговаго взысканія, если должникъ запирается въ томъ, что онъ долженъ истцу такую-то сумму, нужно „идти на изводъ предъ 12 человѣка“ [99]). Какое значеніе слѣдуетъ придавать этимъ 12-ти человѣкамъ, упоминаемымъ въ 14 ст. рус. пр. по акад. сп.? Можно считать ихъ вопервыхъ, за „12 избранныхъ судей, которые въ сомнительныхъ случаяхъ, когда одна сторона отказывается выполнить обязательство, основанное на совѣсти и заключенное безъ свидѣтелей, судили, какъ посредники, по совѣсти и произносили рѣшеніе, хотя и неизвѣстно при этомъ, были ли они постоянными судьями, избранными отъ всей общины, или же избирались самими сторонами, для каждаго дѣла особо“ [100]). При такомъ взглядѣ на 12 мужей, упо-

---

[99]) Ст. 14 по акад. списку: „аже гдѣ възыщеть на дроузѣ проче, а онъ ся запирати почнеть, то ити ему на изводъ предъ 12 человѣка, да аще будетъ обидя не вдалъ будетъ, достойно ему свой скотъ, а за обиду 3 гривны“. Списки русской правды, академическій и карамзинскій, цитируются мною по „Хрестоматіи проф. Владимірскаго-Буданова.

[100]) Такъ думаетъ *С. В. Пахманъ*, О судебныхъ доказательствахъ, 122. Ср. *Дитятинъ*, назв. статья, стр. 58.

минаемыхъ русскою правдою, нужно бы было видѣть въ нихъ институтъ, соотвѣтствующій германскимъ шеффенамъ, которые судили не потому, чтобы были свидѣтелями заключенной сдѣлки, и не потому, чтобы они дѣйствовали въ качествѣ соприсяжниковъ кредитора или должника, а потому, что были вѣщателями народнаго права, примѣнявшими это право къ конкретному случаю. Или, во вторыхъ, можно усматривать въ этихъ 12-ти человѣкахъ соприсяжниковъ, свидѣтелей доброй славы, хорошей репутаціи (testes de credulitate), подобныхъ тѣмъ семи послухамъ, а для иностранцевъ двумъ, которые по 15 ст. рус. пр. карамз. списка требовались для сверженія поклепной виры, т. е. для снятія съ себя заподозрѣннымъ въ убійствѣ лицомъ тяготѣющаго на немъ подозрѣнія и связанной съ этимъ подозрѣніемъ обязанности уплаты виры [101]). Въ послѣднемъ случаѣ, какъ замѣчаетъ проф. Сергѣевичъ [102]), послухи не могли быть свидѣтелями—очевидцами факта, такъ

---

[101]) „Аще на кого будетъ поклепная вира, то оже будетъ послуховъ семь, тоже выведетъ виру, то ти имутъ вѣру, паки ли варягъ или инъ кто, то 2".

[102]) Лекціи и изслѣдов. 570—571. Повидимому, проф. Владимірскій-Будановъ въ примѣч. 19-мъ къ 14 ст. рус. пр. по акад. сп. желалъ сказать нѣчто уклоняющееся отъ обоихъ, указанныхъ въ текстѣ, взглядовъ на „изводъ предъ 12 человѣка". Коммиссія 12-ти, говоритъ онъ, состоитъ *изъ послуховъ-свидѣтелей заключенной сдѣлки*, которые въ тоже время были *судьями* относительно этой сдѣлки, т. е. тутъ имѣются въ виду слѣдовательно такіе послухи, которые потому именно и выступали въ качествѣ судей, что они суть свидѣтели заключенной сдѣлки и, будучи таковыми, давали спорному дѣлу рѣшенія, ибо, какъ выразился Porre (Ueber das Gerichtswesen der Germanen, 126) „die Zeugen in den meisten Fällen die Schöffen überflüssig machten und deren Stelle vertraten, denn grösstentheils waren die Fälle, wo sie vorkamen, von der Art, dass aus dem Factum auch das Recht von selbst folgte". Однако въ примѣч. 20-мъ къ карамз. сп. рус. пр. г. Владимірскій-Будановъ даетъ видѣть, что въ вышеприведенномъ случаѣ онъ просто обмолвился. Именно въ послѣднемъ случаѣ онъ говоритъ, что „послухи, играющіе роль судей", суть „не очевидцы или вообще знающіе что либо о фактѣ преступленія (иначе какъ потребовать, чтобы ихъ непремѣнно было 7?), а помощники отвѣтчика или истца, подтверждающіе его добрую славу". А почему же, спрашивается, потребовалось непремѣнно 12-ть очевидцевъ-свидѣтелей заключенной сдѣлки, не больше и не меньше 12-ти? Да и согласуется ли съ буквальнымъ смысломъ разсматриваемой статьи русской

какъ нельзя быть свидѣтелемъ отрицательнаго факта, нельзя быть очевидцемъ того, что такой-то не совершилъ убійства: очевидно это были свидѣтели доброй славы, или соприсяжники, которые къ присягѣ защищающаго свою невинность обвиняемаго присоединяли свою собственную, удостовѣрявшую въ томъ, что обвиняемаго они знаютъ за хорошаго человѣка, неспособнаго совершить приписываемое ему преступленіе и показать подъ присягой ложь. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія двухъ статей русской правды выходило бы, что древнерусскому праву былъ свойственъ институтъ соприсяжниковъ: 12-ть соприсяжниковъ требовались для подкрѣпленія искового требованія истца-заимодавца, для подтвержденія того, что истецъ, какъ человѣкъ хорошій, не могъ предъявить лживую, ни на чемъ не основанную, денежную претензію,—и 7 соприсяжниковъ требовались для подкрѣпленія присяжнаго показанія лица, заподозрѣннаго въ убійствѣ и отрицающаго свою виновность. Въ пользу взгляда на 12-ть лицъ, какъ на послуховъ-соприсяжниковъ, а не какъ на судей, въ смыслѣ германскихъ шеффеновъ, могутъ быть при-

---

правды предполагать въ ней не только 12-ть, а и какое бы то ни было опредѣленное число свидѣтелей-очевидцевъ? Тутъ имѣется въ виду именно тотъ случай, когда должникъ запирается въ томъ, что онъ долженъ, благодаря тому, что обстоятельства сдѣлали возможнымъ для него таковое запирательство, т. е. благодаря тому, что свидѣтелей-очевидцевъ дачи денегъ въ долгъ не было? Едва ли бы у кого либо достало смѣлости запереться въ долгѣ, который былъ сдѣланъ въ присутствіи 12-ти очевидцевъ. Къ сожалѣнію, и въ своемъ „Обзорѣ исторіи русскаго права“ (вып. II, Кіевъ, 1886) проф. Владимірскій-Будановъ также не приходитъ къ опредѣленному мнѣнію о 12-ти человѣкахъ, упоминаемыхъ въ 14 ст. ак. сп. рус. пр.: на стр. 251 онъ разсматриваетъ ихъ какъ „добрыхъ людей, рѣшающихъ иски, возникающіе изъ договоровъ“, въ качествѣ представителей отъ общины; а на стр. 261 тѣже самыя лица оказываются 12-ю послухами, свидѣтельство которыхъ требуется въ дѣлахъ по взысканію долга, отрицаемаго должникомъ. Разница, однако, между тѣми и другими должна быть немаловажная: пониманіе 12-ти человѣкъ акад. сп. рус. пр. въ смыслѣ представителей отъ общины указывало бы на организованное участіе общинъ въ отправленіи суда, тогда какъ дѣятельность послуховъ-соприсяжниковъ въ процессѣ совсѣмъ не свидѣтельствовала бы о таковомъ участіи.

ведены двѣ статьи, трактующія *о томъ же самомъ предметѣ*, который трактуется въ 14 ст. рус. пр. акад. сп., т. е. объ удовлетвореніи денежной претензіи истца-заимодавца къ запирающемуся должнику. Эти двѣ статьи суть: 44-я ст. рус. пр. по карамз. сп и 10-я ст. мирной грамоты новгородцевъ съ нѣмцами 1195 г. Первая ничего не говоритъ *о числѣ* лицъ, долженствующихъ подкрѣпить исковое требованіе истца, но прямо и ясно называетъ ихъ *послухами* [103]), вторая не только называетъ ихъ *послухами*, но и опредѣляетъ ихъ количество, именно назначаетъ *12 послуховъ*, т. е. ровно столько же, сколько опредѣляется въ 14 ст. рус. прав. по акад. сп. [104]). Нѣтъ и не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ три указанныя статьи (т. е. двѣ статьи русской правды по разнымъ ея спискамъ и одна статья мирной

---

[103]) „Аще кто взыщеть коунъ на друзѣ, а онъ ся оучне запирати, то оже нань послуси выведеть, то ти пойдуть на роту, а онъ възметъ коуны свои; занеже не далъ ему есть за много лѣтъ, то платити ему за обиду три гривны". Проф. Владимірскій-Будановъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ русск. пр.—(71-мъ на стр. 51) говоритъ, что здѣсь имѣются въ виду не тѣ послухи, о которыхъ говорится въ 14 ст. акад., что „роль судей въ случаѣ спора, придаваная имъ по ст. 14 акад.,—смѣняется здѣсь ролью простыхъ свидѣтелей, которые подтверждаютъ существованіе сдѣлки и ея неисполненіе присягою предъ общественною властію". Итакъ, послухи въ данномъ случаѣ, по мнѣнію почтеннаго ученаго, суть свидѣтели совершенія сдѣлки, доказывающіе своимъ свидѣтельствомъ фактъ ея существованія. Мнѣніе это нельзя не признать довольно неожиданнымъ въ виду того, что и въ 14 ст. г. Владимірскій-Будановъ видитъ свидѣтелей же факта, только въ одномъ случаѣ онъ придаетъ этимъ свидѣтелямъ судейскую функцію, а въ другомъ оставляетъ ихъ при болѣе скромной роли современнаго свидѣтеля на судѣ. Впрочемъ, въ первомъ случаѣ, вѣроятно была обмолвка со стороны почтеннаго ученаго, какъ указано было выше. Но если такъ, если въ 14 ст. нужно видѣть послуховъ-соприсяжниковъ, то почему въ параллельной статьѣ другаго списка русской правды, говорящей объ одномъ и томъ же предметѣ, слѣдуетъ разумѣть нѣчто совсѣмъ другое? Изъ сопоставленія обѣихъ статей позволительно было бы сдѣлать выводъ не о разномъ качествѣ лицъ, упоминаемыхъ въ той и другой, а о неопредѣленности самого числа, о чемъ будетъ сказано ниже.

[104]) „Оже емати скотъ варягу на русинѣ, или русину на варязѣ, а ся его заприть; то 12 мужь послухъ идеть ротѣ взъметъ свое".

грамоты новгородцевъ съ нѣмцами) имѣютъ въ виду одинъ и тотъ же случай и даютъ прочное основаніе для того вывода, что, по древне-русскому законодательству, существованіе оспариваемаго должникомъ долга въ пользу истца-кредитора признавалось нѣсколькими послухами точно также, какъ статья 15-я карамз. даетъ основаніе для вывода о необходимости семи послуховъ для сверженія поклепной виры. Если бы даже мы рѣшились понимать подъ 12-ю человѣками академич. сп. русской правды двѣнадцать представителей общины, игравшихъ роль судей, на подобіе германскихъ шеффеновъ, то должны бы были далѣе допустить, что этотъ институтъ, какъ заимствованный, не удержался, ибо въ параллельной статьѣ другаго списка той же русской правды, какъ разъяснено выше, говорится о послухахъ, а не о двѣнадцати судьяхъ. Такимъ образомъ для изслѣдователя не остается какого либо другаго выхода: онъ долженъ имѣть дѣло съ послухами-соприсяжниками. Но слѣдуетъ ли отсюда заключать, что институтъ 12-ти послуховъ-соприсяжниковъ по дѣламъ долговымъ и институтъ 7-ми таковыхъ же послуховъ въ дѣлахъ по подозрѣнію въ убійствѣ были національными институтами, имѣвшими глубокіе и прочные корни въ юридическомъ быту русскихъ славянъ? Предположимъ даже, что сфера дѣйствія этихъ институтовъ была болѣе широкая, чѣмъ какою она представляется по буквальному смыслу статей русской правды, что 12-ть послуховъ функціонировали не въ однихъ только дѣлахъ по займу, а вообще въ дѣлахъ по договорамъ, что семь послуховъ очищали отъ подозрѣнія въ совершеніи не только убійства, но и нѣкоторыхъ другихъ тяжкихъ преступленій: имѣемъ ли мы достаточное основаніе въ источникахъ считать эти институты живыми органическими членами національной системы права, подобной той системѣ права, которая несомнѣнно существовала у германцевъ? Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ представляется затруднительнымъ по нѣкоторымъ соображеніямъ.

а) Памятники древняго русскаго законодательства обнаруживаютъ лишь весьма слабую и колеблющуюся тенденцію къ установленію точно опредѣленнаго числа послуховъ. Любопытно, что тотъ списокъ русской правды который говоритъ объ „изводѣ предъ 12-ти человѣка“, ничего не говоритъ о сверженіи поклепной виры семью послухами, и наоборотъ въ томъ спискѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ этихъ семь послуховъ, очищающихъ заподозрѣннаго отъ подозрѣнія въ убійствѣ, не оказывается 12-ти послуховъ, подкрѣпляющихъ исковое требованіе истца-заимодавца. Если не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ 14 ст. акад. и въ 44 карамз. говорится объ однихъ и тѣхъ же лицахъ-послухахъ, то отнюдь не съ несомнѣнною ясностію выступаетъ тенденція древняго права отстоять число 12-ть. Какъ указано было выше, число это мы находимъ еще разъ въ мирной грамотѣ новгородцевъ съ нѣмцами, т. е. въ такомъ памятникѣ, на которомъ столько же — не говоримъ: болѣе—могло отразиться вліяніе германскаго права, какъ и вліяніе туземнаго права [105]). Однако въ договорныхъ съ нѣмцами грамотахъ немного болѣе поздняго времени число 12-ть совсѣмъ забывается. Въ договорной грамотѣ смоленскаго князя Мстислава Давыдовича съ Ригой, Готландомъ и нѣмецкими городами 1229 г. говорится (ст. 33), что тяжебное дѣло между русскимъ и латинянином, покончeнное въ русской землѣ *передъ судіями и передъ добрыми людьми*,

---

[105]) Въ связи съ 10-ю статьею мирной грамоты, въ которой говорится о 12-ти послухахъ, находится предыдущая (9) статья той же мирной грамоты новгородцевъ съ нѣмцами 1195 г.: „оже тяжа родится безъ крови, снидутся послуси, и Русь, и нѣмцы, то вергутъ жеребее, кому си вынмьть, ротѣ шьдъ свою правду взъмуть“. Въ данномъ случаѣ, говоритъ проф. Владимірскій-Будановъ (Хрестоматія, вып. I, прим. 14, на стр. 91), т. е. въ случаѣ гражданскаго, неуголовнаго, тяжебнаго дѣла, жребій рѣшаетъ не сущность дѣла, а то, кому предоставить присягу, которая и считается высшимъ средствомъ доказательства въ дѣлахъ гражданскихъ. Допустимъ, что и тутъ число послуховъ разумѣется двѣнадцать.

не пересуживается въ Ригѣ и на готскомъ берегу, и наоборотъ дѣло, покончепное такимъ-же точно способомъ въ Ригѣ и на готскомъ берегу, не пересуживается въ русской землѣ. Кого нужно разумѣть здѣсь подъ „добрыми людьми“, въ отличіе отъ судей, видно изъ 13-й статьи той же договорной грамоты: „русину не оупирати латинина однемь послухомъ, аже не боудѣте двою послуху, одиного немчича, а другого русина *добрыхъ людей*; тако латинину не пьрьпрети русина, аже не боудѣть послуха роусина, а дроугого немчина у Ризѣ и на гочкомъ березѣ“. Слѣдовательно, добрые люди суть послухи, при помощи которыхъ покапчивается судное дѣло между русскимъ и нѣмцемъ,—и этихъ послуховъ должно быть по *два* съ каждой стороны. Можетъ быть даже, что эти послухи суть не послухи въ выше разъясненномъ смыслѣ, а свидѣтели-очевидцы заключенія сдѣлки, или совершенія факта, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ говорится о послухахъ въ ст. 19 той же договорной грамоты: „аже насилоуеть робѣ, а боудоуть на него послоуси, дати ему гривна серебра; такова правда оузяти роусину оу Ризѣ и на гочкомъ березѣ“. Здѣсь говорится не о соприсяжникахъ, очищающихъ виновнаго отъ подозрѣнія, а о послухахъ, свидѣтельствующихъ *на него*, противъ него, т. е. объ очевидцахъ совершеннаго имъ преступленія. Въ смыслѣ же очевидцевъ (видоковъ) говорится иногда о послухахъ и въ русской правдѣ [106]).

---

[106]) Ст. 24 карамз.: „иже пріидетъ кровавъ мужъ на дворъ или синь, то видока ему не искати, но платити ему продажи 3 гривны; аще ли не будетъ на немъ знаменія, то привести ему видокъ слово противу слова, а кто ли будетъ началъ, то тому платити 60 кунъ, аще же и кровавъ пріидетъ или боудеть самъ почалъ, *а выступять послуси*, то ему за платень оже и били“. Такъ какъ эта статья, а равно и слѣдующія за нею 25-я и 26-я статьи встрѣтились мнѣ съ нѣкоторыми варіантами противъ извѣстныхъ въ печати редакцій,—встрѣтились притомъ въ такой статьѣ, которая въ свое время должна была претендовать на нѣкоторое практическое значеніе, то я нахожу не излишнимъ воспроизвести здѣсь текстъ названныхъ статей по нижеозначенной руко-

б) Изъ того, что мы знаемъ объ юридической жизни нашихъ предковъ въ удѣльныхъ княжествахъ, на которыя дробилась русская земля, мы не имѣемъ возможности извлечь что либо для подтвержденія того положенія, что судъ 12-ти мужей, или присяжное показаніе 12-ти послуховъ по дѣламъ гражданскимъ и седьмеричное число послуховъ-соприсяжниковъ въ дѣлахъ по подозрѣнію въ убійствѣ были національными институтами, имѣвшими прочные корни въ юридическомъ сознаніи и въ юридической жизни народа. Воспоминанія, уцѣлѣвшія о послухахъ въ псковской судной грамотѣ [107]),

---

писной кормчей отъ XVI в., причемъ подчеркиваются важнѣйшіе варіанты противъ карамз. сп. „О мужѣ кровавѣ. Аще пріидетъ кровавъ мужъ на дворъ, или синь, то видока ему не искати, но платити ему *продажа за безчестіе каковъ будетъ*. Аще ли не будетъ на немъ знаменія, то привести ему видокъ слово противу слова, а кто будетъ почелъ, *тому платити куны въ что и обложатъ*. Аще же и кровавъ пріидетъ или будетъ самъ почелъ, а *выльзутъ послуси*, то то ему за платежъ оже и били. Аще ударитъ мечемъ или ножемъ, а не утнетъ на смерть, то *князю вины 9 гривенъ, а истцу за рану судятъ*, а оже лѣчебное, потнетъ ли на смерть, то вѣра платити. Аще ли пехнетъ мужъ мужа, любо къ себѣ, либо отъ себѣ, либо по лицу ударитъ, или жердію ударитъ безъ знаменія, *а видокъ будетъ, безчестіе ему платити, ажъ будетъ боляринъ великихъ боляръ или меньшихъ боляръ, или людинъ городскій или селянинъ, то по его* пу҃и *(пути?) платитъ безчестіе*. А оже будетъ варягъ или колобягъ крещенія не имѣя, а *будетъ има бои, а видока не будетъ, ити има роть по своей вирѣ, а любо на жребій, а виноваты въ продажѣ въ что и обложитъ*“. Такъ читаются 24—26 ст. рус. пр. кар. въ статьѣ: „о послусѣхъ и о числѣ ихъ“, которая обыкновенно помѣщается въ „мѣрилахъ праведныхъ“ (см. напр. москов. синод. библ. №№ 524 и 525 на листахъ 88-мъ первой и 84-мъ второй рукописи), а также и въ кормчихъ (напр. румян, № 238 и др.) и которая содержитъ въ себѣ не то, что содержится въ „главахъ о послусѣхъ“, составляющихъ одну изъ составныхъ частей „книгъ законныхъ“ (см. изд. А. С. Павлова, стр. 85), а разныя мѣста изъ каноновъ и изъ канонич. статей, изъ моисеева закона, изъ судебника царя Константина (извѣстныя намъ статьи), изъ законовъ Леона Философа, Алексѣя Комнена, Юстиніана и, между прочимъ, статьи изъ русской правды (кромѣ вышеприведенныхъ еще о „нескладаніи послушества на холопа“). Воспроизведенная редакція 24—26 ст. р. пр. заимствована изъ кормч. спб. публ. библ. F II № 78 (съ которою ср. погодин. № 237) Но въ спискѣ самой русской правды, которая содержится въ этой же кормчей, статьи 24—26 читаются, какъ въ печатномъ карамз. сп.

[107]) См. 58 и 88 ст. псков. судн. грам., а также ст. 20—24, 27, 117. Объ

представляютъ собою весьма слабый фундаментъ для признанія института 12-ти и 7-ми послуховъ русскимъ національнымъ учрежденіемъ. А что касается старостъ и цѣловальниковъ московскаго государства, которымъ велѣно было присутствовать на судѣ у бояръ и ихъ тіуновъ [108]), то на нихъ правильнѣе было бы смотрѣть какъ на институтъ, вынужденный крайнею необходимостію внести какую-нибудь правильность въ отправленіе суда, чѣмъ какъ на отголосокъ традиціонно-національныхъ 12-ти и 7-ми судей-послуховъ. Это не значитъ, чтобы русскимъ славянамъ было чуждо стремленіе къ такой организаціи суда, при которой бы давалось участіе общественному элементу, и которою бы всего лучше гарантировалось удовлетвореніе чувства справедливости; но между стремленіемъ къ выработанному и опредѣленному институту и между самымъ этимъ институтомъ находится очень большое разстояніе, и отъ перваго еще никакъ нельзя заключать къ послѣднему. Изъ опредѣленныхъ, выработанныхъ институтовъ составляется то, что называется юридическимъ порядкомъ, а порядка-то именно и не было у нашихъ предковъ, какъ сами они чистосердечно сознавались, приглашая къ себѣ князей изъ-за моря. Наши предки выступили на арену всемірной исторіи съ тѣми же качествами, съ какими позднѣе они выступали и съ какими теперь являются,—съ способностію воспріятія разнообразныхъ элементовъ и возведенія ихъ къ высшему синтезу, хотя бы и не путемъ спокойнаго роста, а путемъ тяжелыхъ

этомъ *В. И. Сергѣевичъ*, Лекціи и изслѣдованія ст. 570 и 975. Если изъ псковской судной грамоты видно, что на судъ по тяжебнымъ дѣламъ обѣ тяжущіяся стороны являлись съ цѣлыми толпами друзей и родственниковъ, готовыхъ помогать сторонамъ, и если грамота сама запрещаетъ ходить на судъ „помочью“, приказывая лѣзть въ судебницу только тяжущимся; то изъ этого можно бы было скорѣе заключить о несуществованіи, чѣмъ о существованіи у нашихъ предковъ развитаго института соприсяжниковъ.

[108]) Ст. 62 судебника 1550 г.

историческихъ опытовъ. Во всякомъ случаѣ непремѣнное требованіе строгой науки состоитъ въ томъ, чтобы народныя черты, насколько онѣ обрисовались въ послѣдовательномъ движеніи исторической жизни народа, не были опускаемы изъ вида изслѣдователемъ и тогда, когда онъ задается цѣлью выяснить начальный моментъ и первыя стадіи этой жизни. Нѣкоторые памятники, содержащіеся въ рукописныхъ кормчихъ книгахъ и въ другихъ сборникахъ и принадлежащіе къ древнѣйшимъ временамъ исторической жизни русскаго народа, даютъ видѣть, что сколько нибудь организованнаго и регулированнаго участія общинъ въ отправленіи суда, подобнаго тому, какое наблюдается напримѣръ въ капитулярахъ франкскихъ королей и императоровъ [109]), у нашихъ предковъ не было, что поэтому правосудіе находилось исключительно у правительственныхъ органовъ, къ которымъ однимъ и обращены были разныя увѣщанія и обличенія. Возьмемъ напримѣръ апокрифическое слово Василія Великаго о судіяхъ и о властеляхъ. Авторъ обращается къ лицамъ, высшую власть имѣющимъ, и упрекаетъ ихъ: „понеже поставляете *тивуны*, мужи не богобоязливы, товара дѣля напустивши въ люди, яко бѣшена пса, да оваго уморитъ, а другаго болѣзни оставитъ, иного же язвитъ и хромаго учинитъ и тако всѣ люди изгубитъ. Иже безъ правды *тивунъ* кого осудивъ продастъ и тѣми кунами

---

[109]) „Vult dominus imperator, ut in tale placitum quale ille nunc jusserit veniat unusquisque comes et adducat secum duodecim scabinos, si tanti fuerint. Sin autem, de melioribus hominibus illius comitatus suppleat numerum duodenarium“ (Capitula legi salicae addenda, § 2, 819 an. Pertz, leg. t. 1. p. 227). Еще: „aut in omni comitatu hi qui meliores et veraciores inveniri possunt, eligantur a missis nostris ad inquisitiones faciendas et rei veritatem dicendam, et ut adjutores comitum sint ad justitias faciendas.—Volumus, ut quicunque de scabinis deprehensus fuerit propter munera aut propter amicitiam vel inimicitiam injuste judicasse“ etc. (Capit. Vormatiense 829 an. Pertz, p. 351. §§ 3. 4). Или: „de judicibus, advocatis, praepositis et reliquis ministris, quales sint, ut judices, advocati, praepositi, centenarii, vicarii, scabinei, quales meliores inveniri possunt constituantur ad sua ministeria exercenda (Ansegisi, Capitularium lib. III. c. 5 . въ названномъ изданіи *Перца*).

купить себѣ ясти же и пити и одѣяніе себѣ, и вамъ тыми же кунами строить обѣды и пиры“ и проч. Потомъ ниже: „вы въ себе мѣсто поставляете *властели и тіуны*, мужи, небогобоязливы, язычны, злохитры, суда не разумѣюще, правды не смотряще, ньяни судяще и спѣшаще судомъ (а Богъ повелѣлъ не единѣмъ вещь испытати) грабители, мздоимцы, гордостію и величіемъ возносящеся.... тѣмъ же разумѣйте, цари и князи, бойтеся страха Вышняго; избравше мужи богобойны, испытати подобаетъ опаснѣ, какъ житіе и нъравъ не напраснъ, не гнѣвъ воздержецъ, преподобенъ и страннопріимецъ, и нищелюбецъ, и цѣломудръ, и ложе его чисто, кромѣ всякія скверны и вещи лукавственны, питію многому не прилежа“ [110]. Припомнимъ также популярный среди составителей рукописныхъ юридическихъ сборниковъ разсказъ о томъ, какъ отвѣтилъ епископъ Семенъ князю полоцкому Константину на вопросъ этого послѣдняго: гдѣ быть тивуну на ономъ свѣтѣ?— „гдѣ и князю“, былъ отвѣтъ епископа.—„Князь же, не улюбивъ того, молвитъ епископу: тіунъ неправду судитъ, мзду имѣетъ, люди продаетъ, мучитъ, лихое все дѣетъ, а азъ что дѣю?“ А епископъ на это: „аже будетъ князь добръ и богобоинъ, жалуетъ людей, правду любитъ, избираетъ тіуна или кого волостеля мужа добра и богобоина... по закону Божію вся творяща и судъ вѣдуща, и князь въ раи, и тивунъ въ раи. Будетъ ли князь безъ Божія страха, христіанъ не жалуетъ, сиротъ не милуетъ, и вдовицами не печалуется, поставляетъ тивуна или коего воластеля человѣка зла, Бога не боящася и закона Божія не вѣдуще и суда не разумѣюще, толико того дѣля, а бы князь товара добывалъ, а людей не щадитъ, аки *бѣшена человѣка пустилъ* на людъ, давъ ему

---

[110]) Прав. Собесѣдникъ, 1864, ч. 1. По замѣчанію издателей, слово Василія Великаго издано здѣсь по рукописной кормчей XV в. и имѣетъ видъ какъ бы дополнительной инструкціи къ русской правдѣ.

мечъ, такъ и князь, *давъ волость человѣку избити людъ*, и князь во адъ, и шивунъ съ нимъ во адъ“ [111]). Сопоставляя свидѣтельства изъ западно-европейскаго законодательства объ органическомъ включеніи 12-ти шеффеновъ въ судебную организацію и о возложеніи на нихъ обязанности судить право и нелицепріятно съ вышеприведенными свидѣтельствами изъ памятниковъ русской старины, въ которыхъ княжескіе судебные органы рисуются съ безграничною возможностію судить вкривь и вкось, набрасываться на народныя общины съ неразборчивою лютостію и топить вмѣстѣ съ собственною душою и душу князя, при совершенномъ умолчаніи притомъ о какомъ-бы то ни было—и въ какой бы то ни было формѣ—участіи общины въ отправленіи суда, мы не имѣемъ права сказать, чтобы судные мужи и послухи были національнымъ русскимъ институтомъ.

в) Но, говорятъ, существованіе судныхъ мужей или послуховъ-судей есть несомнѣнный фактъ въ исторіи всѣхъ славянскихъ народовъ. Договаривались даже до того, что судные мужи-поротники суть именно славянскій институтъ, неизвѣстный германцамъ, за исключеніемъ англосаксовъ. Такъ напр. Бодянскій [112]) полагалъ, будто нѣмецкіе писатели послѣ добросовѣстнаго изученія древняго германскаго быта отказались найдти учрежденіе присяжныхъ у древнихъ германцевъ, сознаваясь откровенно (!), что оно противорѣчитъ всему образу жизни и понятіямъ предковъ ихъ и поэтому должно быть разсматриваемо, какъ пришлое къ нимъ со стороны заимствованіе, будто даже англійскіе правовѣды, на-

---

111) *Розенкампфъ*, Обозр. кормч. кн. стр. 217—218.

112) Въ примѣчаніи къ переведенной имъ (весьма слабой) статьѣ Фр. Палацкаго: „Сравненіе законовъ царя Стефана Душана сербскаго съ древнѣйшими земскими постановленіями чеховъ“, помѣщ. въ Чтеніяхъ москов. общ. ист. и древн. рос. Годъ первый, II.

зывая это учрежденіе англосаксонскимъ, говорятъ однако, что они никакъ не могутъ согласить его съ прочимъ устройствомъ своего народа и потому тоже признаютъ его пришельцемъ у себя, и будто такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, „ясно открывается, что народомъ, давшимъ бытіе суду присяжныхъ, были наши предки, племя славянское“ и т. д. Бодянскій готовъ пожалуй оказать снисхожденіе нѣмецкимъ народамъ: очистники или соприсяжники (conjuratores, Eideshelfer) встрѣчаются пожалуй и у нихъ;—но „поротниковъ“ (т. е. свидѣтелей и вмѣстѣ судей, говоря словами Палацкаго,—правильнѣе же сказать: шеффеновъ, такъ какъ шеффены именно наиболѣе соотвѣтствуютъ славянскимъ поротникамъ и современному институту присяжныхъ засѣдателей) у германскихъ народовъ не было, за исключеніемъ англосаксовъ. Насколько неосновательно мнѣніе Палацкаго и Бодянскаго о неизвѣстности института присяжныхъ германскимъ народамъ, видно уже изъ того, что раньше сказано о разныхъ категоріяхъ свидѣтелей у германскихъ народовъ: достаточно познакомиться хотя бы съ упомянутыми выше изслѣдованіями Гримма, Рогге, Вайца [113]), чтобы убѣдиться въ томъ, что 12 шеффеновъ и 12 соприсяжниковъ у германцевъ-то именно и были общераспространенными институтами. Посмотримъ теперь, насколько основательно увѣреніе Бодянскаго и Палацкаго, что „поротники“, какъ родоначальники позднѣйшихъ присяжныхъ, суть институтъ славянскій. Вопервыхъ, что касается *чеховъ*, то Палацкій самъ не рѣшается утверждать, чтобы „порота“ была извѣстна старымъ чехамъ; если гдѣ въ старыхъ чешскихъ памятникахъ, говоритъ онъ, (стр. 21) рѣчь идетъ о присягѣ нѣсколькихъ лицъ для оправданія кого-либо предъ судомъ, тамъ разумѣются обыкно-

---

[113]) См. также Savigny, Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter, B. 1. Heidelberg, 1815, стр. 195 и сл.

венно не „поротцы“, а помощники или очистники, соприсяжники (Eideshelfer, conjuratores). Дальше слѣдуютъ *сербы*. У сербовъ, въ самомъ дѣлѣ, повидимому, „порота“, подъ этимъ именно названіемъ, развилась въ строго опредѣленный юридическій институтъ. „Поротцы“ или „поротники“—это тѣ судьи, которые избирались для одного только дѣла и для этого именно спеціальнаго случая принимали присягу. Они избирались съ той и другой тяжущейся стороны изъ того сословія, къ которому принадлежали тяжущіеся, но не изъ родственниковъ ихъ. Въ „законникѣ Стефана Душана“ опредѣлено: „отнынѣ и въ будущемъ да будетъ порота и за большое дѣло, и за малое, въ большемъ да будетъ 24 поротника, въ маломъ 12 поротниковъ, а въ меньшемъ дѣлѣ 6,—и эти поротники да невольны никого помирить, но только оправдать или обвинить, и пусть будетъ всякая порота въ церкви, и попъ въ ризахъ да приведетъ ихъ къ присягѣ, и въ поротѣ за кого большинство кленется и кого большинство оправдаетъ, тѣмъ слѣдуетъ и вѣрить“ [114]). Но „законникъ Стефана Душана“ явился въ половинѣ XIV столѣтія: можно ли доказать, что въ законодательствѣ Душана приведено въ ясность и санкціонировано лишь то, что имѣло обычаемъ созданную силу втеченіе предшествовавшихъ столѣтій? Порота, по словамъ Майкова [115]), является въ Сербіи съ половины XIII в., но нѣтъ сомнѣнія, утверждаетъ Майковъ, что она существовала въ Сербіи искони, какъ древній обычай. Однако ниже онъ же самъ доказываетъ документально, что при сербскихъ корольхъ Урошѣ I и Милутинѣ, въ спорѣ сербовъ съ дубровничанами и нѣмцами, требовалось только по одному поротнику съ той и съ другой стороны, да и самыхъ

---

[114]) Ст. 153. Законникъ Стефана Душана по изд. *Шафарика*, Спб. 1872.

[115]) *Майковъ*, Исторія сербскаго языка, по памятникамъ, писаннымъ кириллицей, въ связи съ исторіей народа. Москва 1857, стр. 108.

терминовъ:: „порота“ и „поротцы“ до „законника Стефана Душана“ не видно. Въ первый разъ „поротцы“, какъ таковые, выступаютъ въ „законникѣ“, и въ „законникѣ“ же въ первый разъ число ихъ отъ двухъ увеличено до 24 для важнаго дѣла, 12-ти для дѣла средней важности и 6-ти для малозначущаго [116]). Принимая же наконецъ во вниманіе то обстоятельство, что до второй половины XII в. историческая жизнь сербовъ была и остается мало извѣстною, и что народы балканскаго полуострова, особенно сербы и хорваты, испытывали на себѣ сильныя романо-германскія вліянія, мы, безъ особаго риска впасть въ противорѣчіе съ требованіями науки, можемъ утверждать, что законодательство Стефана Душана не можетъ быть приводимо въ доказательство славянскаго происхожденія института 12, или 2×12, или $^1/_2$ 12 поротниковъ. Болѣе солиднымъ доказательствомъ этого происхожденія могло бы послужить хорватское законодательство. Въ такихъ уставахъ, какъ винодольскіе законы или полицкій статутъ, говоритъ проф. Леонтовичъ, [117]) удержалась славянская старина во всей своей первобытной свѣжести и неприкосновенности: въ этихъ драгоцѣнныхъ памятникахъ славянской старины воспроизведенъ, по мнѣнію почтеннаго ученаго, въ довольно полной картинѣ юридическій бытъ хорватскихъ и далматскихъ общинъ, по изстариннымъ мѣстнымъ обычаямъ и законамъ, при самомъ слабомъ вліяніи чуждыхъ источниковъ. Остановимъ наше особенное вниманіе на законахъ винодольскихъ, такъ какъ другіе хорвато-далматскіе уставы не имѣютъ такой древности, какъ законы винодольскіе, и что касается въ частности полицкаго статута, то, по словамъ профессора Леонтовича, статутъ не дошелъ до насъ въ первоначальномъ ви-

---

[116]) *Майковъ*, 109.

[117]) *Леонтовичъ*, Древнее хорвато-далматское законодательство (Записки новор. универс. 1868, т. I). стр. 1.

дѣ, теперь извѣстны только позднѣйшіе переработанные списки, содержащіе въ себѣ сборникъ разновременныхъ законовъ XV—XVIII столѣтій [118]). Винодольскій статутъ или уставъ явился въ концѣ XIII столѣтія, въ 1288 г., правда, на основаніи „старыхъ искушенныхъ законовъ винодольскихъ„, т. е. въ сообразность изстариннымъ, многія времена практиковавшимся, народнымъ обычаямъ. Предположимъ такимъ образомъ, что юридическіе институты, засвидѣтельствованные винодольскими законами, принадлежатъ не XIII столѣтію, а гораздо болѣе раннему времени. Хорваты, какъ извѣстно, уже съ X столѣтія подчинились римской церкви и, вообще говоря, опередили другихъ славянъ въ дѣлѣ законодательства. Они въ X-мъ уже столѣтіи получили первый церковный уставъ, выработанный въ присутствіи князя Томислава и римскихъ легатовъ [119]). Извѣстно далѣе, что хорваты до конца IX столѣтія находились подъ властію нѣмецкихъ каролинговъ [120]), а затѣмъ и позднѣе всегда состояли въ непосредственно живомъ взаимоотношеніи съ романо-германскимъ міромъ и большею частію въ подчиненіи ему. Почему же именно у этихъ самыхъ хорватовъ въ нѣсколькихъ хорватскихъ жупахъ (т. е. общинахъ), разбросанныхъ по Далмаціи, могла удержаться „славянская старина во всей ея свѣжести и неприкосновенности“? Почему нельзя предположить, что если въ юридической жизни находившагося въ такихъ условіяхъ славянскаго племени, выработались извѣстные опредѣленные юридическіе институты, то на выработку этихъ институтовъ повліяла юридическая жизнь окружающихъ его германскихъ на-

---

[118]) *Леонтовичъ*, ibid. 63.

[119]) *Леонтовичъ*, стр. 4. Farlati, Illyrici sacri tomus tertius. Ecclesia Spalatensis olim Salonitana, Venetiis, 1765. pag. 84 и 96—97.

[120]) *Дриновъ*, Южные славяне и Византія въ X в. (Чтенія въ москов. общ. ист. и древн. росс. 1875, III), стр. 44—46.

родовъ, подобно тому какъ хорватскій языкъ воспринялъ въ себя массу неславянскихъ словъ [121])? Въ самомъ дѣлѣ, обращаясь къ интересующему насъ вопросу, мы находимъ, что институтъ поротниковъ развился здѣсь въ такихъ формахъ, которыя имѣютъ весьма мало общаго и съ чешскимъ, и съ сербскимъ, и съ русскимъ правомъ. Статутъ винодольскій знаетъ, подъ именемъ ротниковъ или поротниковъ, не судей, какъ представителей общины, не шеффеновъ, а исключительно соприсяжниковъ той и другой тяжущейся стороны. Поротники истца подкрѣпляли присягу истца, дававшуюся имъ въ подтвержденіе своей жалобы или обвиненія; поротники отвѣтчика подкрѣпляли присягу отвѣтчика, посредствомъ которой этотъ послѣдній очищалъ себя. Дѣла, по которымъ допускаемы были поротники, суть: убійство, разбой, грабежъ и насилія всякаго рода, въ особенности изнасилованіе женщинъ, кража и поджогъ, вообще дѣла уголовнаго, а не гражданскаго характера. Число поротниковъ колеблется, смотря по важности дѣла, т. е. по тяжести преступленія: въ разбоѣ обвиняемый очищаетъ себя съ 85-ю поротниками; обвиняемый въ убійствѣ присягаетъ самъ 50-й; при изнасилованіи требуется 25 поротниковъ, при большой татьбѣ 12-ть, при малой 6-ть поротниковъ. Но эти числа означаютъ только minimum, такъ какъ уставъ часто предлагаетъ истцу или отвѣтчику представлять за себя такъ много поротниковъ, какъ только можетъ онъ [122]). Оказывается такимъ образомъ, что хорватскіе ротники не были судьями, оправдывающими или обвиняющими, какъ сербскіе поротники, а были только со-

---

[121]) Таковы напр. встрѣчающіяся въ статутѣ винодольскомъ слова: каштигати (castigare, наказать), пена (poena, пеня), маша (messa, обѣдня), оффиція (officium, должность), оффиціалъ (officialis, должностное лицо), фальсо (falso, ложно) и т. п.

[122]) *Леонтовичъ*, стр. 43—44.

присяжниками, очищавшими репутацію обвиняемаго въ преступленіи, или поддерживавшими репутацію истца, въ количествѣ, неизвѣстномъ другимъ славянскимъ памятникамъ. Количество это можно сравнивать съ количествомъ соприсяжниковъ у германскихъ народовъ, у которыхъ оно доходило до 72,— только у германцевъ число соприсяжниковъ не было случайнымъ, а находилось въ точномъ соотношеніи съ размѣрами виры, которую слѣдовало бы виновному уплатить, если бы виновность его была констатирована, а въ винодольскомъ статутѣ этого соотношенія не видно [123]).

Вышеизложенныя замѣчанія объ институтѣ свидѣтелей по германскому и славянскому праву, въ отличіе отъ римскаго и византійскаго, даютъ возможность съ нѣкоторою ясностію опредѣлить смыслъ и происхожденіе извѣстныхъ намъ постановленій славянскаго закона суднаго о послухахъ. Объяснять эти постановленія вліяніемъ славянскаго права было бы противонаучнымъ предпріятіемъ даже и потому, что сохранившіеся до нашего времени законодательные памятники разныхъ славянскихъ народовъ принадлежатъ гораздо болѣе позднему времени, чѣмъ славянская передѣлка еклоги, извѣстная подъ именемъ закона суднаго людемъ. Законъ судный всѣми изслѣдователями согласно пріурочивается къ эпохѣ обращенія въ христіанство болгаръ, которые, не задолго передъ тѣмъ занявъ страну, населенную славянами, пожалуй только что успѣли къ тому времени славянизироваться вполнѣ и окончательно. Притомъ, сравнивая древнѣйшій законодательный памятникъ южныхъ славянъ—статутъ винодольскій—съ постановленіями закона суднаго о послухахъ, мы не найдемъ такого сходства въ отношеніи къ числу и къ функціямъ послуховъ, на основаніи котораго можно бы было заключить, что источникъ тѣхъ и другихъ постановленій одинъ и тотъ же—славянское

---

[123]) Rogge. стр. 157 и сл.

правосознаніе и славянскій юридическій бытъ. Число послуховъ по закону судному должно быть не 85, не 50 и проч., а въ важныхъ дѣлахъ 11-ть, въ дѣлахъ меньшей важности — отъ 7-ми до 3-хъ. Что касается функціи послуховъ по закону судному, то, — какъ это усматривается изъ вышеприведеннаго текста его постановленій, и какъ это ниже будетъ разъяснено съ большею подробностію, — послухи закона суднаго не суть ни судьи, ни соприсяжники. Скорѣе можно бы было говорить о вліяніи на законъ судный германскаго права, именно черезъ лонгобардовъ и Италію, предполагая, что редакторъ закона суднаго, уже обнаруживший предъ нами знакомство съ западомъ во многихъ другихъ отношеніяхъ, скорѣе и ближе всего долженъ былъ знать — по непосредственному ли усмотренію, или по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ другихъ, напр. отъ кого либо изъ римскихъ духовныхъ лицъ — судный порядокъ сѣверной Италіи. Припомнимъ выше цитированный законъ короля Ротаря, по которому въ спорныхъ дѣлахъ на сумму до 20 солидовъ отвѣтчикъ долженъ принести очистительную присягу самъ двѣнадцатый, т. е. съ *одиннадцатью* соприсяжниками, въ дѣлахъ на сумму до 12 солидовъ — самъ шесть, а въ самыхъ маловажныхъ дѣлахъ самъ третей [124]). Не упустимъ, кромѣ того, изъ вниманія того важнаго обстоятельства, которое было замѣчено знаменитымъ юристомъ Савиньи. Савиньи нашелъ рукопись, написанную въ Италіи, послѣ того какъ лонгобардское королевство вошло въ составъ имперіи Карла Великаго, и послѣ того какъ уже самая имперія Карла Великаго пришла въ упадокъ, именно въ промежуточное время отъ паденія каролинговъ до Оттоновъ. Рукопись эта, получившая названіе: „codex Utinensis“ содержитъ въ себѣ, какъ говоритъ Савиньи, государственное и частное право римлянъ лонгобардскаго государства въ концѣ IX-го

[124]) См. выше прим. 78.

или въ началѣ X-го столѣтія. Здѣсь можно прослѣдить любопытное сближеніе римской судебной организаціи съ варварскою, римскихъ декуріоновъ, составлявшихъ правительственную коллегію въ римскихъ городахъ, съ варварскими шеффенами. Здѣсь же можно видѣть проникновеніе института соприсяжниковъ въ судебный строй римлянъ; но институтъ этотъ является здѣсь въ формѣ своеобразной, отличной отъ германскаго соприсяжничества. При всякомъ тяжебномъ дѣлѣ обѣ тяжущіяся стороны должны представить въ свою пользу соприсяжниковъ, судья испытываетъ этихъ людей и на чьей сторонѣ усматриваетъ болѣе достойныхъ и правдивыхъ, эту сторону и допускаетъ къ присягѣ [125]). Что Италія была тою почвою, на которой раньше и больше всего происходило сближеніе римскаго права съ варварскимъ,—это доказывается также рукописями греческими, въ которыхъ, наряду съ еклогой, прохирономъ, съ извлеченіями изъ законодательства Юстиніана и проч., содержатся законы лонгобардскаго короля Ротаря въ переводѣ на греческій языкъ, въ особенности законы о композиціяхъ за преступленія и за причиненіе вреда личности и имуществу ближняго [126]). Однако говорить о *непосредственномъ* вліяніи германскаго (въ особенности лонгобардскаго) права на славянскій законъ судный нѣтъ достаточнаго основанія: этого непосредственнаго вліянія вообще не видно ни въ одной статьѣ закона суднаго. Напротивъ выше представлено было нѣсколько доказательствъ вліянія западно-католическаго церковнаго права на законъ судный. Тоже самое вліяніе можетъ быть наблюдаемо и въ данномъ случаѣ, и поскольку на правѣ самой западно-католической церкви отразилось германское вліяніе, постольку лишь и возможно гово-

---

[125]) Savigny, Geschichte d. röm Rechts im Mittelalter, I, 363—372. 390—393. Rogge, Gerichtswesen d. Germanen, 155.

[126]) Heimbach, Griechisches Recht, 281—282.

рить о косвенномъ, посредственномъ вліяніи германскаго права на законъ судный.

Уже Карлъ Великій своимъ законодательствомъ поставилъ присяжныя свидѣтельскія показанія на церковную почву, предписавъ, чтобы всякая свидѣтельская присяга совершаема была *въ церкви, или надъ мощами святыхъ*, чтобы къ *присягѣ* приступали не иначе, какъ послѣ предварительнаго поста, слѣдовательно со всевозможнымъ благоговѣніемъ, и чтобы всѣ вообще свидѣтели въ обширномъ смыслѣ были избираемы изъ лучшихъ людей общины, нравственно безупречныхъ и неподкупныхъ, тѣмъ болѣе не совершившихъ раньше лжеприсяги [127]). Но этого мало. Западная церковь сама воспользовалась тѣмъ значеніемъ, которое придавалось присягѣ и сопричастничеству въ германскомъ правѣ, допустивъ въ свое судопроизводство такъ называемое „каноническое очищеніе“ (purgatio canonica), въ отличіе отъ варварскаго народнаго очищенія (purgatio vulgaris) посредствомъ ордалій, или Божіихъ судовъ, каковы: испытаніе водою, холодною и горячею, раскаленнымъ желѣзомъ, *поединокъ* и т. п. Каноническое очищеніе состояло не только въ томъ, что обвиняемый или подозрѣваемый приносилъ очистительную присягу, долженствовавшую снять съ него всякое подозрѣніе въ совершеніи дан-

---

[127]) Capit. 803 an. § 12: „omne sacramentum in ecclesia aut supra reliquias juretur. Et quod in ecclesia jurandum est vel cum sex electis, vel si duodecim esse debent, quales potuerit invenire, sic illum Deus adjuvet et sancti quorum istae reliquiae sunt, ut veritatem dicat“. Capitul. aquisgr. 809 an. § 6: „ut testes ad testimonium dicendum praemio non conducantur, et nullus ut testimonium dicat aut sacramentum juret, nisi jejunus“. Capit. aquisgran. 812 an. § 3: „ut quandocunque testes ad rem quamlibet discutiendam quaerendi atque eligendi sunt, a misso nostro et comite in cujus ministerio de rebus qualibuscunque agendum est, tales eligantur, quales optimi in ipso pago inveniri possunt. Et non licent litigatores per praemia falsos testes adducere, sicut hactenus fieri solebat“. Capit. longobard. 813 an. § 18: „ut qui semel perjuratus sit, nec testis sit posthoc, nec ad sacramentum accedat, nec in sua causa vel alterius jurator existit“ (Pertz, Monumenta Germaniae, Leg. t. I).

наго преступленія, но и въ томъ еще, что, вмѣстѣ съ обвиняемымъ или подозрѣваемымъ клирикомъ, присягали conjuratores, testes de credulitate. Въ половинѣ IX в. германское соприсяжничество было уже усвоено западно-католическою церковью и включено въ церковный процессъ *по преступленіямъ духовныхъ лицъ*, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ постановленіе майнцскаго собора 851 года, которымъ было опредѣлено, что пресвитеръ, своею небрежною жизнію заставляющій подозрѣвать за-собою дурныя дѣла (хотя бы формальныхъ обвинителей и не явилось), вразумляется сначала епископомъ одинъ на одинъ, потомъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, далѣе въ собраніи всѣхъ пресвитеровъ съ публичнымъ порицаніемъ, а при неисправимости, подвергается suspensioni ab officio впредь до понесенія полнаго покаянія,— на случай же, если бы явились формальные обвинители, и обвиняемый пресвитеръ, не смотря на улики, отрицалъ бы справедливость обвиненія, онъ долженъ очистить себя отъ обвиненія присягой съ 6-ю лицами одного съ нимъ сана, а дьяконъ—съ тремя лицами [128]). Позднѣе соприсяжничество въ процессѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ было усвоено и папскимъ законодательствомъ, какъ это видно изъ XXXVIII титула пятой книги декреталовъ Григорія IX [129]).

---

[128]) Can. 8: „Si quis presbyter vitae suae negligens pravis exemplis mala de se suspicari permiserit et populus ab episcopo juramento seu banno christianitatis constrictus infamiam ejus patefecerit, et certi accusatores criminis ejus defuerint, admoneatur primo seorsum ab episcopo, deinde sub duobus vel tribus testibus; si non emendaverit, in conventu presbyterorum episcopus eum publica increpatione admoneat. Si vero nec sic se correxerit, ab officio suspendatur usque ad dignam satisfactionem, ne populus fidelium in eo scandalum patiatur. Si autem accusatores legitimi fuerint, qui ejus crimina manifestis indiciis probare contenderint et ipse negaverit, tum ipse cum sociis suis ejusdem ordinis sex viris, si valet, a crimine semet ipsum expurget. Diaconus vero si eodem crimine accusatus fuerit, semet ipsum cum tribus expurget". (Pertz, Monum. III, 410).

[129]) XXXVIII титулъ носитъ заголовокъ: „de purgatione canonica". Въ немъ вообще принятъ такой принципъ: „infamatus contra quem crimen probari non

Церковное судопроизводство по преступленіямъ *мірянъ* также подверглось вліянію германскаго права, каковое вліяніе выразилось главнымъ образомъ въ замѣчательномъ средневѣковомъ церковномъ институтѣ синодальныхъ судовъ или зендгерихтовъ [130]), составлявшемъ параллель съ свѣтскимъ или государственнымъ судебнымъ собраніемъ подъ предсѣдательствомъ графа. Въ западной церкви обязанность епископа лично обозрѣвать всѣ общины епископскаго діэцеза развилась и сложилась въ строго опредѣленный юридическій институтъ, чему между прочимъ не мало, вѣроятно, содѣйствовало то обстоятельство, что епископъ долженъ былъ самолично совершать конфирмацію надъ дѣтьми. Каждое посѣщеніе епископомъ каждой отдѣльной общины могло быть утилизировано въ видахъ церковно-дисциплинарныхъ такимъ образомъ, что, прибывъ въ данную общину, епископъ желалъ воспользоваться своимъ пребываніемъ въ ней съ цѣлью вразумленія, порицанія и дисциплинарнаго наказанія членовъ общины, нарушающихъ церковныя заповѣди. До IX столѣтія едва ли сами

---

potest, debet se purgare juramento de veritate, compurgatores vero de credulitate“ (cap. 5). Въ конституціи Иннокентія III, приводимой въ этомъ титулѣ, значится: „judicamus, ut tertia manu sui ordinis et quarta abbatum et religiosorum sacerdotum de supradicta simonia in vestra praesentia debeat se purgare“, а въ конституціи Люція III: „si accusatores idonei non apparuerint, qui eum de homicidio convincere possint, ut cum septima aut quinta manu sui ordinis, sicut expedire cognoveris, per purgationem canonicam innocentiam suam ostendat“.

[130]) О синодальныхъ судахъ: D o v e, De jurisdictionis ecclesiasticae apud Germanos Gallosque progressu. Berol. 1855, p. 49 sqq. D o v e, Die fränkischen Sendgerichten. Эта статья первоначально была напечатана въ Zeitschrift für deutsches Recht und deutsche Rechtswissenschaft., B. XIX, 1859, съ приложеніемъ: „Von dem Sendrechte der Main- und Rednitzwenden“, гдѣ есть свѣдѣнія о распространеніи зендгерихтовъ на западныхъ славянъ, подчиненныхъ германцамъ. Затѣмъ таже статья, но безъ означеннаго приложенія, напечатана въ IV и V томахъ Zeitschrift für Kirchenrecht. Вопросъ о зендгерихтахъ затрогивался въ моихъ сочиненіяхъ: О церковныхъ наказаніяхъ, Спб. 1876, ст. 87—88; Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, стр. 136 и сл.

общины принимали участіе въ епископскомъ дисциплинарномъ судѣ—покрайней мѣрѣ свидѣтельствъ объ этомъ не сохранилось. Съ половины же IX в. епископъ сталъ избирать такъ называемыхъ синодальныхъ свидѣтелей (testes synodales) для приведенія въ ясность тѣхъ преступленій противъ церковнаго порядка, которыя учинены были въ предѣлахъ парохіи въ промежуточное время между предшествовавшею и настоящею визитаціею епископа, а съ XII-го столѣтія эти свидѣтели стали выбираться самою общиною. Замѣчено [131]), что синодальные свидѣтели были подражаніемъ свидѣтелямъ въ свѣтскихъ или государственныхъ судебныхъ собраніяхъ, составлявшихся въ той же самой общинѣ, подъ предсѣдательствомъ графа или его помощника, такъ что и самое собраніе парохіанъ подъ предсѣдательствомъ визитирующаго епископа (позднѣе архидіакона) соотвѣтствовало собранію тѣхъ же членовъ общины, составлявшихъ Ding, или mallum, подъ предсѣдательствомъ графа. Это соотвѣтствіе или параллелизированіе было сознательно поддерживаемо каролингами, которымъ государство и церковь представлялись двумя сторонами одного и того же богоустановленнаго порядка, заканчивающагося вверху императорскою властію, и которые тѣмъ съ большею охотою готовы были покровительствовать синодальнымъ судамъ, что суровая покаянная дисциплина церкви могла служить восполненіемъ и коррективомъ несовершенныхъ средствъ свѣтскаго правосудія. Компетенція зендгерихтовъ не подвергалась какимъ либо ограниченіямъ со стороны свѣтской власти, и такъ какъ область публичныхъ наказаній, налагаемыхъ государственными судилищами, secundum legem mundanam, была очень ограниченна, то наложенное уже свѣтскимъ судомъ наказаніе за какой либо проступокъ не исключало компетентности зендге-

---

[131]) Dove, De jurisd. eccl. progr. 50; Zeitschrift f. Kirchenr. V, 10 sqq.

рихта въ отношеніи къ тому же проступку [132]), и, самое большое, уплата пени по германскому праву могла быть лишь принята въ соображеніе духовнымъ судьей при опредѣленіи мѣры наказанія secundum legem ecclesiasticam. Уже въ поздніе средніе вѣка, когда архидіаконы превратили синодальные суды въ источникъ доходовъ для себя, и когда вообще церковный судъ получилъ характеръ самостоятельной, независимой отъ государства, юрисдикціи, сложился принципъ такъ называемой превенціи, въ силу котораго разсмотрѣніемъ дѣла въ одномъ изъ судовъ (свѣтскомъ или духовномъ) должно было исключаться привлеченіе этого дѣла къ другому суду. Производство въ синодальныхъ судахъ прекрасно изображено западно-католическимъ церковнымъ писателемъ начала X столѣтія, Региноном̀, аббатомъ прюмскимъ, въ его важномъ для науки каноническомъ сборникѣ: „De synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis“. Въ началѣ второй книги авторъ приводитъ постановленіе собора руанскаго 650 г. о томъ, что когда епископъ объѣзжаетъ свой діэцезъ, архидіаконъ, или архипресвитеръ долженъ за день или за два предупредить тѣ парохіи, которыя намѣренъ визитировать епископъ, чтобы весь народъ собрался къ встрѣчѣ его, причемъ нѣкоторыя маловажныя дѣла самъ же архидіаконъ можетъ разрѣшить до прибытія епископа, въ присутствіи пресвитеровъ и при собравшемся народѣ. Далѣе, подъ заголовкомъ: „de juratoribus synodi“, говорится, что епископъ, по прибытіи на парохіальный синодъ, по предварительномъ приличномъ увѣщаніи, вызываетъ на средину къ себѣ изъ числа парохіанъ *семь человѣкъ, или болѣе, или менѣе того*, смотря потому, какъ онъ найдетъ полезнымъ,—людей наиболѣе зрѣлыхъ, наиболѣе честныхъ и наиболѣе заслуживающихъ вѣроятія и приводитъ ихъ къ при-

---

[132]) Zeitschr. f. Kirchenr. V, 5.

сятѣ предъ мощами святыхъ. Синодальная присята (jusjurandum synodale) состоитъ въ томъ, что testes synodales обязуются доводить до свѣдѣнія епископа все то, что совершилось, или имѣетъ совершиться въ предѣлахъ парохіи, ничего не утаивая ни по мотивамъ любви, ни изъ страха, ни за вознагражденіе, ни по причинѣ родственныхъ отношеній [133]). Синодальные свидѣтели не играли роли шеффеновъ въ духовныхъ епископскихъ судахъ [134]), не произносили приговора, такъ какъ приговоръ оставался дѣломъ духовнаго судьи. Именно епископъ, по принесеніи свидѣтелями присяги, напомнивъ имъ, что присяга принесена не людямъ, а Богу, и что слѣдовательно скрывать ничего нельзя, ибо иначе грѣхъ другаго послужитъ къ осужденію ихъ самихъ, спрашиваетъ по порядку о всевозможныхъ преступленіяхъ и грѣхахъ: объ убійствѣ (т. е. нѣтъ ли въ предѣлахъ парохіи виновныхъ въ

---

[133]) „Episcopus in synodo residens, post congruam allocutionem septem ex plebe ipsius parochiae vel eo amplus aut minus, prout viderit expedire, maturiores, honestiores atque veraciores viros in medio debet evocare, et allatis sanctorum pignoribus, unumquemque illorum tali sacramento constringit.

Jusjurandum synodale.

A modo in antea, quidquid nosti aut audisti aut postmodum inquisiturus es, quod contra Dei voluntatem et rectam christianitatem in ista parochia factum est, aut futurum erit, si in diebus tuis evenerit, tantum ut ad tuam cognitionem quocunque modo perveniat, si scis aut tibi indicatum fuerit, synodalem causam esse, et ad ministerium episcopi pertinere, quod tu nec propter amorem, nec propter timorem, nec propter praemium, nec propter parentelam ullatenus celare debeas archiepiscopo de Treveris aut ejus misso, qui hoc inquirere jusserit, quandocunque te ex hoc interrogaverit. Sic te Deus adjuvet et istae sanctorum reliquiae.

[134]) Ср. объ этомъ Biener, Beiträge zur Geschichte des Inquisitionsprocesses und der Geschwornen—Gerichte. Leipzig, 1827, S. 33—36. Но, какъ возразилъ Бинеру Дове въ названной статьѣ, воззрѣнія германскаго права отразились на синодальныхъ судахъ тѣмъ, что епископъ представлялъ своимъ пресвитерамъ Urtheil finden, т. е. опредѣлить церковное наказаніе на основаніи каноновъ, а въ позднѣйшіе средніе вѣка у фризовъ дѣйствовали въ зендгерихтахъ шеффены духовные и свѣтскіе.

убійствѣ), о плотскихъ преступленіяхъ [135]), о кражѣ и святотатствѣ, о лжеприсягѣ, о лжесвидѣтельствѣ, о волшебствѣ, объ употребленіи крови и удавленины, о пьянствѣ, объ удержаніи десятины и проч.

Припомнимъ, что въ законѣ судномъ на судей и князей возлагается обязанность не осуждать безъ послуховъ, а искать послуховъ истинныхъ, нарочитыхъ, боящихся Бога, не имѣющихъ ни тяжбы, ни распри съ тѣмъ лицомъ, противъ котораго они свидѣтельствуютъ, не запятнывать себя лжеприсягой и клятвопреступленіемъ. Послуховъ должно быть опредѣленное количество, отъ 11-ти до 3-хъ, т. е. и свыше семи, и ниже семи. Ниоткуда не видно, чтобы составитель закона суднаго приписывалъ имъ функцію судебную, въ смыслѣ рѣшенія дѣла и постановленія приговора: функція ихъ состоитъ въ томъ, чтобы давать судьѣ возможность знать обстоятельства дѣла и придти къ вѣрному и безошибочному рѣшенію, т. е. въ томъ же, въ чемъ должна была состоять функція синодальныхъ свидѣтелей западно-католической церкви. Правда, что въ законѣ судномъ рѣчь идетъ не объ епископѣ, а о князѣ и судіяхъ, слѣдовательно не о духовномъ, а о свѣтскомъ судѣ. Но отсюда слѣдуетъ лишь, что составитель закона суднаго находилъ цѣлесообразнымъ устроить отправленіе свѣтскаго суда въ Болгаріи примѣнительно къ западно-католическому церковному порядку. И если уже въ германскихъ зендгерихтахъ синодальный свидѣтель вполнѣ становился „in die Rolle des Anklägers“, какъ выразился Дове, и, по принципамъ обвинительнаго процесса, могъ навлечь на себя наказаніе ложнымъ обвиненіемъ; то нѣтъ ничего удивительнаго въ тѣхъ словахъ закона суднаго, въ которыхъ говорится о воз-

---

[135]) Между прочимъ спрашивалось о томъ: Si quis cum commatre spirituali moechatus fuerit, vel eam in matrimonium acceperit, similiter cum filiola quam ex sacro fonte suscepit, aut ante episcopum tenuit“. Ср. выше прим. 59.

можной отвѣтственности послуховъ. Редакторъ закона суднаго сослался на „законъ Божій“, т. е. на законъ церковный, на церковный порядокъ: „аще не поставите послуховъ, якоже законъ Божій велитъ, пріяти туже казнь чайте, юже и на друга глаголете, Божій законъ тако велитъ“ [136]). А церковный порядокъ синодальныхъ судовъ какъ разъ именно и получилъ популярность въ западной церковной жизни во второй половинѣ IX столѣтія, т. е. въ эпоху устроенія христіанскаго порядка жизни въ Болгаріи. Правда, ссылка на законъ Божій сдѣлана въ законѣ судномъ не по поводу тѣхъ послуховъ, которые должны быть отыскиваемы княземъ и судіями, а по поводу тѣхъ послуховъ, которые должны быть представляемы тяжущимися сторонами, „суперниками“, но вѣдь такая ссылка въ законѣ судномъ людемъ сдѣлана не разъ, а нѣсколько разъ, и именно тамъ, гдѣ дѣлаются отступленія отъ подлинной византійской еклоги. Этой ссылкой на законъ Божій составитель или редакторъ закона суднаго очень опредѣлительно указалъ на церковный источникъ своихъ измѣненій и добавленій къ еклогѣ. Дѣйствовали ли когда нибудь на самомъ дѣлѣ синодальные суды въ Болгаріи, или свѣтскіе суды, организованные на подобіе синодальныхъ, сказать объ этомъ что либо опредѣленное невозможно, за отсутствіемъ историческихъ свидѣтельствъ; видно только, что слово „послухъ“ во всякомъ случаѣ не имѣло особаго техническаго значенія и употреблялось для обозначенія обыкновеннаго свидѣтеля [137]), подобно тому какъ въ древне-русскихъ памятникахъ свидѣтели-очевидцы нерѣдко называются послухами же. Едва ли впрочемъ и нужно для на-

---

[136]) Ср. гл. 5 зак. судн.: „тогоже блудящаго *по закону Божію* достоитъ отдалятися Божіимъ рабомъ и предати и въ постъ на седмь лѣтъ“. А въ другихъ случаяхъ говорится объ отдачѣ въ постъ по *церковному закону*.

[137]) Наприм. въ „Завѣтѣ двападесяти патріарховъ“,—памятникѣ, который съ первыхъ временъ христіанства былъ въ употребленіи на *западѣ* (см. Schmitz, Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche, 20) и который

шей цѣли задаваться вопросомъ о практическомъ дѣйствіи синодальныхъ судовъ въ Болгаріи, такъ какъ, въ виду нѣкоторыхъ соображеній, излагаемыхъ ниже, судный законъ нельзя считать авторизованнымъ государственною властію уложеніемъ для Болгаріи, а слѣдуетъ смотрѣть на него только какъ на частную работу неизвѣстнаго лица. Для этого, неизвѣстнаго намъ, лица не было надобности извлекать цѣликомъ извѣстныя намъ статьи закона суднаго изъ какого нибудь западнаго церковнаго сборника, точно также какъ для современнаго изслѣдователя нѣтъ надобности розыскивать таковой сборникъ. Для составителя закона суднаго достаточно было быть знакомымъ, хотя бы даже по слухамъ только, съ институтомъ зендгерихтовъ и синодальныхъ свидѣтелей, вообще съ западно-католическимъ церковнымъ порядкомъ отправленія суда. А изслѣдователь, имѣющій уже въ рукахъ достаточныя доказательства знакомства редактора закона суднаго съ западнымъ церковнымъ правомъ, тѣмъ меньшее имѣетъ основаніе отрицать возможность подобнаго знакомства въ данномъ пунктѣ, что въ IX в. именно, какъ выше указано, институтъ синодальныхъ судовъ сдѣлался популярнымъ на западѣ, и что не безызвѣстны были на западѣ и попытки распространенія этого института, вмѣстѣ съ строемъ германской общины (Gau) на славянъ [138]).

весьма рано былъ переведенъ на славянскій языкъ въ Болгаріи, говорится: „послухъ да будетъ Богъ, ему же обѣщаетеся днесь, и послуси ангели Его, и послуси вы о словесѣхъ вашихъ“. Или: „вѣнецъ пріемлетъ нетлѣнный предъ святыми послухи архангелы“ (см. *Тихонравовъ*, Памятники отреченной русской литературы, Спб. 1863. I, 114 и 173; II, 208).

[138]) Таковы напр. славяне, жившіе смѣшанно съ франками на берегахъ Майна и Редница въ предѣлахъ майнцскаго архіепископства. Объ этомъ см. названную статью *Dove* о синодальныхъ судахъ въ Zeitschr. für deutsches Becht und deutsche Bechtswissenschaft, XIX B. на стр. 382—394, гдѣ напечатано приложеніе: „Von dem Sendrechte der Main- und Rednitzwenden“.

II.

Въ румянц. кормч. № 230 на л. 106 и сл. помѣщенъ замѣчательный историческій памятникъ, подъ заглавіемъ: Заповѣдь сѣхъ ѿцъ. Нельзя сказать, чтобы эта заповѣдь была неизвѣстна русской наукѣ. О ней упоминаетъ проф. Павловъ, называя ее статьей болгарскаго происхожденія [139]). Она отчасти даже напечатана, именно профессорами Тихонравовымъ [140]) и Голубинскимъ [141]). Но у перваго она издана какъ составная часть „худыхъ номоканунцевъ“, а у втораго какъ составная часть „устава бѣлеческаго“ или „заповѣди“ русскаго митрополита Георгія, т. е. какъ часть, входящая въ составъ болѣе обширнаго цѣлаго, которое однимъ издателемъ отнесено къ произведеніямъ апокрифической литературы, другимъ приписано русскому митрополиту Георгію, причемъ лишь сравнительно небольшая часть „заповѣди св. отецъ“, въ томъ ея видѣ, въ какомъ она имѣется въ румянц. кормч. № 230, вошла и въ то, и въ другое изданіе. Всего „заповѣдь“ по кормчей № 230 имѣетъ 51 статью, и изъ нихъ въ изданія Тихонравова и Голубинскаго вошли не болѣе 13-ти (по нумераціи Голубинскаго статьи 130—142). Сполна эта заповѣдь напечатана подъ заглавіемъ: „заповѣди сѣтыхъ ѿцъ. о.

---

[139]) Первонач. славянорус. номоканонъ, стр. 23, прим. 42.

[140]) Памятники отреченной русской литературы, II, 280 и сл.

[141]) Исторія русской церкви, т. I, первая половина, Москва, 1880, стр., 509 и сл.

покаяньи развоѣ. і о въсѣмь грѣсѣ“, Лавославомъ Гейтлеромъ въ Аграмѣ при югославянской академіи наукъ и искусствъ [142]), не по рукописи румянцевской, а по древне-славянскому рукописному требнику, найденному въ монастырской библіотекѣ на горѣ Синаѣ, съ нѣкоторыми особенностями отъ румянц. № 230. Но изданіе Гейтлера извѣстно у насъ развѣ лишь немногимъ ученымъ. Уже приведенныхъ соображеній было бы достаточно для того, чтобы оправдать напечатаніе сполна „заповѣди св. отецъ“ по рум. кормч. № 230. Но этого мало. При сличеніи мною этой заповѣди съ западно-католическими пенитенціалами, чего никто до сихъ поръ не дѣлалъ, не исключая и Гейтлера, открылся для меня фактъ, какъ можно думать, великой исторической важности: „заповѣдь св. отецъ“ оказалась переводомъ одного изъ латинскихъ пенитенціаловъ, т. е. тѣхъ сборниковъ, въ которыхъ содержались правила о покаяніи и епитиміяхъ за разные грѣхи. Уже и раньше, до моего личнаго ознакомленія съ румянцевскою кормчею № 230, читая ст. 130—142 устава бѣлеческаго, напечатаннаго профессоромъ Голубинскимъ въ его „Исторіи русской церкви“, я невольно обращалъ вниманіе на ясныя черты западно-католическихъ пенитенціаловъ, напр. на предписаніе поститься на хлѣбѣ и водѣ втеченіе нѣкотораго числа лѣтъ изъ общаго срока покаянія, на назначеніе епитиміи духовнымъ лицамъ, сообразно съ ихъ іерархическими степенями, на покаяніе, соединенное съ изгнаніемъ изъ области, особенно же на воспрещеніе духовнымъ лицамъ супружескаго сожительства съ ихъ законными женами. Впрочемъ послѣдняя черта, благодаря довольно неудобовразумительному славянскому переводу, могла легко ус-

---

[142]) Euchologium glagolski spomenik monastira Sinai brda, izdao Lavoslav Geitler, troskom jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti, u Zagrebu, 1882, стр. 188—195.

кользать изъ вниманія изслѣдователей, иначе она, конечно, была бы замѣчена нашими учеными. Какъ бы то ни было, кромѣ вышеприведеннаго краткаго замѣчанія А. С. Павлова о *болгарскомъ происхожденіи* „заповѣди св. отецъ", въ нашей литературѣ имѣется еще одно замѣчаніе, болѣе обширное, но менѣе вѣрное, сравнительно съ мнѣніемъ проф. Павлова. Проф. Голубинскій, обращая вниманіе на то, что въ уставѣ бѣлеческомъ, изданномъ имъ, нѣтъ многихъ правилъ, которыя читаются въ кормчей № 230, и наоборотъ въ уставѣ есть нѣсколько (правильнѣе сказать: большинство) правилъ, которыхъ не читается въ кормчей, задаетъ себѣ слѣдующій вопросъ: „который случай предполагать тутъ? то-ли, что правила взяты изъ кормчей и приписаны къ правиламъ митрополита Георгія (или вставлены въ ихъ средину), или то, что они изъяты изъ митрополита Георгія и написаны въ кормчей отдѣльно,—этого не представляется возможнымъ рѣшить; можетъ быть, имѣетъ мѣсто тотъ случай, что правила взяты и *переведены съ греческаго* самостоятельно митрополитомъ Георгіемъ и самостоятельно составителями славянской схоластиковой кормчей въ ея нынѣшнемъ видѣ,—переведена по двумъ особымъ редакціямъ ихъ въ подлинникѣ, чѣмъ объяснится ихъ различіе въ составѣ" [143]). Такимъ образомъ для проф. Голубинскаго представляется безспорнымъ и несомнѣннымъ переводъ „устава бѣлеческаго" съ неизвѣстнаго греческаго подлинника, въ сомнѣніи остается лишь то обстоятельство, сдѣланъ ли переводъ двумя лицами и по двумъ особымъ редакціямъ, или однимъ лицомъ по одной редакціи. Что большинство правилъ „устава бѣлеческаго" заимствовано изъ греческихъ источниковъ, въ этомъ дѣйствительно не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ особенности, какъ кажется, монашескій уставъ Ѳеодора Студита, правила Никифора и, можетъ

---

[143]) Исторія русск. ц. I, 1, стр. 522, прим. 2.

быть, даже отвѣты Вальсамона Марку александрійскому, дали содержаніе бѣлеческому уставу [144]). Но что въ составъ устава бѣлеческаго вошли статьи латинскаго происхожденія, и что такимъ образомъ самый уставъ есть смѣсь весьма разнородныхъ вещей, а не произведеніе одного автора, въ этомъ также не можетъ быть никакого сомнѣнія, какъ это выяснится въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Такъ какъ констатируемый мною фактъ существованія въ славянскомъ переводѣ латинскаго пенитенціала имѣетъ близкое отношеніе къ нѣкоторымъ спорнымъ въ западно-европейской наукѣ вопросамъ: то необходимо въ сжатомъ видѣ изложить сущность ученыхъ контроверсъ по этимъ вопросамъ. Надобно сказать, что по исторіи западно-католическихъ пенитенціаловъ имѣется нѣсколько цѣнныхъ работъ. Первыя работы были сдѣланы протестантскими учеными [145]), въ послѣднее время съ усердіемъ занялся пенитенціалами католическій ученый Шмитцъ [146]). Послѣдній расходится съ Вассершлебеномъ и другими протестантскими учеными въ вопросѣ о такъ называемомъ „римскомъ пенитенціалѣ“. Въ 830 г. Эббонъ,

---

[144]) Ср. напр. 7 и 8, 51 и 52, 57, 10, 12, 16, 20, 46 отв. Вальсамона съ 36, 64, 78 151, 124, 102, 92 и 48 пр. уст. бѣл., также Никиф. пр. 16, 143, 156, 139, 153, 194 съ 9, 4, 59, 97, 109, 149, 151. уст. бѣлеч. Но уже изъ причисленія къ праздничнымъ днямъ русскихъ праздниковъ (Бориса и Глѣба— въ пр. 9 устава бѣлеч.) видно, что русскій компиляторъ до извѣстной степени переработывалъ византійскія правила.

[145]) Kunstmann, Die lateinischen Pöenitentialbücher der Angelsachsen, Mainz, 1844. Hildenbrand, Untersuchungen über die germanischen Pöenitentialbücher, Würzburg, 1851. Wasserschleben, Die Bussordnungen der abendländischen Kirche, Halle, 1851.

[146]) Кромѣ его статей въ Archiv für kathol. Kirchenrecht, за 1875 г. („Das Pöenitentiale romanum“) и за 1883 г. („Columban und sein angeblicher Einfluss auf das Busswesen im fränkischen Reich“) имъ издана большая монографія, вмѣстѣ съ изданіемъ текста пенитенціаловъ: Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche. Раньше Шмитца изъ католическихъ ученыхъ Бинтеримъ въ своихъ Denkwürdigkeiten der christkatholischen Kirche, B. V, T. 3, нѣсколько касался вопроса о пенитенціалахъ.

епископъ реймскій, писалъ Галитгару, епископу камбрейскому (cameracensis), побуждая его взяться за составленіе пенитенціала, который былъ бы основанъ на канонахъ и преданіи отцовъ, въ виду широкаго распространенія между священниками разныхъ анонимныхъ, подозрительнаго качества руководствъ, не скрѣпленныхъ никакимъ авторитетомъ. Отъ епископа Галитгара дѣйствительно сохранился канонической сборникъ, состоящій изъ пяти книгъ. Къ этому сборнику приложено еще дополненіе, въ видѣ шестой книги, съ слѣдующею припискою: „addidimus etiam huic operi excerptionis nostrae poenitentialem romanum alterum, quem de scrinio romanae ecclesiae adsumpsimus, attamen a quo sit editus ignoramus“ [147]). Около 100 лѣтъ спустя послѣ Галитгара, Регинонъ въ извѣстномъ намъ каноническомъ сборникѣ: „De synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis“ представляетъ обязанностію визитирующаго парохіи своего діэцеза епископа обращать вниманіе при визитаціи на то: „si habeat (presbyter) poenitentialem romanum vel a Theodoro episcopo aut a venerabili Beda editum, ut secundum quod ibi scriptum est, aut interroget confitentem, aut confesso modum poenitentiae imponat“. Римскій пенитенціалъ, о которомъ Галитгаръ говоритъ, что онъ извлекъ его изъ архива римской церкви, и относительно котораго Регинонъ рекомендуетъ епископу предлагать вопросъ священникамъ визитируемыхъ парохій, служилъ и до сихъ поръ служитъ предметомъ спора между учеными. Гильдебрандъ [148]) подвергалъ сомнѣнію самый фактъ извлеченія Галитгаромъ какого либо пенитенціала изъ архива римской церкви, считая вышеприведенныя его слова позднѣйшею припискою, не принадлежащею самому Галитгару, въ виду того, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ нѣтъ этой шестой части

[147]) Hildenbrand, o. c. стр. 80.
[148]) Hildenbrand, стр. 79—80.

сборника Галитгара, въ нѣкоторыхъ же на мѣсто ея стоитъ пенитенціалъ Бэды, притомъ же Галитгаръ едва ли бы удовлетворилъ желанію Эббона препровожденіемъ къ этому послѣднему такого же въ сущности анонимнаго („attamen a quo sit editus ignoramus“) и слѣдовательно подозрительнаго пенитенціала, противъ какихъ и жаловался именно Эббонъ. Впрочемъ и Гильдебрандъ не считалъ возможнымъ оспаривать дѣйствительное существованіе на католическомъ западѣ съ IX в. особаго рода пенитенціаловъ, подъ названіемъ римскихъ. Противъ мнѣнія Вассершлебена, что подъ римскими пенитенціалами должно понимать латинскіе переводы первоначально на англосаксонскомъ языкѣ написанныхъ англійскихъ пенитенціаловъ, Гильдебрандъ возразилъ [149]), что это мнѣніе основывается на недоказанномъ предположеніи, будто существовали такіе пенитенціалы, которые первоначально написаны на англосаксонскомъ языкѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ во всѣхъ произведеніяхъ церковной литературы всегда употреблялся латинскій языкъ. По мнѣнію Гильдебранда, такъ какъ римская церковь составляла средоточіе западнаго христіанства, то предикатъ: „romanum“ означалъ то же, что „подлинно“ или „истинно церковный“ (ächt kirchlich), именно означалъ группу пенитенціаловъ съ общимъ, неизмѣннымъ содержаніемъ, принадлежавшихъ неизвѣстнымъ составителямъ, хотя и носившихъ имена Ѳеодора кентербюрійскаго, Бэды и др. Къ этому мнѣнію присоединился и Вассершлебенъ, убѣдившись въ невозможности доказывать существованіе какихъ либо произведеній церковной литературы на англосаксонскомъ языкѣ, развивая именно свой взглядъ такимъ образомъ, что подъ римскими разумѣлись хотя и не оффиціально римскіе, но все таки въ большей части западно-католической церкви

---

[149]) Стр. 75 и сл. назв. сочин.

признанные и употребительные пенитенціалы, какъ напр. Ѳеодора, Бэды, въ противоположность тѣмъ, которые предназначались для опредѣленной національной церкви и тѣмъ самымъ исключали всеобщее распространеніе и всеобщее примѣненіе [150]). Слѣдовательно, съ точки зрѣнія и Гильдебранда, и Вассершлебена, пенитенціалы Ѳеодора кентербюрійскаго и Бэды суть пенитенціалы „римскіе“, и вопросъ Регинона: „si habeat poenitentiale romanum vel a Theodoro episcopo aut a venerabili presbytero Beda editum“, долженъ быть объясняемъ не въ томъ смыслѣ, что римскій пенитенціалъ есть нѣчто самостоятельное, отличное отъ пенитенціаловъ Ѳеодора и Бэды, а въ томъ, что оба послѣдніе суть римскіе, хотя и разнаго качества по различію составителей, авторство которыхъ притомъ не было несомнѣннымъ. Шмитцъ, собственно говоря, присоединяется къ мнѣнію Гильдебранда и Вассершлебена въ томъ отношеніи, что подъ названіемъ: „римскій пенитенціалъ“ понимаетъ не какой-либо опредѣленный, оффиціальный, во всей западной церкви дѣйствовавшій пенитенціалъ, а цѣлую группу пенитенціаловъ извѣстнаго качества, находящихся въ извѣстномъ отношеніи къ Риму, какъ къ средоточію западнаго христіанства, но притомъ особенно настаиваетъ на дѣйствіи римскаго пенитенціала въ мѣстной римской церкви. Однако, для того, чтобы были понятны разсужденія Шмитца, слѣдуетъ привести себѣ въ ясность важный пунктъ различія въ воззрѣніяхъ названныхъ ученыхъ на исторію пенитенціаловъ въ западной Европѣ. По господствовавшему въ наукѣ взгляду, на католическомъ западѣ сборники покаянныхъ правилъ явились первоначально въ Британіи, сначала у кельтовъ (въ видѣ постановленій нѣкоторыхъ соборовъ ирландскихъ и британскихъ и въ видѣ

---

[150]) Wasserschleben, 75.

пенитенціаловъ Гильды, Виньяя и др.), потомъ у англосаксовъ, (въ видѣ пенитенціала, приписаннаго Ѳеодору, архіепископу кентербюрійскому, пенитенціаловъ Бэды Достопочтеннаго и Эгберта іоркскаго,—всѣ они впрочемъ явились не раньше VIII в.), а изъ Британіи уже пенитенціалы проникли на континентъ Европы, въ государство франкское,—ирландско-британскіе въ концѣ VI в., благодаря св. Колумбану, англосаксонскіе въ VII в., благодаря Куммеану и другимъ шотландскимъ монахамъ, которые явились сюда изъ своего отечества и основали нѣсколько монастырей, вводя церковную дисциплину по (ирландско) британскому типу [151]). По мнѣнію Вассершлебена, до VII в. нельзя открыть никакихъ слѣдовъ существованія пенитенціаловъ во франкскомъ государствѣ. Позднѣе же, благодаря Колумбану, и еще сильнѣе со времени проникновенія на континентъ англо-саксонскихъ пенитенціаловъ, явилась обширная группа „франкскихъ пенитенціаловъ“, къ которой принадлежитъ и тотъ яко бы „римскій“ пенитенціалъ, о которомъ говоритъ Галитгаръ: если онъ и правду говоритъ, что извлекъ его изъ архива римской церкви, то это означаетъ лишь, по взгляду Вассершлебена, что въ Римъ проникъ франкскій пенитенціалъ, а потомъ вернулся въ франкское государство уже подъ кличкою „римскаго“ пенитенціала, хотя содержаніе его заимствовано большею частію изъ пенитенціала Колумбана, частію изъ Гильды и изъ другихъ, не римскихъ, источниковъ [152]). Но вѣдь обыкновенно изъ Рима исходили церковныя нормы для отдѣльныхъ національныхъ церквей запада, возражаетъ Шмитцъ, а не наоборотъ, не въ Римъ направлялись нормы изъ отдѣльныхъ мѣстныхъ церквей. Что нѣкоторыя покаянныя правила заимствованы изъ Колумбана и Гильды, этимъ, по мнѣнію Шмитца, доказывается не франкское происхож-

---

[151]) См. объ этомъ: *Суворовъ*, Объемъ дисциплин. суда и проч. стр. 132 и сл.

[152]) Wasserschleben, стр. 58.

деніе пенитенціала, а только то, что пенитенціалъ, о которомъ говоритъ Галитгаръ, не дошелъ до насъ въ первоначальномъ видѣ, а дополненъ позднѣйшими заимствованіями изъ Колумбана и Гильды. При этомъ самая подлинность пенитенціала, дошедшаго до насъ съ именемъ Колумбана и подъ этимъ именемъ изданнаго Вассершлебеномъ, отрицается со стороны Шмитца, въ виду нѣкоторыхъ вѣскихъ соображеній. Для Шмитца кажется невозможнымъ, чтобы римская въ собственномъ смыслѣ церковь не обнаружила никакой производительности въ области покаянно-исповѣдной практики, въ то время какъ въ разныхъ національныхъ церквахъ католическаго запада возникли опредѣленныя руководства для наложенія покаянія за грѣхи. Шмитцъ отрицаетъ даже, что англо-саксонская церковь раньше, чѣмъ континентальныя, получила регламентацію или твердо регулированный порядокъ въ области покаянной дисциплины: по его мнѣнію, Θеодоръ кентербюрійскій имѣлъ спеціальную миссію связать англосаксонскій церковный порядокъ съ дисциплиной римской церкви, самъ онъ никакого пенитенціала не составлялъ (таковъ и общепринятый въ наукѣ взглядъ), составленный же подъ его именемъ явился не раньше половины VIII в., а до этого времени, до половины VIII в. существовали и дѣйствовали въ церкви римскіе пенитенціалы [153]). Насколько вѣски нѣкоторыя изъ высказанныхъ Шмитцемъ соображеній, напр. относительно подлинности пенитенціала Колумбана, настолько же неубѣдительными представляются его апріорныя положенія насчетъ того, что Римъ необходимо долженъ былъ обнаружить производительность въ области покаянной дисциплины, что въ Римѣ долженъ былъ существовать пенитенціалъ раньше, чѣмъ въ какой либо національной церкви, и изъ Рима уже долженъ былъ распространяться по отдѣльнымъ странамъ христіан-

---

[153]) Schmitz, Die Bussbücher, 466—470. 588—594.

скаго запада. Апріорными разсужденіями нельзя опровергнуть того, выясненнаго протестантскою наукою, положенія, что римская церковь не имѣла побужденій къ выработкѣ особыхъ правилъ *частнаго* покаянія, такъ какъ въ ней дѣйствовали включенные въ сборникъ Діонисія Малаго *обще-церковные каноны* относительно *публичнаго* покаянія, которые и примѣнялись къ тайному, въ случаѣ если грѣхи каноническіе, облагаемые извѣстнымъ наказаніемъ, исповѣдуемы были грѣшникомъ. Въ Британіи же напротивъ публичное покаяніе никогда не практиковалось и съ самаго же начала водворенія христіанства на островахъ было поставлено въ связь съ національными юридическими понятіями, благодаря которымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ благодаря особымъ условіямъ распространенія здѣсь христіанства и особенностямъ церковной организаціи, весьма рано явились пенитенціалы, которые позднѣе перешли и на континентъ. На континентѣ, не исключая и Рима, должна была почувствоваться потребность въ подобнаго же рода руководствахъ для наложенія частнаго покаянія потому, что древнія каноническія правила о публичномъ долгосрочномъ покаяніи становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ примѣнять даже и къ явнымъ общеизвѣстнымъ грѣхамъ, а не только къ тайнымъ[154]). Вотъ почему представлялась бы болѣе заслуживающею вѣроятія гипотеза Вассершлебена о проникновеніи франкскаго пенитенціала (составленнаго по типу англо-саксонскихъ пенитенціаловъ) въ Римъ и о возвращеніи его изъ Рима къ франкамъ, подъ видомъ римскаго уже пенитенціала, чѣмъ гипотеза Шмитца, что въ Римѣ съ глубокой древности существовалъ римскій пенитенціалъ, который однако не дошелъ до насъ, ибо и тотъ „римскій“ пенитен-

---

[154]) См. объ этомъ: Объемъ дисциплин. суда, стр. 103 и сл. 131 и сл. Löning, Geschichte des deutschen Kirchenrechts, B. II. Strassburg, 1878, S. 468—489.

ціалъ, который Галитгаромъ извлеченъ de scrinio romanae ecclesiae, оказывается наполненнымъ англо-саксонско-франкскими заимствованіями.

Развивая подробно свой взглядъ на римскіе пенитенціалы, въ отличіе отъ англосаксонскихъ и франкскихъ, отрицая даже самое существованіе послѣднихъ (франкскихъ), какъ особой группы, считая ихъ несамостоятельнымъ смѣшеніемъ англосаксонскихъ и римскихъ правилъ (подобно тому какъ Вассершлебенъ наоборотъ отрицаетъ сущеествованіе особаго рода римскихъ пенитенціаловъ, причисляя ихъ къ франкскимъ), Шмитцъ устанавливаетъ нѣсколько критеріевъ для различенія пенитенціаловъ римской группы отъ всякихъ другихъ: 1) содержаніе ихъ соотвѣтствуетъ общему церковному праву, т. е. канонамъ, включеннымъ въ сборникъ Діонисія Малаго; 2) редакція ихъ не есть редакція сборника мнѣній и сужденій разныхъ уважаемыхъ лицъ, что замѣчается въ другихъ пенитенціалахъ, въ особенности въ англо-саксонскихъ, но есть редакція законодателя, выражающаго повелительную или запретительную норму, а не субъективное мнѣніе; 3) система ихъ основана не на октоадѣ, т. е. не на схемѣ восьми смертныхъ грѣховъ, какъ это замѣчается въ другихъ пенитенціалахъ, а на традиціонной римской классификаціи преступленій, въ которой убійство занимало первое мѣсто; 4) предшествующее покаяннымъ правиламъ римскихъ пенитенціаловъ чинопослѣдованіе покаянія (ordo poenitentiae), равно какъ слѣдующая за нимъ missa super poenitentem, служитъ несомнѣннымъ признакомъ практическаго значенія этихъ пенитенціаловъ [155]). Но что касается первыхъ двухъ критеріевъ, то трудно строить рѣшительныя заключенія, когда мы не имѣемъ ниодного римскаго пенитенціала въ чистомъ видѣ, ибо даже и о poenitentiale valicellanum I, ко-

[155]) Schmitz, Bussbücher 186—201.

торый изданъ Шмитцемъ, какъ характерный представитель цѣлой группы, самъ-же Шмитцъ говоритъ, что „онъ есть римскій только лишь въ отношеніи его основы, а что настоящій образъ его, въ которомъ онъ издается, не есть первоначальный, такъ какъ изуродованія и позднѣйшія добавки въ немъ неопровержимы". Что касается системы, то далеко не всѣ англосаксонскіе и франкскіе пенитенціалы построены на октоадѣ, а традиціонная якобы римская система, ставившая во главѣ преступленій убійство, есть нѣчто весьма проблематическое. Шмитцъ полагаетъ, что эта традиціонная система ведетъ свое начало со времени появленія того оригинальнаго памятника въ исторіи права, который называется „Lex Dei s. mosaicarum et romanarum legum collatio". По мнѣнію Шмитца, это—оффиціальный юридическій документъ древней церкви изъ IV в., составленный, какъ нужно предполагать, Руфиномъ, другомъ Іеронима: въ этомъ документѣ римскіе законы въ изреченіяхъ корифеевъ римской юриспруденціи—Гая, Папиньяна, Павла, Ульпіана и Модестина—сопоставляются и сравниваются съ законами пятокнижія, для разъясненія того, что между богооткровенными и между римскими законами нѣтъ никакого противорѣчія. Шмитцъ желаетъ доказать, что система этого памятника, какъ традиціонная система римской церкви, и положена была въ основу такъ называемыхъ римскихъ пенитенціаловъ. Но съ одной стороны, на основаніи нѣкоторыхъ историческихъ свидѣтельствъ, можно утверждать, что традиціонная западно-католическая классификація грѣховъ строилась скорѣе на различеніи трехъ грѣховъ: идолослуженія, убійства и прелюбодѣянія [156]) чѣмъ на „Lex Dei"; съ другой же стороны сходство между системой этого памятника и системой римскихъ пенитенціаловъ можно

---

[156]) *Суворовъ*, Объемъ дисциплин. суда, стр. 56—59 и 179—180.

наблюдать лишь весьма отдаленное, какъ это видно будетъ изъ прилагаемой сравнительной таблицы главъ.

Lex Dei.	Poenitentiale valicellanum C. 6.
I. De sicariis et homicidiis.	I. De homicidio.
II. De atroci injuria.	II. De sanguinis effusione.
III. De jure et saevitia dominorum.	III. De fornicatoribus.
IV. De adulteriis.	IV. De pessimo vitio sodomite.
V. De stupratoribus.	V. De incesto.
VI. De incestis nuptiis.	VI. De adulterio.
VII. De furibus et poena eorum.	VII. De furto.
VIII. De falso testimonio.	VIII. De sacrilegio.
IX. De familiari testimonio non amittendo.	IX. De perjurio.
X. De deposito.	X. De falso testimonio.
XI. De abigeatoribus.	XI. De ecclesiae violatoribus.
XII. De incendiariis.	XII. De maleficio.
XIII. De termino amoto.	XIII. De usuris.
XIV. De plagiariis.	XIV. De carnibus immundis.
XV. De mathematicis (maleficis) et manichaeis.	XV. De odio.
XVI. De legitima successione.	XVI. De diversis culpis sacrificii.

Послѣдній изъ установленныхъ Шмитцемъ критеріевъ — связь покаянныхъ правилъ съ чинопослѣдованіемъ покаянія и съ литургіей, во время которой кающіеся были примиряемы съ церковью —, конечно, указываетъ на то, что не въ Британіи, гдѣ публичное покаяніе совсѣмъ не практиковалось, а въ Римѣ и вообще на континентѣ Европы, послѣ того

какъ стало обычнымъ перенесеніе правилъ каноническихъ о публичномъ покаяніи на тайное покаяніе или исповѣдь, могло состояться подобное соединеніе пенитенціала съ ordo poenitentiae и съ missa super poenitentem. Но не представлено ни Шмитцемъ, ни кѣмъ-либо другимъ никакихъ доказательствъ на то, чтобы въ Римѣ существовалъ пенитенціалъ въ этомъ именно соединеніи съ чинопослѣдованіемъ покаянія и съ литургіей *прежде*, чѣмъ могли достигнуть Рима пенитенціалы англосаксонскіе и франкскіе. Какъ скоро же это обстоятельство не доказано, можно предполагать съ гораздо большею вѣроятностью, что соединеніе послѣдовало раньше во франкскихъ пенитенціалахъ, а потомъ уже перешло въ Римъ, гдѣ могла произойдти нѣкоторая операція очищенія пенитенціала отъ германскихъ примѣсей, противорѣчащихъ древнимъ канонамъ, что можетъ быть наблюдаемо напр. при сравненіи валицеллянскаго, или галитгаровскаго римскаго пенитенціала съ мерзебургскимъ, или съ какимъ-либо другимъ изъ группы франкскихъ пенитенціаловъ. При этомъ предположеніи легко объясняется и тотъ фактъ, котораго Шмитцу никакъ не удалось обратить въ свою пользу. Болгары просили у папы Николая сборника покаянныхъ правилъ; но хотя папа и говоритъ въ своихъ отвѣтахъ на болгарскіе вопросы, что препровождаемые имъ въ Болгарію епископы принесутъ съ собой пенитенціалъ, ниоткуда однако не видно, чтобы какому либо пенитенціалу папа придавалъ оффиціальное общеобязательное значеніе, напротивъ онъ рекомендуетъ обращаться къ усмотрѣнію епископовъ, какъ къ главному регулятиву въ вопросахъ о покаяніи [157]). Этотъ фактъ мало вяжется съ упомянутымъ ранѣе соображеніемъ Шмитца, что едва ли-де римская церковь могла оказаться непроизводительною въ сферѣ покаянной дисциплины, такъ какъ изъ Рима-де всегда исходили нормы въ

---

[157]) Responsa, 24, 26—29, 48, 50.

отдѣльныя національныя церкви. Предполагать, что въ Римѣ изъ древности существовалъ пенитенціалъ, содержаніе котораго составляли общеобязательные церковные каноны, но который въ тоже время не былъ бы рекомендуемъ отдѣльнымъ церквамъ, какъ общеобязательная норма, значитъ допускать историческую несообразность.

Не обращаясь къ деталямъ, которыя желающими могутъ быть найдены въ выше цитированныхъ сочиненіяхъ, я представилъ положеніе вопроса о римскомъ пенитенціалѣ въ западной наукѣ настолько, чтобы сдѣлать возможнымъ историческое объясненіе и установить научное значеніе констатируемаго мною факта существованія въ славянскомъ переводѣ одного изъ латинскихъ пенитенціаловъ. Прежде чѣмъ однако приступить къ разсмотрѣнію славянскаго перевода, мы должны упомянуть еще объ одной важной контроверсѣ между западными учеными—такъ сказать спеціальной или частной,—которая стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о римскомъ пенитенціалѣ. Вассершлебенъ, какъ выше упомянуто, отрицая римское происхожденіе того poenitentiale romanum (называемаго имъ pseudoromanum), о которомъ Галитгаръ говорилъ, что онъ извлекъ его изъ архива римской церкви, причисляетъ его къ обширной группѣ франкскихъ пенитенціаловъ, куда входятъ, по его мнѣнію, въ частности: 1) poenit. Columbani, 2) poenit. pseudoromanum, 3) poenit. hubertense, 4) poenit. merseburgense, 5) poenit. bobiense, 6) poenitentiale parisiense, 7) poenit. vindobonense и др. [158]). Шмитцъ не только отстаиваетъ римское происхожденіе названнаго пенитенціала, представляя франкскіе пенитенціалы подражаніемъ

---

[158]) См. въ изданіи Вассершлебена: Die Bussordnungen, стр. 353 и сл. Франкское происхожденіе пенитенціала Галитгара признаетъ *Maassen*: Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters. Gratz, 1870. S. 865—866.

и заимствованіемъ римскаго, но, какъ на рѣшающій аргументъ, опирается на найденный имъ въ валицеллянской библіотекѣ въ Римѣ пенитенціалъ (manuscr. cod. E. 15) [159]), который будто бы обличаетъ въ себѣ признаки несомнѣнно римскаго происхожденія и послужилъ источникомъ для наиболѣе обширнаго и характернаго представителя франкскихъ пенитенціаловъ—для мерзебургскаго. Что касается признаковъ римскаго происхожденія (примѣнительно къ извѣстнымъ уже намъ, ранѣе указаннымъ, критеріямъ) [160]), то значеніе ихъ умаляется тѣмъ соображеніемъ, что валицеллянская рукопись

---

[159]) Рукописный кодексъ валицелл. библ Е. 15 содержитъ въ себѣ служебникъ (missale), въ которомъ излагается ходъ литургіи въ праздники святыхъ и въ другіе дни, вмѣстѣ съ ежедневными, вечерними и утренними, молитвами, и между прочимъ „ordo ad dandam poenitentiam", за которымъ слѣдуетъ пенитенціалъ, какъ совокупность правилъ о наказаніяхъ за грѣхи, а за пенитенціаломъ missa super poenitentem. Пенитенціалъ, содержащійся въ этомъ кодексѣ, въ отличіе отъ другихъ рукописныхъ пенитенціаловъ валицеллянской же библіотеки, названъ *первымъ*: poen. valicellan. I. Schmitz, Arch. f. kath. Kirchenr. 1883. B. XXXIII. S. 15 sqq.

[160]) Кромѣ вышеуказанныхъ критеріевъ, Шмитцъ (Archiv, 16) придаетъ большую важность тому, что въ рукописномъ валицеллянскомъ служебникѣ, въ той именно его части, которая содержитъ въ себѣ мессы для отдѣльныхъ праздничныхъ дней, приводится молитва, указывающая на принадлежность служебника римской церкви св. Лаврентія, построенной папой Дамасомъ, который и погребенъ въ этой церкви: „propitiare quaesumus Domine nobis famulis tuis per hujus s. Damasi confessoris tui atque pontificis qui in praesenti requiescit ecclesia merita gloriosa, ut ejus pia intercessione ab omnibus protegamur adversis". Лёнингъ (Geschichte des deutschen Kirchenrechts, II, 479, Anm. 1) справедливо указалъ Шмитцу на то, что упоминаніе о церкви св. Лаврентія находится не въ пенитенціалѣ, а въ содержащейся въ одномъ и томъ же рукописномъ сборникѣ missa Scotorum. Хотя Шмитцъ старается подорвать силу этого замѣчанія (см. Bussbücher, 209 и 228) указаніемъ на то, что упоминаніе относится къ цѣлому рукописному сборнику, интегрирующую часть котораго составляетъ пенитенціалъ; однако это соображеніе Шмитца трудно примирить съ его же собственными соображеніями, высказываемыми на стр. 237 и 238, гдѣ говорится, что отдѣльныя составныя части валицеллянскаго кодекса возникли въ разное время, причемъ пенитенціалъ, самъ по себѣ, составляетъ самостоятельное цѣлое, и что приведеніе отдѣльныхъ составныхъ частей въ ту связь, которая наблюдается въ рукописномъ валицеллянскомъ кодексѣ E. 15, должно быть отнесено къ X вѣку.

принадлежитъ X или XI столѣтію, и слѣдовательно она не даетъ рѣшительнаго аргумента въ руки тѣхъ, кто желалъ бы доказать, что въ Римѣ пенитенціалъ возникъ раньше, чѣмъ могли проникнуть туда англосаксонскіе и франкскіе пенитенціалы, и не вслѣдствіе сознанной необходимости возстановить силу древнихъ каноновъ и очистить ихъ по возможности отъ германскихъ примѣсей, а независимо отъ всякой реакціонной тенденціи. Что же касается отношенія валицеллянскаго пенитенціала къ poenit. merseb., то сравненіе обоихъ приводитъ къ результату, совершенно противоположному тому мнѣнію, которое высказано Шмитцемъ. Вассершлебенъ, издавая poenit. merseburg. въ своихъ Bussordnungen, различаетъ въ составѣ его (всего въ немъ 169 статей) первыя 90 статей отъ послѣднихъ 79, какъ заимствованныхъ изъ пенитенціала Ѳеодора кентербюрійскаго и представляющихъ собою особое наслоеніе [161]). Шмитцъ игнорируетъ это различіе, и, вслѣдствіе этого, poenit. merseburg., дѣйствительно не отличающійся выдержкою системы, превращается въ глазахъ Шмитца въ какое-то безпорядочное смѣшеніе матеріала, съ неоднократными повтореніями притомъ же. Отсюда „съ несомнѣнностію“ вытекаетъ для Шмитца тотъ выводъ, что каноны, составляющіе содержаніе мерзебургскаго пенитенціала, извлечены изъ какого либо другаго, болѣе удовлетворительно систематизированнаго сборника, и что въ томъ видѣ, въ какомъ изданъ Вассершлебеномъ этотъ пенитенціалъ, онъ „очевидно“ никогда не могъ имѣть практическаго употребленія, по самой своей безпорядочности [162]). Что poenit. merseburg. воз-

---

[161]) Wasserschleben, стр. 401 и 58. Пенитенціалъ, о которомъ идетъ рѣчь, изданъ Вассершлебеномъ подъ именемъ poenit. merseb. a.

[162]) Schmitz, Die Bussbücher 697—698. Однако на 699 стр. Шмитцъ вынужденъ сознаться, что въ ближайшемъ внутреннемъ сродствѣ съ poenitent. merseburg. находится цѣлый рядъ другихъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности короче мерзебургскаго, но каноны которыхъ, всѣхъ вообще, можно найдти въ

никъ въ государствѣ франкскомъ, этого Шмитцъ не считаетъ возможнымъ оспаривать, въ виду въ особенности пролога, который предпосылается пенитенціалу и который содержитъ въ себѣ sermo de poenitentia Ioannis, „слово о покаяніи“ Іоанна Кассіана (пресвитера въ Галліи, жившаго около половины V в. и извѣстнаго своими сочиненіями о монашествѣ), а также нѣкоторыя заимствованія изъ Колумбана [163]). Но наибольшая часть содержанія poenit. merseburg извлечена изъ валицеллянскаго 1-го, который отличается строгою продуманностію и упорядоченностію матеріала, такъ что, на взглядъ Шмитца, [164]), дѣло составителя poenit. merseburg. состояло лишь въ томъ, что онъ произвольнымъ и безпорядочнымъ образомъ компилировалъ и комбинировалъ свои заимствованія изъ валицеллянскаго съ заимствованіями изъ другихъ пенитенціаловъ.

Лёнингъ [165]) скорѣе склоненъ считать poenit. merseb. источникомъ валицеллянскаго, чѣмъ наоборотъ. Онъ настаиваетъ на необходимости различать болѣе древніе 90 каноновъ отъ позднѣйшихъ 79-ти, прибавленныхъ къ poen. merseb. изъ ѳеодоровскаго, или вообще изъ англосаксонскихъ пенитенціаловъ. При сравненіи valicellan. I съ merseburg. оказывается, что первый составился изъ каноновъ мерзебургскаго, какъ первичной, такъ и вторичной формаціи (всего въ валицеллянскомъ пенитенціалѣ около 140 каноновъ), причемъ явно обнаружилось стремленіе составителя позднѣйшаго сборника рас-

---

merseburg. (poen. parisiense, hubertense, vindobonense, bobiense), изъ чего можно вывести то, что источникомъ для названныхъ пенитенціаловъ послужилъ poenit. merseburg., или другой, подобный ему, причемъ и въ названныхъ пенитенціалахъ замѣчается тотъ же порядокъ, т. е. та же безпорядочность, что и въ merseburg.,—значитъ нельзя сказать, чтобы этотъ послѣдній не имѣлъ никакого практическаго значенія. Ниже мы увидимъ еще опроверженіе взгляда Шмитца.

[163]) Schmitz, 698: Wasserschleben, 387.

[164]) Archiv, 1883. S. 18.

[165]) Gesch d. deutschen Kirchenrechts, II, 479, Anm. 1. Ср. Richter—Dove, Lehrbuch des Kirchenrechts, 8 Aufl. S. 112—113 Anm. 10.

положить нестройную массу мерзебургскихъ каноновъ въ болѣе упорядоченной системѣ. Мнѣніе Лёнинга въ самомъ дѣлѣ уже съ точки зрѣнія теоретической, такъ сказать, представляется болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ разсужденіе Шмитца, будто безпорядочный сборъ каноновъ долженъ свидѣтельствовать о томъ, что эти каноны извлечены изъ болѣе правильно систематизированнаго сборника. Лёнингъ высказалъ свое замѣчаніе послѣ появленія статьи Шмитца въ XXXIII т. „Архива для католич. церк. права“, и Шмитцъ, который при изданіи своего сочиненія: „Die Bussbücher“ и проч. долженъ былъ разсмотрѣть и опровергнуть замѣчаніе Лёнинга въ полномъ составѣ, опять таки не обратилъ должнаго вниманія на дополнительный характеръ послѣднихъ 79-ти мерзебургскихъ каноновъ. Затѣмъ въ пользу мнѣнія Лёнинга служитъ одно обстоятельство, указываемое самимъ Шмитцемъ [166]), но совсѣмъ необъясняемое имъ. Онъ удивляется тому, что 113 кан. мерзеб. пенит., санкціонирующій принципъ композиціи: „si quis per vindictam fratris sui hominem occiderit, III annos poeniteat, si componit, dimidio spatio“, находится и въ валицеллянскомъ пенитенціалѣ (§ 4), но уже безъ упоминанія о композиціи: „si quis pro vindicta fratris sui hominem occiderit, III annos poeniteat“. Между тѣмъ обстоятельство это перестанетъ быть удивительнымъ, если предположить, что, при переработкѣ въ Римѣ мерзебургскаго, или подобнаго ему, теперь пока не открытаго, пенитенціала, составитель валицеллянскаго пенитенціала опустилъ прибавку о композиціи, какъ несогласную съ каноническими правилами церкви.

Сильное подкрѣпленіе мысли Лёнинга о старшинствѣ poenit. merseburg., сравнительно съ валицеллянскимъ, представляетъ собою издаваемая мною „Заповѣдь стыхъ wцъ“, которая, по моимъ наблюденіямъ, оказалась славянскимъ пере-

---

[166]) Schmitz, Die Bussbücher, 698.

водомъ одного изъ латинскихъ пенитенціаловъ, но какого? При сличеніи статей „заповѣди“ съ пенитенціалами, изданными Вассершлебеномъ и Шмитцемъ, можно видѣть, что тѣ или другія статьи „заповѣди“ въ отдѣльности встрѣчаются въ большей части западныхъ пенитенціаловъ почти въ одной и тойже редакціи; въ наиболѣе же близкомъ отношеніи къ „заповѣди“ состоятъ poenit. merseb. и valicellanum I, при чемъ славянскимъ переводомъ вполнѣ подтверждается, что первые 90 каноновъ мерзебургскаго пенитенціала первоначально составляли одно цѣлое, такъ какъ всѣ статьи заповѣди читаются въ числѣ этихъ девяноста, тогда какъ изъ послѣднихъ 79 статей ни одной нѣтъ въ славянскомъ переводѣ. Что касается системы расположенія отдѣльныхъ статей въ славянскомъ переводѣ, послѣдній, вообще говоря, слѣдуетъ порядку merseburgensis, лишь въ весьма немногихъ случаяхъ отступая отъ него, но напротивъ далеко отступая отъ порядка валицеллянскаго. Два указанныя обстоятельства, т. е. вопервыхъ нахожденіе всѣхъ статей „заповѣди“ въ числѣ древнѣйшихъ 90 статей merseb. и вовторыхъ порядокъ расположенія, соотвѣтствующій мерзебургскому, заставляютъ думать, что переводчикъ латинскихъ покаянныхъ правилъ на славянскій языкъ имѣлъ подъ руками не валицеллянскій, а merseburgense, въ первичной формаціи, или, если не этотъ послѣдній, то близко сходный съ нимъ. Къ этимъ двумъ обстоятельствамъ присоединяется еще третье: въ славянской „заповѣди“ есть статья (31-я по нумераціи румянцевской рукописи) о нанесеніи ударовъ и пролитіи крови клирикомъ, которая имѣетъ себѣ соотвѣтствующій оригиналъ въ мерзебургскомъ (40 кан.) и не имѣетъ таковаго въ валицеллянскомъ, а равно и въ близко стоящихъ къ мерзебургскому франкскихъ пенитенціалахъ [167]). Но съ другой стороны, не смотря

---

[167]) 31 ст. заповѣди по румянц. списку: аще который сѧщникъ съ

на три приведенныя соображенія, едва ли возможно бы было съ рѣшительностью утверждать, что именно мерзебургскій пенитенціалъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ изданъ Вассершлебеномъ, подъ именемъ poenitentiale merseburgense (т. е. конечно въ количествѣ 90 каноновъ), послужилъ оригиналомъ для перевода на славянскій языкъ, причемъ полагалось бы, что переводчикъ нѣкоторыя статьи оригинала сокращалъ (такова напр. 1-я статья) или соединялъ, дѣлая изъ двухъ одну, нѣкоторыя (между прочимъ нѣсколько статей относительно монашеской дисциплины) опускалъ и такимъ образомъ изъ 90 статей подлинника сдѣлалъ 50 статей, въ нѣкоторыхъ лишь мѣстахъ отступивъ отъ порядка статей мерзебургскаго пенитенціала. Къ такому рѣшенію придти было бы довольно затруднительно въ виду сравнительной *обширности редакціи* нѣкоторыхъ статей славянскаго перевода сравнительно съ редакціей мерзебургскаго пенитенціала. Не видно вообще, чтобы переводчикъ имѣлъ привычку что-либо прибавлять отъ себя, за исключеніемъ окончанія „заповѣди“ по румянцевской рукописи, которое вѣроятно принадлежитъ не переводчику, а переписчику. Между тѣмъ, сравнивая напримѣръ вышеприведенную 40 ст. мерзеб. и 31 румянц. или 51 мерзеб. съ 36 рум., видимъ, что въ славянскомъ переводѣ есть нѣкоторыя лишнія слова противъ латинскаго текста. Затѣмъ въ срокахъ покаянія встрѣчаются частыя отступленія отъ мерзебургскаго пенитенціала, см. напр. ст. румянц. 11, 12, 21, 23, 34, 37, 45. Еще болѣе разница

гнѣвомь свѧжеть чл҃вка. ли кръвь пролѣіеть. да проситъ врача. да дастъ ѥмоу исцѣлѣнию. постъ о҃. дини. ѡ хлѣбѣ и ѡ водѣ. Аще ли ѥсть дыакъ. з҃. м҃ць. аще ли попъ. лѣ҃т. аще ли ѥп҃пъ. с҃. лѣ҃т. да покаѥтьсѧ. 40 can. merseburg.: „Si quis clericus hominem per iram percusserit et sanguinem fuderit, solvat ei primum operam mercedis et medicum quaerat, duabus quadragesimis poeniteat in pane et aqua, diaconus VI menses, presbyter annum I“.

видна при сравненіи одного мѣста по списку заповѣди, напечатанному Гейтлеромъ (въ румянцевской рукописи этого мѣста нѣтъ) съ 59 кан. мерзеб. Въ послѣднемъ нѣтъ ничего объ осквернении человѣка истеченіемъ сѣмени во время сна въ церкви; въ славянскомъ переводѣ по Гейтлеру это мѣсто есть, и что оно не выдумано переводчикомъ изъ собственной головы, доказывается тѣмъ, что въ массѣ латинскихъ пенитенціаловъ, въ томъ числѣ и въ валицеллянскомъ, объ этомъ предметѣ упоминается спеціально [168]). Не излишне также принять здѣсь во вниманіе то замѣчаніе, которое дѣлается Шмитцемъ по поводу 1 канона валицеллян. I: слово „clericus“ въ этомъ канонѣ, по соображенію Шмитца, не должно было находиться въ первоначальномъ текстѣ правила и внесено въ него позднѣйшимъ переписчикомъ [169]), такъ какъ рѣчь въ канонѣ должна идти объ убійствѣ вообще, а не объ убійствѣ, совершаемомъ духовными лицами. Слово: „clericus“ находится также и въ 1 кан. мерзеб., но въ славянскомъ переводѣ его нѣтъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, можно, какъ кажется, предполагать существованіе латинскаго пенитенціала, весьма близкаго къ мерзебургскому, кратчайшаго и древнѣйшаго, чѣмъ мерзебургскій, не тождественнаго съ нимъ: въ настоящее время этотъ пенитенціалъ пока наукѣ неизвѣстенъ.

Выше замѣчена между румянцевскою рукописью и славянскимъ переводомъ, изданнымъ у Гейтлера, та разница, что мѣсто въ спискѣ Гейтлера, разсуждающее объ истеченіи сѣмени во время сна въ церкви, отсутствуетъ въ „заповѣди св. отецъ“ по рум. рукописи. По поводу этой разницы слѣдуетъ поставить общій вопросъ о взаимномъ отношеніи между обоими славянски-

---

[168]) См. Theodori I, VIII, S. Egberti IX, 11. Cummeani II, 21. Vigilan. 55. Bigotian. II, 4. Valicellan I. 34.

[169]) Bussbücher, 247 sqq.

ми переводами латинскаго пенитенціала. Составляютъ ли оба сохранившіеся славянскіе списка переводнаго латинскаго пенитенціала одинъ и тотъ же переводъ, только въ разное время разными лицами списанный, или это два разные перевода? Предоставляя филологамъ окончательное рѣшеніе этого вопроса, я лично полагаю, что, не смотря на нѣкоторыя немаловажныя особенности обоихъ славянскихъ списковъ „заповѣди св отецъ", оба списка должны быть принимаемы за одинъ и тотъ же переводъ. Укажемъ сначала разночтенія и особенности ихъ. Такъ причащеніе, которое въ румянц. кормч. № 230, называется: комъканніє, въ спискѣ, изданномъ у Гейтлера, называется: брашєньцє. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ будто обнаруживается большая близость гейтлеровскаго списка къ латинскому подлиннику, сравнительно съ румянцевскимъ, напр. въ редакціи 18-й ст. по рум. нумераціи, слова латинскаго пенитенціала: „si in ignem mittit tale vomitum, C psalmos cantet" въ румянц. отсутствуютъ, а у Гейтлера переведены такъ: „и єжє єсть избльвалъ, да съхранитъ на огни. и р҃ псалмъ да испоєтъ". Статья 20 рум. нумераціи о пролитіи св. Даровъ, занимающая въ кормчей № 230 мѣсто, не соотвѣтствующее латинскому пенитенціалу, и при той редакціи, которую она получила здѣсь, являющаяся ненужнымъ повтореніемъ, въ спискѣ Гейтлера отсутствуетъ. Иногда сроки покаянія не совпадаютъ,—хотя, вообще говоря, какъ выше сказано, оба славянскіе списка отличаются сходствомъ въ этомъ отношеніи, съ отступленіемъ притомъ же отъ poenit. merseburg., а самое покаяніе иногда обозначается у Гейтлера словомъ: да поститъ сѧ, вмѣсто: да покаєтъ сѧ. Разстановка словъ нерѣдко разнится въ обоихъ спискахъ. Любопытно также, что въ спискѣ Гейтлера, вмѣсто: брата, братнє, стоитъ: братра, братрнє. Наконецъ не забудемъ и того вышеуказаннаго обстоятельства, что въ румянц. кормч. № 230 отсутствуетъ мѣсто объ истеченіи сѣмени во время

сна въ церкви, отсутствующее также и въ merseb. poenit.

Но если существуютъ, повидимому, нѣкоторыя основанія считать оба славянскіе списка „заповѣди св. отецъ“ за особые самостоятельные переводы латинскаго пенитенціала, то еще болѣе вѣскія соображенія говорятъ за единство перевода. Тожество выраженій въ обоихъ спискахъ замѣчается не только тамъ, гдѣ латинскія слова переданы на славянскій языкъ болѣе или менѣе правильно, но и тамъ, гдѣ со стороны переводчика обнаружилось очевидное недомысліе, непониманіе переводимаго слова. Такъ напр. статья латинскаго пенитенціала: „si quis mathematicus fuerit, id est per invocationem daemonum mentes hominum tulerit“ въ спискѣ рум. кормч. № 230 переведена: аще кто клатъ будетъ. то ли молитъ сѧ сатонамъ. или имена имъ творитъ чѧчьскаа. Точно также переведено это мѣсто и въ спискѣ, изданномъ у Гейтлера. Положимъ, что въ спискѣ Гейтлера эта статья занимаетъ самое послѣднее мѣсто, бывъ изъята изъ той связи, въ которой она имѣется въ латинскихъ пенитенціалахъ и въ рум. кормч. № 230, и слѣдовательно въ первоначальномъ переводѣ могла быть опущена, а потомъ позднѣе приписана къ нему изъ существовавшаго уже другаго перевода. Но тоже самое совпаденіе или тожество неправильнаго перевода наблюдается во многихъ другихъ случаяхъ. Такъ „si quis perjuraverit“ переведено: аще кто проклинаетъсѧ [170]), не смотря на то, что въ слѣдующей непосредственно статьѣ тоже самое слово „perjuraverit“ переведено словомъ: клънетьсѧ. Точно такъ и у Гейтлера. Латинскія слова, въ которыхъ покаяніе назначается со ссылкою на предыдущую статью: „sicut in superiore sententia“ [171]) переведена неправильно: „понеже вѫщии есть наречена“, а у Гейтлера даже: „понеже вѫщьшина речетъ“. Далѣе слова ла-

---

[170]) Ст. 5 merseb. и румянц.
[171]) 13 merseb. и рум.

тинскаго пенитенціала: „si quis aliquid de ministerio sanctae ecclesiae vel qualecunque opus quolibet modo fraudaverit vel neglexerit“ переведены: „аще кто ѿ манастырьскыѧ цр҃кве тъкмо что оукрадетъ“ [172]). Также и у Гейтлера. Въ ст. 48 румянц. латинскому оригиналу: „si qui monasteria spoliant“ соотвѣтствуетъ: „аще кто крадетъ черницю“, а у Гейтлера: аще кто чрьницѣѫ окрадетъ“. Къ недомыслію же переводчика нужно отнести редакцію ст. 1-й „заповѣди св. отецъ“, въ которой слово: „parentibus“ переведено: къ рожению, или, какъ у Гейтлера: къ рожденью, и въ которой вся соотвѣтствующая статья латинскаго пенитенціала получила странный смыслъ, такъ какъ по латинскому пенитенціалу рѣчь идетъ объ оказаніи удовлетворенія, сатисфакціи, со стороны убійцы родителямъ убитаго, причемъ разумѣется удовлетвореніе матеріальное, денежное, вира, а по славянскому переводу выходитъ, что родственники убитаго удовлетворяются искреннимъ покаяніемъ убійцы на хлѣбѣ и водѣ.

Замѣчательное тожество выраженій обоихъ славянскихъ списковъ въ означенныхъ мѣстахъ „заповѣди св. отецъ“, не смотря на нѣкоторыя особенности въ другихъ случаяхъ, заставляетъ думать, что основной славянскій переводъ въ обоихъ спискахъ одинъ и тотъ же.

Что касается времени и мѣста появленія славянскаго перевода латинскаго пенитенціала, то списокъ, изданный Гейтлеромъ, даетъ нѣкоторыя прочныя основанія для отнесенія его къ извѣстной эпохѣ и къ извѣстному мѣсту. Въ предисловіи къ изданному имъ „Euchologium glagolski spomenik manastira Sinai brda“ Гейтлеръ говоритъ, что въ монастырѣ св. Екатерины на горѣ Синаѣ онъ нашелъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими незначительными и поздняго времени славянскими рукописями, писанными кириллицей, замѣчательный рукописный ко-

---

[172]) 39 merseb. и 30 рум.

дексъ, къ которому неправильно былъ приклеенъ ярлыкъ: „37 Ἰλλυρικόν“, „ѱалтирь глаголическаго письма“, но который на самомъ дѣлѣ по содержанію своему оказался евхологіемъ, молитвенникомъ, т. е. сборникомъ церковныхъ молитвъ на разные случаи. Впрочемъ сохранившаяся рукопись составляетъ, по мнѣнію издателя, не болѣе какъ $^2/_3$ первоначальнаго цѣлаго, содержавшаго въ себѣ требникъ и служебникъ. Содержаніе славянскаго требника заимствовано большею частію изъ греческихъ молитвъ, изданныхъ въ евхологіѣ Гоара [173]), но относительно „чина надъ исповѣдающимся“ Гейтлеръ замѣчаетъ, что только двѣ молитвы славянскаго требника могутъ быть сопоставляемы съ греческимъ оригиналомъ у Гоара: б҃же сп҃е нашъ давъи отъпоущение грѣховъ давидоу кающю сѧ натаномь и: б҃же нашъ давъи петрови слъзами, остальное же содержаніе „чина надъ исповѣдающимся“ не находится ни въ какомъ соотношеніи къ Гоару,—что же касается заповѣди стыхъ ѡць. о. покааньи разбоѣ. і о въсѣмь грѣсѣ, то источникъ этой заповѣди остался совершенно неизвѣстнымъ для Гейтлера.

Требникъ писанъ не кириллицей, а глаголическимъ письмомъ, такъ что при изданіи въ печати уже самимъ издателемъ Гейтлеромъ переложенъ на кириллицу: впрочемъ, по нѣкоторымъ палеографическимъ признакамъ, издатель находитъ возможнымъ предполагать, что глаголическій требникъ списанъ съ кирилловскаго оригинала [174]). На основаніи палеографическихъ же признаковъ, Гейтлеръ считаетъ за несомнѣнное, что требникъ долженъ быть поставленъ въ рядъ первыхъ и древнѣйшихъ глаголическихъ памятниковъ, именно

---

[173]) Εὐχολόγιον sive rituale graecorum complectens ritus et ordines divinae liturgiae officiorum, sacramentorum, consecrationum etc. Opera Jacobi Goar, Parisini ordinis praedicatorum etc. Lutetiae Parisiorum, MDCXLVII.

[174]) Geitler, S. VIII.

долженъ быть древнѣе конца X вѣка, а равнымъ образомъ считаетъ несомнѣннымъ же, что требникъ, какъ и всѣ глаголическія рукописи, попавшія въ монастыри на востокѣ, сначала находился въ Македоніи[175]). Если бы подтвердилось предположеніе Гейтлера, что найденная имъ славянская рукопись переложена на глаголическое письмо съ кирилловскаго оригинала, то этотъ кирилловскій оригиналъ оказался бы современнымъ эпохѣ обращенія болгаръ въ христіанство. Мы знаемъ, что болгары обратились къ папѣ Николаю I съ просьбой прислать имъ какъ кодексъ свѣтскихъ законовъ, такъ и руководственную книгу для наложенія покаянія за грѣхи. Папа въ своемъ 75-мъ отвѣтѣ положительно удостовѣряетъ фактъ принесенія командированными изъ Рима въ Болгарію духовными лицами пенитенціала, хотя съ другой стороны и не настаиваетъ на пунктуальномъ исполненіи какого бы то ни было пенитенціала, какъ общеобязательнаго. Если бы въ Римѣ около половины IX в. существовалъ и дѣйствовалъ римскій пенитенціалъ, содержащій въ себѣ общецерковныя и общеобязательныя каноническія правила, то всего естественнѣе было бы ожидать констатированія въ Болгаріи какихъ-нибудь слѣдовъ именно этого пенитенціала. Однако какъ тотъ римскій пенитенціалъ, о которомъ въ дополненіи къ пяти книгамъ Галитгара говорится, что онъ извлеченъ изъ книгохранилища римской церкви (изданный у Вассершлебена подъ названіемъ: „pseudoromanum“, а у Шмитца подъ названіемъ: „romanum“), такъ и валлицеллянскій пенитенціалъ (найденный и изданный Шмитцемъ), находятся въ гораздо болѣе отдаленномъ отношеніи къ славянской „заповѣди св. отецъ“, чѣмъ poenitentiale merseburgense *a*. Можно подумать, что папа Николай потому и не настаивалъ на безусловной обязательности препровождаемаго къ болгарамъ пе-

[175]) Geitler, VII—IX.

нитенціала, что и въ самомъ Римѣ былъ въ употребленіи не какой-либо авторитетный, издревле здѣсь существовавшій и дѣйствовавшій сборникъ покаянныхъ правилъ, а пришлый со стороны (изъ франкскаго государства) и не претендовавшій на безусловную общеобязательность пенитенціалъ. Какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что славянскій переводъ сдѣланъ не съ poenitentiale romanum и не съ poenitentiale valicellanum I, а съ poenit. merseburgense, съ того самого пенитенціала, который, по мнѣнію Шмитца, не могъ имѣть никакого практическаго значенія по самой своей безпорядочности, или же съ близкаго къ этому послѣднему, болѣе краткаго и еще болѣе древняго, чѣмъ первые 90 каноновъ изданнаго Вассершлебеномъ poenit. merseburg. *a*. Мерзебургскій пенитенціалъ, въ франкскомъ происхожденіи котораго не сомнѣвается и Шмитцъ, долженъ быть отнесенъ къ VIII в. [176]), покрайней мѣрѣ въ первичной его формаціи, т. е. въ количествѣ первыхъ 90 статей. Шмитцъ, опредѣляя время появленія валицеллянскаго пенитенціала, высказалъ нѣкоторыя соображенія, которыя одинаково могутъ быть отнесены и къ мерзебургскому [177]). Въ томъ и другомъ пенитенціалѣ, въ видѣ епитимій, опредѣляются: постъ втеченіе нѣсколькихъ четыредесятницъ, пожизненное пребываніе въ монастырѣ съ постриженіемъ въ немъ и перегринація или экстерминація (peregrinatio, exterminatio), т. е. покаяніе, соединенное съ изгнаніемъ изъ собственнаго мѣстожительства и съ принудительнымъ странствованіемъ. Всѣ эти роды покаянія стали практиковаться на континентѣ Европы не ранѣе VIII в. [178]), а по присужденію оффиціальныхъ церков-

---

[176]) Wasserschleben, Bussordnungen, 58; Löning, II, 479. Anm. I.

[177]) Archiv für katholisches Kirchenrecht, XXXIII, 20.

[178]) Въ Ирландіи и въ Британіи постъ втеченіе трехъ четыредесятницъ и

ныхъ органовъ не ранѣе IX столѣтія [179]). Что касается до поста втеченіе трехъ четыредесятницъ [180]), то самый постъ возникъ первоначально, по всей вѣроятности, на востокѣ [181]), потомъ чрезъ греческихъ (базиліанскихъ) монаховъ, жившихъ по монашескому уставу Василія Великаго и распространившихся по разнымъ странамъ христіанскаго запада, перешелъ и къ западному христіанству.

Хотя изъ всего вышеизложеннаго читатель не могъ бы сдѣлать никакого другаго вывода, кромѣ того, что сохранившаяся на славянскомъ языкѣ „заповѣдь св. отецъ“ есть не что иное, какъ переводъ латинскаго, т. е. западно-католическаго пенитенціала, и хотя ниже излагаемый параллельный текстъ латинскаго пенитенціала и славянской заповѣди

покаяніе съ изгнаніемъ и странствованіемъ несомнѣнно практиковались гораздо раньше VIII вѣка. См. Synodi Aquilonal. Britanniae § 2. 4; Synod. Luci Victoriae, 6; Gild. 1. 9; Winniaji 23. 32. 46 etc.

[179]) Соборъ въ Диденгофенѣ (ad Theodonis villam) 821 г. въ первый разъ явственно назначаетъ въ видѣ епитиміи постъ втеченіе нѣсколькихъ четыредесятницъ, даже пяти и шести. Такъ соборъ опредѣлилъ за оскорбленіе дѣйствіемъ, пораненіе или изуродованіе субдіакона постъ втеченіе пяти четыредесятницъ, вмѣстѣ съ уплатой денежной пени, за тѣже преступленія, совершенныя по отношенію къ дьякону—6 четыредесятницъ, по отношенію къ пресвитеру—12-ть четыредесятницъ (Hefele, Conciliengeschichte, IV, Freiburg, 1879, S. 31). Любопытенъ примѣръ изгнанія въ видѣ епитиміи за убійство рабомъ господина по постановленію *славянскаго* собора (сплѣтскаго у хорватовъ) около 925 г. Седьмой канонъ этого собора гласитъ: „ut si quis malignus diaboli spiritu afflatus, singulari consilio, sicut Judas, dominum suum occiderit, lapide collo suspenso ferro corpori praecinctus exul poeniteat“. Farlati, Illyricum sacrum, III, 96.

[180]) Эти три четыредесятницы суть: 1) постъ передъ пасхой, 2) постъ послѣ пятьдесятницы (въ честь апостоловъ Петра и Павла) и постъ передъ праздникомъ Рождества Христова. См. въ Синтагмѣ Ралли и Потли, т. IV, стр. 580: περὶ τῶν ἁγίων τριῶν τεσσαρακοστῶν, патріарха антіохійскаго Анастасія Синанта. А потомъ стала присоединяться еще четвертая четыредесятница въ честь успенія Божіей Матери. Ср. poenit. valicellanum II у Вассершлебена на стр. 564.

[181]) Binterim, Denkwurdigkeiten, B. V., Th. 3, S. 135. Schmitz, Das poenitentiale romanum въ Archiv für katholisches Kirchenrecht, B. XXXIII, S. 20.

съ полною ясностію засвидѣтельствуетъ зависимость славянскаго перевода отъ латинскаго подлинника: однако для рѣшительнаго констатированія *западнаго* происхожденія „заповѣди св. отецъ“ нужно показать еще, что *латинскій оригиналъ* этой заповѣди имѣетъ *западное*, *а не восточное происхожденіе*, что poenitentiale merseburgense, или другой, близкій къ нему, составленъ не грекомъ и не съ греческаго языка переведенъ. Конечно, нельзя отрицать, что въ латинскомъ пенитенціалѣ есть нѣчто заимствованное изъ восточной церкви. Таковы вопервыхъ упомянутыя выше три четыредесятницы. Вовторыхъ сюда же относится запрещеніе употребленія въ пищу крови и удавленины, всегда поддерживавшееся въ восточной церкви и на трульскомъ соборѣ возобновленное, какъ полагаютъ, прямо въ оппозицію римской церкви [182]). Но что касается четыредесятницъ, то путь, посредствомъ котораго онѣ могли перейдти съ востока на западъ, не составляютъ, какъ мы видѣли, неразрѣшимой загадки для западноевропейскихъ ученыхъ. А воспрещеніе крови и удавленины, какъ замѣчаетъ Шмитцъ, не можетъ служить признакомъ восточнаго происхожденія пенитенціала, такъ какъ и на западѣ это запрещеніе обыкновенно издавалось для новообращенныхъ народовъ съ цѣлью отучить ихъ отъ дикости языческой жизни и пріучить къ христіанской культурѣ [183]). Послѣднее замѣчаніе сдѣлано Шмитцемъ, по поводу poenit. valicellan. I, въ которомъ, кромѣ запрещенія употреблять въ пищу кровь и удавленину, содержится еще одно постановленіе, не согласующееся съ западнымъ и напротивъ согласующееся съ восточнымъ церковнымъ правомъ, — постановленіе, въ которомъ постъ въ субботу представляется необязательнымъ. Въ виду этого послѣдняго, равно какъ въ виду раньше упомянутаго

---

[182]) Gieseler, Lehrbuch der Kirchengeschichte, Bonn, 1844, I, 733 sqq.

[183]) Archiv für kathol. Kirchenr. XXXIII, 18.

воспрещенія крови и удавленины, кто-то, вѣроятно какой-нибудь библіотекарь, сдѣлалъ замѣтку на полѣ пенитенціала, содержащагося въ рукописномъ валицеллянскомъ кодексѣ E. 15, что данный пенитенціалъ принадлежитъ восточной церкви. Невѣрность этой замѣтки Шмитцъ усматриваетъ изъ того, что соблюденіе постовъ въ Римѣ не всегда составляло постоянный обычай, что постъ субботній въ особенности разсматривался, какъ частное дѣло города Рима, для почтенія первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, что онъ давалъ поводъ ко многимъ контроверсамъ, что греческіе базиліанскіе монастыри, которыхъ было очень много въ Римѣ и въ римской церкви, во всякомъ случаѣ не соблюдали субботняго поста, и что только съ того момента, когда противоположность между западною и восточною церковью обострилась съ IX вѣка, соблюденіе субботняго поста въ римской церкви сдѣлалось повсемѣстнымъ и обязательнымъ [184]). Но самымъ яснымъ доказательствомъ невѣрности замѣтки о восточномъ происхожденіи валицеллянскаго пенитенціала, а вмѣстѣ самымъ яснымъ доказательствомъ западнаго происхожденія мерзебургскаго пенитенціала служитъ самое содержаніе пенитенціала. Если бы его приписать восточной церкви, то пришлось бы отнести къ восточной-же церкви почти всѣ западные пенитенціалы, такъ какъ большинство каноновъ мерзебургскихъ можно найдти въ другихъ западныхъ пенитенціалахъ, и не только въ англосаксонскихъ (въ которыхъ можно бы было предполагать вліяніе Ѳеодора кентербюрійскаго, природнаго грека изъ Тарса), и не только въ франкскихъ, въ которомъ значительная часть содержанія заимствована изъ англосаксонскихъ покаянныхъ книгъ, но и въ ирландско-британскихъ пенитенціалахъ [185]). Предположимъ, что и британско-ирландскіе пе-

---

[184]) Archiv, XXXIII, 17—18.

[185]) Cp. poenit. merseburg. 1, 4, 15, 17, 40, 53, 74 съ 23 Vinn., 8 Luci Victor., 16—17 Vinn., 7—9 Gild., 8 Vinn., 3—4 Lib. David., 13 Gild.

тенціалы не остались свободными отъ греческаго вліянія, такъ какъ существуютъ нѣкоторыя основанія полагать, что британская церковь обязана своимъ происхожденіемъ востоку и въ большей степени состояла въ общеніи съ восточной, чѣмъ это было обычно на западѣ [186]). Но что же слѣдуетъ отсюда? Составителями правилъ покаянныхъ были все-таки британцы, точно также какъ и составителемъ такъ называемаго ѳеодоровскаго пенитенціала былъ не природный грекъ Ѳеодоръ кентербюрійскій, а природный англосаксъ, который на составленномъ имъ сборникѣ оставилъ печать своей національности. Не отвергая возможности того, что восточное церковное право было принято въ соображеніе и болѣе или менѣе повліяло на церковные сборники, между прочимъ и при посредствѣ базиліанскихъ монаховъ, мы придемъ къ тому лишь выводу, что западное церковное правообразованіе включило въ себя элементы болѣе разнообразные, чѣмъ восточное, и выразилось въ болѣе отчетливыхъ формахъ, чѣмъ это послѣднее. Изъ того, что каноническія правила греческихъ соборовъ включены были въ сборникъ Діонисія Малаго, никто не будетъ выводить, что правообразованіе западной церкви обязано своимъ происхожденіемъ востоку, а выведетъ только то, что и восточное церковное право вошло, какъ одинъ изъ составныхъ элементовъ, въ западное церковное правообразованіе. Въ пенитенціалѣ мерзебургскомъ, наравнѣ съ другими западными пенитенціалами, мы видимъ такія несомнѣнныя черты западнаго происхожденія, какъ: постъ на хлѣбѣ и водѣ, покаяніе, соединенное съ изгнаніемъ и странствованіемъ, покаяніе духовныхъ лицъ, соразмѣряемое съ ихъ іерархическими степенями [187]), и воспрещеніе духовнымъ лицамъ про-

---

[186]) Neander, Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. IV B. Gotha, 1864. S. 321.

[187]) Возникновеніе срочнаго покаянія клириковъ на западѣ Шмитцъ (Bussbücher, 135—143) объясняетъ тѣмъ, что низложенныхъ за преступленія клири-

должать супружеское сожитіе съ женами. Наконецъ нѣкоторыя бытовыя черты, отмѣченныя мерзебургскимъ пенитенціаломъ, свойственны не греческому населенію византійской имперіи, а варварскимъ германскимъ племенамъ, какъ напр. постъ по найму.

Самый текстъ какъ мерзебургскаго пенитенціала, такъ и славянскаго перевода, сохранившагося подъ названіемъ „заповѣди св. отецъ“ читатель найдетъ въ Приложеніяхъ къ этому изслѣдованію [188]). Я нашелъ нужнымъ издать не тѣ только статьи латинскаго пенитенціала, которымъ есть

ковъ вошло въ обычай помѣщать въ монастыри. По канонамъ, собственно говоря, за преступленія клириковъ опредѣляется изверженіе или низложеніе (καθαίρεσις, depositio). Въ исключительныхъ же случаяхъ, когда низложенный клирикъ долженъ былъ подвергнуться публичному покаянію, онъ проходилъ его какъ мірянинъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и этотъ послѣдній. Но для того чтобы было возможно контролировать исполненіе возложеннаго на извержен-ныхъ клириковъ покаянія, найдено было цѣлесообразнымъ помѣщать ихъ въ монастыри. Уже при Григоріѣ Великомъ съ низложеніемъ непосредственно связывалась detrusio in arctum monasterium. Впослѣдствіи вѣроятно ослабленіе строгой дисциплины побудило соборы шалонскій 813 г. и римскій 853 г. подтвердить эту мѣру. Срочность покаянія явилась вслѣдствіе того, что и самое пребываніе въ монастырѣ, а не только покаяніе, не необходимо должно было быть пожизненнымъ. Такъ какъ мѣстные соборы имѣли дѣло съ конкретными случаями отбыванія покаянія лицами низложенными, то обычай, сложившійся на основаніи этихъ конкретныхъ случаевъ, послужилъ источникомъ и для пенитенціаловъ. Когда въ VIII и въ IX столѣтіяхъ занялись составленіемъ пенитенціаловъ, то сочли нужнымъ включить въ нихъ и положенія о покаяніи клириковъ. Эти покаянныя книжки должны были оставаться неизвѣстными для мірянъ, не всякому даже и священнику дозволено было ихъ чтеніе, но только покаянному священнику. Вотъ почему и папа Николай въ своемъ 75 отв. болгарамъ, говоря о томъ, что руководство для наложенія покаянія будетъ находиться въ рукахъ епископа, который имѣетъ быть посвященъ для болгаръ, прибавляетъ: „nam saeculares tale quid habere non convenit, nimirum quibus per id quemquam judicandi ministerium nullum tribuitur“. Любопытно, что и въ poenit. merseb. (Wasserschleben, 389) читается: „non enim omnes clerici hanc scripturam usurpare aut legere debent, qui inveniunt eam, nisi soli, quibus necesse est, hoc est presbyteri. Sicut enim sacrificium offerre non debent nisi episcopi et presbyteri quibus claves regni coelorum traditae sunt, sic nec judicia ista alii usurpare debent“.

[188]) См. Прилож. № 1-й въ концѣ этой книги.

соотвѣтствующій переводъ въ славянской заповѣди св. отецъ, а весь латинскій пенитенціалъ сполна, какъ такой, который если не послужилъ оригиналомъ для славянскаго переводчика, то покрайней мѣрѣ стоитъ наиболѣе близко къ оригиналу. Въ томъ и другомъ случаѣ,—т. е. будемъ ли мы видѣть въ poenit. merseb. оригиналъ, или близкій къ оригиналу покаянный уставъ, не безъинтереснымъ представляется просмотрѣть его сполна съ тѣмъ, чтобы въ первомъ случаѣ видѣть, какія сокращенія и опущенія дѣлалъ переводчикъ, а во второмъ случаѣ—чтобы отличить позднѣйшія наслоенія въ первыхъ 90 канонахъ poenit. merseburg. отъ первоначальной редакціи, принимая за таковую болѣе краткій пенитенціалъ, который бы вполнѣ соотвѣтствовалъ славянской заповѣди св. отецъ. Въ латинскомъ текстѣ мерзеб. пенит., изданнаго Вассершлебеномъ и изобилующемъ разными неправильностями, исправленія мною сдѣланы по другимъ латинскимъ пенитенціаламъ, особенно по валицеллянскому. Славянскій текстъ заповѣди св. отецъ печатается по румянц. кормч. № 230 съ указаніемъ важнѣйшихъ варіантовъ въ спискѣ той же заповѣди, изданномъ Гейтлеромъ.

Къ сказанному о заповѣди св. отецъ необходимо присовокупить нѣсколько словъ о „чинѣ надъ исповѣдающимся“ который, какъ выше указано, помѣщенъ въ изданномъ Гейтлеромъ глагольскомъ молитвенникѣ. То, что сохранилось въ этомъ молитвенникѣ, представляетъ собою рядъ молитвъ, которыя переведены съ греческаго языка, и оригиналы которыхъ можно найдти въ вышеупомянутомъ изданіи Гоара, каковы молитвы на освященіе воды въ день Богоявленія, на постриженіе, на братотвореніе, на сѣяніе, на жатву, на сажденіе, сниманіе и выжимку винограда и т. д. и т. д. Очевидно, составитель сборника молитвъ на славянскомъ языкѣ имѣлъ цѣлью перевести всѣ греческія молитвы на всевозможные случаи житейскаго обихода. И если, однако, въ „чинѣ

надъ исповѣдающимся", довольно обширномъ, могутъ быть указаны всего только двѣ краткія молитвы, имѣющія греческій оригиналъ [189]); то отсюда слѣдуетъ заключить, что переводчикъ—составитель славянскаго евхологія—не нашелъ въ греческой церковной практикѣ того, что ему требовалось, и что, слѣдовательно, у грековъ не было еще въ это время выработаннаго екзомологистарія, или чинопослѣдованія исповѣди, какъ не было и выработаннаго канонарія, т. е. совокупности правилъ о наложеніи духовникомъ покаянія за разные грѣхи, покрайней мѣрѣ не было такихъ экзомологистарія и канонарія, которые бы имѣли приложеніе не къ монахамъ только и монахинямъ, а вообще ко всему христіанскому народу [190]). Что касается канонарія, то составитель сборника, какъ мы видѣли, превратилъ латинскій пенитенціалъ въ „заповѣдь св. отецъ". Относительно же экзомологистарія нельзя съ увѣренностью утверждать, чтобы онъ былъ переводный, хотя невольно бросается въ глаза сходство нѣкоторыхъ мѣстъ въ „чинѣ надъ исповѣдающимся" съ наставленіемъ объ исповѣди Отмара, аббата с. галленскаго, его ученикамъ, каковое наставленіе напечатано у Вассершлебена въ Bussordnungen [191]).

Какъ извѣстно, относительно подлинности епитимійнаго греческаго номоканона, дошедшаго до насъ съ именемъ Іоанна Постника, патріарха константинопольскаго, еще съ кон-

---

[189]) См. выше стр. 116. Текстъ этихъ молитвъ въ русскомъ переводѣ см. въ моемъ изслѣдованіи: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, Ярославль, 1886. стр. 124—125.

[190]) Ср. объ этомъ предметѣ мое изслѣдованіе: Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, стр. 111 и 113, а также: Къ вопросу о тайной исповѣди и проч. стр. 53 и 54, откуда читатель можетъ видѣть, что долгое время на востокѣ руководства этого рода носили дисциплинарно-монастырскій характеръ.

[191]) Стр. 437. См. Прилож. № 2, въ концѣ этой книги.

ца XI столѣтія заявлены были сомнѣнія [192]), не устраненныя и въ настоящее время. До сихъ поръ однако никому изъ русскихъ ученыхъ не представлялось случая обратить вниманіе на тотъ фактъ, что въ древнѣйшемъ славянскомъ сборникѣ молитвъ „чинъ надъ исповѣдающимся“ не представляетъ сходства ни съ однимъ изъ сохранившихся съ именемъ Іоанна Постника чинопослѣдованій и канонаріевъ [193]). Позволительно думать, что если бы около половины IX в. существовали у грековъ выработанное чинопослѣдованіе исповѣди и опредѣленный сборникъ правилъ для наложенія епитимій за грѣхи, то составителю славянскаго евхологія не было бы надобности самому составлять „чинъ надъ исповѣдающимся“, руководясь западной церковной практикой, и тѣмъ менѣе было надобности вносить въ свой сборникъ „заповѣдь св. отецъ“ прямо переведенную съ латинскаго пенитенціала. Не выражаютъ ли собою дошедшія до насъ съ именемъ Іоанна Постника греческіе покаянные уставы уже извѣстной реакціи латинскимъ покаяннымъ уставамъ, послѣ того какъ отношенія между востокомъ и западомъ обострились до открытой вражды и до церковнаго раздѣленія? Не значитъ ли это настойчивое помѣщеніе имени Іоанна Постника въ заголовкѣ греческихъ покаянныхъ уставовъ, что греки имѣютъ свои покаянные уставы не отъ латинскаго Іоанна (Кассіана), съ

---

[192]) Объ этомъ у *А. С. Павлова*, Номоканонъ при большомъ требникѣ, стр. 21—22.

[193]) Таковы напечатанные у *Морина* въ приложеніяхъ къ его „Историческому комментарію о совершеніи таинства покаянія“: 1) Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων συνταγεῖσα ὑπὸ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ; 2) Ἰωάννου μοναχοῦ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Νηστευτοῦ λόγος πρὸς τὸν μέλλοντα ἐξαγορεῦσαι τὸν ἑαυτοῦ πνευματικὸν πατέρα; 3) Ἰωάννου μοναχοῦ καὶ διακόνου μαθητοῦ τοῦ μεγάλου βασιλείου, οὗτινος ἡ ἐπωνυμία τέκνον ὑπακοῆς κανονάριον διαγορεῦον περὶ πάντων λεπτομερῶς παθῶν κ. τ. λ. См. также 4) Διδασκαλία μοναζουσῶν καὶ ἐπιτίμια ἑκάστου ἁμαρτήματος Ἰωάννου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Νηστευτοῦ напеч. *Питрою* въ Spicilegium Solesmense t. IV, и въ Juris eccl. graecor. historia et monumenta, tom. II.

sermo de poenitentia котораго начинался напр. мерзебургскій пенитенціалъ, а отъ своего восточнаго Іоанна Постника, патріарха константинопольскаго, прославленнаго не только аскетическою жизнію своей, но и отстаиваніемъ привиллегій константинопольскаго патріархата, не смотря на вразумленія, представленія и жалобы со стороны римскаго папы Григорія Великаго, и вѣроятно на самомъ дѣлѣ оставившаго нѣкоторыя наставленія объ исповѣди и покаяніи? Не свидѣтельствуетъ-ли затѣмъ самая система восточныхъ покаянныхъ руководствъ, или, правильнѣе сказать, претензія на систематичность въ классифицированіи грѣховъ и образовъ покаянія—такъ какъ нигдѣ система сколько нибудь правильнымъ образомъ не выдерживается—о томъ же реакціонномъ или оппозиціонномъ направленіи этихъ руководствъ по отношенію къ западу? Любопытно, что въ древнѣйшихъ руководствахъ Іоаннъ Постникъ не называется еще святымъ [194]),—можетъ быть и въ агіалогіи греческій имя его занесено было уже послѣ того какъ возникло религіозное раздѣленіе между востокомъ и западомъ. Вліяніе западнаго міросозерцанія можно усматривать въ такихъ напр. мѣстахъ канонарія Іоанна Постника, въ которыхъ говорится о значеніи дѣлъ покаянія. Въ Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων выражается та мысль, что выпол-

---

[194]) Такъ въ Διδασκαλία μοναζουσῶν (см. № 4 въ предыдущемъ примѣч.). Покрайней мѣрѣ Питра (Spicilegium solesmense, IV) относительно этого памятника полагаетъ, что заголовокъ его свидѣтельствуетъ о его происхожденіи въ дофотіевское время, пока еще „non dum celeberrimus Jejunator in sanctorum ecclesiae graecae albo referebatur". См. объ этомъ *Суворовъ*: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, стр. 53 и 54 примѣч. 1. Когда же подъ уважаемымъ именемъ Іоанна Постника появились разнообразные уставы и когда эти уставы получили въ практикѣ силу насчетъ каноновъ церковныхъ, тогда и между греками въ концѣ XI и въ началѣ XII в. стали высказываться мнѣнія неблагопріятныя о покаянномъ уставѣ Постника, то какъ о книгѣ неподлинной, въ виду большого разнообразія ея редакцій и неупоминанія о ней соборами (Никонъ Черногорецъ), то даже какъ о книгѣ вредной, которая многихъ погубила (патріархъ Николай Грамматикъ).

нившій наложенное духовникомъ покаяніе получаетъ отпущеніе содѣянныхъ имъ грѣховъ, а тотъ, кто беретъ на себя и исполняетъ еще сверхъ того излишнее покаяніе, заслуживаетъ не только отпущенія грѣховъ, но и вѣнца за заслугу. Эта мысль сама собою просится на сопоставленіе съ ordo poenitentia при пенитенціалахъ латинскихъ [195]), въ которыхъ читается слѣдующее мѣсто: „Omnis poenitens non solum debet jejunare, quod illi mandatum est a sacerdote, verum etiam

---

[195]) Wasserschleben, S. 362. Должно замѣтить, что въ румянц. кормчей № 230 есть уже переводъ покаяннаго устава Іоанна Постника подъ заглавіемъ: „Іоанна мниха чада послушанія ученія св. Василія о исповѣданія различія и заповѣди исповѣдающихся въ тайнѣ грѣхи“ (съ листа 77-го на обор.). Подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются собственно два покаянные устава, а не одинъ, именно означенные въ примѣч. 193-мъ подъ №№ 1 и 3 т. е. чинопослѣдованіе исповѣди, съ именемъ Іоанна патріарха Константинопольскаго, и и канонарій Іоанна монаха и діакона, чада послушанія, съ опущеніемъ конца перваго устава. Мысль о дѣлахъ покаянія, какъ о заслугахъ, награждаемыхъ вѣнцомъ, выражена здѣсь очень кратко: ꙗко да не оставленніе злымъ приметь. нъ и вѣньце (на л. 81-мъ). Вассершлебенъ, по поводу мнѣнія, высказаннаго въ западной литературѣ, что греческій покаянный уставъ Іоанна монаха вліялъ на нѣкоторыхъ западныхъ составителей пенитенціаловъ, выразилъ мысль, что указанный греческій пенитенціалъ явился вѣроятно лишь въ XII в., такъ что если бы дѣйствительно обнаружено было сходство между нимъ и между латинскими пенитенціалами, то латинскій сборникъ скорѣе могъ бы быть источникомъ греческаго, чѣмъ наоборотъ (Bussordnungen, 92). Первую половину мысли Вассершлебена относительно времени составленія пенитенціала Іоанна Постника принять нельзя какъ потому, что въ XI в, высказывалось уже *сомнѣніе въ авторитетности этого пенитенціала*—(значитъ, онъ не только существовалъ въ это время, но и распространился настолько, что нужно было бороться съ нимъ)—, такъ и потому, что его переводъ имѣется уже въ такомъ древнемъ рукописномъ славянскомъ сборникѣ, какъ румянц. кормч. № 230, и что онъ извѣстенъ уже нашему Кирику около половины XII в. Но другая половина мысли Вассершлебена *о вліяніи западныхъ пенитенціаловъ на восточные*, носящіе имя Іоанна Постника, не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Во всякомъ случаѣ, нельзя согласиться съ А. С. Павловымъ (Номок. при больш. требн. 24, пр. 3), который усматриваетъ даже въ законѣ судномъ, по краткой его редакціи, вліяніе номоканона Постника. Какъ выше было разъяснено, церковное покаяніе, или „постъ“, назначенный по закону судному, имѣетъ видъ публичнаго и долгосрочнаго покаянія, а не тайнаго (предъ духовникомъ) и краткосрочнаго, тогда какъ восточные номоканоны съ именемъ Іоанна Постника *именно и имѣютъ въ виду* тайное и краткосрочное покаяніе.

postquam compleverit ea, quae illi jussa sunt, debet, quantum ipsi visum fuerit, jejunare sive tetradas sixe parascevas. Si egerit ea, quae illi sacerdos praeceperit, peccata ejus dimittentur, si vero postea ex sua voluntate jejunaverit, mercedem sibi acquiret et regnum coelorum".

III.

Такъ называемая обширная редакція закона суднаго людемъ имѣетъ своимъ характернымъ представителемъ списокъ, напечатанный во II томѣ Русскихъ Достопамятностей. Другой, въ печати же изданный списокъ, именно помѣщенный въ Софійскомъ Временникѣ, изданномъ Строевымъ, и затѣмъ перепечатанный въ VI томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, какъ уже выше было замѣчено, обличаетъ въ редакторѣ тенденцію примирить разночтенія и вообще сгладить рѣзкія особенности двухъ различныхъ списковъ, покрайней мѣрѣ въ отношеніи къ тѣмъ статьямъ, которыя, составляя краткую редакцію, въ тоже время входятъ и въ обширную. Къ сказанному выше[196]) насчетъ примирительной тенденціи, насколько она обнаружилась въ статьяхъ краткой редакціи, можно добавить еще, что редакторъ строевскаго списка счелъ для себя обязательнымъ внести въ законъ судный—который впрочемъ у него называется уже не закономъ суднымъ, а „судебникомъ св. правовѣрнаго великаго самодержца царя Константина греческаго закона судебникомъ людемъ“—всѣ добавленія, которыя отличаютъ списокъ Русскихъ Достопамятностей отъ списка, изданнаго въ печатной кормчей[197]), а также исправить въ нѣкоторыхъ случаяхъ поря-

---

[196]) См. стр 56—58 этого изслѣдованія.

[197]) Такъ напр. составитель обширной редакціи закона суднаго по списку Русскихъ Достопамятностей внесъ въ статьи краткой редакціи нѣчто такое, чего нѣтъ ни въ византійской еклогѣ, ни въ краткой редакціи закона

докъ расположенія статей въ спискѣ Русскихъ Достопамятно-

суднаго, именно: 1) къ статьѣ объ отработаніи выкупленнымъ плѣнникомъ уплаченной за него выкупившимъ цѣны (см. выше стр. 46) сдѣлалъ прибавку о лицѣ женскаго пола, которое могло бы оказаться въ аналогическомъ положеніи; 2) къ статьѣ о вознагражденіи за навпаго коня, на которомъ нанявшій проѣхалъ далѣе условленнаго мѣста, прибавлено: АЩЄ КТО БЄС ПОВЄЛѢНИА НА ЧЮЖЄМЪ КОНѢ ѢЗДИТЬ. ДА СѦ ТЄПЄТЬ ПО ТРИ КРАТЪІ. И ДА ТЄПЄТЬ, И ПРОДАСТЬСѦ, ѦКО И ТАТЬ; 3) къ статьѣ о святотатствѣ (различаемомъ смотря по тому, изъ алтаря совершается похищеніе, или изъ остальной части церковнаго зданія) прибавлено: АЩЄ ТРИЖДЫ УКРАДЄТЬ ВЪ ЦРКВИ. ДА ОСЛѢПИТЬСѦ. И НОСА УРѢЗАТИ ЄМУ. Редакторъ строевскаго списка внесъ въ него всѣ эти дополненія, хотя и не безъ варіантовъ собственнаго сочиненія. Нельзя не вспомнить при этомъ, въ какія ошибки могли впадать русскіе ученые, благодаря недостаточному различенію въ законѣ судномъ греческаго отъ негреческаго. Дубенскій, подъ редакціей котораго изданъ законъ судный обширной редакціи во II т. Русск. Достоп., сравнивая его статью объ ѣздѣ на чужомъ конѣ безъ повелѣнія съ статьею русской правды: „аще кто всядеть на чюжь конь не прошавъ, то три гривны“, разсуждалъ такъ: „законодатель русскій, вмѣсто троекратнаго тѣлеснаго наказанія, опредѣленнаго *греческими* законами виновнику, полагая должное съ него взысканіе, уравнялъ число гривенъ съ количествомъ греческой пени (ДА СѦ ТЄПЄТЬ ПО ТРИ КРАТЪІ) — обстоятельство заслуживающее вниманія изслѣдователя настоящихъ источниковъ нашего законодательства“! (стр. 210, пр. 66). Обстоятельство это дѣйствительно заслуживаетъ вниманія, но не съ той стороны, которую имѣлъ въ виду Дубенскій, а въ томъ отношеніи, что и троекратное тѣлесное наказаніе оказывается наказаніемъ не греческаго, а славянскаго и можетъ быть даже русскаго происхожденія. Проф. Васильевскій (Ж. М. Н. Пр. ч. CXCIX; „Законодательство иконоборцевъ“, стр. 309) хотя не скрываетъ отъ себя, что въ греческой еклогѣ нѣтъ статьи о тѣлесномъ наказаніи за ѣзду на чужомъ конѣ безъ повелѣнія, однако увѣренъ въ томъ, что она „заимствована изъ источника, имѣющаго несомнѣнную византійскую родословную“, и съ особымъ удареніемъ отмѣчаетъ при этомъ то обстоятельство, что въ русской правдѣ оказывается именно такая статья, въ которой скандинависты находили всего болѣе норманнскаго. Что дополненіе въ законѣ судномъ о пользованіи конемъ безъ позволенія хозяина имѣетъ византійское происхожденіе, это, по мнѣнію достопочтеннаго ученаго, доказывается родомъ наказанія, т. е. тѣмъ, какъ надо полагать, что наказаніе въ данномъ случаѣ назначается тѣлесное, а не денежное. Но ниже будетъ указано, что редакторъ распространеннаго закона суднаго, въ которомъ именно и встрѣчаемъ статью о пользованіи чужимъ конемъ безъ позволенія хозяина (такъ какъ въ краткой редакціи этого добавленія нѣтъ) очень любитъ назначать тѣлесное наказаніе по собственному вкусу, а не изъ подражанія еклогѣ, такъ что тѣлесное наказаніе фигурируетъ

стей [198]). Что касается дополнительныхъ статей къ краткой редакціи, которыхъ всего счетомъ въ спискѣ Русскихъ Достопамятностей,—считая по числу особыхъ заголовковъ,—оказывается 45 статей, то онѣ воспроизводятся и въ спискѣ Софійскаго Временника, хотя заголовки не всегда совпадаютъ; но въ самомъ концѣ прибавлено пять статей, вѣроятно собственнаго сочиненія редактора. Въ силу указанныхъ соображеній, мы будемъ смотрѣть на списокъ Русск. Достоп., какъ на основной и характерный для такъ называемой обширной редакціи закона суднаго людемъ [199]).

Прежде чѣмъ заняться, согласно цѣли этого изслѣдованія, раскрытіемъ слѣдовъ западно-католическаго церковнаго права въ статьяхъ обширной редакціи закона суднаго, не излишнимъ считаю остановиться на мнѣніи, которое высказано А. С. Павловымъ о взаимномъ отношеніи между обѣими редакціями занимающаго насъ памятника [200]). По мнѣнію достопочтеннаго ученаго, текстъ обширной редакціи, насколько онъ имѣетъ своимъ источникомъ еклогу, отличается отъ текста краткой, или, точнѣе сказать, недополненной редакціи, *большею близостью къ греческому подлиннику*. Именно здѣсь нѣтъ примѣровъ назначенія церковныхъ наказаній, наряду съ уголовными, или взамѣнъ этихъ послѣднихъ, хотя и

часто въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ еклога ничего не говоритъ о таковомъ наказаніи.

[198]) Такъ напр. статья объ ограбленіи мертвыхъ въ гробахъ, вѣроятно по ошибкѣ компилятора обширной редакціи пропущенная и помѣщенная, вслѣдствіе этой ошибки, въ самомъ концѣ, въ качествѣ заключительной статьи, редакторомъ строевскаго списка поставлена на то мѣсто, на которомъ ей подобаетъ быть по спискамъ краткой редакціи.

[199]) Списокъ обширной редакціи закона суднаго, находящійся въ рукописной кормчей бывшей соловецкаго монастыря, теперь казанской духовной академіи 1493 г. (см выше примѣч. 87), судя по тому, что въ немъ имѣются въ самомъ концѣ добавочныя статьи, которыхъ нѣтъ въ спискѣ Рус. Дост., долженъ быть сходенъ не съ этимъ послѣднимъ, а съ строевскимъ спискомъ.

[200]) Первонач. славянорусск. номоканонъ, 98—99.

встрѣчаются другія отступленія отъ подлиннаго текста еклоги. Это обстоятельство невольно заставляетъ предполагать, говоритъ проф. Павловъ, что текстъ обширной редакціи закона суднаго, представляющій извлеченія изъ еклоги, *древнѣе* соотвѣтственнаго текста краткой редакціи. Во всякомъ случаѣ *первый независимъ отъ послѣдняго*. Это видно уже изъ того, что въ немъ находятся такія статьи изъ еклоги, которыхъ нѣтъ въ текстѣ печатной кормчей. Такимъ образомъ необходимо допустить, говоритъ проф. Павловъ, что подъ именемъ закона суднаго людемъ или судебника царя Константина существовали двѣ славянскія компиляціи изъ еклоги, изъ которыхъ одна (краткая) назначена была преимущественно для судей духовныхъ, другая (обширная) для судей гражданскихъ. Отсюда объясняются указанныя особенности обѣихъ редакцій закона суднаго въ отношеніи къ тексту еклоги, а равно и то обстоятельство, почему списки первой редакціи получили мѣсто въ кормчихъ, а списки послѣднихъ въ другихъ юридическихъ сборникахъ, гдѣ эта статья тѣсно соединялась съ источниками нашего туземнаго права, въ особенности съ русскою правдою.

Нельзя отрицать, что составитель обширной редакціи закона суднаго зналъ не тѣ только статьи подлинной византійской еклоги, которыя вошли въ краткую редакцію, но и нѣкоторыя другія[201]), слѣдовательно *могъ* составить своеобразную редакцію, независимую отъ краткой, даже пожалуй раньше появленія на свѣтъ этой послѣдней. Но что на самомъ дѣлѣ онъ составилъ распространенный законъ судный

---

[201]) Кромѣ указываемыхъ проф. Павловымъ на стр. 98 въ прим. 3 статей 4 и 27 визант. еклоги о нанесеніи побоевъ священнику и о прелюбодѣяніи, см. еще ст. 50 и 51 о казни разбойника и о наказаніи лжедоносчика тальономъ. Впрочемъ, что касается статьи о преступной связи съ замужнею женщиною въ законѣ судномъ, то она образовалась не изъ 27-й ст. еклоги, трактующей о прелюбодѣяніи, а изъ 26-й ст., трактующей о преступной связи съ замужнею „сочадицею“ (ср. выше примѣч. 43 и 67 на стр. 27 и 36).

не независимо отъ краткой его редакціи и не раньше появленія ея, а позднѣе, на то имѣются положительныя доказательства. Вопервыхъ распространенный законъ судный не можетъ быть разсматриваемъ какъ первичная формація потому, что въ этомъ распространенномъ видѣ законъ судный *людемъ* пересталъ быть закономъ *для мірянъ* только, такъ какъ въ немъ содержится уже нѣсколько статей относительно клерикальной и монашеской дисциплины. Первоначальнымъ намѣреніемъ составителя было составленіе устава не для духовенства, а для мірянъ, что видно изъ самого названія. Замѣчено вообще, что въ покаянныхъ уставахъ IX столѣтія, въ отличіе отъ болѣе раннихъ, стали различаться особые отдѣлы для преступленій клириковъ и мірянъ [202]). Эта обособленность тѣмъ болѣе должна была оказаться и на славянскомъ законѣ судномъ въ его древнѣйшей редакціи, чѣмъ менѣе новообращеннымъ болгарамъ могли быть преподаны правила о преступленіяхъ и наказаніяхъ духовенства, которыя такъ сказать принципіально считались подлежащими тайнѣ. А позднѣйшій редакторъ распространеннаго закона суднаго, забывъ о первоначальномъ назначеніи закона суднаго для мірянъ, или, вѣрнѣе, сознательно игнорируя это назначеніе, обратился ко многимъ другимъ источникамъ, кромѣ византійской еклоги, и составилъ сводъ разнородныхъ правилъ, относящихся не только къ юридическому порядку въ государствѣ, но и къ клерикальной дисциплинѣ. Позднѣйшее появленіе обширной редакціи еще яснѣе доказывается нѣкоторыми изъ статей, въ которыхъ по краткой редакціи назначается отдача въ постъ. Всматриваясь въ эти статьи, не можемъ не замѣтить, что редакторъ распространеннаго закона суднаго хотя и ничего не говоритъ объ отдачѣ въ постъ на то или другое число лѣтъ, точно также какъ не знаетъ отдачи въ

---

[202]) Schmitz, Die Bussbücher, 210.

постъ византійская еклога, но изложилъ эти статьи имѣя подъ руками не византійскую еклогу, а краткую редакцію закона суднаго. Византійская еклога, незнакомая съ принципіальнымъ различеніемъ и противоположеніемъ закона Божьяго и закона людскаго, не считаетъ нужнымъ оговариваться, что то или другое изъ опредѣляемыхъ ею наказаній назначается *по закону свѣтскому*, подобно тому какъ напримѣръ русское уложеніе о наказаніяхъ по справедливости считаетъ излишнимъ объяснять, что ссылка въ каторжныя работы или на поселеніе назначается за то или другое преступленіе по закону свѣтскому, ибо само собою разумѣлось для законодателей византійскихъ и само собою разумѣется для русскаго законодателя, что уголовныя мѣры, опредѣляемыя уголовнымъ кодексомъ, опредѣляются по свѣтскому, а не по какому-либо другому закону. Поэтому напр. въ еклогѣ говорится просто, что виновный въ совершеніи блуда съ монахиней, или вступившіе между собою въ незаконную связь „сочадные“, подлежатъ урѣзанію носа. Въ обширной-же редакціи закона суднаго уцѣлѣло упоминаніе о *законѣ людскомъ*[203]), —ясный знакъ того, что редакторъ имѣлъ дѣло съ краткимъ спискомъ закона суднаго и, преслѣдуя свою особую цѣль, опускалъ въ своей компиляціи отдачу въ постъ по церковному закону, такъ что конструкція урѣзываемыхъ статей получила видъ одной половины періода, соотвѣтствую-

---

[203]) Въ законѣ судномъ краткой редакціи читаемъ: „блудящему черицу по закону людскому носъ урѣзати, а по церковному закону постъ ему на 15 лѣтъ да налагается“. И далѣе: „иже куепетру свою пойметъ себѣ въ жену, по закону людскому носа има обѣма урѣзати и разлучити я, а по церковному закону разлучити я, и въ постъ на пять на десять лѣтъ да даетася“ и т. д. (ст. 6 и 7 гл. 46-й печ. кормч.). Въ обширной редакціи закона суднаго эти статьи получили такой видъ: влудящему съ черноризицею по закону людьскому носа ему урѣзати. Иже поимѣши куму свою женѣ. по закону людьскому носа обѣнма урѣзати и разлоучити я. (Русскія Достоп. II, 150).

щая которой другая половина вычеркнута. Очень понятно поэтому, что даже и по поводу незаконной связи съ крестницей, о которой въ византійской еклогѣ не говорится ни одного слова, въ обширной редакціи закона суднаго говорится: „судъ тотъ же *по людьскому закону* якоже и кумомъ". Наконецъ въ одномъ случаѣ компиляторъ распространеннаго закона суднаго даже, такъ сказать, промахнулся: урѣзывая статьи краткой редакціи, остановился не тутъ, гдѣ слѣдовало, и упомянулъ о Божіемъ законѣ, чего не долженъ бы былъ дѣлать, хотя и тутъ впрочемъ до отдачи въ постъ не дошелъ [204]). По изложеннымъ соображеніямъ, невозможно предполагать, чтобы текстъ обширной редакціи закона суднаго былъ древнѣе соотвѣтственнаго текста краткой редакціи. На самомъ дѣлѣ текстъ обширной редакціи отнюдь не отличается и большею близостію къ греческому подлиннику, сравнительно съ текстомъ краткой редакціи. Мы видѣли уже, что отсутствіе церковнаго покаянія въ обширной редакціи не свидѣтельствуетъ о близости этой редакціи къ греческому подлиннику. Въ дополненіе къ сказанному, обратимъ вниманіе еще и на то, что составитель обширной редакціи—большой любитель тѣлеснаго наказанія, гораздо въ большей степени,

---

[204]) Въ законѣ судномъ краткой редакціи читается: „имѣяй жену свою и примѣшаяйся рабѣ являющейся безчинницѣ, сію достоитъ отъ князь земли тоя да во иную землю продадятъ ю, а цѣну ея дати нищимъ, того же блудящаго *по закону Божію* достоитъ отдалятися божіимъ рабомъ и предати и въ постъ на седмь лѣтъ: первое два лѣта да стоитъ внѣуду храма Божія и т. д. (въ печатн. кормч. ст. 4-я 46-й гл.). Если бы редакторъ распространеннаго закона суднаго имѣлъ предъ глазами еклогу, то онъ долженъ бы былъ остановиться на словахъ: „а цѣну ея дати нищимъ", или, даже, собственно говоря, долженъ бы былъ перевести буквально слова § 21 титула XVII еклоги: τῶν τιμῶν αὐτῆς κομιζομένων τῷ μέρει τοῦ δημοσίου: „съ внесеніемъ вырученной отъ продажи цѣны въ казну". А между тѣмъ въ Русск. Достоп. читается: имѣꙗ женꙋ свою, а блꙋдѧ съ рабою. да сѧ тепеть мꙋжъ тои... и т. д. а цѣна та дати оубогъімъ. Тоже блꙋдѧщаго по бн҃ню законꙋ достоить. да отдастьсѧ бн҃имъ рабомъ.

чѣмъ сама еклога, которая часто опредѣляетъ: τυπτέσθω. Въ обширной редакціи закона суднаго тѣлесное наказаніе (да тєпєтьсѧ) опредѣляется часто какъ дополнительное къ тѣмъ карамъ, которыя назначаются не только по краткой редакціи закона суднаго, но и по еклогѣ, даже къ тѣлеснымъ же наказаніямъ, но членовредительнымъ, какъ урѣзаніе носа, напр. въ статьяхъ о блудѣ женатаго мущины съ собственною рабою [205]), объ обольщеніи несовершеннолѣтней дѣвицы [206]), объ обольщеніи обрученной невѣсты другаго [207]), объ ограбленіи мертвыхъ въ гробахъ [208]), о возвращающихся на родину апостатахъ [209]), даже въ статьяхъ о такихъ про-

---

[205]) См. въ пред. примѣч. слова: ДА СѦ ТЄПЄТЪ МѮЖЬ ТОЙ, соотвѣтствующихъ которымъ нѣтъ ни въ византійской еклогѣ, ни въ краткой редакціи закона суднаго.

[206]) Eclog. XVII, 31: „ὁ φθείρων κόρην πρὸ τῆς ἥβης ἤγουν πρὸ τοῦ τρισκαιδεκαετοὺς χρόνου ῥινοκοπείσθω καὶ τὸ ἥμισυ τῆς ὑποστάσεως αὐτοῦ παρεχέτω τῇ φθαρείσῃ“. Въ 46 гл. печатн. корич.: „насиловавый дѣвицѣ необрученѣй прежде времени двадесяти(?) лѣтъ, да продасть ся со всѣмъ имѣніемъ своимъ и отдастся дѣвицѣ“. Въ Рус. Достоп.: прєложивъ сѧ дѣци дѣою прєже врємєни гї. · лѣ҃. да продастьсѧ ѿтокъ со всі҃ имѣнніємъ своимъ. и ДА ТЄПЄТЬСѦ. имѣннє єго дѣци. Здѣсь впрочемъ отношеніе между еклогой и обѣими редакціями закона суднаго таково, что еклога опредѣляетъ урѣзаніе носа, краткая редакція закона суднаго не говоритъ совсѣмъ о какомъ-либо тѣлесномъ наказаніи, въ обширной же редакціи назначается это послѣднее наряду съ потокомъ.

[207]) Eclog. XVII, 32: „ὁ τὴν ἀλλοτρίαν μνηστὴν φθείρων εἰ καὶ προαιρέσει τῆς κόρης ταῦτο ἐγένετο, ῥινοκοπείσθω“. Въ печатн. корич.: „насильствовавый дѣвицѣ, нареченѣй мужеви, аще и въ волю дѣвицу залѣзлъ будетъ, носъ да урѣжется ему“. Въ Русск. Достоп.: прєложивъ сѧ дѣци ѿбрѫцєнѣ мѮжю аще въ волѝ дѣци. да оубрѣзаєтъ сѧ носа ємѮ. ДА ТЄПЄТЬ въ р҃з.

[208]) Eclog. XVII, 14; „οἱ τοὺς νεκροὺς ἐν τοῖς τάφοις ἐκδύοντες χειροκοπείσθωσαν“. Въ 46 гл. печ. кор.: „иже мертвыи во гробѣхъ совлачитъ, да продастся“. Въ Русск. Дост.: иже совлачитъ мр҃твца въ гровѣ, и да продастъ сѧ въ сѵгѵбинѵ, и ДА ТЄПЄТЬ СѦ въ т҃. Ср. прим. 206.

[209]) Eclog. XVII, 6: „οἱ ὑπὸ τῶν πολεμίων χειρωθέντες καὶ τὴν ἀμώμητον

ступкахъ противъ чужой собственности, какъ загонъ и умореніе голодомъ чужаго скота[210]), укрывательство чужаго раба[211]), отвѣтственность господина за кражу, совершонную рабомъ[212]), причемъ нельзя не замѣтить, что самый строй диспозитивной части нѣкоторыхъ статей отстоитъ очень далеко отъ византійской еклоги и напротивъ въ большей близости оказывается къ краткой редакціи закона суднаго.

ἡμῶν τῶν χριστιανῶν πίστιν ἀπαρνησάμενοι, ὑποστρέφοντες ἐν τῇ πολιτείᾳ τῇ ἐκκλησίᾳ παραπεμπέσθωσαν". Въ печ. кормч.: „иже отъ ратныхъ являющіися и святую нашу христіанскую вѣру отвергше и возвращающееся въ свою землю и градъ, въ церковь да предадутся". Въ Русск. Достоп.: иже ѿ ратныхъ имꙋть погана и въ ст҃ꙋю вѣрꙋ нашю кр҃тьсѧ въ кр҃тьꙗньскꙋю. и ѿвергꙋтьсѧ въ свою землю, и възвращаютъ въ своꙗ градъı. и ДА ТЕПЕТЬ СѦ и въ цр҃ковь предастъ.

[210]) Eclog. XVII, 8: „ὁ ἀποκλείσας ἀλλότρια θρέμματα καὶ λιμῷ διαφθείρας ἢ ἄλλως πῶς ἀνελὼν, εἰς τὸ διπλάσιον καταδικάζεται". Въ печ. кормч.: „затворей чюждь скотъ, или гладомъ уморивъ, или инако како убивъ, сугубою виною да осудится". Въ Русск. Достоп.: затворивъı чюжь скотъ. и гладомъ оуморивъ или инако оубивъ. ДА ТЕПЕТЬСѦ, и въ согоубиноу продастьсѧ

[211]) Eclog. XVII, 17: „ὁ ὑπονοθεύων καὶ κλέπτων καὶ ἀφανῆ ποιῶν ἀλλότριον οἰκέτην, πρὸς τῇ ἀποκαταστάσει τοῦ τοιούτου δούλου καὶ ἕτερον τῷ κυρίῳ αὐτοῦ οἰκέτην ἢ τὰς ὑπὲρ αὐτοῦ τιμὰς διδότω". Въ печатн. кормч.: „присвояяй себѣ чюждаго раба и крыя его и не явѣ творя и, повиненъ есть того господину пристроити таковаго другаго раба, или дати цѣну зань". Въ Русск. Достоп.: приимъ чюжего раба. и крыꙗ ıего. а не вѣдаꙗ творѧ: повиненъ ıесть и тъ гн҃оу томꙋ или иного купивъı, и цѣнꙋ да дасть. и ДА ТЕПЕТЬ СѦ.

[212]) Eclog. XVII, 12: „ὁ τοῦ κλέπτου δούλου κύριος εἰ μὲν βούλεται ἔχειν τὸν τοιούτον οἰκέτην, τὸ ἀζήμιον ποιείτω τῷ κλαπέντι· μὴ βουλόμενος δὲ ἔχειν τὸν τοιούτον οἰκέτην, τοῦτον ἀποδιδότω εἰς τελείαν δεσποτείαν τῷ τὴν κλοπὴν ὑπομείναντι". Въ 46 гл. печ. кормч.: „крадущему рабу, господинъ аще хощеть имѣти того, таковаго раба безъ тщеты сотворитъ: аще ли не хощетъ имѣти того раба, сего да отдастъ въ работу окраденному". Въ Русск. Достоп.: крадꙋщемꙋ рабꙋ. оу г҃на. аще хощеть имѣти такого раба. окрадено да искꙋпитьсѧ. аще ли не хощеть имѣти раба того. то ДА ТЕПЕТЬ СѦ и продастьсѧ ıемꙋже кра҃.

Такимъ образомъ нужно считать установленнымъ тотъ фактъ, что обширная редакція закона суднаго явилась не независимо отъ краткой и не раньше ея, а позднѣе и въ прямой зависимости отъ краткой редакціи, хотя и съ намѣренными уклоненіями отъ этой послѣдней. Компиляторъ распространеннаго закона суднаго намѣренно вычеркнулъ отдачу въ постъ по церковному закону, намѣренно прибавилъ во многихъ случаяхъ тѣлесное наказаніе и намѣренно же дополнилъ статьи, извлеченныя изъ XVII и нѣкоторыхъ другихъ титуловъ еклоги, цѣлымъ рядомъ статей, заимствованныхъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Въ Болгаріи ли состоялось это распространеніе краткой редакціи закона суднаго, или уже на Руси,—объ этомъ судятъ разно, для рѣшительнаго же и окончательнаго сужденія недостаетъ пока прочныхъ основаній. Кто считаетъ обширную редакцію древнѣйшею, чѣмъ краткая, тотъ, само собою разумѣется, увѣренъ въ болгарскомъ происхожденіи обширной редакціи. Но тѣми, кто не высказывается прямо за сравнительную древность обширной редакціи допускается возможность того, что, въ моментъ включенія первоначальныхъ болгарскихъ первообразовъ въ русскую кормчую, законъ судный подвергся разнымъ измѣненіямъ [213]). Губе даже считаетъ не невозможнымъ, что тѣ статьи закона суднаго, которыхъ нѣтъ въ печатной кормчей (т. е. въ краткой редакціи), но которыя фигурируютъ въ Русскихъ Достопамятностяхъ, были позднѣйшими прибавками, русскими, а не болгарскими [214]). Однако онъ дѣлаетъ исключеніе для одной статьи, именно для статьи: „о враждѣ“, которая содержитъ въ себѣ принципъ мести за убійство и за разныя тѣлесныя поврежденія и денежнаго выкупа, какъ суррогата мести, съ послѣ-

---

[213]) *Васильевскій* въ назван. статьѣ, стр. 308.

[214]) Hübe, Droit romain et gréco-byzantin chez les peuples slaves, p. 19.

дующимъ изгнаніемъ изъ земли [215]). Губе, и согласно съ нимъ, профессоръ Васильевскій полагаютъ, что эта статья долженствовала быть въ древнѣйшемъ и первоначальномъ составѣ славянскаго закона суднаго. Губе видитъ въ законѣ судномъ оффиціальное болгарское уложеніе, изданное въ царствованіе Симеона, но такъ какъ невозможно бы было объяснить отсутствіе въ оффиціальномъ уложеніи какихъ бы то ни было опредѣленій относительно убійства, нанесенія ударовъ, причиненія ранъ, преступленій противъ чести, то онъ и вынужденъ предполагать, что статья о враждѣ принадлежала къ составу этого оффиціальнаго уложенія и обнимала собою всѣ указанныя преступленія противъ личности ближняго. На чемъ же основывалось бы такое предположеніе? Собственно говоря, основанія никакого не усматривается, кромѣ необходимости существованія въ оффиціальномъ кодексѣ статей о посягательствахъ на жизнь, на здоровье и на честь ближняго. Но въ такомъ случаѣ спрашивалось бы: на чемъ основывается взглядъ на законъ судный, какъ на оффиціальное болгарское уложеніе? Отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ заключался бы въ томъ, что, если включить въ законъ судный статью „о враждѣ“, то онъ представляетъ собою дѣйствительно такой кодексъ, который приличествовалъ состоянію новообращеннаго въ христіанство болгарскаго народа. Другими словами, мы съ нѣкоторою неизбѣжностію заключили бы себя въ тотъ логическій кругъ, который называется circulus vitiosus.

Предположимъ однако, что статья „о враждѣ“ дѣйствительно принадлежала къ составу первоначальнаго славянскаго закона суднаго, хотя ни въ одномъ изъ сохранившихся спис-

---

[215]) Аще кто вражду створить. Моисѣи бо порѫци. да идеть рѫка за рѫку. и нога за ногу. глава за главу. аще ли сѧ искѫпить. то ѿ земля ѿженетьсѧ.

ковъ краткой редакціи (т. е. древнѣйшей, какъ разъяснено) ея нѣтъ: получили ли бы мы въ результатѣ полное уголовное уложеніе для Болгаріи? Въ этомъ позволительно усумниться. Уложеніе, въ которомъ одною бы лишь статьею обнимались разнообразныя посягательства противъ личности ближняго, представляло бы собою нѣчто неожиданное въ ряду варварскихъ законодательствъ, отличающихся самыми мелкими и точными подробностями насчетъ оцѣнки оскорбленій, ранъ и увѣчій самыхъ разнообразныхъ видовъ, а также на счетъ оцѣнки жизни людей разныхъ общественныхъ классовъ Статья о враждѣ даже и по буквальному своему смыслу не можетъ быть относима къ этимъ разнообразнымъ видамъ посягательствъ, а повидимому говоритъ только объ убійствѣ, такъ какъ былъ бы юридическимъ абсурдомъ такой законъ, въ силу котораго за всякое посягательство на личность ближняго опредѣлялось бы изгнаніе изъ земли (на случай если бы потерпѣвшій не воспользовался правомъ возмездія и согласился на денежный выкупъ преступленія). Впрочемъ если стоять на буквальномъ смыслѣ статьи о враждѣ, то прямая ссылка редактора на Моисея, у котораго во Второзак. XIX, 21 говорится: „душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу“, заставляетъ даже предполагать, что редакторъ статьи о враждѣ, какъ и Моисей въ означенной главѣ Второзаконія, имѣлъ въ виду принципъ тальона или возмездія не за убійство, а за ложное обвиненіе въ преступленіи, причемъ ложному обвинителю и лжесвидѣтелю угрожается тѣмъ же зломъ, которому онъ намѣренъ былъ подвергнуть человѣка невиннаго [216]). Въ такомъ случаѣ съ по-

---

[216]) „И се свидѣтель неправеденъ свидѣтельствова неправду воста на брата своего: да сотворите ему, якоже и онъ умысли сотворити супротивъ брата своего, и измите злое отъ васъ самѣхъ... да не пощадитъ его око твое: душу за душу, око за око... якоже аще кто дастъ порокъ на ближняго своего, сице воздастся ему“. XIX, 18—21.

нимаемою въ указанномъ смыслѣ статьей о враждѣ стояла бы въ тѣсной связи непосредственно слѣдующая за нею въ обширной редакціи закона суднаго статья „о еретицѣ“, въ силу которой обозвавшій другаго еретикомъ подвергается тому же наказанію, которому подвергся бы еретикъ, если бы обозванный былъ дѣйствительно таковымъ. Въ виду всего сказаннаго не представляется достаточныхъ основаній къ тому, чтобы пріурочивать статью „о враждѣ“ къ составу первоначальной редакціи закона суднаго, напротивъ тѣмъ большее основаніе было бы отнести ее къ числу тѣхъ самыхъ дополнительныхъ статей, между которыми она занимаетъ мѣсто въ дошедшихъ до насъ спискахъ закона суднаго, что обильнѣйшимъ источникомъ, изъ котораго редакторъ черпалъ эти дополнительныя статьи, послужилъ законъ Моисея, на котораго, какъ мы видѣли, дѣлается ссылка и въ статьѣ „о враждѣ“. Правда, въ словѣ: „вражда“ ученые находятъ указаніе не на заимствованіе статьи изъ закона Моисея, а на болгарское или вообще южнославянское ея происхожденіе, такъ какъ на языкѣ южныхъ славянъ слово: „вражда“ было техническимъ выраженіемъ для обозначенія денежной пени или виры, которая должна была платиться за совершонное преступникомъ преступленіе [217]). Но приэтомъ повидимому мало обращается вниманія на то, что въ статьѣ „о враждѣ“ подъ враждою понимается не денежная пеня за какое либо преступленіе, а самое преступленіе, какъ выраженіе вражды къ ближнему. Даже и заключительныя слова статьи о выкупѣ совершоннаго преступленія заимствованы повидимому изъ закона же Моисея, хотя и съ ослабленіемъ его строгости, примѣнительно къ юридическому быту варварскаго народа [218]).

---

[217]) См. *Губе*, 19. *Васильевскій*, 308. *Иречекъ*, Geschichte der Bulgaren, Prag, 1876. S. 407—408. Ср. проф. *Леонтовича* о „вражбѣ“ по хорватскому статуту винодольскому, стр. 35—36 выше цитиров. ст.: „Хорвато-далматское законодательство“.

[218]) Кромѣ XIX гл. Второзаконія, которая имѣетъ отношеніе къ статьѣ за-

Если же не оказывается достаточныхъ основаній къ тому, чтобы пріурочивать статью „о враждѣ“ къ составу первоначальной редакціи закона суднаго, то нѣтъ слѣдовательно основаній и къ тому, чтобы принимать законъ судный за аутентическое болгарское уложеніе конца IX вѣка или начала X в. Невозможно ни въ какія времена существованіе уложенія, въ которомъ бы не упоминалось о преступленіи убійства. Собственно говоря, конечно, странно и для составителя частнаго сборника правилъ не упомянуть о убійствѣ въ ряду другихъ преступленій, имъ упоминаемыхъ. Но это неупоминаніе все таки легче было бы объяснить, чѣмъ игнорированіе убійства законодателемъ. Частное лицо или могло не выполнить того намѣренія, которымъ оно задалось, могло остановиться, не докончивъ начатаго дѣла,—въ данномъ случаѣ дѣйствительно составитель закона суднаго, оперируя надъ XVII титуломъ еклоги, не дошелъ до тѣхъ статей, въ которыхъ трактуется объ убійствѣ, такъ какъ эти статьи помѣщены къ концу XVII титула—или могло руководиться своими частными субъективными, для законодателя и въ аутентическомъ уставѣ невозможными, соображеніями, въ виду которыхъ упоминаніе объ убійствѣ представлялось излишнимъ. Изъ того, что раньше выяснено относительно вліянія западнокатолическаго церковнаго права на законъ судный, съ полнымъ правомъ можно заключать, что составитель закона суднаго былъ лицо духовное, римскаго или болгарскаго происхожденія, но руководившееся во всякомъ случаѣ правилами

кова суднаго о враждѣ, ср. еще XXXV гл. Чиселъ, въ которой говорится, что изъ числа тѣхъ городовъ, которые должны достаться на долю левитовъ, шесть должны быть „убѣжищными городами“ т. е. такими, въ которыхъ могутъ находить убѣжище отъ преслѣдованія родственниковъ убитаго невольные убійцы, лишившіе жизни ближняго не по *враждѣ*, неумышленно, причемъ сурово воспрещается родственникамъ убитаго брать выкупъ съ вольнаго, т. е. съ умышленнаго убійцы. Въ славянской статьѣ о враждѣ никакихъ ограниченій для возможности выкупа не ставится

западно-католическаго церковнаго порядка. Вполнѣ естественно, что въ рукахъ этого лица находилась и та самая „заповѣдь св. отецъ“, которая начинается статьями объ убійствѣ умышленномъ и неумышленномъ: за умышленное убійство опредѣляется здѣсь 10-ти лѣтнее покаяніе въ иной области, т. е. съ изгнаніемъ изъ мѣстожительства и съ обязанностію примиренія съ родственниками убитаго.

Но если на краткую редакцію закона суднаго слѣдуетъ смотрѣть не иначе, какъ на частную работу неизвѣстнаго духовнаго лица; то не съ иной точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть и на такъ называемую обширную его редакцію. Намѣреніе неизвѣстнаго частнаго составителя распространеннаго закона суднаго состояло въ томъ, чтобы дать болѣе полный сводъ юридическихъ нормъ, съ исключеніемъ притомъ тѣхъ добавочныхъ опредѣленій относительно наказанія по церковному закону, т. е. церковнаго покаянія, которыми были дополнены разныя статьи византійской еклоги подъ вліяніемъ западнокатолическаго церковнаго права. Отсюда однако нельзя заключать, чтобы составитель былъ лицомъ не духовнымъ, а свѣтскимъ; напротивъ есть полное основаніе полагать, что и обширная редакція закона суднаго есть дѣло духовнаго лица. Это доказывается во первыхъ включеніемъ въ законъ судный нѣсколькихъ статей, посвященныхъ духовной дисциплинѣ [219]), вовторыхъ, въ особенности, статьей о послушествѣ

---

[219]) Таковы статьи:

ѡ попѣ. Аще попъ бѣжить· ѿ своіего іеп҃па. ко иномꙋ іеп҃пꙋ; да не поіеть. аще простить свои іеп҃піъ. да поіеть на своіемь мѣстѣ.

ѡ попѣ и іеп҃п Аще имꙋть попа или іеп҃па. с чюжею женою. или дьꙗка. оуларьнаго. да ѿимꙋтьсѧ сана своіе҃.

ѡ черноризь҃. Аще имꙋть чернорисца съ черноризицею, влꙋдъ дѣюща. то окꙋють и· и всадѧть въ тѣмницю. дондеже и оумрꙋть· ѿреклъ бо сѧ свѣта сего.

поповскомъ [220]), въ силу которой свидѣтельство одного священника приравнивается свидѣтельству 12-ти послуховъ [221]). Въ послѣдней статьѣ весьма явственнымъ образомъ выразилась клерикальная тенденція укрѣпить авторитетъ духовенства и выдать свидѣтельство одного духовнаго лица за наибольшую и наилучшую гарантію истины, какую только могъ найдти редакторъ въ извѣстныхъ ему юридическихъ памятникахъ. Едва ли возможно смотрѣть на данную статью, какъ на дѣйствовавшую когда либо и гдѣ либо юридическую норму,— это просто выраженіе личнаго взгляда и личной тенденціи редактора. Профессоръ Дювернуа [222]), который подъ 12-ю человѣками, упоминаемыми въ русской правдѣ, разумѣетъ судей-представителей общины, которыхъ *позднѣе* смѣнили послухи [223]), хотя и не находитъ возможнымъ понимать статью распространеннаго закона суднаго о послушествѣ во всей абсолютной концепціи этой статьи, т. е. въ томъ смыслѣ, будто бы свидѣтельство духовнаго лица *во всѣхъ* дѣлахъ имѣло силу, равную свидѣтельству цѣлой общины или ея представителей, тѣмъ не менѣе старается обозначить точными предѣлами ту область, въ которой должна была, по его мнѣнію, *дѣйствовать* юридическая норма, содержащаяся въ статьѣ о послушествѣ поповскомъ. Если, говоритъ онъ, русская правда, а не законъ судный, будетъ служить намъ источни-

---

[220]) Ѡ послоушьствѣ. Попъ иже бываетъ .. за вї мѫжа. Въ спискѣ Русск. Достоп. тутъ очевидный пропускъ. Составитель строевскаго списка восполнилъ этотъ пробѣлъ. Соотвѣтствующая статья читается у него такъ: „о послушествѣ поповскомъ. Попъ бываетъ въ послушествѣ за 12-ть мужь".

[221]) Статьи о послушествѣ поповскомъ заставляетъ предполагать, что обширная редакція закона суднаго могла быть составлена не въ Болгаріи, а уже на Руси человѣкомъ, знакомымъ съ „изводомъ предъ 12 человѣка" по русской правдѣ.

[222]) Источники права и судъ въ древней Россіи. Москва, 1869. Стр. 95, 103 и 105.

[223]) Ср. выше стр. 62 и слѣд. этого изслѣдованія.

комъ изученія древняго быта, если не отъ закона суднаго къ русской правдѣ, а отъ русской правды къ закону судному мы будемъ дѣлать наши заключенія — тогда мы поймемъ, что ни въ займѣ, ни въ закупничествѣ свидѣтельство духовнаго лица вовсе не пользовалось никакими преимуществами. Весь смыслъ послушества духовнаго лица, продолжаетъ профессоръ Дювернуа, будетъ намъ ясенъ, если мы вспомнимъ, что, съ введеніемъ христіанства, обозначился кругъ дѣлъ, которыхъ не вѣдали ни наши князья, ни наши свободные мужи,—это кругъ дѣлъ семейныхъ и наслѣдственныхъ: только лицо духовное, посвященное въ тайны закона Божьяго и византійской канонической догмы могло быть судьей семейнаго дѣла, такъ же какъ 12 свободныхъ мужей могли быть судьями двухъ сторонъ, когда эти спорили о свободномъ обязательствѣ, возникшемъ изъ договора, или о правонарушеніи, или о принадлежности имущества. Въ доказательство своего мнѣнія проф. Дювернуа ссылается на двѣ статьи русской правды (105 и 110 по карамз. списку), которыми имѣются въ виду именно такіе случаи, гдѣ священникъ долженствовалъ быть компетентнымъ судьей и свидѣтелемъ; случай раздѣла наслѣдства между дѣтьми умершаго, съ назначеніемъ извѣстной части этого наслѣдства на поминъ души умершаго, а также случай смерти лица, оставляющаго послѣ себя дѣтей, прижитыхъ съ рабою, когда и эти дѣти, и эта раба должны получить личную свободу, безъ права наслѣдованія въ имуществѣ умершаго. Кромѣ того, почтенный ученый ссылается на статью „о умираніи“, входящую въ составъ обширной редакціи закона суднаго. Но что касается статей русской правды, то ни въ этихъ, ни въ другихъ, имѣющихъ въ виду подобныя же семейно-наслѣдственныя отношенія, не говорится ни слова о томъ, чтобы свидѣтельству духовныхъ лицъ придавалось тутъ какое либо особенное значеніе. Статья же „о умираніи“ въ обширной редакціи закона суднаго

служитъ рѣшительнымъ доказательствомъ того, что и въ самомъ законѣ судномъ не проведено то воззрѣніе на послушество поповское, которое, по взгляду проф. Дювернуа, дѣйствовало, какъ юридическая норма, въ древней Руси. Здѣсь говорится о душеприкащикахъ, которымъ поручается со стороны умирающаго привести въ исполненіе его послѣднюю волю, а также о тѣхъ условіяхъ, при наличности которыхъ должны совершаться распоряженія послѣдней воли. Распоряженія послѣдней воли должны касаться вопервыхъ задушья, т. е. той части остающагося наслѣдства, которая должна идти за душу, на поминъ души наслѣдодателя по его смерти, и вовторыхъ жены и дѣтей. Распоряженія должны дѣлаться, или, по выраженію разсматриваемой статьи закона суднаго, имѣніе должно устрояться въ здравомъ умѣ и твердой памяти (сдравымъ ходящій и цѣлымъ оумомъ), причемъ, какъ сказано, завѣщатель долженъ прежде всего позаботиться о душѣ своей (первое да впишеть вѣры своіеѧ ѡбразъ, еже дш҃ю избавити), обозначить, кого нужно отпустить на свободу, что дать убогимъ и попамъ, а приэтомъ должно быть обозначено и то, сколько должно остаться женѣ и дѣтямъ. При распоряженіяхъ этого рода должны присутствовать послухи безупречной репутаціи, не разбойники, не пьяницы, не меньше семи, изъ мѣстныхъ жителей города или селенія. Итакъ даже въ томъ случаѣ, когда нужно засвидѣтельствовать составленіе духовныхъ завѣщаній, по которымъ извѣстная доля остающагося послѣ умирающихъ имущества назначается въ пользу убогихъ и поповъ, вообще на поминъ души, должно быть семь послуховъ, очевидно не духовныхъ лицъ, а свѣтскихъ. О замѣстительствѣ этихъ 7 послуховъ однимъ духовнымъ лицомъ, или даже о нахожденіи въ числѣ ихъ одного священника ничего не говорится, хотя г. Дювернуа и утверждаетъ, что между ними долженъ быть попъ [224]). Данная статья обширной ре-

[224]) Стр. 106 и 107 назв. сочин.

дакціи закона суднаго „о умираніи“ служитъ недурнымъ показателемъ того компилятивнаго, или, лучше сказать, кумулятивнаго характера—отмѣченнаго вдобавокъ субъективными вкусами и тенденціями составителя,—которымъ вообще отличается обширная редакція закона суднаго. Редакторъ не прочь былъ отнестись съ нѣкоторою самостоятельностію къ тому матеріалу, которымъ онъ располагалъ, и въ тоже время онъ мало заботился о томъ, чтобы придать ему видъ органическаго цѣлаго, *какимъ долженъ быть уставъ*, разсчитанный на практическое дѣйствіе. Въ разбираемой статьѣ объ умираніи число послуховъ не стоитъ въ какомъ либо соотношеніи съ числомъ послуховъ по краткой редакціи закона суднаго [225]). Нельзя сказать приэтомъ, чтобы седмеричное число послуховъ требовалось византійскимъ правомъ, которое для засвидѣтельствованія духовныхъ завѣщаній считало достаточнымъ присутствіе пяти и даже трехъ свидѣтелей [226]). Источники, изъ которыхъ почерпнуты дополнительныя статьи, составляющія содержаніе обширной редакціи закона суднаго, отличаются большимъ разнообразіемъ. Не считая немногихъ статей, находящихся въ болѣе или менѣе близкомъ соотношеніи съ XVII тит. еклоги [227]), не считая далѣе того, что могло явиться какъ плодъ *вліянія русскихъ юридическихъ памятниковъ* [228]), не считая страннымъ образомъ попавшаго въ число дополнительныхъ статей заголовка перваго титула изъ каноническаго сборника Іоанна Схоластика [229]), составитель вѣроятно за-

---

[225]) См. выше стр. 57 этого *изслѣдованія*.

[226]) Eclog, V, 2—3. Prochir. XXI, 12; Epanag. XXIX, 16. См. также новеллы: Ирины у *Цахаріе* въ Jus graeco-romanum, P. III, coll. 1, nov XXVII, pag. 58 и Льва Мудраго XLI nov. ibid. coll. II, pag. 131—132.

[227]) См. выше примѣч. 201,

[228]) См. выше примѣч. 221.

[229]) Между статьей: ѡ мщати и статьей: иже сварѧть҃ в҃ му҃ж, изъ которыхъ первая говоритъ о скотоложствѣ, а вторая объ отвѣтственности за раны

имствовалъ нѣчто изъ монастырскихъ уставовъ [230]), кое что взялъ изъ земледѣльческихъ законовъ, съ весьма свободнымъ отношеніемъ къ заимствуемому [231]), больше всего изъ моисеева законодательства съ побіеніемъ камнями, какъ наказаніемъ за преступленія, включительно, и наконецъ, нѣчто даже изъ латинскихъ пенитенціаловъ, впрочемъ, вѣроятно, не непосредственно, а посредствомъ извѣстной уже намъ „заповѣди св. отецъ".

Законъ Моисея, какъ источникъ распространеннаго закона суднаго, заслуживаетъ того, чтобы остановится на немъ съ нѣкоторою подробностью, по той причинѣ, что самое пользованіе закономъ моисеевымъ до извѣстной степени указываетъ на подчиненіе славянскихъ народовъ западному вліянію. На западѣ именно издавна было сдѣлано извлеченіе изъ законодательства моисеева, подъ названіемъ: Lex Dei seu mosaicarum

---

и увѣчья, причиняемыя въ дракѣ, вставлена безъ особаго заголовка статья, которая, сама по себѣ, представляетъ не что иное, какъ заголовокъ перваго изъ 50-ти титуловъ Схоластика. Въ греческомъ языкѣ этотъ заголовокъ читается такъ: „περὶ τῆς ὁρισθείσης τοῖς πατριάρχαις ἐκ τῶν κανόνων τιμῆς καὶ τοῦ μὴ ἐξῆναί τινι αὐτῶν ὑφαρπάζειν ἐπαρχίαν ἑτέρῳ προσήκουσαν ἐπὶ χειροτονίᾳ καὶ διοικήσεσιν, ἀλλὰ καὶ τὰς ὑφαρπαγείσας ἤδη τοῖς ἀδικηθεῖσιν ἀνταποδίδοσθαι". Въ обширной ред. закона суднаго читается: Оуставнѣи патрѣархомъ. правилнѣи чт҃и. ꙗко дасть имъ въсхъıщати ѡбльиномꙋ достоинъı. на свщ҃нниє и строıєнниє. ино въсхъıщєнъıꙗ по ѡбидѣ вратити. Замѣчаніе объ этомъ заголовкѣ см. въ моемъ изслѣдованіи: О церковныхъ наказаніяхъ, стр. 213—214, прим. 2.

[230]) Сюда должны быть отнесены статьи: о шевци, о ключарѣ, о глаголаньи. Въ уставѣ Ѳеодора Студита, который обыкновенно помѣщался въ кормчихъ книгахъ (онъ имѣется и въ румянц. № 230 и въ синод. № 132) есть спеціальныя статьи напр. о ковачѣ, о клепачѣ, скотарѣ, о шевцѣ ризнѣмъ и т. п; но, конечно, въ этихъ статьяхъ нѣтъ тѣлеснаго наказанія, которое, какъ извѣстно уже намъ, пользуется замѣчательными симпатіями составителя обширной редакціи закона суднаго.

[231]) Сюда должны быть отнесены статьи: о бѣганьи, о орудьи, о волѣ, еще о волѣ, о псѣ, о похвалѣ, о ратаи.

et romanarum legum collatio[232]). Это извлеченіе изъ ветхозавѣтныхъ книгъ: Исходъ, Левитъ, Числа, Второзаконіе, было сдѣлано для римлянъ, съ цѣлью разъяснить имъ, что Моисей еще раньше римскихъ юристовъ опредѣлилъ то или другое, установилъ ту или другую норму[233]). Позднѣе же, какъ кажется, римская церковь пропагандировала моисеево законодательство между варварами, какъ возможный коррективъ неполноты и слабости варварскихъ законодательствъ, основанныхъ на композиціяхъ, безъ сопоставленія уже съ положеніями римскихъ юристовъ. Покрайней мѣрѣ въ IX в. у западныхъ церковныхъ писателей замѣчается сильная склонность пользоваться законами Моисея и ссылаться на него[234]). Для IX и X столѣтій ветхій завѣтъ былъ, такъ сказать, въ духѣ времени: этотъ духъ времени отразился замѣтнымъ образомъ и на Болгаріи. Любопытно, что сыновья Шишмана, который во второй половинѣ X в. образовалъ для себя въ Македоніи и Албаніи особое западно-болгарское царство, носили ветхозавѣтныя имена: Давида, Моисея, Аарона, Самуила[235]). Извѣстно далѣе, что въ Болгаріи рано явился

---

[232]) См. выше стр. 102—103.

[233]) Напр. VII, 1: „Quodsi duodecim tabulae nocturnum furem quoquo modo, diurnum si aut ensi se aut telo defenderit, interfici jubent: scitote jurisconsulti, quia Moyses prius hoc statuit". И вообще порядокъ, котораго держится составитель этого памятника, таковъ, что въ началѣ титула приводится нѣсколько стиховъ изъ Моисея, а затѣмъ слѣдуетъ длинный рядъ выписокъ изъ разныхъ сочиненій римскихъ юристовъ.

[234]) См. напр. сочиненія Рабана Мавра, архіепископа майнцскаго въ патрологіи *Миня* (CVIII—CXII tom. ser. lat.). Въ авторѣ видно сильное стремленіе ссылаться и опираться на ветхозавѣтный законъ. Въ предисловіи къ своему пенитенціалу, который имѣетъ видъ каноническаго отвѣта на вопросъ, предложенный другимъ лицомъ, Рабанъ пишетъ, что книгами ветхаго и новаго завѣта воспрещаются homicidia, fornicationes, avaritia, maleficia et magicae artis scelera, послѣ чего слѣдуетъ длинная выписка изъ книги Левитъ. Точно также въ разсужденіи: De magicis artibus atque incantationibus et de superstitionibus diversis Рабанъ ссылается на книги: Исходъ, Левитъ и Второзаконіе.

[235]) *Иречекъ*, Geschichte der Bulgaren, 188 sqq.

апокрифическій „завѣтъ 12-ти патріарховъ“, т. е. 12-ти сыновей ветхозавѣтнаго патріарха Іакова, въ которомъ между прочимъ дѣлается сильное удареніе на жреческомъ характерѣ колѣна Левіина; этотъ завѣтъ есть произведеніе западной, а не восточной церковной литературы. Изъ исторіи извѣстно наконецъ, что болгарскіе цари нерѣдко сносились съ папами и получали отъ нихъ королевскія короны[236]). Все это дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что замѣчаемая въ Болгаріи склонность къ ветхому завѣту имѣетъ своимъ источникомъ не восточную церковь, а западную. Греческія извлеченія изъ моисеева законодательства—самыя раннія восходятъ приблизительно къ XI столѣтію[237])—могли явиться уже послѣ того, какъ, благодаря сосѣдству и сношеніямъ съ западомъ, мысль о приложеніи моисеева законодательства къ юридическому быту варваровъ достаточно популяризировалась и между греками. Впрочемъ, если основывать-

---

[236]) Ibidem, 191.

[237]) Въ первый разъ, какъ кажется, выборка изъ Моисея (ἐκλογαὶ τοῦ παρὰ θεοῦ διὰ τοῦ Μωυσῆ δοθέντος νόμου τοῖς Ἰσραηλίταις) вошла, въ качествѣ 39-го титула въ еклогу, измѣненную по прохирону (ecloga ad prochiron mutata). Цахаріе фонъ-Лингенталь въ Prolegomena къ изданію этого византійскаго юридическаго памятника (Jus graeco-romanum, P. IV, p. 52—54) относитъ составленіе его къ эпохѣ отъ половины X до половины XII в. Составитель, по словамъ ученаго издателя, повидимому, не зналъ законовъ Льва Мудраго и послѣдующихъ императоровъ; но отсюда, говоритъ Цахаріе, нельзя заключать, что онъ жилъ раньше Льва, такъ какъ видно, что это былъ провинціалъ, жившій вдали отъ императорскаго города. Въ греческихъ кормчихъ не было, по видимому, обычнымъ включеніе моисеева законодательства въ число статей, ихъ составлявшихъ. Изъ просмотрѣнныхъ и описанныхъ покойнымъ академикомъ Срезневскимъ („Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ“ въ прилож. къ XX т. Записокъ Импер. Акад. Наукъ, стр. 65 и сл.) выборка изъ законовъ израильскихъ имѣется только въ одной флорентинской рукописи XI в. (стр. 100 тамъ же). Впрочемъ, къ сожалѣнію, обобщить высказанное мною предположеніе о необычности нахожденія ветхозавѣтнаго законодательства въ греческихъ кормчихъ книгахъ и возвести это предположеніе на степень достовѣрнаго положенія, я не могу, за неимѣніемъ подъ руками достаточнаго количества описаній греческихъ рукописей.

ся на достовѣрныхъ историческихъ фактахъ, слѣдуетъ полагать, что первое систематическое извлеченіе изъ моисеева законодательства на славянскомъ языкѣ дошло до насъ не въ болгарскомъ, а въ сербскомъ памятникѣ, именно въ кормчей книгѣ сербскаго письма 1262 г.[238]), чѣмъ, конечно, не исключается мысль о западномъ вліяніи, такъ какъ и сербы то черезъ своихъ царей, то черезъ посредство болгаръ, которымъ они бывали подчинены до образованія сербскаго царства, были открыты вліянію запада. Изъ сербской кормчей 1262 г. извлеченіе изъ закона моисеева перешло въ рязанскую кормчую 1284 г.[239]). Отсюда же вѣроятно, т. е. изъ сербской-же кормчей, внесенъ былъ законъ моисеевъ въ новгородскую кормчую, нынѣ синодальную № 132. Эта кормчая хотя писана была нѣсколько раньше рязанской, но уже послѣ полученія на Руси сербской кормчей, и представляетъ собою, какъ разъяснено проф. Павловымъ[240]), попытку дополнить и обогатить составъ раньше употреблявшейся на Руси кормчей книги тѣмъ, чего раньше не было въ русскихъ церковныхъ сборникахъ, и что содержалось въ сербской кормчей. Такъ къ имѣвшимся въ русской кормчей канонамъ прибавлены были изъ сербской кормчей толкованія византійскихъ канонистовъ-комментаторовъ. Вмѣстѣ съ толкованіями, внесенъ былъ въ новгородскую кормчую и законъ моисеевъ, а можетъ быть еще и многое другое. Въ волынской кормчей 1286 г., писанной для владимірскаго князя Владиміра Васильковича—впрочемъ сохранившейся не въ оригиналѣ, а въ позднемъ спискѣ XVI в.[241])—также точно имѣется уже законъ мои-

---

[238]) *Срезневскій*, Свѣдѣнія и замѣтки, въ прилож. къ XXII т. Зап. Акад. Наукъ, стр. 161.

[239]) Импер. спб. публ. библ. F п. II, № 1.

[240]) Первоначальный славянорусскій помоканонъ, 73—74.

[241]) Въ Описаніи рукописей румянц. муз. № 235.

сеевъ; онъ внесенъ сюда, натурально, изъ того же источника, изъ котораго былъ почерпнутъ въ новгородскую и въ рязанскую кормчія, т. е. изъ сербской кормчей книги. Въ рязанской кормчей нѣтъ закона суднаго; нѣтъ его и въ волынской. Въ синодальной же (новгородской) кормчей № 132 въ первый разъ оказываются въ соединеніи между собою законъ судный и законъ моисеевъ. Послѣдній составляетъ здѣсь 23-ю главу. Законъ судный въ оглавленіи, которое имѣется вначалѣ книги, не помѣченъ; на самомъ же дѣлѣ онъ слѣдуетъ непосредственно за моисеевымъ законодательствомъ, не имѣя для себя особой главы, подъ одну главу съ закономъ моисеевымъ, который оканчивается словами: „конецъ заповѣди Божіи“. Соединеніе того и другаго закона подъ одну главу можно наблюдать и въ нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ кормчихъ [242]). Въ томъ рукописномъ сборникѣ, который цѣликомъ изданъ во II томѣ Русскихъ Достопамятностей, и въ которомъ содержится разсматриваемая нами обширная редакція закона суднаго, хотя не подъ одну главу, но все таки въ непосредственной связи съ закономъ судным, тотчасъ вслѣдъ за нимъ, помѣщена выписка изъ законовъ моисеевыхъ [243]). Повидимому, включеніе нѣсколькихъ статей изъ моисеева законодательства въ законъ судный могло бы быть объясняемо легкостію заимствованія и перенесеніе ихъ изъ рядомъ, подъ рукой же, находившагося памятника. Но при этомъ необходимо обратить вниманіе на одно любопытное обстоятельство. Выборка изъ законодательства моисеева сохранилась въ различныхъ редакціяхъ. Основныхъ редакцій именно—три, не считая той, которая на западѣ была извѣстна

---

[242]) Такъ напр. законъ судный помѣщенъ подъ одну главу съ закономъ моисеевымъ въ рукописныхъ кормчихъ имп. спбургской публич. библіот. F II, №№ 81 и 87, а также въ кормчей изъ погодинскаго древлехранилища, № 231.

[243]) Русск. Достопам. II, стр. IV и 221.

подъ именемъ „Lex Dei“. Одна изъ нихъ помѣщена въ томъ самомъ рукописномъ сборникѣ, который цѣликомъ изданъ во II томѣ Русскихъ Достопамятностей, въ которомъ слѣдовательно содержится и законъ судный въ обширной редакціи,— эта редакція представляетъ собою выписку *только* изъ четырехъ главъ книги Исходъ (XIX—XXII) и не имѣетъ себѣ подобной ни въ какомъ другомъ изъ извѣстныхъ наукѣ сборниковъ. Другая содержится въ самомъ законѣ судномъ по обширной его редакціи, т. е. слѣдовательно въ томъ же II томѣ Русскихъ достопамятностей, въ Софійскомъ Временникѣ, въ VI томѣ Полнаго собранія Русскихъ Лѣтописей и въ кормчей бывшей соловецкой библ., теперь казанск. дух. акад. № 412. Здѣсь имѣются выдержки изъ XXI—XXIII гл. Исхода и изъ XXI и XXV гл. Второзаконія. Третья редакція издана Котельеромъ въ 1 т. его „Monumenta ecclesiae graecae“, она же вошла, какъ одинъ изъ титуловъ, въ изданную Эдуардомъ Цахаріе фонъ Лингенталь ecloga ad prochiron mutata, помѣщается почти во всѣхъ рукописныхъ кормчихъ книгахъ, начиная съ пергаменной рязанской спб. публ. библ. и синодальной № 132, и оканчивая тѣмъ спискомъ, съ котораго издана 45 глава печатной кормчей, носящая заглавіе: „Избраніе отъ закона Богомъ даннаго израильтянамъ Моисеемъ, первое о судѣ и о правдѣ, главъ пятьдесятъ“. Эта редакція представляетъ собою извлеченіе изъ четырехъ книгъ Моисея: Исходъ, Левитъ, Числа и Второзаглавіе. Но въ свою очередь и эта третья редакція можетъ быть наблюдаема въ трехъ видахъ. Общая принадлежность всѣхъ трехъ видовъ—это дѣленіе на 50 главъ; разница заключается то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ статей, помѣщаемыхъ въ этихъ 50-ти главахъ и въ порядкѣ ихъ расположенія. Самый обширный видъ имѣетъ эта редакція у Котельера, самый краткій у Цахаріе; 45-я глава печатной кормчей занимаетъ среднее мѣсто между тѣмъ и другимъ въ отноше-

нiи къ количеству статей и имѣетъ нѣкоторыя особенности въ расположенiи статей. Обращаясь въ частности къ обширной редакцiи закона суднаго и къ тѣмъ извлеченiямъ изъ моисеева законодательства, которыя вошли въ эту редакцiю, мы найдемъ, что редакторъ включилъ въ свою работу нѣсколько статей, которыхъ нѣтъ ни въ одной, ни въ греческой, ни въ славянской редакцiи закона моисеева [244]), и кромѣ того, замѣтимъ, что общее число извлеченiй изъ этого закона, вошедшихъ въ распространенный законъ судный, весьма невелико, сравнительно съ остальными редакцiями моисеева закона. Изъ этого можно заключить, что редакторъ распространеннаго закона суднаго вносилъ въ свою работу нѣкоторыя извлеченiя изъ ветхозавѣтнаго закона, заимствуя ихъ прямо изъ Библiи, а не изъ спецiальной редакцiи закона моисеева. А самое изобилiе такихъ спецiальныхъ редакцiй свидѣтельствуетъ о томъ, что моисеево законодательство настолько импонировало составителямъ юридическихъ сборниковъ, что они могли дѣлать извлеченiя изъ него, не стѣсняясь какою либо одною установившеюся спецiальною еклогою или выборкою изъ моисеева законодательства. Этотъ авторитетъ ветхозавѣтнаго законодательства въ глазахъ варварскихъ народовъ скорѣе долженъ быть объясняемъ вліянiемъ запада, чѣмъ востока, такъ какъ западная именно церковь издавна выдвинула этотъ авторитетъ и издавна же находилась въ положенiи, настолько независимомъ отъ римской имперiи и отъ римскихъ законовъ, что, сама живя по римскому праву, могла укрѣплять въ глазахъ варваровъ, въ противоположность ихъ несовершеннымъ варварскимъ законодательствамъ, авторитетъ не римскаго, а богооткровеннаго права, тогда какъ мы не имѣемъ ника-

---

244) Таковы статьи: „о сыну“, „о повѣшенiи“, „о овчати“ на ст. 190—192 во II т. Русск. Достоп.

кого историческаго основанія сказать тоже самое въ отношеніи къ восточной церкви.

Отъ этого гипотетическаго сужденія о западномъ вліяніи на обширную редакцію закона суднаго, перейдемъ къ указанію на несомнѣнные слѣды западно-католическаго вліянія на эту редакцію. Мы находимъ именно въ ней нѣсколько статей изъ мерзебургскаго пенитенціала, или, правильнѣе, изъ „заповѣди св. отецъ“. Для составителя распространеннаго закона суднаго не было надобности черпать непосредственно изъ латинскаго пенитенціала. Онъ могъ сдѣлать свои заимствованія изъ переведенной уже на славянскій языкъ „заповѣди св. отецъ“; могло быть это сдѣлано даже и не въ Болгаріи, а на Руси, подобно тому какъ въ разныхъ славянскихъ рукописныхъ номоканонахъ и уставахъ можно открывать въ большей или меньшей степени слѣды этой „заповѣди“, о чемъ будетъ сказано ниже въ IV отдѣлѣ этого изслѣдованія. Къ такимъ статьямъ, включеннымъ въ обширную редакцію закона суднаго изъ „заповѣди св. отецъ“, должны быть отнесены безъ всякаго сомнѣнія статьи о упойствѣ и о клятвѣ.

Сравнивая эти статьи обширной редакціи закона суднаго съ 47 и 53 статьями мерзеб. пенит. и 35 и 38 ст. „заповѣди св. отецъ“ по списку рум. кормч. № 230, мы должны убѣдиться, что составитель обширной редакціи закона суднаго, заимствуя изъ разныхъ источниковъ дополнительныя къ краткой редакціи статьи, взялъ нѣчто между прочимъ и изъ „заповѣди св. отецъ“, причемъ, оставаясь вѣрнымъ своей, извѣстной уже намъ, симпатіи къ тѣлесному наказанію, замѣнилъ этимъ послѣднимъ положенное въ „заповѣди„ церковное покаяніе.

47 ст. мерзеб.	35 ст. заповѣди св. отецъ.	Закон. судн. по сп. Рус. Достоп.
Si quis laicus per	Аще который бѣ-	Аще кто сѧ клѣ-

cupiditatem perjuraverit, totas res suas det pauperibus et tondatur, in monasterio serviat diebus vitae suae.	лоризець скꙋпости ради кльнеть сѧ лоукаво ꙗко да дасть нищимъ ймѣннїе. и шьдъ въ монастъıрь да покаїетьсѧ.	неть скꙋпости ради. да тепетьсѧ.
33 мерзеб.	38 ст. Запов. св. отецъ	Зак. судн. по сп. Рус. Достоп.
Si quis alium cogit, ut inebrietur, humanitatis gratia, ut ebrius poeniteat, et si odio hoc fecerit, ut homicida judicetur.	Аще кто оупойть дроуга своіего (у Гейтлера прибавлено: до рѧга). да постита сѧ ѿба з. днии.	Аще оупоить дрꙋга своіего до порꙋганнꙗ. да сѧ тепета по двѣ на ї. ранѣ·

Повидимому также въ статьѣ „о черноризцѣ“, мотивъ, выраженный въ послѣднихъ словахъ статьи, какъ будто напоминаетъ западные пенитенціалы.

Зак. судн. по сп. Рус. Дост.	Poenit. Theod. Cant. lib. I, VIII, 12.
Аще имꙋть чернорисца с черноризицею, влꙋдъ дѣюща, то окꙋють и. и всадѧть в тѣмницю· дондеже и оумрꙋть. ѾРЕКЛЪ БО СѦ СВѢТА СЕГО.	Si quis renunciaverit saeculo postea reversus in saecularem habitum, si monachus esset et post haec poenitentiam egerit, X annos poeniteat et post primum triennium, si probatus fuerit in omni poenitentia in lacrimis et in orationibus humanius circa eum episcopus potest facere.

Общіе выводы, къ которымъ ведетъ все вышеизложенное относительно обширной редакціи закона суднаго, могутъ быть формулированы такимъ образомъ:

Составитель—духовное лицо—измѣнилъ во многомъ статьи краткой редакціи, отчасти исключивъ изъ нихъ нѣчто (напр. наказаніе по церковному закону), отчасти дополнивъ ихъ новыми опредѣленіями, и затѣмъ присоединилъ къ нимъ цѣлый рядъ новыхъ статей, заимствованныхъ изъ разныхъ источниковъ. Въ редакторѣ нельзя отрицать извѣстной тенденціи составленія гражданскаго устава, о чемъ можно заключать изъ опущенія церковныхъ наказаній и изъ предпочтительнаго назначенія тѣлеснаго наказанія. Но въ тоже время работа его имѣетъ видъ и характеръ не законодательнаго устава, разсчитаннаго на практическое дѣйствіе, а келейно-умозрительнаго упражненія, которое сдѣлано, можетъ быть, уже на Руси, а не у южныхъ славянъ. Но, не смотря на все это, не пользовался ли все таки распространенный законъ судный широкимъ примѣненіемъ, какъ практическое руководство для гражданскихъ судей? И въ этомъ позволительно усумниться. Списки обширной редакціи закона суднаго извѣстны наперечетъ. Кромѣ тѣхъ списковъ, которые имѣются въ Русскихъ Достопамятностяхъ, въ Софійскомъ Временникѣ и въ VI т. П. С. Р. Л., а также въ кормч. казанск. духовн. академіи № 412, ни въ одной изъ просмотрѣнныхъ мною кормчихъ не встрѣчалось мнѣ закона суднаго въ обширной редакціи. Мало того, онъ не составляетъ даже непремѣнной принадлежности сборниковъ, которые, подъ именемъ „мѣрила праведнаго“, болѣе разсчитаны были на распространеніе между гражданскими судьями, чѣмъ кормчая въ полномъ составѣ. Такъ въ описанномъ Калачовымъ[245])

---

[245]) Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. В. Калачовымъ, кн. 1. отд. 3. стр. 28 и сл.

экземплярѣ мѣрила праведнаго библ. троиц. серг. лавры № 14 законъ судный имѣется въ краткой, а не въ обширной редакціи. Тоже самое въ просмотрѣнныхъ мною экземплярахъ мѣрила праведнаго московской синодальной библіотеки №№ 524 и 525. Съ другой стороны, однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что на церковномъ уставѣ Владиміра отразилось вліяніе нѣкоторыхъ статей обширной редакціи закона суднаго, какъ это разъяснено будетъ ниже.

IV.

Въ нѣкоторыхъ древнерусскихъ правилахъ о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ остались то болѣе, то менѣе замѣтные слѣды вліянія западно-католическаго церковнаго права. Въ частности мы обратимъ наше вниманіе вопервыхъ на тѣ слѣды, которые оставилъ за собою въ древнерусскихъ покаянныхъ уставахъ извѣстный уже намъ славянскій переводъ латинскаго пенитенціала, такъ называемая, „заповѣдь св. отецъ“, вовторыхъ на чрезвычайно любопытную во многихъ отношеніяхъ разрѣшительную молитву или формулу разрѣшенія отъ грѣховъ.

Мы имѣемъ достаточно историческихъ данныхъ для того, чтобы утверждать, что „заповѣдь св. отецъ“ ходила по рукамъ духовныхъ лицъ и пользовалась практическимъ употребленіемъ. Самое древнее изъ исторически несомнѣнныхъ свидѣтельствъ объ этомъ находится въ вопросахъ Кирика и другихъ лицъ, обращавшихся къ Нифонту, епископу новгородскому, съ своими недоумѣніями, а равно въ отвѣтахъ этого послѣдняго, слѣдовательно въ памятникѣ изъ половины XII столѣтія. Самый первый вопросъ Кирика свидѣтельствуетъ о томъ, что вопрошавшій не только хорошо зналъ „заповѣдь св. отецъ“, потому что цитировалъ ее буквально, но и имѣлъ въ своихъ рукахъ ея списокъ. „А се нѣвкоторой заповѣди налѣзохъ: аще кто объядъся изблюеть причастіе. да трегубуеть м̃ днiй, р̃. и к̃. Аще отъ болѣзни кто изблюеть причастіе. г̃ дни да поститься. а еже есть изблевалъ да съхранить на огни. р̃ псаломъ да испоеть. аще то пси вкоусять. м̃ днiй

да постится“ [246]). Это есть буквальная выдержка или выписка 16 и 18 статей „заповѣди св. отецъ“, причемъ интересно отмѣтить то обстоятельство, что Кирикъ цитируетъ статью объ изблеваніи отъ болѣзни не въ той редакціи, какую она имѣетъ въ спискѣ румянц. корм. № 230, а въ той, какую она имѣетъ въ изданіи Гейтлера [247]). Причастіе Кирикъ не называетъ комканьемъ, какъ въ румянц. корм. № 230, ни брашенцемъ, какъ у Гейтлера, а называетъ причастіемъ; и. слово „комъканіе“ и ему извѣстно [248]).

Въ третьемъ вопросѣ Саввы Нифонту читается слѣдующее: „аще ли, речеть, оумреть дѣтя некрещено небреженіемъ родитель или поповымь, вельми за душегубье поста г̃ лѣта, аще ли не вѣдоуче, то нѣту опитемьи [249]). Хотя тутъ не сдѣлано ссылки на источникъ, однако источникъ этого правила признать нетрудно въ 42-й ст. „заповѣди св. отецъ“. Повидимому, также 4-й вопросъ Иліи: „аже оу себе кладоуть дѣти спяче и оугнетають, оубійство ли есть?“ имѣетъ связь съ 19 ст. „заповѣди св. отецъ“.

Изъ словъ Кирика можно заключить даже, что, кромѣ „заповѣди св. отецъ“, у него въ рукахъ былъ и еще какой-то покаянный уставъ: „а се прочтохъ ему, како опитемьи избавляетъ г̃ литургіи за д̃ мѣсяцы, а к̃ за и̃, а л̃ за лѣто“. Нифонтъ не одобрилъ этой замѣны на томъ основаніи, что

---

246) Русская Истор. Библіотека, VI, 23.

247) См. въ Прил. на стр. VII. Въ примѣч. къ приведенному выше мѣсту изъ вопросовъ Кирика А. С. Павловъ приводитъ разночтеніе изъ пергаменнаго епитимейника XIII в., принадлежавшаго Григоровичу: „кто блюеть комканіе объядъсе, да трегоубоуеть. м̃. днии. аще ли отъ болѣзни. постъ г̃. дни. блюіеноіе да съхранить и речеть псаломъ ϱ̃. Аще его пси вькоусеть, постъ ϱ̃. днiи». Пергаменный епитимейникъ XIII в. увеличиваетъ собою число тѣхъ древне-русскихъ памятниковъ, въ которыхъ сохранились слѣды западно-католическаго церковнаго права, и о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

248) Вопр. 45 на стр. 34 и вопр. 71 на стр. 42.

249) Стр. 52.

царь или вообще богатый человѣкъ давали бы деньги за служеніе литургій и не считали бы необходимымъ перестать грѣшить и исправиться. Можетъ быть, на Руси не безызвѣстенъ былъ и еще другой какой-нибудь латинскій покаянный уставъ [250]), кромѣ „заповѣди св. отецъ“, въ которомъ прямо былъ выраженъ принципъ замѣны покаянія разными другими дѣлами, между прочимъ и служеніемъ литургій. Не далѣе, какъ въ вопросахъ же вышеупомянутыхъ лицъ епископу новгородскому Нифонту можно найдти и объясненіе или указаніе источника, изъ котораго наши предки могли получать свѣдѣнія о латинскихъ покаянныхъ уставахъ. Какъ въ XI столѣтіи препод. Ѳеодосій печерскій въ своемъ „словѣ о вѣрѣ крестьянской и о латинской“ жаловался на то, что „русская земля исполнилась варяговъ“, что, такъ какъ „по всей земли варязи суть“, трудно и уберечься отъ зловѣрія православнымъ, „межи тѣхъ живуще въ единомъ мѣстѣ“; такъ и въ эпоху Нифонта новгородскаго, около половины XII столѣтія, русская земля представляется изобилующею варягами и варяжскою вѣрою. Женщины—матери носили дѣтей своихъ на молитву къ варяжскимъ попамъ, за что Нифонтъ указалъ подвергать ихъ шестинедѣльной епитиміи, какъ виновныхъ въ двоевѣріи [251]). Кирикъ предполагаетъ возможнымъ обращеніе латынянъ въ православіе и получаетъ отъ Нифонта спеціальное практическое разъясненіе способа присоединенія ихъ къ пра-

---

[250]) Такъ напр. въ латинскомъ покаянномъ сборникѣ XI в., извѣстномъ подъ названіемъ „Corrector Burchardi“ изложены подробныя правила о суррогатахъ покаянія (canon. CLXXXVII—CC), между прочимъ: „XII triduanae singulae cum psalteriis III cum palmatis CCC per singula psalteria excusant unius anni poenitentiam, et XXIV biduanae similiter cum III psalteriis impletis et cum CCC palmatis per singula psalteria excusant duo annos. LXXV psalmi cum totidem veniis per noctem et cum palmatis CCC excusant triduanam; CXX missae spec ales singulae cum III psalteriis el cum CCC palmatis excusant annum. C solidi dati in elemosinas unum annum excusant“. Wasserschleben, Bussordnungen, 673.

[251]) Р. И. Биб. VI, 60.

вославной церкви [252]). Самъ Нифонтъ дважды предостерегаетъ отъ соблюденія латинскихъ обычаевъ: поститься въ субботу и кланяться въ землю въ субботу же [253]). Нифонтъ не одобрилъ прочитаннаго ему вопрошателемъ мѣста изъ неизвѣстнаго устава о замѣнѣ покаянія извѣстнымъ количествомъ литургій; но что касается сдѣланныхъ ему выдержекъ изъ „заповѣди св. отецъ“, не видно, чтобы онъ отнесся къ нимъ съ порицаніемъ. То порицаніе, которое выражено было Нифонтомъ по другому поводу, и притомъ въ довольно суровыхъ словахъ [254]), относится не къ „заповѣди св. отецъ“, а къ другому покаянному уставу, принадлежащему къ числу апокрифовъ, „худыхъ номоканунцевъ“ въ собственномъ смыслѣ слова [255]).

Доказательствомъ широкаго распространія на Руси „заповѣди св. отецъ“ служитъ то, что составители и переписчики русскихъ церковныхъ сборниковъ включали въ епитимійныя правила большее или меньшее количество статей изъ „заповѣди св. отецъ“. Это доказательство прежде всего мы находимъ въ „заповѣди св отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ“, которая проф. Тихонравовымъ издана въ „Памятникахъ отреченной русской литературы“ подъ рубрикой: „Худые номоканунци“, а проф. Голубинскимъ напечатана въ его „Исторіи русской церкви“, въ качествѣ „устава бѣлческаго“ (т. е. устава для мірянъ) русскаго митрополита Георгія.

---

[252]) ibid. 26, вопр. 10.

[253]) Вопросы 1 и 9, на стр. 23 и 26.

[254]) „Прочтохъ же ему изъ нѣкоторой заповѣди: оже въ недѣлю и въ соуботу и въ пятокъ лежить человѣкъ, а зачнеть дѣтя, боудеть любо тать, любо разбойникъ, любо блоудникъ, любо трепетивъ, а родительма епитемья дѣ лѣта“. —А ты книги годяться съжечи“. Вопр. 74.

[255]) „Въпрошеніе АПАКО ГА о мукахъ и о грѣсѣхъ и о покаяніи и обрѣтеніи милости Господня“, у *Тихонравова* въ „Памятникахъ отреченной литер.“ II, 311.

Собственно говоря, ни то ни другое названіе не приличествуетъ этой „заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ“. Къ худымъ номоканунцамъ она не причислялась въ старинныхъ церковныхъ сборникахъ, да и по существу не можетъ быть причисляема къ нимъ, такъ какъ въ ней нѣтъ ничего апокрифическаго. Уставомъ митрополита Георгія назвать ее нельзя потому, что, какъ выше разъяснено [256]), она представляетъ собою смѣсь разнородныхъ вещей, а не произведеніе одного автора. Но, можетъ быть, русскій митрополитъ Георгій, упоминаемый въ лѣтописи подъ 1072 и 1073 гг. [257]), съ намѣреніемъ составилъ уставъ, взявъ его содержаніе изъ разныхъ источниковъ, для удовлетворенія практической потребности, въ виду того именно, что никакого руководства для поста и покаянія до той поры не существовало на Руси? Что митрополитъ Георгій составлялъ какой-то уставъ, или что, по крайней мѣрѣ, ему въ XII в. приписывался какой-то уставъ, объ этомъ въ самомъ дѣлѣ можно догадываться изъ 101 вопроса Кирика, въ которомъ дѣлается ссылка на 58 ст. „заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ“, съ упоминаніемъ имени Георгія [258]). Но отчасти въ виду замѣченнаго выше [259]) сходства нѣкоторыхъ статей съ отвѣтами Вальсамона Марку александрійскому (конца XII в.), отчасти въ виду того, что нѣкоторыя статьи заповѣди, заимствованныя изъ номоканона Іоанна Постника [260]),

---

[256]) Стр. 93—94 этого изслѣдованія.

[257]) П. С. Р. Л. I, 78—79 стр.

[258]) „Прашахъ его и сего: аже дають сорокоустье служити за опокой и еще живи соуще?—Не можеть, рече, того възборонити, аже приносять спасенія хотяче душь своей, еже творишь и митрополита Георгія роуськаго написавша, а нѣту того нигдѣже“.

[259]) См. выше примѣч. 144.

[260]) Ст. 143—147 по нумераціи Голубинскаго:

„Иже сътворитъ блудъ съ скотиною, по святого Василья 15 л. не камкати

обличаютъ одну изъ позднихъ редакцій этого номоканона, которая принадлежитъ не XI в., а позднѣйшему времени [261]),

---

мы же два лѣта сухо ясть 12 часъ, а поклона 200 на день, аще ли облѣнится, то 15 лѣтъ творити".

„Иже блудъ творитъ съ сестрою, 15 лѣтъ не камкати, постится и плакати, мы же 3 лѣта камкати же не повелѣваемъ, но сухо ясть 12 часъ, а поклонъ на день 500, аще ли облѣнится, 15 л. творятъ"-

„Иже блудъ творитъ съ снохою, то 15 лѣтъ повелѣ св. Василей и плакатися и не камкати, мы же два лѣта не камкати въ 9 часъ сухо ясти, а поклона 300 на день, аще ли облѣнится, то 11 лѣтъ творитъ."

„Тать аще покается, не камкаетъ по св. Василья 2 недѣли, аще ли отъ иного обличенъ будетъ два лѣта, мы 40 дней, а не камкати, но сухо ясти въ 9, кланяяся на день по 100, дондеже престанетъ отъ татьбы".

„О потворѣхъ. Иже потворы и чародѣянія исповѣдаетъ, по св. Василью 15 л. да не камкаетъ, постяся и плачася, мы же 3 лѣта безъ камканія сухо ясти въ 9 часъ и поклоновъ по вся дни по 50 и по 200 и да отступитъ отъ грѣха".

[261]) Я разумѣю отчетливое противоположеніе между покаянными методами Василія Великаго и Іоанна Постника. Изъ вышеназванныхъ (примѣч. 193), сравнительно болѣе древнихъ, редакцій покаяннаго устава Іоанна Постника №№ 1, 2 и 3 не содержатъ такого противоположенія, а въ Διδασκαλία μοναζουσῶν хотя ясно формулируется общее принципіальное отличіе покаяннаго метода Постника отъ древнихъ отцовъ и отъ Василія Великаго (пр. 7), но въ отдѣльныхъ статьяхъ различается лишь болѣе суровая мѣра покаянія отъ болѣе мягкой (οἰκονομία), безъ упоминанія какихъ либо именъ, напримѣръ: „ἡ δοσὶν ἀδελφοῖς συμμιγεῖσα τὸ τῆς αἱμομιξίας ἔχει ἐπιτίμιον δὶς τὰ ξ'. οἰκονομεῖται δὲ ἕως τῶν τριῶν" (пр. 15 у *Питры* въ Spicileg Solesm. IV). Правда уже въ одномъ изъ правилъ Никифора (101 пр. у *Питры* въ Jur. eccl. graec. hist et monum. II, pag. 337) о ворѣ дѣлается буквально такое же противоположеніе, какъ въ статьѣ о татѣ въ заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ (см. пред. пр.). Но это очевидно позднѣйшая вставка, одна изъ тѣхъ многочисленныхъ вставокъ, благодаря которымъ невозможно различить въ правилахъ Никифора того, что принадлежитъ Никифору и что позднѣе прибавлено (см. аннотацію Питры къ прав. Никифора, p. 348). Означенное правило Никифора буквально сходно съ соотвѣтствующимъ правиломъ поздней редакціи номоканона Постника, изданной въ IV томѣ аѳинской синтагмы Ралли и Потли. Здѣсь, въ этой послѣдней редакціи, противоположеніе проводится послѣдовательно черезъ номоканонъ Постника. Довольно выдержанное же противоположеніе замѣчается въ упоминавшемся мною раньше (см. выше примѣч. 17, 23 и 24) покаянномъ номоканонѣ анонима вѣнской Hofbibliothek. Въ виду того, что мнѣ нѣсколько разъ приходилось дѣлать ссылки на этотъ номоканонъ какъ въ раньше изданномъ мною изслѣдованіи: „Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви", такъ и въ настоящей моей работѣ, и въ виду того, что номоканонъ этотъ отличается нѣкоторыми спе-

отчасти наконецъ въ виду ясно различимыхъ наслоеній въ „уставѣ бѣлеческомъ“, свидѣтельствующихъ не объ органическомъ составленіи, а о механическомъ кумулированіи разнородныхъ и разнообразныхъ вещей, этотъ уставъ въ полномъ его объемѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ изданъ профессоромъ Голубинскимъ, не можетъ быть приписанъ русскому митрополиту Георгію. Какъ бы то ни было, но въ составъ „заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ“ или „устава бѣлеческаго“, какъ называетъ ее проф. Голубинскій, вошло нѣсколько статей изъ той „заповѣди св. отецъ“, которая находится въ рукописной румянц. кормч. № 230 и которая издана Гейтлеромъ въ его евхологіѣ. Эти нѣсколько статей и здѣсь имѣютъ передъ собой особый заголовокъ: „заповѣди св. отецъ, Господи благослови отче“, чѣмъ указывается на то, что онѣ составляютъ случайную принадлежность случайно составившагося цѣлаго [262]).

„Заповѣдь св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ“ издана Тихонравовымъ и Голубинскимъ по рукописной кормчей Троицк. Серг. Лавры № 204 отъ XVI в. Кромѣ этой кормчей, таже самая „заповѣдь св. отецъ ко исповѣдаю-

---

цифическими особенностями отъ изданныхъ въ печати, я помѣщаю его въ концѣ этой книги, въ качествѣ приложенія подъ № 3. Особенности, которыя отличаютъ этотъ номоканонъ, состоятъ въ томъ, что составитель находился подъ нѣкоторымъ вліяніемъ западныхъ пенитенціаловъ, и что затѣмъ хотя анонимъ внесъ въ свой номоканонъ многое, что можно найдти въ разныхъ редакціяхъ Іоанна Постника, не надписалъ его однако именемъ Постника, не обозначивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и своего собственнаго имени. Западное вліяніе доказывается статьями, въ которыхъ назначается покаяніе на хлѣбѣ и водѣ, также статьями о покаяніи духовныхъ лицъ и тѣмъ, что въ концѣ номоканона высказывается даже правило о приравненіи извѣстной денежной единицы къ извѣстному числу поклоновъ. Въ связи съ номоканономъ анонима, въ прил. № 3 будетъ сдѣлано описаніе номоканона, находящагося въ вѣнскомъ же рукописномъ кодексѣ CCVI, о которомъ упомянуто было выше, въ примѣч. 17.

[262]) Кромѣ 130—142 ст. по нумераціи Голубинскаго, къ заимствованнымъ изъ латинской переводной заповѣди нужно отнести еще ст. 119 и 120, случайно отдѣленныя отъ ниже читающихся 13-ти статей.

щимся сыномъ и дщеремъ“ имѣется въ кормчей № 28 по нумераціи „Славянорусскихъ рукописей“ Ундольскаго, находящейся въ московскомъ Румянцевскомъ музеумѣ. Здѣсь точно такъ же, какъ и въ Троицкой лаврской кормчей, есть рядъ статей изъ переводной латинской „заповѣди св. отецъ“ подъ спеціальнымъ же заголовкомъ: „Отъ заповѣди св. отецъ о разбоѣ“. Полнаго совпаденія между обоими списками нѣтъ, такъ какъ въ кормчей Ундольскаго нѣкоторыхъ статей недостаетъ противъ троицкой кормчей; есть и разночтенія, указанныя проф. Голубинскимъ. Кромѣ того, по словамъ проф. Голубинскаго, въ синодальной рукописи по описанію Горскаго и Невоструева № 153 и въ волоколамской рукописи, теперь находящейся въ библ. москов. дух. акад. подъ № 566, приводятся отдѣльныя правила изъ „Заповѣди“, въ первой нѣкоторыя, во второй довольно многія[263]). Затѣмъ, судя по описанію одного сборника отъ XVI в., называющагося: „правила св. апостолъ“ и состоящаго изъ 33 главъ, въ этомъ сборникѣ статьи изъ латинской переводной заповѣди св. отецъ находятся въ какой-то оригинальной комбинаціи съ отвѣтами Нифонта и съ апокрифическими книгами[264]). Выше было замѣчено о существованіи древняго епитимейника отъ XIII в. въ которомъ содержатся статьи изъ заповѣди св. отецъ, хотя изъ словъ проф. Павлова нельзя заключить: всѣ или только нѣкоторыя статьи этой заповѣди вошли въ епитимейникъ[265]). Наконецъ иногда въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ епитимейныхъ уставахъ приходится встрѣчать какъ бы нѣкоторые обрывки отъ заповѣди, случайно занесенные въ церковные сборники[266]).

---

[263]) Исторія рус. ц. I, 1, стр. 508.

[264]) Сборникъ этотъ находится въ библіотекѣ казанской духовной академіи подъ № 685. Описаніе его сдѣлано въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1861 г. ч. I, стр. 333 и сл.

[265]) См. выше примѣч. 247.

[266]) Такъ напр. въ рукописн. кормч. Импер. спб. публ. библіот. Q. II, 49 (конца XV в.) въ гл. 112 подъ заголовкомъ: „правила св. отецъ и заповѣди св.

Просматривая разныя рукописныя кормчія книги, я встрѣтился съ замѣчательною разрѣшительною молитвою. Такъ какъ она имѣется уже въ рязанской пергаменной кормчей 1284 г. то эта кормчая и послужитъ для насъ отправною точкою для изслѣдованія вопроса объ упомянутой молитвѣ. Вслѣдъ за разными полемическими сочиненіями противъ латынянъ, въ рязанской кормчей, въ качествѣ 52 главы, помѣщается „св. Анастасія, патріарха антіохійскаго, указаніе, яко великъ и ангельскій есть архіерейскій санъ, и яко невозможно святителю отъ мірскаго человѣка судиму быти, но отъ большаго святителя, якоже и правила рекоша“ [267]), вслѣдъ затѣмъ идетъ „тогоже св. Анастасія сповѣданіе о папѣ римскомъ Григоріи бесѣдовницѣ (т. е. Григоріѣ Двоесловѣ, извѣстномъ въ исторіи подъ именемъ Великаго) и чудотворцѣ“ [268]). Непосредственно слѣдующая за этими двумя разсказами 53-я глава имѣетъ слѣдующій заголовокъ и слѣдующее содержаніе:

Чинъ рекше мл҃твы на ѡцѣщенію. премиренію кающихъсѧ. мл҃тва надъ кающимъсѧ. рекше прьвоѥ н҃. п҃лмь и. л҃.з҃. и. р҃.в҃. таже мл҃твоу сию.

Вл҃дко г҃и б҃е нашь. иже ключа цр҃твиꙗ твоего петроу верьховнемоу ап҃лоу пороучивъ и на не҃ стоую твою цр҃вь создавъ и давъ ѥмоу власть твоєю благодѣтью. вѧзати и разрѣша҃ на земли. оуслыши ныне на҃ недостоины҃ призывающи҃. на ѡцѣщенье

великаго Василія всѣмъ намъ“ читаются между прочимъ слѣдующія статьи: „иже тайный разбой творить, толко отецъ увѣсть, постъ 3 лѣтѣ, едино въ церковь не влазить. Иже домъ зажьжетъ или гумно, постъ 3 лѣтѣ. Аще кто священникъ съ гнѣвомъ свяжетъ человѣка или кровь пролѣетъ, постъ 70 дний и сухо ясти“. Послѣднія двѣ статьи очевидно заимствованы изъ 29 и 31 ст. „заповѣди св. отецъ“ по нумераціи румянц. кормч. № 230 Точно также въ кормчей F. II, № 119 подъ тѣмъ же самымъ заголовкомъ.

[267]) См. содержаніе этого разсказа въ моемъ изслѣдованіи: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, стр. 83—84.

[268]) Разсказъ о Григоріѣ Великомъ напечатанъ у Питры „Juris eccles. graecor. historia et monumenta, II, 276—277, подъ именемъ Анастасія же.

раба твоего се҇ і҇мкъ. и судиви м҇лти своѩ на немь. спсаѧ оупвающий на тѧ. ты бо рече г҇и бо҇нонама оустнами пр҇ркъ твоихъ. ѡбратитесѧ ко мнѣ и ѡбращоу вамъ(sic) и еже нехотѣньемь хощю смерти грѣшникоу. ꙗкоже ѡбратит҇и і живоу быти емоу. ты оубо ч҇лвколюбче. и сего раба твоего і҇мкъ ѡбращающасѧ ѿ прельсти поути его. и просѧща ѿ тебе ѡцѣщеньѧ. не ѿврат҇и нъ м҇лтню си посѣти. и щедротами въздвигни. ꙗко ты еси кающим҇ б҇ъ и к тебѣ ѡбращающимъ сѧ спс҇ъ. и тобѣ сл҇а въсылаемъ. съ ѡ҇цмь и с пр҇тымь твоімь д҇хмь. и нынѧ и пр҇и і в в҇кы аминь.

М҇о к҇. н҇а кающимьсѧ.

Б҇е простивыи нафаномь пр҇ркомь д҇вда своѩ исповѣдавша прегрѣшеньꙗ. и петра ѡ ѿверженьи плакавъшасѧ горько. и блоудницю сльзивъшю на пречтѣи емоу нозѣ. и манасию и мытарѧ. и блоудьнаго. рекыи исповѣдаите дроу҇ дроугоу грѣхы аще исповѣмы дроу҇ дроугоу грѣхы вѣренъ есть и праведенъ да ѿпоустить прегрешеньѧ наша. и ѡ҇чистить ны ѿ всѧкаго грѣха. то спс҇ъ нашь і҇с х҇ъ и г҇ъ. прост҇и тобѣ д҇хвномоу моемоу чѧдоу і҇мкъ. всѧ елико пр҇е нимь моемоу исповѣда҇ еси оумаленью и вынѣшнѣ҇ вѣ҇ и въ бу҇щемь. неѡсоуженно пр҇е соущемь е҇ спо҇битъ тѧ предъстати с҇ны бл҇гнъ вькы аминь.

Въ томъ же самомъ видѣ приведенные два разсказа Анастасія Синаита съ послѣдующимъ „чиномъ примиренія“, содержащимъ въ себѣ двѣ приведенныя молитвы, читаются въ рукописн. кормч румянц. муз. № 236 и въ кормч. изъ погодинскаго древлехранилища импер. спб. публич. библіот. № 236. Въ сербской кормчей 1305 г.[269]) вѣроятно содержались оба разсказа съ обѣими молитвами; но уцѣлѣли только два разсказа, такъ какъ слѣдующій за ними листъ рукописи, на которомъ должны бы быть двѣ молитвы, вырванъ изъ книги. Изъ того, что оба разсказа съ именемъ Анаста-

---

[269]) По описанію „Славянорусскихъ рукописей“ Ундольскаго № 25.

сія, патріарха антіохійскаго, имѣются уже въ синодальной кормчей № 227 (XII в.)[270]), нужно заключить, что они были не безъизвѣстны на Руси и до написанія рязан. кормчей, на что указывается и различіемъ славянскаго перевода этихъ разсказовъ въ синод. кормчей № 227 и въ рязанской 1284 г. Но чина очищенія или примиренія съ разрѣшительными молитвами въ первой изъ нихъ нѣтъ, и, конечно, этотъ чинъ, составляющій, какъ сказано, 53 главу рязанской кормчей, сдѣлался извѣстенъ на Руси, не раньше составленія этой послѣдней. А въ эту послѣднюю онъ, разумѣется, внесенъ былъ прямо изъ сербскаго оригинала. Въ самомъ дѣлѣ, просматривая сдѣланное Срезневскимъ описаніе кормчей книги сербскаго письма 1262 г., видимъ, что на томъ же самомъ мѣстѣ, какъ и въ рязанской кормчей, послѣ полемическихъ статей противъ латинянъ, помѣщаются два разсказа Анастасія Синаита, а вслѣдъ за ними „чинъ очищенія или примиренія кающихся“, съ упоминаніемъ о тѣхъ же псалмахъ и о двухъ молитвахъ.

Однако, въ большей части позднѣйшихъ кормчихъ, просмотрѣнныхъ мною, въ чинѣ примиренія читается уже одна молитва, а не двѣ, и именно первая: „Владыко Господи Боже нашъ, иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу“ и т. д., причемъ эта молитва помѣщается не въ связи съ разсказами Анастасія, а большею частію вслѣдъ за четырьмя правилами Діонисія александрійскаго[271]); иногда между чиномъ примиренія и правилами Діонисія помѣщается статья: „какова суть мѣста епитиміямъ рекше запрещеніямъ[272]).

Первая изъ разрѣшительныхъ молитвъ, имѣющихся въ

---

[270]) Эта кормчая подробно описана проф. Павловымъ въ „Первонач. славяно-русскомъ номоканонѣ“.

[271]) Такъ въ рукоп. кормч. рум. муз. №№ 231, 233 и 235; импер. спб. публ. библ. №№ 81 и 87 и погод. древлехран. №№ 231, 233, 234 и 237.

[272]) Такъ въ кормчихъ спб. публ. библ. F. II, 78. 80. 83.

рязанской кормчей (она же и единственная въ большей части просмотрѣнныхъ мною кормчихъ) имѣетъ для насъ большій интересъ, чѣмъ вторая. Послѣдняя есть одна изъ многихъ, распространенныхъ на востокѣ и обычныхъ восточнымъ церковнымъ сборникамъ, молитвъ. Подлинникъ ея можно найдти въ изданіяхъ Морина и Гоара[273]). Но первой молитвы нѣтъ ни въ одномъ изъ подобныхъ изданій, и, конечно, напрасно бы было ее искать въ этихъ изданіяхъ. Грекъ не могъ составить такой молитвы, въ которой личность апостола Петра выдвигается изъ ряда другихъ апостоловъ такъ, что Господь ему, верховному апостолу, поручилъ ключи царства небеснаго, на немъ, верховномъ апостолѣ, основалъ и создалъ свою церковь и ему далъ власть своею благодатію вязать и разрѣшать на землѣ. Подобныя воззрѣнія на апостола Петра не согласуются съ тѣмъ экзегетическимъ пріемомъ восточной теологіи, по которому слова Господа: „ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою и врата адовы не одолѣютъ его“ относятся не къ личности апостола, къ тоторому обращена рѣчь Христа, а къ вѣрѣ его, какъ понятію, отвлеченному отъ лица. Сравненіе рязанской кормчей 1284 г. съ сербскою 1262 г. съ достаточною ясностію указываетъ на Сербію, какъ на родину разсматриваемой молитвы. По преемству ли отъ болгаръ, между которыми, съ самаго же момента ихъ обращенія въ христіанство, авторитетъ апостола Петра признавался въ западно-католическомъ смыслѣ[274]),—слѣды первоначальной рим-

---

[273]) У Морина она помѣщается въ Ακολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων въ числѣ семи другихъ молитвъ; у Гоара—въ ряду молитвъ ἐπὶ μετανοούντων она стоитъ подъ № 5-мъ, какъ „εὐχὴ συγχωρητική ἐπὶ ἐξομολογουμένων“ стр. 675.

[274]) Козьма, пресвитеръ болгарскій (конца IX или начала X в.), отъ котораго сохранилась бесѣда на богомильскую ересь, говоря о почтеніи къ царю, разсуждаетъ: „виждь же и блаженнаго верховнаго Петра о томъ же учаща, по истинѣ блаженнаго, его же блажитъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, глаголя: блаженъ еси Симоне варъ Іона, яко тобою созижду церковь мою, и несть ере-

ской закваски, оставленной въ Болгаріи римскимъ духовенствомъ за нѣсколько лѣтъ его пребыванія въ этой странѣ — или благодаря событіямъ начала XIII в. когда основывалось сербское государство, и когда Стефану Неманѣ и его сыновьямъ приходилось дѣйствовать противъ Византіи и вступать въ сношенія съ Римомъ[275]), въ первый церковный сборникъ, составленный въ Сербіи, внесенъ „чинъ примиренія“ съ молитвою, проникнутою западно-католическимъ духомъ. Этотъ „чинъ примиренія“ уже самымъ названіемъ подаетъ мысль о западномъ, а не о восточномъ вліяніи на составителей сербской кормчей, потому что на западѣ, гдѣ практиковалось публичное церковное покаяніе, былъ въ употребленіи и особый чинъ или порядокъ примиренія публично кающагося съ

тическа не раззоритъ ея, и дамъ ти ключа царствія небеснаго, егоже и стѣнь болящая цѣляше, смотри его зиждуща церковь, порученную ему, и глаголюща: повинитеся всякому человѣку Господи ради, аще царю“ и т. д. Въ другомъ мѣстѣ Козьма говоритъ: *къ единому Петру рече Господь*: его-же свяжеши на земли будетъ связанъ на небесѣхъ, и, по воскресеніи изъ мертвыхъ, явився къ апостоламъ, рече къ Петру: Симоне Іонинъ, любиши ли мя? Оному же реклу: ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю ти, рече къ нему: паси овцы Моя, *еже есть образъ епископомъ и попомъ*, ти бо суть пастыри и учители поставлены словеснымъ овцамъ Божіимъ, и тѣмъ есть повелѣно вязати и разрѣшати“. Православный Собесѣд. 1864. ч. 2. стр. 203 и 207.

[275]) Основатель самостоятельнаго сербскаго государства Стефанъ Немања былъ крещенъ латинскимъ священникомъ и затѣмъ уже 30 лѣтъ отъ роду перекрестился въ православіе. Сынъ его Стефанъ Первовѣнчанный находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ папой, называя его своимъ духовнымъ отцомъ, выражалъ свою преданность римской церкви, просилъ у папы королевскаго вѣнца, которымъ папа дѣйствительно и велѣлъ вѣнчать его въ 1217 г. Впрочемъ, позднѣе, въ 1222 г. другой сынъ Стефана Немани, братъ Стефана Первовѣнчаннаго, Сава, поставленный патріархомъ константинопольскимъ въ архіепископы сербской земли, снова вѣнчалъ брата на королевство. *Майковъ*, Исторія сербскаго языка, въ связи съ исторіей народа, стр. 215—220. Но хотя Сава лично симпатизировалъ Византіи и былъ недоволенъ братомъ за склонность къ Риму. тѣмъ не менѣе въ составленную при немъ сербскую кормчую внесенъ былъ извѣстный намъ „чинъ примиренія“, потому что нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы въ сербской кормчей 1262 г., составленной по волѣ зетскаго епископа Неофита (*Павловъ*, Первонач. номокан. 62) въ первый разъ появился этотъ чинъ. Кормчая 1262 г. (хранящаяся теперь въ вѣнской публич. библіотекѣ) вѣроятно была точною копіей съ номоканона св. Саввы (*Павловъ*, ibid. 66).

церковью (ordo ad reconciliandum poenitentem [276]). Эта мысль находитъ себѣ достаточно крѣпкое подтвержденіе въ сравненіи вышеприведеннаго заголовка чина примиренія по сербской кормчей съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ въ мерзербургскомъ пенитенціалѣ [277]). Изъ этого сравненія оказывается прямая зависимость составителя славянскаго чина примиренія въ сербской кормчей отъ одного изъ латинскихъ пенитенціаловъ. Надобно замѣтить, что въ восточныхъ чинопослѣдованіяхъ исповѣди, какія существовали въ то время, указывались не тѣ псалмы, которые означены въ сербской кормчей [278]). Впрочемъ,

---

[276]) См. у *Шмитца*, Die Bussbücher, 75—102. 239—243.

[277]) Въ серб. кормч. 1262 г.:

Чинъ рекше мл҃твы оцѣщению и примиренню кающихъ се мл҃тва надъ кающимисе рекше прьвое петедисетны п҃лмь и. л҃з. р҃в. таж҃е мл҃твоу сию.

Въ мерзебург. пенитенціалѣ:

Incipit (ordo) ad dandam poenitentiam. Inprimis dic psalmum XXXVII totum cum gloria. Postea dicis Oremus et dicis psalmum CII: Benedic anima mea Dominum usque hic: „Renovabitur sicut aquila juventus tua“ et dic: Oremus; postea dic psalmum L: „Miserere mei Dominus“ usque hic: „et omnes iniquitates meas dele“ et dic orationem hanc: Deus, cujus indulgentia etc. Молитва, однако, не та, что въ кормчей, и вообще въ латинскихъ пенитенціалахъ не видно этой молитвы, какъ нѣтъ ея въ греческихъ номоканонахъ и евхологіяхъ. Это есть, очевидно, произведеніе славянина, явившееся подъ западно-католическимъ вліяніемъ.

[278]) Относительно псалмовъ надобно сказать, что на западѣ получили спеціальное назначеніе „Septem psalmi poenitentiales“ (Schmitz, Bussbücher, 91), какъ такіе, которые положено читать во время примиренія кающагося съ церковью: 6, 31, 37, 50, 101, 129 и 142. Но въ латинскихъ пенитенціалахъ, какъ напр. мерзебургскомъ, псевдоримскомъ, упоминаются только три псалма: 37, 50 и 102-й: этотъ послѣдній почему-то вошелъ въ употребленіе вмѣсто 101-го, хотя, по существу своему, не есть psalmus poenitentialis. Эти три псалма видимъ мы и въ славянскомъ чинѣ примиренія, занесенномъ въ кормчую. Въ древнеславянскомъ же „чинѣ надъ исповѣдающимся“, который изданъ Гейтлеромъ въ его глагольскомъ евхологіѣ, читаются пять псалмовъ, назначенные очевидно по собственному соображенію составителя евхологія, а не въ силу сложившагося церковнаго употребленія: эти псалмы суть—4, 12, 24, 37 и 53. Въ Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων, въ восточномъ чинослѣдованіи исповѣди, явившемся

едва ли нужно доказывать, что славянскій заголовокъ чина примиренія есть не что иное какъ сокращенный и нѣсколько переставленный переводъ латинскаго подлинника: уцѣлѣлъ даже переводъ слова „inprimis“.

Какъ сказано, молитва: „Владыко Господи Боже нашъ, иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу поручивъ“ и т. п. содержится въ рукописныхъ кормчихъ книгахъ и забыта была уже послѣ изданія печатной кормчей, такъ какъ въ эту послѣднюю не только настоящая молитва не вошла, но не включенъ былъ весь „чинъ примиренія“. Что же касается покаянныхъ номоканоновъ, которые иногда входили, какъ составная часть, въ кормчія книги, иногда обращались отдѣльно отъ кормчихъ, то не видно, чтобы въ нихъ содержалась эта молитва: построенные на канонаріѣ Постника той или другой редакціи, они содержали въ себѣ тѣ молитвы, которыя содержались въ греческихъ подлинникахъ, или если не всѣ, то нѣкоторыя изъ нихъ, но не другія какія либо[279]).

съ именемъ патріарха Іоанна Постника (по моему мнѣнію позднѣе, чѣмъ составленъ былъ славянскій евхологій, изданный Гейтлеромъ) упоминается шесть псалмовъ, чтеніе которыхъ положено при выслушаніи исповѣди: 6, 24, 50, 31, 69, 101. Тутъ опять таки составитель руководился собственнымъ соображеніемъ и можетъ быть желаніемъ установить именно чтеніе такихъ псалмовъ, которые не были бы тождественны съ католическими. Въ древнемъ славянскомъ переводѣ чиносльдованія исповѣди и канонарія Постника (въ румынц. кормч. № 230) упоминаются (и притомъ дважды—на листахъ 78 и 100-мъ) только два псалма 69 и 50-й. Отсюда видно, что псалмы чина примиренія въ сербской кормчей имѣютъ не восточную, а западную родословную.

[279]) Такъ напр. въ номоканонѣ, помѣщенномъ въ рум. кормч. № 230 имѣется одна молитва: Богъ насъ ради вочеловѣчившійся и всего міра грѣхъ понесый (см. у Гоара въ ряду молитвъ ἐπὶ μετανοούντων № 4). Въ номоканонѣ изъ древлехран. Погодина № 243 читаются двѣ молитвы: Господи Боже спасенія

V.

Въ загадочной исторіи русскаго права едва ли не наиболѣе загадочны такъ называемые церковные уставы св. Владиміра и сына его Ярослава Владиміровича. Нарочитое и всестороннее разсмотрѣніе вопроса о подлинности этихъ уставовъ, имѣющаго, какъ извѣстно, довольно большую, хотя и мало разработанную литературу, не есть цѣль этого изслѣдованія. Однако, не коснуться этого вопроса нельзя, настолько именно, насколько это требуется выясненіемъ занимающаго насъ предмета, т. е. указаніемъ слѣдовъ западно-

---

рабъ твоихъ (Goar, ibid. № 7) и: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, Сыне и Слове Бога живаго, пастырю и агнче“ (Goar, № 2). Въ погодинскихъ рукописныхъ сборникахъ подъ №№ 252, 257 и 259 приводится одна молитва: „Милостивый и милосердый человѣколюбче Боже, иже пророкомъ своимъ Наѳаномъ простивый покаявшагося Давида“ (Goar, № 1). Эта же молитва, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, вмѣстѣ съ другою: „Господи Боже нашъ, давый Петрови слезами“ (у Гоара № 3) находится въ славянскомъ требникѣ, изданномъ Гейтлеромъ. Присоединяя сюда еще ту молитву греческую, которая вошла въ сербскую кормчую 1262 и рязанскую 1284 г. (Goar, № 5), наряду съ молитвою, проникнутою западно-католическимъ духомъ, мы безъ труда убѣждаемся въ томъ, что однообразнаго чинопослѣдованія исповѣди въ древней Руси не существовало, какъ не существовало его и на востокѣ, хотя, судя по „чину примиренія“, вносившемуся въ кормчія книги, долженъ бы былъ существовать, повидимому, опредѣленный порядокъ въ этомъ отношеніи. Поэтому мнѣ приходится лишь вновь подтвердить положеніе, высказанное мною въ изслѣдованіи: „Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви“, что институтъ исповѣди грѣховъ передъ духовникомъ прошелъ весьма длинный путь развитія, и что существующая въ нынѣшнемъ требникѣ формула разрѣшенія отъ грѣховъ не древнѣе кіевскаго митрополита Петра Могилы, который такъ же, какъ и въ старину, за долго до него, это дѣлалось, взялъ эту формулу изъ римско-католическаго ритуала (стр. 115—125 назв. изслѣдованія).

католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Разъясненіемъ и разрѣшеніемъ этой спеціальной задачи настоящаго изслѣдованія вопросъ о подлинности церковныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава не разъяснится и не разрѣшится окончательно и во всемъ его объемѣ. Авторъ преслѣдуетъ въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ настоящаго изслѣдованія болѣе скромную цѣль: присоединить къ числу высказанныхъ уже въ литературѣ взглядовъ нѣкоторыя новыя соображенія, имѣющія значеніе для вопроса о подлинности уставовъ. Какъ извѣстно, Неволинъ въ своемъ изслѣдованіи: „О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго“ представилъ сводъ всего того, что было сказано и что могло бы быть сказано, по мнѣнію Неволина, за и противъ подлинности уставовъ, причемъ установлены были и выводы, вытекающіе изъ сопоставленія и изъ разбора двоякаго рода аргументовъ. Неволинъ пришелъ именно къ тому заключенію, что Владиміръ дѣйствительно издалъ уставъ, что уставъ этотъ въ оригинальномъ его видѣ не дошелъ до насъ, но что такъ называемую краткую редакцію должно признать за древнѣйшую и за наиболѣе приближающуюся къ первоначальному подлиннику, причемъ существованіе устава въ данныхъ уже, дошедшихъ до нашего времени, редакціяхъ, покрайней мѣрѣ съ половины XIII в., представлялось Неволину фактомъ несомнительнымъ. Что же касается устава Ярослава, то онъ, по мнѣнію Неволина, не могъ быть изданъ Ярославомъ въ томъ видѣ, въ какомъ дошелъ до нашего времени, хотя основа его могла быть древняя, принадлежащая первымъ временамъ введенія христіанства въ Россіи, ярославовская, т. е. уставъ Ярослава въ настоящемъ его видѣ, слѣдовательно есть уставъ подложный [280]).

Выводы Неволина долгое время оставались послѣднимъ словомъ русской науки по данному вопросу. Профессоръ Го-

---

[280]) *Неволинъ*, Полн. собр. сочин. т. III, стр. 293—294 и 310.

лубинскій въ своей „Исторіи русской церкви“, вновь пересмотрѣвъ вопросъ о подлинности уставовъ Владиміра и Ярослава, заявилъ, что „съ совершенною рѣшительностію должно возвратиться къ мнѣнію Карамзина, что они суть не подлинные уставы или грамоты, а позднѣйшія поддѣльныя произведенія“ [281]). Почтенный профессоръ дѣйствительно высказалъ нѣсколько весьма вѣскихъ замѣчаній, увеличившихъ число аргументовъ противъ подлинности уставовъ, причемъ и самую общую точку зрѣнія на спорный вопросъ установилъ болѣе правильнымъ образомъ, чѣмъ Неволинъ. Неволинъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вслѣдъ за нимъ многіе другіе, имѣя въ виду различныя редакціи устава Владиміра, то болѣе обширныя, то сравнительно менѣе обширныя, то совсѣмъ краткія, примѣняли къ нимъ, такъ сказать, апріорный пріемъ: изъ краткаго обыкновенно дѣлается болѣе пространное путемъ добавленія, а не наоборотъ—не изъ обширнаго краткое, ergo самая краткая редакція устава Владиміра есть искомый подлинный уставъ, или если не подлинный законодательный актъ св. Владиміра, то наиболѣе близкій къ подлиннику [282]). Профессоръ Голубинскій напротивъ опирается не на апріорныя соображенія, а на то, какая редакція содержится въ древнѣйшихъ нашихъ рукописныхъ сборникахъ. И въ самомъ дѣлѣ, наука, оцѣнивающая древность той или другой редакціи, должна обращать особен-

---

[281]) Ист. рус. ц. I, 1, стр. 343.

[282]) Это мнѣніе между прочимъ высказано проф. *Владимірскимъ-Будановымъ* въ Хрестоматіи по исторіи руск. права, вып. I, стр. 197: „краткая редакція можетъ быть почти несомнѣнно приписана св. Владиміру, между тѣмъ какъ пространная редакція безъ всякаго сомнѣнія не принадлежитъ ему“. Преосв. *Макарій* не пришелъ къ опредѣленному мнѣнію по этому вопросу. Констатируя съ совершенною ясностію, что древнѣйшій сохранившійся списокъ устава Владиміра есть списокъ обширной редакціи, онъ говоритъ (I, 127): „конечно, можно представлять такъ, что древнѣйшею редакціей была короткая, къ которой съ теченіемъ времени дѣлались прибавленія, но можно и наоборотъ представлять древнѣйшею или ближайшею къ подлиннику редакцію обширную, въ которой мало по малу сдѣланы сокращенія“.

ное вниманіе на сравнительную древность списка или сборника, въ которомъ списокъ помѣщается. А какъ скоро ученый изслѣдователь сталъ на эту точку зрѣнія, то оказывается, что древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ редакцій устава Владиміра есть не краткая, а обширная, именно та, которая имѣется въ синодальной кормчей № 132 [283]). Тотъ вопіющій историческій анахронизмъ, который поразилъ еще Карамзина, — именно полученіе Владиміромъ крещенія и христіанской іерархіи будто бы отъ константинопольскаго патріарха Фотія, умершаго почти столѣтіемъ раньше крещенія Владиміра —читается уже и въ спискѣ упомянутой кормчей. Слѣдовательно, ни Неволину, ни кому либо другому послѣ Неволина, нѣтъ возможности отклонить это возраженіе противъ подлинности устава ссылкой на краткую, какъ древнѣйшую его редакцію, въ которой де ничего не говорится о Фотіѣ [284]). Разъ ставъ на точку зрѣнія не апріорную, а дѣйствительно историческую, проф. Голубинскій сдѣлалъ шагъ впередъ, сравнительно съ предшествовавшими изслѣдователями и въ томъ отношеніи, что исключилъ изъ числа древнихъ списковъ такіе, которые не имѣютъ никакого права на это названіе. Нужно дѣйствительно привести себѣ въ ясность, надъ какими древними спис-

---

[283]) Текстъ устава по синод. кормч. № 132 изданъ у Голубинскаго, стр. 529 и сл.

[284]) Впрочемъ даже и на краткую редакцію Неволинъ въ этомъ отношеніи напрасно разсчитывалъ. Списокъ устава Владиміра, изданный въ „Дневныхъ запискахъ путешествія Ивана Лепехина (см. этотъ списокъ въ Исторіи рус. ц. преосв. *Макарія*, I, примѣч. 236) самимъ же Неволинымъ принимается за краткую редакцію, и однако въ немъ упоминается о Фотіѣ. Въ Лѣтописцѣ Переяславля суздальскаго уставъ Владиміра также отличается краткостію, но о Фотіѣ и въ немъ упоминается. Имени патріарха Фотія нѣтъ въ нѣкоторыхъ спискахъ устава позднѣйшаго времени, когда было узнано, какъ справедливо объясняетъ Голубинскій (стр. 345, прим. 2), что Фотій не современникъ Владиміра. Но, имѣясь съ рѣшительнымъ большинствомъ (даже и) позднѣйшихъ списковъ, это имя стоитъ въ спискѣ древнѣйшемъ, такъ что несомнѣнно должно быть принимаемо за принадлежащее оригиналу устава.

ками оперируетъ наука, и на какихъ спискахъ основывается положеніе Неволина, что „существованіе устава Владиміра покрайней мѣрѣ съ половины XIII в. есть фактъ несомнительный". Въ „Исторіи русской церкви" преосвящ. Макарія можно прочитать слѣдующій отвѣтъ на этотъ вопросъ:

Въ XIII в. уставъ Владиміра несомнѣнно существовалъ и былъ признаваемъ за владиміровъ. Отъ XIII в. дошли до насъ три списка устава, гдѣ онъ прямо и усвояется просвѣтителю Россіи; въ концѣ того-же стодѣтія, одинъ изъ нашихъ святителей въ посланіи своемъ къ князю владимірскому, говоря о судахъ церковныхъ, перечисляетъ ихъ точными словами этого устава: „то все суды церковныи даны закономъ Божіимъ, прежними цари и великими нашими князьми, князю и боярамъ и судіямъ въ тѣ суды нельзѣ вступатися". Необходимо допустить, говорятъ преосв. Макарій, что уставъ существовалъ и до XIII в. а не теперь только кѣмъ либо измышленъ и подложенъ, потому что въ этомъ столѣтіи онъ а) является уже въ трехъ или даже въ четырехъ (если присовосокупимъ и списокъ, какимъ пользовался владимірскій епископъ въ означенномъ выше посланіи къ князю), очень несходныхъ между собою спискахъ, — свидѣтельство, что уставъ долго уже употреблялся и успѣлъ оразнообразиться, б) является распространеннымъ по всей Россіи, такъ какъ одинъ списокъ писанъ въ Новгородѣ, другой во Владимірѣ на Волыни, третій въ Переяславлѣ суздальскомъ, четвертый находился тогда во Владимірѣ на Клязьмѣ и т. д.[285]).

---

[285]) *Макарій*, Исторія русской церкви, I, 130, Спб. 1857. Ср. также *Мысовскаго*, Древнее русское церковное право, Православ. Собесѣдникъ, 1862, ч. 1., стр. 202—203: „въ XII и въ XIII вв. уставъ св. Владиміра представляется дѣйствующимъ въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Переяславлѣ суздальскомъ, Владимірѣ волынскомъ, Владимірѣ клязьменскомъ". Въ доказательство этого положенія дѣлается ссылка, кромѣ тѣхъ списковъ устава Владиміра, на которые сослался

Аргументація на первый взглядъ представляется весьма тяжеловѣсною. Въ самомъ дѣлѣ, цѣлыхъ три, или даже четыре списка устава Владиміра существовали уже въ XIII столѣтіи. Мы оставимъ пока въ сторонѣ четвертый, т. е. посланіе владимірскаго епископа къ князю, такъ какъ о немъ нужно будетъ сказать особо, и будемъ имѣть въ виду только три списка. Эти три списка суть: а) списокъ извѣстной уже намъ синодальной кормчей № 132, б) списокъ румянцевской кормчей № 235, сдѣланный въ XVI столѣтіи съ кормчей, писанной въ концѣ XIII в. для волынскаго князя Владиміра Васильковича, княжившаго во Владимірѣ на Волыни и скончавшагося въ 1289 году [286]), и в) списокъ устава, находящійся въ „Лѣтописцѣ Переяславля суздальскаго“, который, по словамъ издателя его, князя Оболенскаго, писанъ въ XV вѣкѣ съ рукописи, переписанной въ 1261 г. Однако г. Голубинскій говоритъ всего объ одномъ только древнемъ спискѣ (моск. синод. кормч. № 132), всѣ же другіе извѣстные въ настоящее время, списки относитъ къ концу XV—XVII вѣка. Что касается въ особенности Лѣтописца Переяславля суздальскаго, то Голубинскій относитъ его къ XVI в., и это мнѣніе представляется во всякомъ случаѣ болѣе вѣрнымъ, чѣмъ пріуроченіе переяславскаго лѣтописца къ XIII в. Уже одно то, что лѣтописецъ этотъ называется: „Лѣтописецъ русскихъ ца-

---

преосв. Макарій въ цитированномъ мѣстѣ, еще на два акта изъ XII столѣтія: на уставъ новгородскаго князя Всеволода-Гавріила новгородскому софійскому собору 1125—1137 г. и на уставную грамоту Ростислава Мстиславича смоленской епископіи 1150 г. О послѣднемъ документѣ будетъ сказано ниже, что онъ нисколько не свидѣтельствуетъ о существованіи устава Владиміра; а что касается устава Всеволода-Гавріила, то стоитъ лишь внимательно всмотрѣться въ этотъ „уставъ“, чтобы согласиться съ г. Голубинскимъ (стр. 535 прим. 5), что онъ есть „простая и аляповатая переправка устава Владиміра на имя Всеволода“, сдѣланная въ позднѣйшее время.

[286]) Кормчая эта находится въ Рум. муз. подъ № 235 и описана Востоковымъ подъ этимъ нумеромъ.

рей“, говоритъ конечно не о XIII в. Къ этому можно прибавить и то, что нѣкоторыя, встрѣчающійся въ немъ, выраженія, какъ напр, заказникъ [287]), свидѣтельствуютъ точно также не о XIII столѣтіи. Въ отношеніи же къ волынскому списку, вопросъ о времени его происхожденія представляется болѣе сложнымъ. Румянцевская кормчая подъ № 235 имѣетъ въ концѣ приписку слѣдующаго содержанія: „въ лѣто ҂ѕѱчд (т. е. 6794 или 1286 по Р. Хр.) списанъ бысть си номоканонъ боголюбивымъ княземъ Владиміромъ, сыномъ Васильковымъ, внукомъ Романовымъ, и боголюбивою княгинею Ольгою Романовною. Аминь рекше конецъ, Богу нашему слава во вѣки аминь. Пишущимъ же намъ сія книги, поѣхалъ господинъ нашъ къ ногаеви, а госпожа наша оставъ у владимери, зане бяше немощію угонила люта зѣло, того ради немощно бысть ей проводити его. Правило а҃. з҃ собора. Аще кто мірскихъ властель преобидѣ божественная церковная повелѣнія и посмѣется церковнымъ уставомъ, дерзнетъ епископа бити или попа или діакона, или въ темницу всадить, или сплететъ нѣкаку вину, да будетъ проклятъ. Вселенскихъ отъ многихъ святитель велико послушаніе пріяхъ, поревновахъ тѣмъ великимъ святымъ отцемъ помощію св. Духа и помощію св. Богородица, благословеніе пріемъ отъ Михаила, митрополита всея Россіи, создахъ церковь десятинную св. Богородицы и дахъ ей десятину по всей земли русской“ и т. д. Слѣдуетъ уставъ Владиміра въ пространной редакціи, которымъ и заканчивается кормчая. Всего любопытнѣе въ этой кормчей то, что уставъ Владиміра изложенъ въ ней дважды. Если бы онъ помѣщался только въ концѣ книги, послѣ приведенной замѣтки о времени написанія ея, то можно бы было совершенно свободно утверждать,

---

[287]) Лѣтописецъ Переяславля суздальскаго, изд. кн. Оболенскимъ, Москва, 1851, стр. 34 и 42.

что кормчая книга была написана въ 1286 году, какъ это помѣчено первоначальнымъ писцомъ, и что въ XVI столѣтіи переписчикъ, списавъ всю кормчую XIII вѣка, воспроизвелъ съ тѣмъ вмѣстѣ, съ полною точностію, приписку первоначальнаго писца, а въ заключеніе, самъ уже отъ себя, прибавилъ церковный уставъ Владиміра. Но церковный уставъ Владиміра имѣется и въ самой кормчей книгѣ, и притомъ на совершенно необычномъ мѣстѣ, въ серединѣ между правилами 1-го вселенскаго собора и перво-втораго или двукратнаго, подъ именемъ котораго въ нѣкоторыхъ кормчихъ помѣщались не только правила собора 861 года (такъ называемаго двукратнаго), но и правила собора 879 г. (такъ называемаго собора въ церкви св. Софіи), которому и принадлежитъ правило объ анаѳемѣ за оскорбленія и насилія, причиняемыя духовнымъ лицамъ (пр. ϐ-е[288]), уставъ Владиміра, здѣсь помѣщенный, изложенъ почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ какъ и въ концѣ книги, за исключеніемъ того, что здѣсь, въ концѣ книги Владиміръ представляется поревновавшимъ святымъ отцамъ, а тамъ—великимъ царямъ, и нѣкоторыхъ другихъ варіантовъ, а главное—за исключеніемъ того, что въ серединѣ кормчей книги уставу предшествуетъ предисловіе, отличающееся высокопарною духовною элоквенціей. „Се язъ князь Владимеръ, нареченный въ св. крещеніи Василій, послахъ во вся

---

[288]) *Розенкампфъ*, (Обозр. кормч. кн. стр. 217) обративъ вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ спискахъ между статьями о судныхъ правилахъ встрѣчается статья: „аще кто мірскихъ властель, преобидѣвъ божественныя церковныя повелѣнія“ и т. д. съ невѣрною надписью: правило а. ϐ собора, правильно замѣтилъ, что таковаго постановленія нѣтъ въ числѣ каноновъ 7-го вселенскаго собора. Невѣрность эту нужно объяснить такъ: въ оригиналѣ стояло правило а. в. собора, т. е. первовтораго, или двукратнаго, къ которому пріурочивались и правила собора 879 г., а позднѣйшій переписчикъ сдѣлалъ правило а. ϐ. собора. Ошибка эта имѣется уже и въ спискѣ съ волынской кормчей.

страны испытати о всякой вѣрѣ во каждомъ языцѣ зъ великимъ прилежаніемъ и разсмотрѣхъ со всѣми бояры своими о законѣхъ по всѣмъ землямъ, и обрѣлъ едину правдиву вѣру христіанскую, яко свѣтлый и безцѣнный бисеръ, пророческими пророченіями послушствуему и Христова пришествія смотреніемъ неизрѣченнымъ просвѣщающу всякаго человѣка, вѣрующаго во св. Троицу, по евангельскимъ проповѣданіямъ и апостольскимъ ученіямъ. Тѣмъ же и азъ, пріемъ св. крещеніе, просвѣщенъ быхъ душею и тѣломъ, и абіе исцѣлѣ отъ обдержащія мя болѣзни, и прославихъ Бога, яко сподоби мя пріяти таковую благодать преосвященнымъ митрополитомъ Михаиломъ, и взявъ его первымъ митрополитомъ отъ патріарха и отъ всего собора, почтеннаго лампадою и сакомъ, яко втораго патріарха, съ нимьже крести всю русскую землю. Потомъ же сказа ми вся митрополитъ еже о христіанской вѣрѣ, и како святіи отци утвердиша вѣру на всѣхъ соборахъ. Отъ великихъ святителей велико послушество пріяхъ, поревновавъ тѣмъ великимъ царемъ“ и т. д. Такимъ образомъ въ волынской кормчей, если бы было доказано кѣмъ либо, что уставъ Владиміра составлялъ ея интегрирующую часть съ XIII столѣтія, содержалась бы наиболѣе обширная изъ всѣхъ редакцій устава. Доказать это однако трудно. Цвѣты краснорѣчія, разсыпанные щедрою рукою въ предисловіи къ уставу, указаніе на митрополита, почтеннаго лампадою и сакомъ, свидѣтельствуя, какъ само собою разумѣется, о невозможности изданія подобнаго устава св. Владиміромъ, суть признаки не XIII столѣтія, а болѣе поздняго времени. Тринадцатое столѣтіе вовсе не благопріятствовало развитію въ русской духовной іерархіи горделивыхъ претензій и вожделѣній насчетъ приравненія русскаго митрополита къ патріарху. Скорѣе нужно объяснять себѣ помѣщеніе устава Владиміра между правилами 1-го вселенскаго и двукратнаго соборовъ въ кормчей XVI столѣтія, списанной съ оригинала XIII столѣтія, такимъ

образомъ, что переписчикъ самъ вставилъ этотъ уставъ между правилами соборовъ, чтобы придать ему печать древности, а въ концѣ кормчей снова повторилъ его съ опущеніемъ предисловія и съ незначительными уклоненіями въ текстѣ, чтобы скрѣпить всю книгу этимъ же самымъ уставомъ. Мотивъ, которымъ опредѣлился означенный образъ дѣйствій переписчика, ясно высказался: какъ въ серединѣ кормчей книги, такъ и въ концѣ ея, уставъ помѣщенъ въ связи съ канономъ, предающимъ анаѳемѣ всякое посягательство на личность епископа, или иного члена духовной іерархіи. Видно такимъ образомъ, что переписчикъ, по поводу случившихся фактовъ посягательства на неприкосновенность духовныхъ лицъ, можетъ быть изъ высшей духовной іерархіи, желалъ, такъ сказать, ярко освѣтить ссылкой на уставъ св. Владиміра, проникнутый почтеніемъ къ церкви и къ іерархіи, всю возмутительность этихъ посягательствъ. Не невозможно впрочемъ и то, что волынская кормчая 1286 г. не впервые была списана въ XVI столѣтіи, а списывалась и раньше того, причемъ вставка устава Владиміра въ середину кормчей могла имѣть мѣсто при первой трансскрипціи, а приписка въ концѣ кормчей могла быть сдѣлана вторымъ переписчикомъ. Достойно замѣчанія, что митрополитъ Кипріанъ, въ посланіи къ преподобному Сергію радонежскому 1378 года, жалуясь на то, что князь великій Дмитрій Ивановичъ „безъ вины (его) обезчестилъ, пограбилъ, запрѣвъ держалъ голодна и нага, а слугъ нагихъ отослать велѣлъ съ безчестными словесы“, и изрекая отлученіе отъ церкви всѣмъ тѣмъ, „елицы причастни суть (его) иманію и запиранію, и безчестію, и хуленію, и елицы на тотъ совѣтъ совѣщали“, сдѣлалъ слѣдующую ссылку: „слышите же, что глаголетъ соборъ святый, иже первовторый именуемый събравшися въ храмѣ Божія Слова премудрости, рекше въ святѣй Софіи, глаголетъ бо того сбора святаго правило 3 сице: аще кто отъ мірскихъ, огосподився и преобидивъ убо божествен-

ныхъ и царскихъ повелѣній, преобидѣвъ же и страшныхъ церковныхъ обычаевъ и законоположеній, дерзнетъ святителя кого бити или запрѣти, или виною, или замысливъ вину, таковый да будетъ проклятъ“ [289]). Правиломъ собора въ церкви св. Софіи, который и у Кипріана ошибочно смѣшивается съ перво-вторымъ или двукратнымъ соборомъ, очевидно пользовались, какъ оружіемъ противъ посягательствъ и насилій разнаго рода... Въ дополненіе ко всему сказанному о редакціи устава Владиміра въ волынской кормчей, отмѣтимъ то немаловажное, какъ выяснится ниже, обстоятельство, что въ обоихъ мѣстахъ уставъ содержитъ въ себѣ тѣ самыя слова, о назначеніи церковнаго богатства въ пользу нищихъ, больныхъ, странниковъ и т. п. которыя читаются въ посланіи неизвѣстнаго владимірскаго епископа къ сыну Александра невскаго и въ такъ называемомъ „правилѣ о церковныхъ людехъ и о десятинахъ и о судѣхъ епископскихъ и о мѣрилѣхъ градскихъ“, которое, будучи сходно по содержанію съ уставомъ Владиміра, имѣетъ видъ не устава, изданнаго отъ имени Владиміра, а исторической записки, обозрѣвающей то, что сдѣлалъ Владиміръ, а также и то, что послѣдующіе за нимъ князья „приложили“.

Устраняя списки устава Владиміра по Лѣтописцу Переяславля суздальскаго и по волынской кормчей 1286 г.,— если не считать посланія Владимірскаго епископа, которое должно быть отнесено къ XIII столѣтію, и о которомъ сейчасъ будетъ рѣчь,—мы остаемся съ спискомъ синодальной кормчей № 132, какъ съ единственнымъ древнимъ спискомъ, который не только по словамъ преосвященнаго Макарія, но и по мнѣнію Голубинскаго принадлежитъ XIII-му столѣтію.

---

[289]) Руск. Ист. Библ. VI, 184. 186. Что касается списковъ волынской кормчей, то оба списка можно найдти у преосв. *Макарія*, I, примѣч. 237.

Но уже при изданіи русской правды и устава новгородскаго князя Святослава о десятинахъ, даннаго новгородской софійской церкви въ 1137 г. въ первомъ томѣ Русскихъ Достопамятностей, было замѣчено, что уставъ о церковныхъ судахъ св. Владиміра и уставъ о десятинахъ новгородскаго князя Святослава [290]) „кажется написаны нѣсколько позже того времени, къ которому относится вся книга“ (т. е. синод. кормч. № 132), въ особенности же уставъ Святослава, „явно отличающійся почеркомъ и чернилами“ [291]). Въ самомъ дѣлѣ, при личномъ ознакомленіи съ этою кормчею, невольно является мысль о позднѣйшей припискѣ къ ней не только уставовъ Владиміра и Святослава, но даже пожалуй и русской правды. Покрайней мѣрѣ, непрерывной внѣшней связи между предыдущимъ содержаніемъ рукописнаго кодекса и означенными уставами не имѣется. „Судъ Ярославль Володимерича правда русская“ начинается съ новой страницы, хотя бы ее можно было начать и на предъидущемъ листѣ, такъ какъ на немъ оставалось свободное для того мѣсто. А уставъ Владиміра опять начинается съ новой страницы, хотя опять можно бы было начать его и на предъидущей,—подобнаго оставленія пробѣловъ раньше во всемъ рукописномъ сборникѣ не замѣчается. Итакъ, и въ отношеніи къ древнѣйшему списку устава Владиміра, содержащемуся въ синодальной кормчей № 132, отнюдь не несомнѣннымъ, а напротивъ сомнительнымъ представляется возникновеніе его въ XIII в., а слѣдовательно нельзя доказать, чтобы уставъ Владиміра существовалъ и дѣйствовалъ раньше XIV столѣтія. Притомъ и этотъ древнѣйшій списокъ является уже въ подозрительно

---

[290]) Уставъ Святослава не отдѣленъ никакою гранью отъ устава Владиміра, такъ что если бы въ первомъ не было упомянуто имя „Николы князя новгородскаго Святослава“, то его приняли бы, вѣроятно, за продолженіе устава Владиміра.

[291]) Рус. Достопам т. I, Москва, 1815, стр. 21 и 82.

—обширной редакціи и съ такимъ неизгладимымъ признакомъ подложности, какъ грубый историческій анахронизмъ относительно крещенія св. Владиміра при патріархѣ Фотіѣ.

Но на самый конецъ XIII-го столѣтія падаетъ посланіе неизвѣстнаго владимірскаго епископа владимірскому князю, одному изъ сыновей Александра невскаго, которое едва ли не заслуживаетъ большаго вниманія науки, чѣмъ то, котораго оно доселѣ удостоивалось[292]). Вотъ текстъ этого посланія сполна:

„Милостью Божиею и святыя Богородица, любителя благаго Бога нашего, о нашемъ родѣ человѣколюбья многы далъ намъ вины къ спасенію, и всегда зоветъ и благодарствуетъ, болше же законодания и правила да съблюдаемъ, оутвержаеми Богомъ. Законоданиемъ первѣе знаемъ Бога, наставляеми Божиими заповѣдьми, идѣмъ путь въ волю его и Матере его святѣи Богородици володимірьской. Вижь, сыну князь, како ти были велиции князи твои прадѣды и дѣды и отецъ твой великый князь Олександръ: украсили церковь Божию клирошаны и книгами и богатили домы великими, десятинами по всѣмъ градамъ и суды церковными. А нынѣ, сыну князь, азъ отецъ твой, епископъ володимерьскый, поминаю ти, сыну своему, о церкви Божіи. А самъ, сыну, вѣдаешь, оже церкви та ограблена и домы ея поусты. А се пишю ти другое слово: по правиломъ суды церковные во всѣхъ крестьянскыхъ людехъ—игумены и игуменьи, попы и дьяконы, черньци и черницы, роспустъ, смилное, умыканіе, пошибаніе, заставанье, промежю мужемъ и женою чьто будетъ рѣчь о животѣ, вѣдовьство, зелье, оуреканье бляднею и зельи, еретичьство, зубоѣжа, иже отца и матерь бьетъ сынъ, или дѣти тяжются о задници, церковная татьба. То все суды

---

[292]) Соображенія о лицѣ автора посланія и о лицѣ адресата см. у преосв. *Макарія*, V, 385—393. Текстъ его сполна въ Р. И. Б. VI, 117—118.

церковныя, даны закономъ Божиимъ и прежними цари и великими нашими князи: князю и боляромъ и судьямъ въ тѣ суды нелзѣ вступатися, не прощено имъ отъ закона Божія; но то дано клиропаномъ на потребу, и старости, и немощи, и въ недугъ впадшихъ чадъ многъ кормьленіе, обидимымъ помоганье, страньнымъ прилежанье, въ напастехъ пособье въ пожарѣ и въ потопѣ, плѣньнымъ искупленье, въ гладѣ прекормленье, сиротамъ и оубогимъ промышленье, вдовамъ пособье, худобѣ оумирая покровы и гробы и погребанье, церквамъ и манастыремъ подъятье, живымъ прибѣжище и оутѣшенье, а мертвымъ память".

Владимірскій епископъ, по поводу разграбленія владимірской церкви (вѣроятно татарскими полчищами) напоминаетъ владимірскому князю, какъ отецъ его, дѣды и прадѣды, обогатили церковь достаточнымъ количествомъ духовенства, книгами, домами, десятинами и судами. Послѣдніе, т. е. суды церковные, *по правиламъ* имѣютъ въ своемъ вѣдомствѣ извѣстные разряды лицъ и извѣстные роды дѣлъ (тѣ и другія исчисляются при этомъ); эти суды *„даны закономъ Божіимъ и прежними цари и великими нашими князи"*. Авторъ не сдѣлалъ ссылки на уставъ Владиміра, или на спеціальный уставъ какого либо другаго русскаго князя, а ссылается вообще на *примѣръ* предковъ, прежнихъ великихъ князей русскихъ, одинаково отличавшихся усердіемъ къ церкви, и на *законъ Божій*, а также на *прежнихъ царей*. Говоря о десятинѣ и о судахъ, авторъ посланія имѣлъ передъ глазами не письменный уставъ какого либо русскаго князя, а практику жизни, существовавшій порядокъ вещей, какъ сложился или складывался этотъ порядокъ издревле, отъ начала существованія христіанства на Руси до XIII в., на основаніи правилъ, на основаніи Божіяго закона и на примѣрѣ первыхъ царей, т. е. главнымъ образомъ на основаніи закона Моисеева и на основаніи закона суднаго, перешедшаго изъ Болгаріи на Русь

съ именемъ *перваго* христіанскаго царя Константина, причемъ въ посланіи епископа владимірскаго были совершенно умѣстны и заключительныя слова о назначеніи церковныхъ доходовъ на вспоможеніе разнымъ нуждающимся, которыхъ въ особенности много должно было оказаться послѣ татарскаго разгрома.

Авторъ посланія чрезвычайно ясно и совершенно естественнымъ образомъ представляетъ намъ тотъ процессъ, путемъ котораго возникли извѣстныя формы матеріальнаго обезпеченія церкви русскими князьями и извѣстный кругъ вѣдомства церковныхъ судовъ. Владиміру святому не нужно было издавать письменнаго закона или устава ни о десятинѣ, ни о судахъ: онъ дѣйствовалъ на основаніи *правилъ и закона Божьяго*. Руководясь тѣми же нормами и кромѣ того еще примѣромъ предшественниковъ, дѣйствовалъ рядъ послѣдующихъ князей. Представленіе о письменномъ уставѣ есть представленіе позднѣйшее, не современное Владиміру. Лѣтописецъ подъ 6504 годомъ (т. е. 996-мъ) говоритъ: „Володимеръ, видѣвъ церковь свершену, вшедъ въ ню и помолися Богу, глаголя: Господи Боже! призри съ небесе и виждь, и посѣти винограда своего и сверши, яже насади десница Твоя, новыя люди си, имъже обратилъ еси сердце въ разумъ, познати Тебе Бога истиннаго и призри на церковь Твою си, юже создахъ недостойный рабъ Твой въ имя рожьшая Тя Матере Приснодѣвыя Богородица, аже кто помолиться въ церкви сей, то услыши молитву его, молитвы ради пречистыя Богородица. И помолившуся ему, рекъ сице: даю церкви сей святѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть. И *положи написавъ клятву въ церкви сей*, рекъ: аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ“ [293]). Развѣ можно думать, что Владиміръ въ самомъ дѣлѣ произнесъ эту молитву и этими именно сло-

---

[293]) П. С. Р. Л. I (лаврент. лѣт.) стр. 53.

вами, и что онъ держалъ на готовѣ чернила и бумагу, съ тѣмъ чтобы тотчасъ же послѣ произнесенія молитвы и распоряженія относительно десятины записать это распоряженіе на бумагѣ, облечь его въ форму письменнаго устава съ угрозой проклятія его нарушителямъ? Это значитъ только, что лѣтописецъ въ этомъ именно видѣ представлялъ себѣ обстановку пожалованія десятины и что онъ уже опытомъ извѣдалъ, что преданіе письмени такого или другаго дарственнаго распоряженія есть вещь далеко небезполезная. Такъ поступилъ уже древнѣйшій лѣтописецъ. Въ болѣе позднія времена составители степенной книги составили себѣ еще болѣе своеобразное *представленіе объ обстановкѣ* дарственнаго распоряженія св. Владиміра. Значительно распространивъ молитву Владиміра: „Господи Боже, призри съ небесе“ и проч. сравнительно съ текстомъ ея по лаврентьевской лѣтописи, степенная книга говоритъ, что затѣмъ Владиміръ излилъ довольный источникъ слезъ и въ присутствіи („стоящу“) митрополита Леонта, епископовъ греческихъ и русскихъ, пресвитеровъ, діаконовъ, всего причта, иноковъ, князей, боляръ, вельможъ, сановниковъ, чиновниковъ и множества народа,—передъ всѣми сказалъ такъ: „Се твоя отъ твоихъ даю ти, о владыко Христе Боже нашъ, и пречистѣй Твоей Матери истиннѣй Богородици ко святѣй сей и велицѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви всея русскія митрополіи, и всѣмъ первопрестольникомъ отцемъ нашимъ митрополитомъ и всѣмъ архіепископомъ и епископомъ, идѣже нынѣ суть и будутъ во всей державѣ нашей, и во всѣхъ владомыхъ княженіяхъ, и во всѣхъ начальствующихъ господствіяхъ, елико ихъ подлежати имутъ русской митрополіи, во всѣхъ градѣхъ, да будетъ соборнѣй церкви десятая часть отъ всего стяжанія нашего и отъ всего нашего суда десятая вѣкша... церковніи же судове сіи суть: распуты, прелюбодѣяніе“ и т. д. и т. д. Однимъ словомъ Владиміръ, помолившись въ новоустроенной имъ церкви, тутъ же, не вы-

ходя, произнесъ длинную рѣчь, въ которой изложилъ все содержаніе позднѣйшаго письменнаго устава о десятинахъ и о церковныхъ судахъ [294]). Повторимъ себѣ снова, что Владиміру не было особенной надобности издавать письменный законодательный актъ ни относительно десятины, ни относительно церковнаго суда. Онъ поступилъ сообразно съ указаніями закона Божіяго, т. е. моисеева, и съ закономъ перваго христіанскаго царя Константина, т. е. съ закономъ суднымъ, признававшихся новообращеннымъ христіаниномъ безусловно обязательными. Что касается перваго, не было надобности, чтобы въ рукахъ Владиміра находилось письменное извлеченіе, въ извѣстной редакціи, изъ пятокнижія Моисеева. Для X в., какъ выше замѣчено, законъ Моисеевъ былъ въ духѣ времени, и десятина въ частности, введенная въ сообразность закону моисееву на всемъ католическомъ западѣ, а также у южныхъ славянъ, не могла оставаться неизвѣстною и для русскаго князя. Замѣчательно, что даже Неволинъ, при всѣхъ его усиліяхъ поставить церковные уставы древнихъ русскихъ князей въ связь съ законодательствомъ восточныхъ императоровъ, былъ вынужденъ высказать слѣдующее, довольно неожиданное сужденіе: „Установленія западной церкви не могли быть у насъ неизвѣстны. Владиміръ отправлялъ пословъ на западъ для испытанія тамошней вѣры и въ продолженіе всей своей жизни находился въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Польшей, въ которой именно въ то время утверждалось, такъ же какъ и въ Россіи, христіанство, но только по началамъ римско-католической церкви. Послѣдующіе князья также имѣли сношенія съ западными государствами и даже непосредственно съ Римомъ. Папа римскій вступалъ иногда въ переписку съ русскими іерархами. Въ Кіевѣ, въ Новгородѣ были церкви латинской вѣры, и постоянно находились иностранцы ее исповѣдывавшіе. Но всѣ эти обстоятельства не даютъ намъ ника-

[294]) Книга Степенная, ч. 1, Москва, 1775, стр. 156—158.

кого права уставу св. Владиміра, во многомъ сходному, но и во многомъ несогласному съ католическимъ правомъ римской церкви, приписывать безусловно западное происхожденіе“ [295]). Никто и не будетъ утверждать *безусловно-западнаго* происхожденія устава Владиміра. Изъ словъ Неволина видно только то, что и онъ былъ вынужденъ сознаться въ невозможности объяснить древнюю исторію русскаго права, не обращаясь къ западу. Но Неволинъ ничего не упомянулъ о вліяніи запада черезъ Болгарію, которая, испытавъ на себѣ нѣкоторое вліяніе запада и получивъ затѣмъ нѣкоторую возможность вліять на Русь, не могла быть чуждою знакомства съ западно-католическими церковными учрежденіями [296]).

На западѣ же, у принявшихъ христіанство варваровъ, подъ вліяніемъ вышеозначеннаго закона [297]), десятина была поставлена прочно и твердо, какъ юридическій институтъ, что выражалось въ постановленіяхъ соборовъ и въ королевскихъ капитуларахъ [298]); обязанность исполнять церковное предпи-

---

[295]) Полн. Собр. сочин. VI, 287.

[296]) Возможность вліянія не памятниковъ только, перешедшихъ изъ Болгаріи на Русь, а самой практики, самыхъ учрежденій, практически дѣйствовавшихъ въ болгарской юридической жизни, тѣмъ болѣе должна приниматься въ расчетъ изслѣдователемъ, что, можетъ быть, Анна, христіанская супруга Владиміра, была не гречанка, родная сестра византійскихъ императоровъ Василія и Константина, а урожденная болгарка, двоюродная сестра названныхъ императоровъ. См. *Дринова*, Южные славяне и Византія въ X в. (Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1875, III, стр. 107, примѣч. 61). *Соловьева*, Исторія Россіи, I, 212.

[297]) Въ ветхозавѣтномъ законѣ было сказано: „десятину да даси отъ всего плода сѣмене своего, плодъ нивъ твоихъ отъ года до года. И да снѣси я предъ Господемъ Богомъ твоимъ на мѣстѣ, идѣже избереть Господь Богъ твой, призывати имя Его тамо, да принесеши десятину пшеницы твоея, и вина твоего, и елея твоего, и первенцы воловъ твоихъ и овецъ твоихъ, да научишися боятися Господа Бога твоего вся дни“. Второз. XIV, 22—23. И еще XXIX, 12—13: „вторую десятину да даси левиту и пришельцу и сиротѣ и вдовѣ“.

[298]) Такъ напр. въ постановленіяхъ майнцскаго собора, подтвержденныхъ королемъ Людовикомъ германскимъ 851 г. can. 3. de decimis exquirendis гласитъ: Volumus ut decimae quae singulis dantur ecclesiis per consulta episcoporum et

саніе о десятинѣ напоминалось въ пенитенціалахъ [299]), какъ одна изъ важнѣйшихъ христіанскихъ обязанностей.

Въ этой десятинѣ, принимавшейся за богоучрежденный институтъ европейскими варварами, обратившимися въ христіанство, нужно искать корней и той десятины, о которой говорится въ древнерусскихъ памятникахъ, т. е. десятину нужно понимать не какъ учрежденіе, заимствованное изъ византійской системы права, и не какъ учрежденіе національно-русское или обще-славянское, а какъ институтъ церковный, создавшійся на почвѣ ветхозавѣтнаго закона у европейскихъ варваровъ, принявшихъ христіанство. Въ византійской системѣ права десятина, какъ финансовое учрежденіе государства, выступаетъ лишь въ самыхъ неясныхъ очертаніяхъ, въ видѣ чего-то случайнаго и отрывочнаго [300]). Что же касается югославянскихъ земель, Болгаріи и Сербіи, то хотя десятина и была въ нихъ, какъ думаютъ, типическою формою всѣхъ го-

---

presbyterorum ad usus ecclesiae et pauperum summa diligentia dispensentur.... Admonendum est, ut decima Deo omnino dari non negligatur, quam ipse Deus sibi constituit dari, quia timendum est, si quis Deo suum debitum abstrahit, ne forte Deus per peccatum suum auferat ei necessaria sua". Далѣе цитируется Левит. XXVII, 30. Sed quia modo multi inveniuntur decimas dare nolentes, statuimus, ut secundum Domini praeceptum, ammoneantur semel et secundo usque tertio; si non emendaverint, anathematis vinculo constringantur usque ad satisfactionem et emendationem congruam". Ansegisi, Lib. II, c. 21 „De nonis et decimis... per capitularia nostra qualiter haec observentur ordinavimus, volumus atque jubemus, ut de omni conlaboratu et de vino et de foeno fideliter et pleniter ab omnibus nona et decima persolvatur... si quis tamen episcoporum fuerit qui argentum pro hoc accipere velit, in sua maneat potestate, juxta quod ei et illi qui hoc persolvere debet convenerit". См. также законодательство лонгобардскихъ королей: Pertz, Legum t. IV, pag. 485 § 7. 504 § 94.

[299]) См. Corrector Burchardi, c. 129, у *Вассершлебена*, на стр. 656; poenit. civitat c. 77 на стр. 696; poenit. mediolan. pag. 719. *Регинонъ*, De synodalibus causis, I, 353.

[300]) *Павловъ*, Книги законныя, стр. 22. Десятина взималась съ иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ въ Византію, и кромѣ того съ домашнихъ животныхъ, въ особенности свиней.

сударственныхъ налоговъ [301]), но сказать, что она была національнымъ учрежденіемъ, можно-бы было только, доказавъ предварительно, что десятина существовала у славянъ до принятія ими христіанства, а это едва ли возможно. Что церковный институтъ повліялъ и на государственное (финансовое) право, въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ въ моментъ пріобщенія къ культурѣ народа некультурнаго и въ моментъ новообразованія государственнаго порядка въ странѣ, лишенной до того времени сколько нибудь правильной организаціи, институтъ, разматривавшійся за богоучрежденный въ примѣненіи къ церкви, естественно долженъ былъ распространиться и на государственную жизнь. Профессоръ Павловъ, по аналогіи съ этими фактами изъ жизни соплеменныхъ намъ народовъ, полагаетъ, что и въ древней Руси первоначальною формою государственной подати была именно десятина, установленная, по предположенію почтеннаго ученаго, еще „рядомъ“ славяно-русскихъ племенъ съ князьями, которыхъ они призвали къ себѣ изъ за моря, и что „только отъ этой государственной десятины, какъ исконнаго русскаго учрежденія, можно производить и ту церковную десятину, которую въ XI—XIII вв. мы видимъ и въ Кіевѣ, и въ Смоленскѣ, и въ Новгородѣ, и въ суздальской землѣ“. Однако, проф. Павловъ нѣсколько ниже долженъ сознаться, что „государственная десятина, по всей вѣроятности, просуществовала у насъ не долго послѣ того, какъ по ея образцу учреждена была церковная“, что „уступивъ этой послѣдней свое названіе, она сама переименовалась и преобразилась въ другія подати“. Отъ *исконнаго русскаго учрежденія* можно бы было съ полнымъ правомъ ожидать большей живучести, чѣмъ та, которая обнаружилась въ русской десятинѣ! Кромѣ того, не нужно упускать изъ вниманія, что русская десятина представляется нашими

---

[301]) Тамъ же, стр. 23.

памятниками въ единственномъ лишь смыслѣ пожалованія *княземъ* десятой части своихъ доходовъ и своего имѣнья соборной церкви. Ни откуда не видно ни того, чтобы каждый податной человѣкъ обязанъ былъ внести $^1/_{10}$ своихъ доходовъ въ пользу княжеской казны, ни того, чтобы на каждомъ христіанинѣ лежала обязанность взносить въ пользу церкви $^1/_{10}$ своихъ достатковъ, какъ это было на западѣ. У насъ можно видѣть лишь попытки нравственныхъ наставленій относительно необходимости отдѣлять $^1/_{10}$ имѣнія Богу, не черезъ руки духовенства, а прямо и непосредственно — употребленіемъ этой части на богоугодныя цѣли [302]). Такимъ образомъ, если западно-европейская десятина имѣла несомнѣнно церковное происхожденіе, обусловленное ветхозавѣтнымъ Божіимъ закономъ; то не менѣе, а напротивъ еще болѣе церковный отпечатокъ имѣла русская княжеская десятина, созданная княземъ, обратившимся въ христіанство, въ пользу церкви, и ни къ какимъ другимъ отношеніямъ, ни въ какихъ другихъ сферахъ не примѣнявшаяся. Впрочемъ связь русской княжеской десятины съ ветхозавѣтнымъ Божіимъ закономъ иногда прямо и ясно высказывалась въ самыхъ памятникахъ, напр. въ такъ называемомъ „правилѣ о церковныхъ людехъ и о десятинахъ и о судѣхъ епископскихъ и о мѣрилѣхъ градскихъ“, которое,

---

[302]) Въ „поученіи къ сыномъ и дшеремъ духовнымъ“, которое помѣщается въ румянц. кормчей № 230 рядомъ съ „заповѣдію св. отецъ“ и которое, по мнѣнію проф. Павлова (Р. И. Библ. VI, 119—120), носитъ на себѣ ясные слѣды русскаго происхожденія, говорится между прочимъ: „десѧтиноу же ѿ всего имѣннїа своіего, лоучьшеіе ѿіемъ, дажь богови, съкоупиже ю дьржи оу себе. да ѿ того даіеши сиротѣ. и вдовици, и страньноу, и попомъ, и оубогъімъ“. Такимъ образомъ рекомендуется, какъ нравственная добродѣтель, отдѣлять $^1/_{10}$ часть имѣнія на богоугодныя цѣли, держать эту десятую часть хотя и особо отъ остального имѣнія, но въ своихъ же собственныхъ рукахъ, и расходовать ее на богоугодныя цѣли по своему же собственному соображенію. Очевидно, это не есть юридическій институтъ десятины, выплачиваемый обязательно церкви и духовенству.

въ видѣ исторической записки излагаетъ все содержаніе церковнаго устава Владиміра [303]).

Говоря о *судахъ*, которыми русскіе князья „обогатили церковь Божію“ такъ же, какъ и десятинами, епископъ владимірскій въ своемъ посланіи къ владимірскому князю указываетъ на лица и предметы, подсудные церкви. Кругъ лицъ очерченъ не шире, чѣмъ въ византійскомъ законодательствѣ и въ законѣ судномъ: „игумены и игумены, попы и дьяконы, черницы, и черницы“, т. е. бѣлое или мірское и черное или монашествующее духовенство.

Предметы церковнаго суда суть:

роспусты, т. е. жалобы по поводу односторонняго и своевольнаго оставленія однимъ супругомъ другаго [304]);

---

[303]) Здѣсь говорится“: Отъ самоѣ истины слышавъ и св. апостолъ и св. отецъ преданіе и перваго правовѣрнаго царя Константина и всѣхъ прежнихъ царь христіанскихъ, на всѣхъ съборѣхъ вселенскихъ исправленья о судѣхъ церковныхъ и о десятинахъ и о всемъ священническомъ чину, еже уставили и утвердили судомъ съборною апостольскою церковью, иного основанія никто же можетъ положити паче лежащаго, аще кто измѣнитъ се, вѣчной клятвѣ осуждени будутъ и горе наслѣдуютъ. Еже бяше Богомъ данный законъ израильтяномъ въ всемъ своемъ животѣ и имѣніи въ 9-ти частѣхъ имѣяху власть, а десятое все Богови отдаяху“. Мѣрило праведное, рукоп. москов. синод. библіот. № 524 л. 398.

[304]) Въ законѣ судномъ есть статьи о расторженіи брака, заимствованныя изъ византійской еклоги (32 ст. въ 46-й главѣ печатн. кормч.). Впрочемъ, какъ объ этомъ, такъ и о другихъ предметахъ церковнаго суда, упоминаемыхъ въ посланіи владимірскаго епископа, слѣдуетъ сказать, что нельзя представлять себѣ, будто каждый изъ нихъ повсемѣстно и безспорно вѣдался церковью, начиная со времени самого св. Владиміра. Не забудемъ все таки, что посланіе писано въ XIII столѣтіи, и что всякій такъ называемый обычный порядокъ всегда является результатомъ болѣе или менѣе продолжительнаго историческаго развитія. Незачѣмъ было бы напримѣръ патріарху константинопольскому Герману II въ грамотѣ его (1228 г.) русскому митрополиту Кириллу I объяснять, что такіе „душевные соблазны“, какъ „роспусты, дѣвотлѣнья, въсхищенія“ судятся и исправляются одними лишь архіереями (Рус. Истор. Библ. VI, 83—84), если бы уже со времени Владиміра существовалъ ясный и опредѣленный, всѣми безспорно признаваемый, порядокъ въ этомъ отношеніи. Что касается самаго патріарха Германа, то онъ конечно не на русскихъ какихъ либо уставахъ основывался, отводя „душевные соблазны“ въ кругъ вѣдомства епископскаго, а на

смилное, т. е. жалобы женъ на мужей, живущихъ въ любовной связи съ посторонними лицами[305]);

умыканіе, т. е. похищеніе дѣвицы или женщины для вступленія съ нею въ бракъ[306]);

пошибаніе, т. е. нанесеніе женщинѣ ударовъ и тѣлесныхъ поврежденій, въ особенности такихъ, послѣдствіемъ которыхъ является выкидышъ еще необразовавшагося плода или мертваго ребенка[307]);

византійскомъ императорскомъ законѣ, въ силу котораго всѣ ψυχικά, въ томъ числѣ супружескіе союзы, должны быть предметомъ разсмотрѣнія и суда архіепископовъ и епископовъ (Zachariae, Ius graeco-romanum, P. III, Coll. IV, pag. 367).

[305]) Въ законѣ судномъ есть статьи о преступной связи съ собственною и съ чужой рабой (ст. 4 и 5 въ печатной кормч.) и о сожительствѣ съ двумя женами (ст. 14). Голубинскій (стр. 531) понимаетъ подъ „смильнымъ" тяжбы изъ-за приданаго. Противъ этого толкованія филологическія основанія приведены у Неволина въ примѣч. 86 его изслѣдованія о пространствѣ церковнаго суда въ Россіи. Въ пользу толкованія Неволина, что „смилное" должно означать любовную связь, какъ нѣчто преступное, а не какой либо предметъ гражданскаго спора, говоритъ Степенная книга, въ которой суды церковные по „завѣту Владиміра" перечисляются въ такомъ порядкѣ: „роспустъ, прелюбодѣяніе" и т. д., т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ въ посланіи владимірскаго епископа и въ различныхъ редакціяхъ устава св. Владиміра стоитъ слово: „смилное", тамъ въ Степенной книгѣ (I, 158) оно замѣняется словомъ „прелюбодѣяніе".

[106]) Въ законѣ судномъ есть нѣсколько статей о разнаго рода насиліяхъ лицамъ женскаго пола.

[307]) Въ законѣ судномъ обширной редакціи есть статья, заимствованная изъ закона Моисеева (Исход. XXI, 22) о сварѣ: „аще котораетасѧ. в҃. мꙋжа. ти оуразить женꙋ непразнꙋ. ти не изиидеть младенѣць іеѧ не ѡбличенъ. да дасть цѣнꙋ елико задежеть мꙋжь женꙑ свободою. Аще ли ѡбличенъ бꙋдетъ, да дасть дш҃ю за дш҃ю, а ѡко во ѡка мѣсто" и т. д, Рус. Дост. II. 185. Обыкновенно пошибаніе объяснялось до сихъ поръ въ смыслѣ споровъ и тяжбъ между супругами объ имуществѣ. Но неизвѣстно ниодного примѣра употребленія этого слова въ такомъ переносномъ смыслѣ. Напротивъ примѣры употребленія его въ буквальномъ смыслѣ, въ смыслѣ нанесенія физическихъ ударовъ, засвидѣтельствованы памятниками. Такъ въ уставѣ Ярослава говорится: „аще кто пошибаетъ боярскую дщерь или боярскую жену" и проч., только пошибаніе понимается здѣсь безъ того осложненія, о которомъ выше упомянуто и о которомъ говорится въ законѣ моисее-

заставанье, т. е. поимка невѣрной жены, вмѣстѣ съ прелюбодѣемъ, in flagranti [308]);

промежю мужемъ и женою что будетъ рѣчь о животѣ, т. е. отношенія между мужемъ и женою настолько непріязненныя, что одинъ изъ нихъ высказываетъ угрозы и принимаетъ мѣры, опасныя для жизни другаго [309]);

вѣдовьство, зелье, т. е. волшебство и составленіе разныхъ снадобьевъ—двѣ профессіи, обыкновенно связывавшіяся одна съ другою [310]);

вомъ и въ законѣ судномъ. Включеніе всякихъ вообще ударовъ и побоевъ лицамъ женскаго пола въ кругъ предметовъ церковнаго суда могло явиться въ соотвѣтствіе подобному же явленію на католическомъ западѣ, гдѣ женщины разсматривались какъ personae miserabiles, и дѣла ихъ вообще, какъ дѣла лицъ, состоящихъ подъ особымъ покровительствомъ церкви, входили въ компетенцію церковныхъ судовъ.

[308]) См. статью о женѣ по обширной редакціи закона судная, въ силу которой мужу предоставляется убить прелюбодѣя и прелюбодѣйку, какъ псовъ.

[309]) Герберштейнъ перевелъ эту фразу на латинскій языкъ словами: „si conjux conjugi quippiam mali machinetur“. Между тѣмъ Неволинъ (примѣч. 82) опасался, что слово: „животъ“, въ значеніи жизни, не дало бы въ настоящемъ случаѣ удовлетворительнаго смысла, и считалъ необходимымъ понимать „животъ“ въ смыслѣ имѣнія, такъ что по этому толкованію выходитъ, что церковному суду подлежали споры, ссоры, тяжбы между супругами объ имуществѣ. Однако и „животъ“ въ значеніи жизни, какъ указано, даетъ совершенно удовлетворительный смыслъ, тотъ самый въ какомъ понялъ относящуюся сюда фразу Герберштейнъ. А по связи рѣчи, потому, что и раньше и послѣ въ разсматриваемомъ посланіи владимірскаго епископа идетъ рѣчь о преступныхъ дѣяніяхъ, а не о гражданскихъ спорахъ (за исключеніемъ тяжбъ о наслѣдствѣ) можно считать даже это второе значеніе „живота“ въ смыслѣ жизни болѣе умѣстнымъ, чѣмъ первое, т. е. именно можно видѣть въ этой фразѣ указаніе на такія отношенія между мужемъ и женой, при которыхъ ихъ взаимная непріязнь выражается въ словахъ и дѣйствіяхъ, угрожающихъ жизни того или другаго изъ нихъ. Правда, въ разныхъ редакціяхъ устава Владиміра слово: „пошибаніе“ обыкновенно находится въ соединеніи съ словами: „между мужемъ и женою о животѣ“, а въ нѣкоторыхъ спискахъ уже совершенно безсмысленно читается: „умычка промежи мужемъ и женою о животѣ“; но мы будемъ твердо держаться занятой нами точки зрѣнія: считать древнѣйшимъ текстъ посланія владимірскаго епископа и позднѣйшимъ текстъ устава Владиміра по разнымъ редакціямъ и первымъ провѣрять послѣдній, а не наоборотъ.

[310]) Левит. XIX, 31; XX, 6. 27.

уреканіе бляднею и зельи, т. е. оскорбительная укоризна однимъ изъ тѣхъ преступленій, о которыхъ была рѣчь раньше, т. е. или нецѣломудріемъ, или колдовствомъ;

еретичьство, собственно говоря—преступленіе противъ вѣры, состоящее въ уклоненіи отъ истинныхъ положеній вѣры и въ принятіи ложныхъ вмѣсто истинныхъ; въ древней Руси могло быть употребляемо для обозначенія одного изъ видовъ волшебства, подобно тому какъ и нынѣ слово: „еретикъ" въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи употребляется въ смыслѣ волшебника [311]);

зубоѣжа, по мнѣнію Неволина, равнымъ образомъ могла означать одинъ изъ видовъ колдовства [312]). Однако, примѣровъ употребленія слова: „зубоѣжа" въ этомъ смыслѣ мы не знаемъ, объ укушеніи же зубами въ буквальномъ смыслѣ, безъ колдовства, говорится въ древнихъ памятникахъ. Такъ въ уставѣ Ярослава есть статья: „аже мужа два бьеться, одинъ другаго укусить или одереть, епископу три гривны". Кромѣ

---

[311]) *Неволинъ*, примѣч. 74. Въ уставѣ Владиміра вмѣсто „еретичьство" читается: „еретичьствомъ", такъ что получается: „уреканіе бляднею, зельи, еретичьствомъ". Переписчики скоро обобщили это перечисленіе, выражаясь такъ: „уреканія *три* бляднею и зельи и еретичьствомъ". Любопытно, что въ спискѣ синод. кормчей № 132 хотя читается „еретичьство" а не еретичьствомъ", но уже имѣется обобщеніе: „уреканія три", что служитъ признакомъ не первоначальной, а позднѣйшей редакціи устава. Возможно, что и въ посланіи владимірскаго епископа стояло: „еретичьствомъ" вмѣсто: „еретичьство", и читалось такимъ образомъ: „уреканье бляднею и зельи, еретичьствомъ", что согласовалось бы не только съ разнообразными списками устава Владиміра, но и съ статьей закона суднаго „о еретицѣ", въ которой именно говорится объ оскорбленіи браннымъ словомъ: „еретикъ": „иже ıетерꙋ чл҃вкꙋ рет҃ь. ıеретиче. да оударить и ножемь. аще ли преди сꙋдьıа идеть. да подъиметь глаголавъıи. ıеже бъıло ıеретикꙋ по҃дıати". При такомъ взглядѣ на „еретичьство", и остальныя два уреканія представлялись бы подражаніемъ приведенной статьѣ закона суднаго и распространеніемъ ея на другіе случаи, которые казались близко подходящими къ ней.

[312]) *Неволинъ*, примѣч. 74 на стр. 279.

того въ древнемъ „чинѣ исповѣданія“ есть между прочимъ такой вопросъ: „вземьше что чюже ци запрѣлася еси, ли украла еси что, ли зубы кусала еси кого, 40 дней поста“ [313]). Можетъ быть, образцомъ, въ подражаніе которому явилось воспрещеніе зубоѣжи и отнесеніе этого преступленія въ кругъ вѣдомства церковнаго суда, послужила которая либо изъ двухъ статей закона суднаго: или та, въ силу которой, если господинъ рабу выткнетъ глазъ или выбьетъ зубъ, рабъ получаетъ свободу взамѣнъ выбитаго зуба и выткнутаго глаза, или та, въ которой говорится о дракѣ, вслѣдствіе которой побитый долженъ слечь въ постель [314]);

иже отца и матерь бьетъ сынъ или дчи, т. е. нанесеніе побоевъ и оскорбленій дѣйствіемъ со стороны дѣтей родителямъ [315]);

---

[313]) Извлеченіе изъ древняго чина исповѣданія напечатано проф. Горчаковымъ въ видѣ одного изъ приложеній къ его брошюрѣ: „Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ (пенитенціаловъ) православной церкви“. Спб. 1874.

[314]) На основаніи Исход. XXI, 26, и XXI, 18. Послѣднее постановленіе моисеева закона было весьма распространеннымъ въ западныхъ сборникахъ. Такъ въ Декреталахъ Григорія IX (titul. XXVI, De injuriis et damno dato), наряду съ разными другими постановленіями, извлеченными изъ закона моисеева (которыя имѣются и въ славянскихъ сборникахъ—то въ составѣ закона суднаго, то въ выборкѣ изъ пятокнижія), приводится слѣдующій законъ: „si rixati fuerunt homines, et percusserit alter proximum suum lapide vel pugno, et ille mortuus non fuerit, sed jacuerit in lecto, si surrexerit et ambulaverit foris super baculum suum, innocens erit qui percuterit, ita tamen, ut operas ejus et impensas in medicos restituat“. Близкое къ этому постановленію правило содержится въ can. 65 poenit. merseb. и въ соотвѣтствующемъ ему канонѣ другихъ западныхъ пенитенціаловъ.

[315]) „Аще комꙋ бꙋ҃ть сн҃ъ непокоривъ. гꙋбитель, не послꙋшаѧ рѣчи ѻ҃ца своѥ҃ и ни мт҃ри. и кажютъ и не послꙋшаѥтъ. и ѡ҃чь его изьведетъ предъ врата граднаѧ и мѣста града того гл҃ѥ. сн҃ъ нашь непокоривъ есть, и гꙋбитель, не послꙋшаѧ рѣчии нашꙋ, сѣтꙋѧ и пьяница, да побьютъ и каменьѥ҃ мꙋжи гра҃ того. да оумретъ. да измꙋть злое сами ѿ҃ себе, да и дрꙋзии ꙋзрѣвше оубоѧтьсѧ“ Такъ читается въ обширной редакціи закона суднаго статья „о сыну“, заимствованная изъ Второзаконія XXI, 18. Ср. Исх. XXI, 15. Лев. XX, 9.

братья или дѣти тяжются о задницѣ, т. е. тяжбы между братьями и сестрами—дѣтьми умершаго—по раздѣлу оставшагося послѣ умершаго наслѣдства [316]);
церковная татьба, т. е. ограбленіе церкви, или похищеніе изъ нея вещей священныхъ и несвященныхъ [317]).

Итакъ всѣ упоминаемые въ посланіи владимірскаго епископа предметы церковнаго суда, какъ видно изъ подстрочныхъ примѣчаній къ предыдущему тексту, могутъ быть сведены къ ветхозавѣтному закону и къ такъ называемому закону судному, обращавшемуся у славянъ съ именемъ перваго христіанскаго царя Константина. Авторъ посланія, очевидно, не въ фигуральномъ и не въ переносномъ, а въ буквальномъ и въ совершенно серьезномъ смыслѣ, выразился, что „то все суды церковныя, даны закономъ Божіимъ и прежними цари, и великими нашими князи“. Что касается послѣднихъ, т. е. великихъ русскихъ князей, то они своихъ собственныхъ законовъ не издавали, но въ практикѣ дѣйствовали такъ, какъ подобало дѣйствовать подъ руководствомъ закона Божьяго и закона суднаго, причемъ для позднѣйшихъ князей служилъ еще руководствомъ и примѣръ предшественниковъ. Естественно, что извѣстная практика въ этомъ отношеніи должна была сложиться уже при первомъ христіанскомъ князѣ [318]), просвѣ-

---

316) Въ обширной редакціи закона суднаго есть нѣсколько постановленій о наслѣдствѣ (въ статьяхъ: „о умираніи“ и „о мачехахъ“); но гораздо ближе къ означенному въ текстѣ предмету церковнаго суда стоитъ то постановленіе книги Чиселъ (XXVII, 8—11), которое включено было еще въ Lex Dei s. mosaicarum et romanarum legum collatio, внесено было затѣмъ въ греческія и славянскія выборки изъ ветхозавѣтнаго закона: о послѣдовательномъ призваніи къ наслѣдству сыновей, дочерей, братьевъ и дядей.—Нельзя не вспомнить при этомъ, что еще митр. Евгеній пытался свести отдѣльные предметы церковнаго суда въ древней Руси къ Ветхому Завѣту. См. *Дювернуа*, Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 34.

317) Въ законѣ судномъ есть спеціальная статья объ этомъ, заимствованная изъ эклоги.

318) Митрополитъ Иларіонъ дѣйствительно могъ произнести тѣ слова, которыя приписываются ему въ никоновской лѣтописи: „подобниче великаго Кон-

тителѣ Руси, св. Владимірѣ, и что образъ дѣйствій Владиміра по обезпеченію церкви десятинами и судами получилъ характеръ завѣта или завѣщанія его послѣдующимъ князьямъ и послѣдующимъ временамъ. Естественно далѣе, что побуждаемый желаніемъ обезпечить существованіе новоучрежденной смоленской епископіи, смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ въ первый разъ облекъ въ форму русскаго законодательнаго акта существовавшую въ XII столѣтіи практику, подобно тому какъ позднѣе епископъ владимірскій отмѣтилъ въ своемъ посланіи къ владимірскому князю пратику XIII столѣтія, причемъ нѣтъ необходимости требовать отъ того и другаго памятника буквальнаго совпаденія и тожества во всѣхъ ихъ частностяхъ и подробностяхъ. Тутъ нужно принимать во вниманіе не только разницу во времени, но и субъективную разницу въ понятіяхъ, взглядахъ и пріемахъ составителей обоихъ памятниковъ, такъ какъ тотъ и другой, находясь подъ однимъ и тѣмъ же вліяніемъ закона Божіяго

стантина", восклицалъ ораторъ, „равноумне, равнохристолюбче, равночтителю служителемъ его. Онъ съ святыми отцы никейскаго собора законъ человѣкомъ полагаше, ты же съ новыми отцы нашими, епископы, снимаяся, часто совѣщавашеся, *како въ человѣцѣхъ сихъ новопознавшихъ Господа законъ уставити*". Въ самомъ дѣлѣ, Владиміръ не могъ обойдтись безъ того, чтобы не совѣщаться часто съ епископами, насчетъ примѣненія къ его государству закона Божьяго и закона суднаго. Достойно замѣчанія, что въ болѣе поздніе времена, вѣроятно въ подражаніе закону судному составлена была статья „о церковномъ законѣ", приписанная Іоанну Златоусту. Составитель имѣлъ въ виду нормировать обязанности христіанъ по отношенію къ церкви и къ церковному богослуженію, способъ совершенія крещенія и поминовенія умершихъ, равно другихъ требоисправленій священническихъ. Въ виду того, что „заповѣдь Іоанна Златоуста о законѣ церковномъ" представляетъ собою любопытныя бытовыя черты, и что присоединяемые къ „заповѣди" каноны имѣютъ весьма своеобразную редакцію, я печатаю этотъ памятникъ, въ качествѣ приложенія № 4, въ концѣ этой книги. Памятникъ заимствованъ мною изъ рукописной кормч. спб. публичн. библ. F. II, № 119, конца XIV или начала XV вв. Онъ усмотрѣнъ мною также въ рукописн. кормч. погодинск. древлехранилища № 244. Въ 6-мъ томъ „Русской Исторической Библіотеки" онъ не вошелъ, но его нужно будетъ включить во второе изданіе, если таковое состоится, такъ какъ ему принадлежитъ далеко не послѣднее мѣсто въ ряду древнерусскихъ церковныхъ памятниковъ.

и закона суднаго, могли изобразить кругъ вѣдомства церковнаго суда не тожественными чертами. Въ этомъ отношеніи не излишне будетъ сдѣлать общее замѣчаніе относительно памятниковъ нашего древняго права, что въ нихъ отражается не только юридическая жизнь, современная имъ, но и субъективные взгляды, субъективныя тенденціи и симпатіи ихъ составителей, — эта послѣдняя черта выступаетъ иногда даже сильнѣе, чѣмъ первая, какъ это можно видѣть напримѣръ въ дополнительныхъ статьяхъ, вошедшихъ въ обширную редакцію закона суднаго. Впрочемъ относительно уставной грамоты Ростислава Мстиславича смоленской епископіи 1150 г. должно замѣтить и то, что „достовѣрность ея еще требуетъ критическаго разсмотрѣнія“, по выраженію Неволина [319]), хотя г. Голубинскій и называетъ эту грамоту „единственнымъ достовѣрнымъ актомъ изъ всего періода домонгольскаго, который сообщаетъ намъ свѣдѣнія о пространствѣ области церковнаго суда“ [320]). Изъ послѣдующей ближайшей исторіи видно, что именно смоленскимъ епископамъ приходилось претерпѣвать разныя посягательства и насилія и даже оставлять каѳедру изъ за этихъ посягательствъ и насилій, отъ которыхъ могъ бы предохранить спеціальный законодательный актъ, если бы онъ существовалъ [321]). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что та редакція, въ которой теперь дошелъ до насъ этотъ актъ, есть не первоначальная и подлинная, а позднѣйшая и искаженная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до отсутствія всякаго смысла [322]).

---

[319]) О простр. церк. суда, стр. 291.

[320]) Истор. рус. ц. I, 1, стр. 356.

[321]) Въ 1224 г. смоленскій епископъ Лазарь оставилъ каѳедру „за много обидѣніе св. церквей, иже обидятъ властели, отнимающе имѣнія и злая творяще безъ правды, и обидяще вдовицы и сироты“. *Павловъ*, Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи (Записки новороссійск. университ. т. VII, Одесса, 1871.).

[322]) Послѣ первыхъ четырехъ предметовъ вѣдомства церковнаго суда (роспустъ, двоеженство, противозаконный бракъ, похищеніе) слѣдуетъ неудобовра-

Высказанный выше взглядъ на законъ моисеевъ и на законъ судный, какъ на источники для опредѣленія круга вѣдомства церковнаго суда въ древней Руси, вполнѣ подтверждается разными редакціями устава Владиміра. Можно положить за несомнѣнное, что то расширеніе круга вѣдомства церковнаго суда, которое наблюдается въ обширной редакціи устава Владиміра, сравнительно съ посланіемъ владимірскаго епископа и съ грамотой Ростислава Мстиславича, состоялось подъ тѣмъ же вліяніемъ закона моисеева и закона суднаго, которымъ опредѣлился юридическій порядокъ древней Руси, засвидѣтельствованный такими памятниками древности, какъ грамота Ростислава и посланіе владимірскаго епископа, и кромѣ того подъ вліяніемъ средневѣковаго западно-католическаго церковнаго права. Послѣднему нужно приписать включеніе въ кругъ лицъ, подлежащихъ церковному суду, разныхъ категорій субъектовъ, на западѣ подводившихся подъ общее понятіе personae miserabiles и состоявшихъ подъ особымъ покровительствомъ церкви, въ томъ числѣ и гостинницъ съ страннопріимницами [323]), а также порученіе церкви наблюденія за правильностію мѣръ и вѣсовъ [324]). Несомнительность

зумительное перечисленіе: „пятое ажъ ту женку, то епископу; шестая вопросъ а то епископу, зелья и душегубства тяжа епископля; семая а жъ бьетася двѣ женѣ, то епископля тяжа; ажъ церковный человѣкъ дойдетъ чего, то своему епископу; девятая ажъ кого Богъ отведетъ церковныхъ людей, а не будетъ зла ничего церкви". Что касается въ особенности выраженія: „ажъ бьетася двѣ женѣ", то даже и при полномъ дѣйствіи западно-католическаго взгляда на женщинъ, какъ на personae miserabiles, едва ли простая драка всѣхъ вообще женщинъ могла быть предоставлена въ исключительное вѣдомство церковнаго суда. Не сбразовалось ли это выраженіе изъ статьи закона суднаго. „аще двѣ женѣ вѣситасѧ блуда ради. лѣзуще на конь. творѧще мѫжє єдина. а дрѫгои женою. да сѧ тєпєть обѣ по сту ранъ".

[323]) Сопоставленіе гостинницъ или страннопріимницъ съ монастырями („xenodochia et monasteria") было обычно на западѣ, какъ это видно наприм. изъ постановленій Пипина, составившихъ уставъ для лонгобардскаго королевства (§§ 3, 24, 29, у *Перца*, Monumenta, Leg. t. IV, pag. 514; 519 и 520).

[324]) Въ сообразность постановленіямъ закона моисеева (Левит. XIX, 35—36

западнаго вліянія въ этихъ двухъ пунктахъ вытекаетъ изъ того соображенія, что если изъ двухъ образцовъ, которые могли вліять на древнерусскую жизнь, одинъ (византійскій) оказывается неподходящимъ къ ней, а другой (западно-католическій носитъ черты разительнаго сходства съ русскою жизнію, то вліянію этого послѣдняго, а не перваго, должно быть приписываемо образованіе тѣхъ или другихъ древне-русскихъ отношеній. Что же касается вліянія закона моисеева и закона суднаго на образованіе обширнаго круга вѣдомства церковнаго суда, какимъ оно представляется по расширенной редакціи устава Владиміра, то убѣдиться въ этомъ вліяніи не трудно,—

и Второзакон. XXV, 11), на западѣ спеціально оговаривалось воспрещеніе всякой фальсификаціи мѣръ и вѣсовъ. Фальсификація эта принадлежала къ числу тѣхъ преступленій, которыя должны были наказываться и secundum legem mundanam, и secundum legem ecclesiasticam. См. edictum pistense Caroli II an. 864, состоявшійся вслѣдъ за synodus pistensis 862 an., у *Перца* въ Monumenta, Leg. tom. 1, pag. 492—493. Выдержка изъ этого эдикта приводится во второй книгѣ Регинона, въ качествѣ 435 канона. Здѣсь же, въ качествѣ 436 канона, приведена выдержка изъ cap. 90 lib. III сборника капитуляровъ аббата Ансегиза, гдѣ дѣлается прямая ссылка на ветхозавѣтный законъ Божій: „Ut aequales mensuras et pondera aequalia omnes habeant, sive in civitatibus, sive in monasteriis, ad dandum invicem sive accipiendum, sicut in lege Domini praeceptum habemus“. Въ сообразность этимъ предписаніямъ, и въ пенитенціалахъ указывалось: „qui falsitatem fraudemve in ponderibus et mensuris admiserit poenitens erit in pane et aqua dies viginti“. Poenit. mediolanense: Wasserschleben S. 724. А нѣсколько выше, въ этомъ poenit. mediolan. можно прочитать цѣлый рядъ правилъ, въ которыхъ можно видѣть отголосокъ того же самаго правосостоянія, которое отразилось на уставѣ св. Владиміра о церковныхъ судахъ, напримѣръ:

„Si quis sepulchrum violaverit, poenitens erit annos septem, e quibus tres in pane et aqua“.

„Qui sepulchrum infregerit, ut defuncti sepulti vestimenta furaretur, poenitens erit annos duos per legitimas ferias“.

„Qui decimam sibi retinuerit, aut dare neglexerit, quadruplum restituet et poenitentiam aget dies viginti in pane et aqua“.

„Qui hospitalis domus administrator aliquid de administratione subtraxerit, restituet quod abstulit, poenitensque erit annos tres“.

„Qui pauperem oppresserit ejusque bona abstulerit, reddet ei suum, et poenitens erit dies triginta in pane et aqua“.

стоитъ только назвать тѣ дѣла, которыя фигурируютъ въ уставѣ, какъ входящія въ компетенцію церковнаго суда, сверхъ извѣстныхъ уже намъ дѣлъ, упоминаемыхъ въ посланіи владимірскаго епископа. Мы находимъ именно слѣдующіе предметы:

въ племени или въ сватствѣ поймутся, т. е. вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ закономъ Божіимъ степеняхъ родства и свойства,—оно воспрещено и закономъ моисеевымъ [325]), и закономъ суднымъ [326]);

потвори, чародѣянія, волхвованія [327])—различныя названія различныхъ видовъ волшебства, упоминаемаго и въ посланіи епископа владимірскаго;

слова: „иже отца и матерь бьетъ сынъ или дчи“ въ уставѣ Владиміра дополняются еще дальнѣйшими: „*или снъха свекровь*“ [328]), „*или братія бьются*“ [329]), „*или кто уречется сквернъıми словесы и прилагая отца или матерь*“ [330]), – всѣ эти подробности въ основѣ своей имѣютъ извѣстное уже намъ ветхозавѣтное запрещеніе непочтительнаго обращенія дѣтей съ родителями;

послѣ словъ: „церковная татьба“ слѣдуютъ слова: „*мертвецы сволочать* [331]), *крестъ поскуть, или на стѣнахъ рѣ-*

---

[325]) Левит. XVIII и XX главы.

[326]) Статьи: о двоеженствѣ и о тѣхъ, которые „кровь мѣсятъ въ свою кровь, свадьбу творяще“.

[327]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ еще упоминаются „узлы“, какъ одинъ изъ видовъ волшебства: см. списокъ устава по соловецк. кормч. 1493 г. въ Правосл. Собесѣдникѣ за 1861 г. ч. II, стр. 428.

[328]) Такъ уже въ синод. кормчей № 132.

[329]) Такъ въ упомянутой соловецкой кормчей 1493 г. Правосл. Собесѣдникъ, 1861, ч. II, стр. 428.

[330]) Въ спискѣ устава по *Стоглаву*, стр. 197 (изд. Кожанчикова).

[331]) Въ волынской кормчей (румянц. № 235) пояснено: „мертвеца сволочетъ кто, то есть гробный тать“.

жуть[332]), *скотъ пли псы или поткы бсзъ великы нужи введеть, или ино что неподобно церкви подѣеть*", — въ этихъ словахъ подробнымъ образомъ перечисляются возможные виды святотатственнаго посягательства на неприкосновенность храма и всего того, что находится въ храмѣ и при храмѣ, причемъ основнымъ зерномъ, изъ котораго развился этотъ перечень, послужили статьи закона суднаго[333]);

„*или два друга иметася бити и единаго жена иметь за лоно другаго и роздавить*" [334]), т. е. такъ называемая неблагопристойная защита мужа женой. Этотъ примѣръ всего лучше показываетъ силу вліянія закона моисеева на церковный уставъ Владиміра. Редакторъ внесъ этотъ „предметъ церковнаго суда" въ уставъ вѣроятно не потому, чтобы „неблагопристойная защита мужа женой" составляла національный русскій обычай и чтобы она, какъ явленіе обыденной жизни, должна была останавливать на себѣ вниманіе законодателей, а просто потому, что о ней говорится въ законѣ Моисея, изъ котораго редакторъ устава и почерпнулъ ее;

или кого застанутъ съ четвероножиною, т. е. скотоложство: хотя въ законѣ судномъ есть двѣ статьи о скотоложствѣ („о осляти" и „о мщати"), но слово: „четвероножиною" указы-

---

[332]) Герберштейнъ перевелъ эти слова: „et qui ad incantandum de imaginibus sanctorum aut statua crucis quicquid avulserint". Правильность такого пониманія подтверждается слѣдующими словами изъ древнерусскаго „чина исповѣданія": „на стенѣ у церкви вынела еси ли у креста, ли у святыхъ очи, 5 л. поста со слезами вельими и поклоны". Тутъ, очевидно, имѣется въ видъ суевѣрный обычай вырѣзывать частички изъ креста и изъ иконъ глаза для волхвованія, или же для пользованія ими въ качествѣ амулета.

[333]) Эти статьи суть: 1) статья объ алтарѣ, т. е. о святотатствѣ изъ алтаря и изъ остального помѣщенія храма внѣ алтаря; 2) прибавленная къ ней въ обширной редакціи закона суднаго статья о троекратной кражѣ въ церкви и 3) статья о мертвецѣ. Послѣдняя служитъ примѣромъ буквальнаго внесенія въ уставъ Владиміра выраженій закона суднаго: „иже совлачить мр҃твца въ гробѣ и т. д.

[334]) Второзакон. XXV. 11—12.

ваетъ на непосредственное заимствованіе изъ закона моисеева [335]), или, можетъ быть, изъ „заповѣди св. отецъ“ [336]);
или кто молится подъ овиномъ или въ рощеньи или у воды [337]), т. е. соблюденіе религіозныхъ обрядовъ языческаго культа;
или дѣвка дѣтя повержетъ, т. е. подкинутіе дѣвицей незаконнорожденнаго ребенка, а можетъ быть и вытравленіе плода,—въ этомъ послѣднемъ случаѣ статья устава Владиміра могла бы быть поставлена въ соотношеніе съ нѣкоторыми статьями изъ „заповѣди св. отецъ“ [338]).

Итакъ, изъ перечисленія отдѣльныхъ предметовъ церковнаго суда по обширной редакціи устава Владиміра видно, что редакторы устава пользовались тѣми же самыми источниками—закономъ моисеевымъ и закономъ суднымъ,—которыми опредѣлился церковноюридическій порядокъ древней Руси, засвидѣтельствованный посланіемъ владимірскаго епископа къ сыну Александра Невскаго. Но должны же были имѣться какіе нибудь поводы къ тому, чтобы существовавшую къ началу XIV столѣтія практику облечь въ форму законо-

---

[335]) Левит. XX, 15: „и аще дастъ ложе свое четвероножному, смертію да умретъ, четвероножное же убіете“.

[336]) Ст. 33 по списку румянц. кормч. № 230: „аще который причьтникъ съ четвьреногомь блоудъ створить“ и т. д. См. въ Приложеніяхъ.

[337]) Такъ въ синод. кормчей № 132. Въ рум. кормч. № 232: „или кто подъ овиномъ молится, или въ ржи, или подъ рощеніемъ, или у воды“. Иногда вмѣсто словъ: „или въ ржи или подъ рощеніемъ“ читается: „или ворожитъ подъ рощею“ (см. Правосл. Собесѣдн. 1861 г. ч. II, стр. 431). Всѣ эти остатки языческаго культа, долго сохранявшіеся въ массѣ народа, имѣютъ сходство съ тѣми языческими обрядами, которые воспрещались западными пенитенціалами. См. наприм. 27 can. poenit. merseburg. a: „si quis ad arbores vel ad fontes vel ad cancellos vel ubicunque, exceptum in ecclesia, votum voverit aut solverit, III annos cum pane et aqua poeniteat, quia et hoc sacrilegium vel daemonium est; et qui ibidem ederit aut biberit, annum integrum cum pane et aqua poeniteat“.

[338]) Ст. 19 и 34 по списку рум. кормч. № 230. См. Прилож.

дательнаго акта и приписать этотъ актъ первому христіанскому князю на Руси св. Владиміру? Неволинъ въ своемъ изслѣдованіи о пространствѣ церковнаго суда въ Россіи [339]) выразился такимъ образомъ: „Кто отвергаетъ подлинность (устава Владиміра), тотъ долженъ покрайней мѣрѣ указать поводъ, по которому бы онъ могъ быть выдуманъ. Духовенству не было никакой надобности выдумать все его содержаніе, потому что значительная часть его постановленій была основана прямо на греческихъ церковныхъ законахъ и даже на св. Писаніи, именно на законахъ моисеевыхъ. И если онъ не выдуманъ лицами, принадлежавшими къ высшей церковной іерархіи, чего никто и не предполагаетъ, если онъ есть, какъ предполагаетъ Карамзинъ, выдумка какого-нибудь монаха, то спрашивается: какимъ образомъ эта выдумка перешла бы въ законныя книги русской церкви, имѣвшія оффиціальный авторитетъ“?

Указать поводъ, по которому могъ бы быть выдуманъ уставъ Владиміра, едва ли такъ трудно, какъ полагалъ Неволинъ. Еще до нашествія монголовъ нерѣдко случались насилія и посягательства всякаго рода на церковное достояніе [340]), при которыхъ легко могла родиться мысль о поставленіи церковной неприкосновенности подъ защиту имени перваго христіанскаго князя на Руси. Тѣмъ болѣе должна была почувствоваться потребность, такъ сказать, оформить юридическія гарантіи церковной неприкосновенности со времени монгольскаго ига, когда предъ монгольскими ханами нужно

---

[339]) Стр. 292.

[340]) О Лазарѣ, епископѣ смоленскомъ, см. выше примѣч. 321. Въ 1228 г. патріархъ константинопольскій Германъ II приказывалъ въ своей грамотѣ, подъ страхомъ отлученія, благочестивымъ русскимъ князьямъ и прочимъ старѣйшинствующимъ, „да огребаются отнюдь отъ церковныхъ и манастырьскихъ стяжаній.. и отъ святительскихъ судовъ, роспустовъ лвѣ, яко дѣвотлѣнья, въсхыщенія“. Надо полагать, что были настоятельные поводы для подобнаго напоминанія. Рус. Истор. Библ. VI, 86—87.

было категорически ссылаться на прежде дѣйствовавшіе относительно церкви законы. Предполагая, что сохранившіеся ярлыки подлинны[341]), и что дѣйствительно монгольскіе ханы предоставляли русскимъ митрополитамъ разныя права „по первымъ изначала законамъ ихъ“, мы не непремѣнно должны представлять себѣ, что русскіе митрополиты являлись въ орду съ спискомъ устава Владиміра въ рукахъ; но въ тоже время мы не найдемъ ничего неестественнаго въ томъ, что, раньше или позже, явился письменный уставъ за именемъ св. Владиміра. Въ ордѣ митрополиты и епископы русскіе могли, такъ сказать, голословно ссылаться на древніе законы, нисколько не погрѣшая противъ истины, подобно тому, какъ не погрѣшилъ противъ истины неизвѣстный епископъ владимірскій въ своемъ посланіи къ владимірскому князю. Но уже самое существованіе именныхъ письменныхъ ханскихъ ярлыковъ,—если только они дѣйствительно были выданы ханами—,

---

[341]) Существуетъ спеціальное изслѣдованіе „О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами золотой орды русскому духовенству“, *В. Григорьева*, Москва, 1842. Не мѣшало бы однако вновь изслѣдовать этотъ вопросъ. Подлинность ярлыковъ возбуждаетъ справедливыя сомнѣнія. До собора 1503 г. никто и никогда не ссылался на ханскіе ярлыки, данные въ пользу русскаго духовенства. Соборъ 1503 г. впервые привелъ ихъ, какъ аргументъ въ пользу неприкосновенности всего того, чѣмъ владѣла до тѣхъ поръ церковь: на этомъ соборѣ, какъ извѣстно, поставленъ былъ вопросъ о неприличіи монахамъ и монастырямъ владѣть богатыми недвижимыми имѣніями. Древнѣйшій ярлыкъ Менгу Темира, выданный безъименно русскимъ митрополитамъ, начинается несообразною въ устахъ монгольскаго хана фразою: „Вышняго Бога силою и *вышнія Троицы* волею“. Весьма слабы затѣмъ и неубѣдительны разсужденія Григорьева (стр. 29), что „русское духовенство, всегда вѣрное своему высокому призванію, не осквернялось никогда такою ложью, такими дѣлами духа тьмы“, какъ подлогъ, что, „предполагая подлогъ, надо предположить согласіе на оный цѣлаго духовенства, покрайней мѣрѣ высшаго, а намъ нравственное чувство не позволяетъ вѣрить возможности такого ужаснаго поступка въ какомъ бы то ни было народѣ, тѣмъ болѣе въ православномъ царствѣ русскомъ“. Какъ будто западно-католическій Лжеисидоръ былъ исчадіемъ самаго духа тьмы! Мы увидимъ ниже, что такъ называемый „благочестивый обманъ“ и у насъ имѣлъ своихъ представителей, что и у насъ были свои лжеисидоры, которыми составлены несомнѣнно подложные документы.

и сознанная потребность въ облеченіи вообще законодательныхъ актовъ въ письменную форму, – даже если ханы и не выдавали ярлыковъ —, привели составителей частныхъ сборниковъ, писцовъ и переписчиковъ, вообще книжниковъ, къ мысли оформить существовавшій порядокъ, сложившійся по преданію на основаніи завѣта перваго христіанскаго князя, облеченіемъ этого традиціоннаго завѣта въ форму именнаго законодательнаго акта св. Владиміра. Такъ называемое „правило о церковныхъ людехъ, и о десятинахъ, и о судѣ епископскомъ и о мѣрилѣхъ градскихъ“, въ которомъ все содержаніе устава Владиміра излагается не отъ имени Владиміра, а въ видѣ исторической записи о томъ, что сдѣлалъ Владиміръ для церкви, и что послѣдующіе князья „приложили“, вѣроятно было составлено еще тогда, когда не утвердилась вѣра въ изданіе Владиміромъ церковнаго устава. Присоединеніе мнимаго распоряженія св. Владиміра о церковныхъ судахъ къ занесенному въ древнюю лѣтопись распоряженію его на счетъ десятины было какъ нельзя болѣе естественно при такихъ обстоятельствахъ. Этимъ позднѣйшимъ присоединеніемъ и объясняется та несообразность, на которую обращаетъ вниманіе проф. Голубинскій, именно что уставъ сначала говоритъ о дарованіи Владиміромъ десятины *кіевской* церкви Богородицы, а потомъ о предоставленіи суда надъ извѣстными лицами и по извѣстнымъ дѣламъ *всѣмъ русскимъ епископамъ*. Такимъ образомъ составители устава, говоритъ Голубинскій, прочитавъ въ лѣтописи о десятинѣ только кіевской церкви Богородицы, даруютъ десятину только этой послѣдней и ставятъ частное распоряженіе о ней во главѣ тѣхъ общихъ узаконеній, которыя сочиняютъ сами. Что для церкви было важно ссылаться на уставъ Владиміра передъ русскими князьями, въ этомъ легко убѣдитъ всякаго хотя бы примѣръ московскаго митрополита Кипріана, который, по приказанію московскаго великаго князя Дмитрія Ивановича

Донскаго, былъ задержанъ, ограбленъ и подвергнутъ всевозможнымъ оскорбленіямъ. О митрополитѣ Кипріанѣ было раньше упомянуто, что онъ подвергъ отлученію отъ церкви всѣхъ, кто принималъ участіе въ нанесеніи ему оскорбленій, сославшись притомъ на канонъ собора 879 г. Но о томъ же митрополитѣ Кипріанѣ извѣстно, что въ самомъ началѣ XV столѣтія между нимъ и сыномъ Донскаго Василіемъ Дмитріевичемъ состоялся, такъ сказать, конкордатъ. Отъ имени Василія Дмитріевича дошла до насъ договорная его грамота съ митрополитомъ Кипріаномъ, въ которой говорится, что они, „изнашедъ старый номоканонъ“, постаравшись отыскать старинную кормчую книгу, „управили по старинѣ о судахъ церковныхъ, какъ управилъ св. князь великій Владиміръ и сынъ его князь великій Ярославъ“ [342]). Для митрополита, пережившаго столь бурныя треволненія, какъ Кипріанъ, было дѣйствительно не лишнимъ и весьма естественнымъ постараться отыскать старый номоканонъ, причемъ уставы Владиміра и Ярослава могли быть и не такъ стары, какъ говорится въ договорной грамотѣ... Митрополитъ Кипріанъ провелъ довольно времени въ Литвѣ, прежде чѣмъ поселиться въ Москвѣ, въ качествѣ общепризнаннаго всероссійскаго митрополита. А не надобно забывать важности той исторической эпохи, которую переживала юго-западная Русь въ концѣ XIV и въ первой половинѣ XV столѣтія. Литовскіе князья, которымъ подчинилась юго-западная Русь, послѣ недолго продолжавшагося колебанія между язычествомъ, православіемъ и католицизмомъ, со времени Витовта (съ 1386 г.) рѣшительно примкнули къ католицизму. Близкое сосѣдство съ католическою церковью, которая имѣла опредѣленную каноническимъ правомъ и признанную государственною властію судебную компетенцію, и необходимость исходайствовать у иновѣрныхъ князей гарантированіе непри-

---

[342]) Грамота напечатана у *Карамзина* въ Истор. госуд. росс. V, прим. 233.

косновенности церковнаго суда православной церкви въ опредѣленномъ же объемѣ, въ точно обозначенныхъ границахъ, а не съ туманными только указаніями и ссылками на греческій номоканонъ, могли послужить достаточнымъ поводомъ для западно-русской православной іерархіи и для западно-русскихъ книжниковъ къ тому, чтобы историческія преданія о завѣтѣ Владиміра и существовавшую до XIV в. практику облечь въ форму письменнаго устава, причемъ на редакцію этого послѣдняго должно было естественно повліять западно-католическое церковное право, подобно тому какъ оно вліяло позднѣе, въ XVII столѣтіи, даже на редакторовъ православнаго катихизиса и православнаго требника, когда необходимость заставила по возможности ясно формулировать православное ученіе и православные обряды, и подобно тому, какъ это случилось съ западно-русскою редакціей устава Ярослава. Объ этомъ придется говорить еще ниже по поводу церковнаго устава Ярослава.

Съ XV в. потомъ и замѣчаются, какъ говоритъ преосв. Макарій [343]), ясные слѣды употребленія у насъ нашихъ древнихъ церковныхъ уставовъ. Такъ новгородскій епископъ Симеонъ (1416—1421), заповѣдуя псковичамъ не вмѣшиваться въ монастырскія дѣла Снѣтогорской обители, предостерегалъ ихъ: „а кто начнетъ вступатися мірянъ, и вы бойтеся того, какъ писано въ Володимеровѣ уставѣ, въ рукописаніи, что таковымъ непрощенымъ быти и горе собѣ наслѣдуетъ“. Послѣднія слова имѣются въ спискахъ синод. кормчей № 132 и волынской кормчей, т. е. румянц. № 235; напротивъ въ такъ называемой краткой редакціи, напечатанной митрополитомъ Евгеніемъ въ „Описаніи кіевософійскаго собора“ и перепечатанной въ „Хрестоматіи по исторіи русскаго права“ проф. Владимірскаго-Буданова, говорится: „*огнь* собѣ наслѣдуютъ“.

---

[343]) *Макарій*, Исторія русской церкви, V, 35.

Представленною исторіей составленія церковнаго устава св. Владиміра удовлетворительно объясняются и всѣ ссылки въ немъ на греческіе законы, на греческій номоканонъ и т. п. Неволинъ [344]), не допуская мысли, чтобы „духовные руководители св. Владиміра выдали за установленія первыхъ христіанскихъ царей и отцевъ церкви такія установленія, которыя совсѣмъ не имѣли этого характера“, полагаетъ, что не тѣ или другія опредѣленныя постановленія императоровъ, или правила св. отцевъ, послужили источникомъ устава Владиміра, а общій духъ и общій смыслъ этихъ постановленій и правилъ. Неправильность взгляда Неволина доказать не трудно. Изъ нижепредставленныхъ примѣровъ видно, что редакторы устава дѣлали намѣренныя ссылки на греческій номоканонъ, съ явной тенденціей увѣрить другихъ въ томъ, чему сами они не вѣрили. Въ „Лѣтописцѣ Переявлавля суздальскаго“ говорится, что Владиміръ, разболѣвшись, призвалъ сына Бориса и княгиню Анну Грекиню царицу, воззрѣлъ въ греческій манаканунъ, „еже которыи суды судити князю, а которые суды церковные, то царю и князю не вступатися, заклято и письмены и печатьми оутвръжено на а-мъ соборѣ, еже на Арія сшедшихся 318 святыхъ отецъ [345]), еже въ кои не оу-

---

[344]) О простр. церк. суда, стр. 285.

[345]) Относительно обычнаго заключенія церковныхъ уставовъ о томъ, что нарушители ихъ подлежатъ проклятію св. отцовъ никейскаго собора 318-ти, слѣдуетъ отмѣтить довольно любопытное обстоятельство, что упоминаніе о „318-ти отцахъ иже суть въ Никеи“, есть употребительная формула въ дарственныхъ на пользу церкви грамотахъ у южныхъ славянъ (см. *Майковъ*, Исторія сербскаго языка, по памятникамъ, писаннымъ кириллицей, въ связи съ исторіей народа, стр. 791). Раньше другихъ именно наблюдается эта формула у хорватовъ въ Далмаціи, принявшихъ римско-католическое христіанство. „Trecentorum et duodeviginti Patrum anathema s. maledictio“ есть обычная угроза въ дарственныхъ грамотахъ XI и XII столѣтій въ пользу хорватскихъ церковныхъ учрежденій. См. у Farlati въ Illyricum sacrum t. III грамоту архіепископа Павла 1020 г. въ пользу церкви s. Mariae de Palude, на стр. 116—117; грамоты короля Свинимира отъ 1076 г. на стр. 147—148; отъ 1078 г. на стр. 149—150, и

ступатися царю и князю". Затѣмъ Владиміръ будто бы говоритъ: „се азъ, царице, отхожу міра сего суетнаго, аще еще сколько Богъ попуститъ въ житіи семъ, пишю съ грецкаго закона суды и оправданія". И затѣмъ въ самомъ уставѣ говорится: „и дали есьмо потому же, яко и въ Царьградѣ, митрополиту Михаилу и всѣмъ епископомъ, да не вступися на сей законъ ни дѣти мои, ни родъ мой въ люди церковныя и сіа суды" [346]). Тутъ, очевидно, мы имѣемъ не „общее неопредѣленное указаніе того источника, откуда заимствованы начала, изложенныя въ уставѣ", какъ говорилъ Неволинъ, а явное намѣреніе редактора увѣрить читателей, что уставъ Владиміра списанъ, при обстановкѣ, выдуманной самимъ редакторомъ, съ греческаго закона, въ частности съ постановленій 318 св. отцовъ 1 всел. соб., которые будто-бы закляли и печатями утвердили кругъ вѣдомства церковнаго суда, въ полное соотвѣтствіе будто-бы тому порядку, который существуетъ въ Царьградѣ! Въ томъ же Лѣтописцѣ Переяславля суздальскаго уставъ Ярослава, съ его системой денежныхъ штрафовъ и со всѣми его анахронизмами, въ родѣ предоставленія церкви судныхъ дѣлъ „развѣе татьбы съ поличнымъ и душегубленія", о чемъ говорится лишь въ позднихъ грамотахъ, или въ родѣ института „заказниковъ" княжескихъ и митрополитскихъ, представляется *списаннымъ съ греческаго номоканона.*

Замѣчательные примѣры безцеремонности въ ссылкахъ на греческій номоканонъ, и не въ „общихъ неопредѣленныхъ ссылкахъ", а въ рѣшительномъ указаніи источника, представляетъ такъ называемый уставъ великаго князя Всеволода—

отъ 1083 г. на стр. 154 и 155 и друг. А надобно замѣтить, что на западѣ всегда относились съ особымъ почтеніемъ къ первому вселенскому собору; можно сказать даже, что это былъ *единственный* вселенскій соборъ, *всѣ* постановленія котораго были приняты какъ безусловный авторитетъ для всего христіанства.

[346]) Лѣтопис. Переяславля суд. стр. 34.

Гавріила новгородскаго о церковныхъ судахъ [347]). Уставъ этотъ есть не что иное, какъ безграмотная передѣлка или переписка устава Владиміра на имя Всеволода. Въ немъ говорится напримѣръ слѣдующее: „азъ въсмотрѣхъ въ Фотѣя, патріарха цареградьскаго, въ грамоты, что принеслъ на Русь князь великій Владиміръ, нареченный въ св. крещеніи Василій, сынъ Святославль, а внукъ Игоревъ, и преблаженныя княгини прабабы Ольги, аже стоить въ грамотѣ: торговыя всѣ вѣсы, мѣрила и скалвы вощаныя, и пудъ медовый, и гривенка рублевая и всякая извѣсь, иже на торгу промежу людьми, отъ Бога тако искони установлено есть епископу блюсти безъ пакости, ни умаливати, ни умноживати и на всякій годъ извѣшивати“ и т. д. Нѣтъ надобности говорить о томъ, что патріархъ Фотій никогда не писалъ никакой грамоты о мѣрахъ и вѣсахъ, и что редакторъ устава никогда никакой подобной грамоты не видалъ и не читалъ, а выдумалъ ее лишь для того, чтобы его произведеніе тѣмъ большій авторитетъ получило въ глазахъ читающихъ. Въ самомъ концѣ того-же самаго устава дѣлается также довольно замѣчательная ссылка: „а се правило собора никейскаго сія изыскахъ: у третьей женѣ и четвертой дѣтемъ прелюбодѣйна часть въ животѣ“ и т. д. Здѣсь, съ прямою ссылкою на правило собора никейскаго, излагается весьма подробное постановленіе о наслѣдованіи дѣтей законныхъ и незаконныхъ, а также братьевъ и сестеръ, послѣ умершаго отца, о чемъ, конечно, никейскій соборъ не издавалъ никакого правила.

Приведемъ и еще примѣръ сознательной безцеремонности, которую позволяли себѣ старинные книжники въ ссылкахъ на св. писаніе и на каноны. Въ поученіи, дошедшемъ до насъ

---

347) См. во II т. „Исторіи“ *Макарія* и въ „Хрестоматіи по исторіи русскаго права“ Владимірскаго-Буданова, вып. I.

съ именемъ Петра, митрополита кіевскаго всея Русіи [348]), говорится; „святіи отцы глаголютъ 318: его же аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небеси. Тако ты, человѣче, хулиши слуги Божія, отцу своему духовному лаеши или бьеши, то есть діаволъ, а по правилу св. отецъ Василья Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго и всѣхъ св. отецъ по уставу таковыхъ руки отсѣчь, а въ винѣ воленъ господинъ таковыхъ".

Представленныхъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что старинные составители сборниковъ, переписчики, писцы, вообще книжники, были не прочь сознательно измыслить тотъ или другой авторитетъ, для подкрѣпленія того или другаго правила, и чтобы признать въ принципѣ возможность составленія подложныхъ документовъ въ древней Руси. Но нѣтъ надобности распространяться въ доказательствахъ принципіальной возможности фальсификаціи, когда имѣются на лицо очевидные примѣры фальсификаціи. Эти примѣры съ совершенною ясностію говорятъ о томъ, насколько противорѣчитъ требованіямъ науки приступать къ изученію исторіи права съ предзанятными взглядами, въ родѣ того, что въ нашей исторіи невозможны были никакіе подлоги. Къ подобнымъ яснымъ примѣрамъ фальсификаціи, кромѣ устава Ярослава въ обѣихъ редакціяхъ—западно-русской и восточно-русской,—о чемъ будетъ сказано ниже, относятся:

1) Уставъ Всеволода—Гавріила новгородскаго о церковныхъ судахъ, который, какъ сказано, есть не что иное, какъ безграмотная передѣлка и переписка устава Владиміра на имя Всеволода съ упоминаніемъ о св. Софьѣ новгородской и объ иванской церкви, наряду съ св. Софьею кіевскою и объ архіепископахъ новгородскихъ, наряду съ митрополитами кіевскими;

---

[348]) См. Памятники старинной русской литературы, изд. гр. Кушелева-Безбородко. Спб. 1860, вып. II, стр. 187.

2) Грамота тогоже князя въ пользу иванской церкви, т. е. церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, гдѣ князь Всеволодъ новгородскій называется „самодержцемъ“, „владычествующимъ“ не только надъ „областью новгородскою“, но и „надъ всею русскою землею“, тогда какъ онъ никогда не былъ великимъ княземъ кіевскимъ (въ 1131 г. былъ изгнанъ и изъ Новгорода, и уже гораздо позднѣе имя его стало чтимымъ въ Псковѣ и въ Новгородѣ, какъ прославленнаго церковью святаго угодника). Въ грамотѣ есть и другія несообразности, напр. упоминается сукно иское, съ которымъ вѣроятно Новгородъ позднѣе познакомился посредствомъ сношеній съ Ганзою [349]).

3) „Правило св. отецъ 165 о обидящихъ церкви Божія и священныя власти ихъ [350])“, очень часто встрѣчающееся въ рукописныхъ кормчихъ и въ мѣрилахъ праведныхъ. Святымъ отцамъ 165-ти, т. е. пятому вселенскому собору приписано правило, вооружающееся противъ всякаго „преобидѣнія“ священническаго чина, монастырей, церковныхъ имѣній, подъ страхомъ отрѣшенія воеводъ отъ воеводства, воиновъ отъ воинства, и даже съ такою угрозою: „повелѣваетъ наша власть тѣхъ огнемъ сжещи, домы же ихъ святымъ Божіимъ церквамъ вдати ихъ же обидѣша“,—и кромѣ того съ проклятіемъ въ сей вѣкъ и въ будущій Само собою разумѣется, что ни пятый вселенскій, ни какой либо другой соборъ не постановлялъ ничего подобнаго.

4) „Заповѣдь и уставы св. отецъ 318, сошедшихся въ Никеѣ на Арія“,—статья, повидимому, мало распространенная сравнительно съ предыдущею [351]). Въ этой статьѣ между прочимъ опредѣлена цѣна литургій, и показано, сколько ихъ потребно для избавленія отъ грѣховъ на извѣстное время: 10 литургій за 4 мѣсяца и т. п.

---

[349]) Напечатана въ Хрестоматіи по ист. рус. пр. Владимірскаго-Буданова.
[350]) Напечатано въ Р. И. Библ. VI, стр. 145—146.
[351]) Она имѣется въ румянц. кормч. № 233.

5) „Заповѣдь св. Іоанна Златоуста, патріарха цареградскаго, о законѣ церковномъ“,—совокупность постановленій касательно богослуженія и требоисправленій, ложно приписанная Златоусту [352]).

Статьи, подобныя послѣдней изъ приведенныхъ, вообще очень нерѣдки; подъ именами разныхъ отцевъ церкви помѣщены въ рукописныхъ сборникахъ самыя разнообразныя предписанія и правила, не принадлежащія этимъ отцамъ.

6) Не забудемъ наконецъ и того, что даже въ XVIII столѣтіи было составлено подложное дѣяніе кіевскаго собора противъ еретика Мартына армянина.

Итакъ для всякаго изслѣдователя должно быть внѣ сомнѣній, что и у насъ на Руси такъ называемый „благочестивый обманъ“ имѣлъ своихъ представителей, и что для того чтобы рѣшиться на таковой, вовсе не было надобности быть исчадіемъ ада и чудовищемъ безнравственности. Никто не будетъ сомнѣваться напр. въ высокихъ качествахъ митрополита Кипріана, но изъ „Исторіи русской церкви“ митр. Макарія можно заимствовать о немъ слѣдующія свѣдѣнія. „Кипріанъ, отправленный патріархомъ константинопольскимъ Филофеемъ въ Россію, для разбирательства обоюдныхъ жалобъ литовскаго князя Ольгерда и митрополита Алексѣя и для примиренія ихъ, не оправдалъ довѣренности патріарха и съ самаго начала принялъ тайное намѣреніе во что бы то ни стало свергнуть митрополита Алексѣя и занять его каѳедру. Съ этою цѣлью Кипріанъ прежде всего удалилъ отъ себя посланнаго вмѣстѣ съ нимъ въ Россію сотоварища, чтобы послѣдній не былъ свидѣтелемъ его дѣйствій и не воспрепятствовалъ ему. Потомъ прибылъ къ митрополиту Алексѣю, странствовалъ съ нимъ въ Тверь и другіе города, убѣдилъ его не ѣздить въ Константинополь и не ожидать себѣ оттуда

---

[352]) См. выше примѣч. 518 и Приложеніе № 4-й въ концѣ этой книги.

ничего непріятнаго, самъ вызвался хлопотать за него, обѣщалъ ему особенныя милости, и, получивъ отъ святителя множество даровъ, отправился въ Литву. Здѣсь, оставаясь довольно долго, съумѣлъ войдти въ ближайшую довѣренность и любовь Ольгерда и другихъ князей, приготовилъ *ложныя записи*, наполненныя обвиненіями противъ Алексѣя, и самъ составилъ отъ лица литовскихъ князей грамоты къ патріарху, въ которыхъ они убѣждали его сдѣлать для нихъ митрополитомъ Кипріана и угрожали, что если желаніе ихъ не будетъ исполнено, то они станутъ просить себѣ митрополита у латинской церкви, и т. д.[353]). Въ данномъ случаѣ, такое выдающееся историческое лицо, какъ митрополитъ Кипріанъ, въ видахъ достиженія собственныхъ своихъ цѣлей, прибѣгалъ къ средствамъ не совсѣмъ чистымъ; но тѣмъ болѣе благочестивая цѣль—отстаиваніе церковныхъ правъ и преимуществъ—могла побудить къ составленію подложнаго устава отъ имени св. Владиміра.

Въ заключеніе объ уставѣ Владиміра нужно сказать то самое, что сказалъ Неволинъ объ уставѣ Ярослава. „При сужденіи о подлинности историческихъ памятниковъ, говоритъ Неволинъ, принимается за правило—считать памятникъ поддѣльнымъ, какъ скоро онъ заключаетъ въ себѣ или внутреннія противорѣчія, или анахронизмы, какъ скоро онъ противорѣчитъ, по своему содержанію или формѣ, тѣмъ условіямъ, при которыхъ онъ будто бы былъ составленъ. Критика не имѣетъ другаго начала для различенія актовъ подлинныхъ отъ подложныхъ: иначе надлежало бы всякій подложный актъ, исключивши только изъ него тѣ слова, выраженія и мѣста, которыя именно доказываютъ его подложность, считать подложнымъ. Тоже правило критики должно быть примѣнено и къ церковному уставу *Владиміра* (у Неволина говорится

---

353) *Макарій*, Ист. рус. ц. IV, 59—60.

объ уставѣ Ярослава). Какъ скоро въ немъ находятся слова, выраженія и мѣста, которыхъ не могъ писать *Владиміръ*, онъ долженъ быть признанъ подложнымъ“ [354]). Историческій анахронизмъ о принятіи Владиміромъ христіанства отъ Фотія и ложная ссылка на греческіе законы не могли имѣть своимъ авторомъ Владиміра. И какъ мало сообразовалось бы со всѣмъ ходомъ русской гражданской и церковной исторіи предположеніе, что исторія эта началась прямо съ кратко и ясно формулированнаго устава, и что послѣдующему времени оставалось только примѣнять и развѣ лишь нѣсколько распространять законъ, изданный первымъ христіанскимъ княземъ!

Остается сказать нѣсколько словъ объ уставѣ Ярослава Владиміровича. Подлинность его отказался защищать даже и Неволинъ, какъ видно изъ только что приведенной выдержки. Голубинскій, заявивъ, что, „вопреки нынѣшнимъ горячимъ и негорячимъ защитникамъ подлинности уставовъ, съ совершенною рѣшительностію должно возвратиться къ мнѣнію Карамзина, что они суть не подлинные уставы или грамоты, а позднѣйшія поддѣльныя произведенія“, нѣсколько ниже замѣчаетъ: „со всякими усиліями можно еще пожалуй доказывать подлинность устава Владиміра, но никакими усиліями нельзя доказать подлинность устава Ярослава, такъ что самая попытка дѣлать это была бы оригинальнымъ упорствомъ и больше ничего“ [355]). Къ тѣмъ соображеніямъ, которыя приведены Неволинымъ противъ подлинности устава Ярослава, г. Голубинскій присоединилъ нѣсколько другихъ, изъ которыхъ нѣкоторыя удачны, напр. указаніе на то, что во многихъ статьяхъ устава регулируется власть митрополитовъ и епископовъ надъ священниками и монахами, вообще духовная дисциплина, которой, по крайней мѣрѣ, первые христіанскіе русскіе

---

[354]) Стр. 309—310.
[355]) Стр. 346.

князья не могли касаться,—за то другія совсѣмъ неудачны, какъ напримѣръ указаніе на несообразность совмѣстнаго наказанія денежнымъ штрафомъ въ пользу епископа и казнію въ собственномъ смыслѣ со стороны князя. „Не допуская того, говоритъ г. Голубинскій, чтобы наше древнее законодательство представляло собою нѣчто противное разуму человѣческому и нѣчто немыслимымъ образомъ выдававшееся изъ всѣхъ другихъ законодательствъ, конечно нельзя допустить и того, чтобы у насъ въ древнее время преступленія могли быть обложены двойнымъ наказаніемъ“ [356]). Обложеніе двойнымъ наказаніемъ, церковнымъ и свѣтскимъ, обычное, какъ показано въ началѣ этого изслѣдованія, западно-католическому церковному праву, отразившееся затѣмъ на славянскомъ законѣ судномъ, отразилось позднѣе и на такъ называемомъ „уставѣ о церковныхъ судахъ“ Ярослава Владиміровича. Тутъ не было ничего „противнаго разуму человѣческому“ и ничего такого, что „немыслимымъ образомъ выдавалось бы изъ всѣхъ другихъ законодательствъ“.

Уставъ Ярослава свидѣтельствуетъ лишь о томъ, на сколько вліялъ законъ судный на древне-русскую юридическую жизнь и насколько онъ импонировалъ русскимъ книжникамъ, составлявшимъ, писавшимъ и переписывавшимъ церковные сборники. Въ самомъ дѣлѣ, княжеская казнь („а князь казнитъ“), т. е. вообще княжеское наказаніе очень часто идетъ въ уставѣ параллельно съ денежнымъ штрафомъ въ пользу епископа [357]), иногда кромѣ того и другаго упо-

---

[356]) Стр. 347.

[357]) За пошибаніе дѣвицы или женщины, за своевольное и безпричинное изгнаніе мужемъ жены, за нарушеніе мужемъ супружеской вѣрности относительно жены, за поджогъ, за двоеженство и за жестокое обращеніе двоеженца съ первою женою, за оскорбленіе женщины позорными словами, за постриженіе головы или бороды, за кражу между мужемъ и женой, за драку и убійство при свадьбѣ, за побои отцу и матери.

минается еще особо „епитимія[358]), иногда эта послѣдняя назначается вмѣстѣ съ денежнымъ штрафомъ въ пользу епископа, безъ конкурренціи княжеской казни[359]), иногда упоминается содержаніе въ церковномъ домѣ въ видѣ наказанія[360]), иногда наконецъ упоминается лишь денежный штрафъ въ пользу епископа[361]).

Въ числѣ статей устава Ярослава, опредѣляющихъ двоякое наказаніе—церковное и свѣтское—обращаетъ на себя вниманіе статья о поджогѣ. Что поджогъ включенъ въ число преступленій, вѣдаемыхъ церковнымъ судомъ, это понятно уже изъ того, что въ законѣ судномъ за это преступленіе назначается наказаніе и „по закону людскому“, и „по закону церковному“. Но что касается редакціи статьи о поджогѣ, или собственно редакціи диспозитивной части этой статьи, нельзя не замѣтить, что она сходна не столько съ статьями закона суднаго о поджогѣ, которыя заимствованы изъ византійской еклоги, сколько съ „заповѣдью св. отецъ“, т. е. съ латинскими пенитенціалами. Въ законѣ судномъ содержатся двѣ статьи о поджогѣ, взятыя изъ еклоги[362]), съ тѣмъ лишь различіемъ отъ этой послѣдней, что во второй статьѣ, кромѣ уголовнаго наказанія, говорится еще о наказаніи по церковному закону. Первая статья говоритъ о поджогѣ лѣса, вторая, очень обширная, говоритъ о пожогѣ зданій въ городахъ и селеніяхъ, о сожженіи чужой нивы или виноградника и о

---

358) За преступную связь съ сестрою.

359) За блудъ кума съ кумой, за вступленіе въ бракъ въ близкомъ родствѣ, скотоложство, кровосмѣшеніе свекра съ снохою, блудъ двухъ братьевъ съ одною женщиною.

360) Ему подвергаются: дѣвица, прижившая незаконнаго ребенка, вторая жена двоеженца, женщина, состоящая въ преступныхъ отношеніяхъ къ двумъ братьямъ.

361) Напр. за блудъ съ черницей, съ двумя сестрами, за преступленія церковныхъ людей.

362) Ecl. tit. XVII, c. 40—41. Печат. кормч. 46 гл. 15 и 16 ст.

пожарѣ отъ грозы. Статья устава Ярослава, по ея редакціи, можетъ быть сопоставлена не съ этими статьями еклоги и закона суднаго, а или съ уставомъ земледѣльческимъ (νόμος γεωργικός), какъ это дѣлается проф. Павловымъ[363]) или съ заповѣдью св. отецъ. Сдѣлаемъ это сопоставленіе.

Землед. уст.	Запов. св. отецъ.	Уст. Ярослава
Аще кто въ гоумно или въ стогы вьвержеть ѡгнь, мьщаꙗ вражбоу, ѡгнемъ съженъ боудеть.	Аще кто домъ зажьжеть или гоумно. г҃.лѣт҃. да покаїетьсѧ. а҃ ѿ хлѣбѣ и҃ ѿ водѣ.	Аще кто зажьжеть гумно ли дворъ, или иное что, митрополиту 40 гривенъ, а опитемію подымутъ, а князь ихъ казнить.

Проф. Павловъ, сопоставляя текстъ о поджогѣ по земледѣльческому уставу и по уставу Ярослава, находитъ въ послѣднемъ примѣръ подчиненія чужой, *византійской*, догмы мѣстной юридической пошлинѣ,—примѣръ того, какъ примѣнялись у насъ въ періодъ дѣйствія русской правды и ярославова устава о церковныхъ судахъ постановленія *византійскихъ* законовъ объ уголовныхъ наказаніяхъ за то или другое преступленіе. Но въ земледѣльческомъ уставѣ говорится о поджогѣ гумна и стоговъ, между тѣмъ какъ статья устава Ярослава о поджогѣ *гумна* или *двора* точнымъ образомъ воспроизводитъ статью изъ заповѣди св. отецъ, которая въ свою очередь есть воспроизведеніе статьи латинскихъ пенитенціаловъ: „si quis domum vel aream cujuscunque igne cremaverit“, съ облеченіемъ ея лишь въ болѣе общую формулу, именно съ прибавленіемъ словъ: „или иное что“. Выше было указано[364]), что статья о поджогѣ изъ заповѣди св. отецъ проникла въ славянскіе покаянные номоканоны, и если составители послѣднихъ находили возможнымъ и нужнымъ обращать-

---

363) Книги законныя, стр. 33.
364) См. выше прим. 266.

ся къ заповѣди св. отецъ, какъ къ источнику, изъ котораго они черпали содержаніе своихъ компилятивныхъ работъ, то почему бы не могъ обратиться къ тому же самому источнику составитель устава ярославова? Вообще же говоря, источникомъ, изъ котораго наиболѣе черпалъ составитель устава Ярослава, послужилъ законъ судный въ обѣихъ его редакціяхъ. Изъ краткой редакціи почерпнуты выше указанное различеніе княжескаго и церковнаго наказанія и отдѣльныя статьи, какъ напр. о блудѣ съ кумой, о двоеженствѣ, о блудѣ съ черницей. Изъ обширной редакціи заимствованы такія напр. статьи, какъ о наказаніи сына, который бьетъ отца или матерь; кромѣ того статьи устава Ярослава, касающіяся духовной дисциплины, составлены повидимому въ подражаніе статьямъ закона суднаго о томъ же предметѣ. О возможности вліянія западно-католической церковной практики на уставъ Ярослава будетъ сказано ниже.

Уставъ Ярослава естественно долженъ былъ явиться не раньше, а позднѣе устава Владиміра, какъ это доказывается и самымъ содержаніемъ перваго, такъ какъ въ немъ нѣкоторыя статьи даютъ санкцію постановленіямъ устава Владиміра, напр. о роспустѣ, объ уреканіи бляднею, о преступленіяхъ церковныхъ людей. Древнѣйшее историческое свидѣтельство объ уставѣ Ярослава содержится въ договорной грамотѣ великаго князя Василія Дмитріевича съ митрополитомъ Кипріаномъ, въ которой говорится впрочемъ лишь вообще объ изданіи Владиміромъ и Ярославомъ какихъ—то уставовъ безъ всякихъ частнѣйшихъ подробностей: „управилъ есмь по старинѣ о судѣхъ о церковныхъ, изнашедъ старый номоканонъ, какъ управилъ прадѣдъ мой св. князь великій Владиміръ и сынъ его князь великій Ярославъ всея Руси, какъ управили они сѣдъ съ митрополиты о судѣхъ церковныхъ и написали номоканонъ по греческому номоканону“. Въ подобныхъ же, неопредѣленныхъ, выраженіяхъ, позднѣе, въ самомъ началѣ XVI столѣтія,

ссылался на уставъ Ярослава московскій соборъ при Иванѣ III, для огражденія неприкосновенности церковной собственности. Сохранившіеся же списки устава не восходятъ раньше XVI вѣка. Въ болѣе опредѣленныхъ выраженіяхъ сдѣлана ссылка на уставъ Ярослава около половины XV в. въ жалованной грамотѣ мстиславскаго князя Онуфріевскому монастырю [365]): „а владыка, который коли будетъ епископію мстиславскую держать, ино тому владыцѣ того архимандрита онуфрѣйскаго не судить, а ни рядить: коли кому будетъ до него которое дѣло, ино намъ самымъ того архимандрита онофрѣйскаго судить. А будетъ владыцѣ до него дѣло духовное, ино намъ самымъ же со владыкою того архимандрита досмотрѣть. А владычнымъ десятникомъ и городскимъ иныхъ людей монастырскихъ въ духовныхъ дѣлѣхъ не судить, а ни рядить, и дѣтскихъ не посылать, и винъ не имать на владыку што въ свитку ерославли стоитъ, судить и рядить, и вины имать въ духовныхъ судѣхъ на тѣхъ людехъ монастырскихъ самому архимандриту, который будетъ служить у святого Онофрѣя“ и т. д. Но ссылка князя мстиславскаго на „свитокъ ерославль“ и на тѣ „вины“ т. е. денежныя пени, которыя опредѣлены этимъ свиткомъ, должна быть относима къ такъ называемой западно-русской редакціи устава Ярослава, а не къ тому уставу, который, подъ именемъ великаго князя Ярослава, помѣщается въ массѣ рукописныхъ сборниковъ и напечатанъ во многихъ изданіяхъ. Нельзя не замѣтить притомъ, что вниманіе нашихъ изслѣдователей обращается исключительно на восточно-русскую редакцію устава, и что напротивъ западно-русская редакція пользуется настолько малымъ вниманіемъ, что ее не помѣщаютъ даже въ хрестоматіяхъ, предназначаемыхъ для лицъ, спеціально изучающихъ право. На

---

[365]) Грам. кн. Юрія Семеновича Лингвенева 1443 г. въ „Актахъ, относящихся къ исторіи западной Россіи“, т. I, № 43.

самомъ же дѣлѣ западно-русская редакція имѣетъ полное право на вниманіе изслѣдователя по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что сохранившійся списокъ ея древнѣе восточно-русской редакціи, и вовторыхъ потому, что какъ видно уже изъ вышеприведенной грамоты князя мстиславскаго, и какъ это еще болѣе доказывается подтвердительными грамотами великихъ князей литовскихъ и королей польскихъ, западно-русская редакція устава Ярослава была *дѣйствующимъ правомъ* въ западной Руси, а не умозрѣніемъ какого нибудь книжника. Въ грамотѣ польскаго короля Сигизмунда 1-го отъ 1511 года [365]), данной кіевскому митрополиту Іосифу и всѣмъ православнымъ епископамъ, говорится, что митрополитъ кіевскій и галицкій и всея Руси Іосифъ съ епископами и гетманъ князь Константинъ острожскій съ другими князьями и вельможами греческой вѣры представляли королю грамоты его предшественниковъ: Витовта, Казимира и Александра, которыми были утверждены за греческою церковью, находящеюся въ предѣлахъ литовско-польскаго государства, духовныя права, съ самаго начала христіанской церкви на Руси предоставленныя митрополиту и епископамъ, въ сообразность „уставу духовному греческому, т. е. номоканону восточной церкви“. Упомянутые великіе князья и короли, говорится въ грамотѣ, „утвердивъ оныя духовныя права ихъ греческой вѣры, расправы и суды церковные, своими грамотами, поручили ихъ митрополиту кіевскому и всероссійскому и епископамъ на вѣчныя времена, а правителямъ градскимъ и земскимъ и всѣмъ вообще свѣтскимъ начальникамъ римскаго и греческаго исповѣданія во всѣ духовныя расправы и дѣла входить запретили“.—Итакъ, изъ грамоты Сигизмунда видно, что предшественники его, уже начиная съ Витовта, т. е. съ конца XIV или начала XV столѣтія, приблизительно значитъ

---

[365]) См. Бѣлорусскій Архивъ, Москва, 1824, № 6.

съ того времени, (вѣроятно нѣсколько раньше), когда составлена была договорная грамота Василія Дмитріевича московскаго съ митрополитомъ Кипріаномъ, давали подтвержденіе судныхъ правамъ митрополита и епископовъ, основываемымъ на греческомъ номоканонѣ. До насъ не дошли грамоты Витовта и Казимира, но, по всей вѣроятности, онѣ сходны были съ сохранившеюся до нашего времени и напечатанною въ нѣсколькихъ изданіяхъ грамотою великаго князя литовскаго Александра Казимировича отъ 1499 года[367]), такъ что по этой послѣдней можно судить и о содержаніи грамотъ Витовта и Казимира. Великій князь литовскій Александръ въ своей грамотѣ на имя нареченнаго кіевскаго митрополита Іосифа и православныхъ епископовъ литовскихъ и русскихъ областей говоритъ, что означенный Іосифъ „клалъ передъ нимъ свитокъ правъ великаго князя Ярослава Володимеровича, списанный съ правъ духовныхъ греческихъ т. е. съ номоканону восточной церкви“, въ силу каковаго свитка „дѣлъ и доходовъ церковныхъ и судовъ духовныхъ никто отъ свѣтскихъ не смѣлъ бы судити и рядити“. Въ удовлетвореніе челобитья митрополитовъ и епископовъ, князь подтвердилъ своимъ листомъ „тое право, которое жь выписано въ свитку Ярослава“, приказавъ митрополиту и епископамъ „судити и рядити, и дѣла духовныя справовати, и люди церковныя завѣдати“ въ сообразность давнему обычаю. Свитокъ Ярославль, изъ котораго выписано право, подтвержденное княземъ литовскимъ, приложенъ при этой самой грамотѣ и содержитъ въ себѣ слѣдующее. Князь Ярославъ, нареченный во св крещеніи

---

[367]) Грамота Александра напечатана въ Сборникѣ Муханова подъ № 69, въ „Актахъ, относящихся къ исторіи западной Россіи“, подъ № 166, и въ „Описаніи кіево-софійскаго собора“ митропол. Евгенія. См. такую же по содержанію грамоту того же князя въ пользу полоцкаго епископа Луки въ сборникѣ Муханова подъ № 84.

Георгій Владиміровичъ, съ совѣтомъ митрополита кіевскаго Иларіона и русскихъ епископовъ, написалъ номоканонъ и свитокъ, съ тѣмъ чтобы правила св. апостолъ и св. отецъ не были попираемы неискусными. Прежде всего предписывается, чтобы всѣ епископы подчинялись канонической власти митрополита кіевскаго, подъ страхомъ изверженія, а князьямъ и другимъ сильнымъ лицамъ воспрещается поддерживать сопротивляющихся епископовъ, подъ опасеніемъ денежнаго штрафа въ пользу соборной церкви кіевской въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей грошей широкихъ. Подобнымъ же образомъ охраняется епископская власть надъ пресвитерами, причемъ сильнымъ лицамъ, защищающимъ виновнаго пресвитера отъ епископа, угрожается денежнымъ штрафомъ въ размѣрѣ тысячи рублей грошей широкихъ на церковь соборную и потерей ктиторства. Мірскимъ судьямъ и властелямъ воспрещается судить брачныя дѣла и расторгать браки, подъ опасеніемъ штрафа въ 500 р. Если кто отъ живой жены женится на другой, то и двоеженецъ, и вторая жена, знавшая, что первая жива, подвергаются штрафу въ 1000 р грошей широкихъ на церковь соборную, должны быть разведены и подвергнуты покаянію; въ случаѣ же если не захотятъ развестись и покаяться, мірская власть судитъ и казнитъ ихъ по своему суду, повелѣвъ имъ внести штрафъ на церковь соборную. Если же простой какой либо человѣкъ окажется живущимъ въ беззаконномъ бракѣ, епископъ наказываетъ таковаго штрафомъ по своему суду, сколько возможно, или инымъ наказаніемъ, причемъ опредѣляетъ отъ общаго сожитія ихъ развести и возстановить первый бракъ. Сановитый человѣкъ, живущій явно въ блудѣ, кромѣ того что долженъ прекратить блудное сожитіе, платитъ въ пользу соборной церкви 500 рублей грошей широкихъ, а простой человѣкъ два рубля. Всѣ эти дѣла подлежатъ церковному суду, а также еретичество, и никто изъ властныхъ людей не долженъ вступаться въ эти дѣла, подъ страхомъ

денежнаго штрафа въ 500 рублей грошей широкихъ.—Вотъ и все содержаніе устава Ярослава по западно-русской его редакціи. Тутъ нѣтъ ни одной изъ тѣхъ нелѣпостей, которыя справедливо усматривалъ Карамзинъ въ восточно-русской редакціи этого устава, въ родѣ того напримѣръ, что виновный въ оскорбленіи долженъ платить гораздо большій штрафъ, чѣмъ виновный въ убійствѣ. Тутъ нѣтъ ни „пошибанія“, ни кражи, ни убійства, ни остриженія головы и бороды. Тутъ упоминаются только дѣла брачныя и преступленія противъ цѣломудрія, а также преступленія противъ вѣры, и кромѣ того оговаривается и гарантируется власть митрополита надъ епископами и епископа надъ всѣмъ епархіальнымъ духовенствомъ,—слѣдовательно, въ кругъ вѣдомства церковнаго суда отводятся важнѣйшія изъ тѣхъ дѣлъ, которыя были подсудны католической церкви на западѣ въ средніе вѣка. Что не Ярославъ Владиміровичъ издалъ подобный уставъ, объ этомъ нѣтъ надобности и распространяться: и языкъ въ свиткѣ не древній, и счетъ денегъ ведется на такую монету, которая сдѣлалась употребительною въ Россіи, и притомъ только въ западной, уже въ позднѣйшія времена, и Иларіонъ не былъ еще кіевскимъ митрополитомъ въ томъ году, которымъ помѣченъ „свитокъ Ярославль“ [368]). Происхожденіе свитка удовлетворительно объясняется тѣми обстоятельствами, которыя обозначаются и въ самыхъ грамотахъ литовскихъ князей и польскихъ королей. Представители православной іерархіи, поступившіе въ политическое подчиненіе иновѣрной власти, желали занять то же самое юридическое положеніе въ государствѣ, которое занимала западно-католическая іерархія, желали имѣть опредѣленную и защищаемую королевскою влас-

---

[368]) Въ концѣ свитка значится: „написанъ же бысть свитокъ сей помоканоновъ въ лѣто отъ созданія міра 6540“,—слѣдовательно въ 1032 г. по Р. Хр., но тогда Иларіонъ не былъ еще митрополитомъ. См. *Неволинъ*, VI, 311—312.

тію отъ всякихъ насилій судебную компетенцію. Для того чтобы достигнуть желаемаго, они должны были кратко и ясно формулировать тутъ кругъ предметовъ, который по восточнымъ церковнымъ правиламъ принадлежитъ духовному суду. А такъ какъ въ восточномъ номоканонѣ такого краткаго и яснаго обозначенія церковно-судебной компетенціи не оказывалось, ссылка же на нѣчто неопредѣленное, на цѣлую кормчую книгу, или на цѣлый восточный номоканонъ, не могла быть убѣдительною въ глазахъ литовскихъ князей и польскихъ королей, притомъ же въ непосредственномъ сосѣдствѣ жили католическіе епископы съ признанною въ государствѣ опредѣленною церковно-судебною компетенціей: то православная западно-русская іерархія намѣтила для себя соотвѣтствующій западно-католическому кругъ вѣдомства, облекла его въ форму краткаго устава или закона и освятила традиціоннымъ именемъ князя-законодателя Ярослава I, который въ лѣтописяхъ вообще представляется создателемъ основъ русской юридической жизни [369]). Возможность вліянія западно-католическаго церковнаго порядка на западную Русь станетъ для насъ тѣмъ яснѣе и понятнѣе, чѣмъ живѣе вызовемъ мы въ нашемъ воспоминаніи аналогическія явленія въ другихъ отношеніяхъ западной Руси къ сосѣднему католическому западу, напр. припомнимъ, что католическое вліяніе сказалось на церковномъ устройствѣ западно-русскихъ епархій и даже на самыхъ названіяхъ учрежденій („консистора“, „капитула“ и т. п.), что въ XVII столѣтіи многія принадлежности католическаго ритуала перешли въ русскіе требники, и что наконецъ, самое ученіе вѣры православной было формулировано при Петрѣ Могилѣ,

---

[369]) Такъ новгородцы призывали къ себѣ князей съ тѣмъ, чтобы они вели себя по отношенію къ Новгороду „на всѣхъ грамотахъ ярославовыхъ“. См. объ этомъ: *Костомаровъ*, Сѣверно-русскія народоправства, I, 150.

митрополитѣ кіевскомъ, съ соображеніемъ западно-католическаго ученія [370]).

Какъ въ диспозитивной части своихъ опредѣленій западнорусская редакція устава Ярослава не заключаетъ въ себѣ ничего неосуществимаго и противорѣчащаго здравому смыслу, такъ и денежные штрафы, опредѣляемые свиткомъ, не поражаютъ чудовищною нелѣпостію размѣровъ. Высокіе по размѣрамъ штрафы (до 2000 рублей грошей широкихъ) разсчитываются на людей властныхъ и богатыхъ, которые въ состояніи взнести таковые штрафы, и напротивъ, въ примѣненіи къ „простымъ“ людямъ, штрафы указываются весьма умѣренные. Слѣдовательно санкція отдѣльныхъ опредѣленій свитка не представляетъ собою ничего такого, что исключало бы возможность признанія свитка дѣйствующимъ правомъ. Это не значитъ, что и на самомъ дѣлѣ всѣ нарушители правъ церковныхъ платили въ каждомъ изъ указанныхъ случаевъ указанныя пени; это значитъ лишь то, что свитокъ ярославль давалъ церкви таковую же гарантію, не большую и не меньшую, какъ всякій другой законъ въ государствѣ польско-литовскомъ, гдѣ всякое лицо, власть и силу имѣющее, имѣло вмѣстѣ съ тѣмъ широкую возможность произвола, самоуправства и насилія.

Въ совершенно иномъ свѣтѣ представляется намъ восточно-русская редакція устава Ярослава. За исключеніемъ немногихъ статей, допускающихъ практическое примѣненіе, о большинствѣ ихъ нельзя сказать, чтобы онѣ, когда либо и гдѣ либо могли управлять практикой юридической жизни. Чтобы епископъ могъ взыскивать въ свою пользу громадную

---

370) См. объ этомъ въ предисловіяхъ къ изданнымъ мною переводамъ сочиненій—*Евстлина*: „Существо церкви по ученію и исторіи Новаго Завѣта“, и *Маассена*: „Девять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти“, Ярославль, 1882, а также въ моемъ изслѣдованіи: „Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви“, стр. 118 и сл. 190 и сл.

сумму въ пять гривенъ золота за „пошибаніе“ боярской жены, или за бранное слово ей, или за несправедливый и неосновательзный разводъ боярина съ его женой, ровно столько же, сколько назначается самой женѣ боярской, потерпѣвшей „пошибаніе“ и оскорбленіе словомъ, или покинутой мужемъ безвинно,—чтобы епископъ могъ взыскивать за поджогъ 100 гривенъ, за преступную связь съ сестрой или съ черницей 100 гривенъ, а за связь съ кумой гривну золота, за постриженіе головы или бороды 12 гривенъ, за укушеніе или выдраніе волосъ въ дракѣ 3 гривны и т. п.,—такія опредѣленія невозможны въ уставѣ, который бы разсчитывалъ на практическую приложимость. Принимая во вниманіе, что и въ восточно-русской редакціи устава Ярослава счетъ денегъ, наряду съ стариннымъ способомъ исчисленія гривнами, ведется уже иногда на рубли, а главное, не упуская изъ вида, что дошедшіе до насъ списки восточно-русской редакціи устава Ярослава принадлежатъ болѣе позднему времени, чѣмъ сохранившійся списокъ „свитка ярославля“, изслѣдователь по исторіи русскаго права, пока не случилось какого либо чрезвычайнаго открытія, напр. открытія какого нибудь пергаменнаго списка устава Ярослава древнѣйшаго времени (а это едва ли можетъ случиться), можетъ спокойно оставаться въ томъ убѣжденіи, что восточно-русская редакція устава позднѣе западной, и что первая составлена въ подражаніе послѣдней досужимъ книжникомъ, въ такое время, когда можно было свободно писать хоть милліонныя пени, т. е. когда не было никакой надежды на примѣненіе ихъ въ жизни, а имѣлось въ виду лишь сказать, что вотъ дескать какъ бывало въ старину при прежнихъ благочестивыхъ князьяхъ... Между уставами Владиміра и Ярослава есть несомнѣнная связь: составитель послѣдняго долженъ былъ имѣть въ виду уставъ Владиміра, такъ какъ онъ придалъ санкцію многимъ опредѣленіямъ этого послѣдняго. Кромѣ того, какъ выше указано, можно прослѣдить на уста-

вѣ Ярослава вліяніе закона суднаго и отчасти „заповѣди св. отецъ“, т. е. латинскаго пенитенціала, послѣдняго можетъ быть уже не непосредственно, а черезъ какой нибудь изъ русскихъ покаянныхъ номоканоновъ, въ которые были приняты нѣкоторыя статьи изъ „заповѣди св. отецъ“.

Въ результатѣ настоящаго изслѣдованія оказывается, что еще задолго до того времени, когда въ московскомъ государствѣ почувствовалась неотложная потребность „прорубить окно въ Европу“, двери на Руси держались довольно широко открытыми для западно-европейскаго вліянія. Изслѣдовать и опредѣлить въ точности силу этого вліянія значило бы содѣйствовать выработкѣ правильныхъ, соотвѣтствующихъ исторической истинѣ, представленій объ отношеніяхъ древней Руси къ окружающему міру, чѣмъ въ свою очередь условливается сознательное и осмысленное представленіе о существующей дѣйствительности. Отсюда понятна громадная важность примѣненія къ исторіи русскаго права, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, сравнительнаго метода. Остается, въ заключеніе, пожелать, чтобы русскія ученыя силы, въ которыхъ не можетъ быть недостатка, обратились къ этому плодотворному методу, отрѣшившись отъ доставшейся намъ по наслѣдству отъ предковъ привычки подъискивать, во что бы то ни стало, образцы разнымъ явленіямъ древне-русской юридической жизни въ византійскихъ памятникахъ и въ византійской юридической жизни, и признавъ, что искомые образцы тѣхъ или другихъ явленій могли находиться не только на востокѣ, но и на западѣ. Пора сознать, что безъ примѣненія сравнительнаго метода къ исторіи русскаго права нельзя достигнуть желательной ясности и твердости въ научныхъ построеніяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1-й.

Poenitentiale merseburgense

1. Si quis clericus homicidium fecerit et proximum suum occiderit, X annis exul poeniteat, postea recipiatur in patria, si bene egerit poenitentiam in pane et aqua, testimonio comprobatus episcopi vel sacerdotum, cum quibus poenituit et cui commissus fuit, et satisfaciat parentibus ejus quem occidit, vicem filii reddens et dicens: quaecunque vultis, faciam vobis. Si autem non satisfecerit parentibus illius, nunquam recipiatur in patria, sed more Cain vagus et profugus sit super terram.

2. Si quis homicidium casu

Заповѣдь ст҃хъ ѿц҃ь *а*).

а҃. Иже *б*) разбои створить. или ѿ роженнꙗ *в*) своїего оубиїеть. і҃. лѣт҃ да покаїетьсѧ въ иной ѿбласти. и потомь *г*) да приꙗтъ боудеть въ оч҃ьствіе своїе *д*). аще боудеть правьдьно покаꙗлъсѧ. ѡ хлѣбѣ тъкмо и ѿ водѣ *е*). и да послоушьствоуїеть їемоу їеп҃ши *ж*) и попове. оу *з*) нихъже їесть покаꙗлъ къ роженню *и*) оубиїенаго. аще ли сѧ боудеть не добрѣ покаꙗлъ. то не приꙗть боудетъ въ ѿч҃ьство своїе *і*).

в҃. Иже *к*) разбой створить не

Въ спискѣ изданномъ Гейтлеромъ:

а) Заповѣди стыхъ ѿць. о. покааньи разбоѣ. і о въсѣмь грѣсѣ *б*) Аще къто. *в*) отъ рожденнѣ. *г*) толи потомь. *д*) въ свое отеч҃ство. *е*) о хлѣбѣ о водѣ. *ж*) епи҃пъ. *з*) въ нихъже. *и*) къ рожденью. *і*) въ свое отеч҃ство. *к*) аще къто.

fecerit, id est non voluntate, V annos poeniteat, III ex his in pane et aqua.

хотѧ. є҃. лѣ҃т да покаїєтьсѧ. г҃. ѿ нихъ ѿ хлѣбѣ и ѡ водѣ.

3. Si quis ad homicidium faciendum consenserit et factum fuerit, VII annos poeniteat, III ex his in pane et aqua; si autem voluerit et non potuerit, III an. poen.

4. Si quis fornicaverit sicut sodomita fecerit, X an. poen., III ex his in pane et aqua, et nunquam cum alio dormiat.

г҃. Аще которъїй причьтьникъ *л*) содомьскъїй блоудъ створить. і҃. лѣ҃т да покаїєтьсѧ. г҃. ѿ нихъ ѡ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

д҃. Аще которъїй причьтьникъ *м*) блоудъ створить. з҃. лѣ҃т да покаїєтьсѧ.

5. Si quis perjuraverit, VII an. poeniteat, III ex his in pane et aqua, et nunquam juret.

є҃. Аще кто проклинаїєтьсѧ. з҃. лѣ҃т да поститьсѧ *н*). г҃. ѿ нихъ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ *о*).

6. Si quis per necessitatem aut nesciens perjuraverit, III annos poeniteat, I ex his in pane et aqua.

ѕ҃. Аще кто ноужеїю *п*) кльнетьсѧ. г҃. лѣ҃т. да покаїєтьсѧ. ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ *р*).

7. Si quis furtum capitale fecerit id est quadrupedia vel

з҃. Аще кто оукрадеть главьноіє что. или скотъ, или домъ

л) причетъни҃. *м*) причетъни҃. *н*) да покаетъ сѧ. *о*) послѣднихъ словъ нѣтъ. *п*) нѫдьми. *р*) послѣднихъ словъ нѣтъ.

domum effuderit, aut quodlibet meliorem praesidium furaverit, V an et si a minoribus furaverit, III annos poeniteat.

подкопаєть, или что зѣло добро драгоє *с*). є҃. лѣ҃. да покаєтьсѧ. аще ли *т*) мало что оукрадеть. г҃. лѣ҃. да покаєтьсѧ.

8. Si quis fornicaverit cum uxore alterius, aut sponsam vel virginem corruperit, si clericus est, V ann. poen , II ex his in pane et aqua, si laicus III annos, I ex his in pane et aqua, si diaconus aut monachus, VII ann. poen., III ex his in pane et aqua, subdiaconus VI, II ex his in pane et aqua, episcopus XII et deponatur.

и҃. Аще кто ѿ причьта съ чюжею женою блоудъ створивъ *у*). іли съ невѣстою *ф*). или съ дѣвицею. г҃. лѣ҃. да покаєтьсѧ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

ѳ҃. Аще ли єсть дьıаконъ, ли чьрноризьць *х*). д҃. лѣ҃. аще ли єсть попъ. то з҃. лѣ҃ *ц*). г҃. ѿ нихъ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ. аще ли єппъ, то да изврьжетьсѧ *ч*). и і҃. лѣ҃. покаєтьсѧ.

9. Si quis veneficio aliquem perdiderit, VII annos poeniteat, III ex his in pane et aqua.

і҃. Аще ли кто ѿтравленија дѣлıа *ш*) погоубить чл҃вѣка. з҃. лѣ҃ да покаєтьсѧ. г҃. ѿ нихъ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

10. Si quis per amorem veneficus fuerit et neminem perdiderit, si clericus est, annum I in pane et aqua poeniteat, si diaconus III, I ex his in pane et aqua, si sacerdos, V,

---

с) іли что добро. зѣло драго оукрадетъ. *т*) а ли. *у*) аще которы причетни блд҃ сътвори. съ тоуждею женою. *ф*) нѣтъ. *х*) аще ли єсть дıакъ іли чрънець. *ц*) слов: „аще ли єсть попъ, то з҃ лѣ҃“ нѣтъ. *ч*) да изврьжетъ сана. *ш*) отровениѣ ради.

II in pane et aqua; maxime, si mulieris partum per hoc quis deceperit, V quadragesimas unusquisque agat in pane et aqua, ne homicidii reus sit.

11. Si quis laicus habens uxorem suam, et cum alterius uxore vel virgine fornicatus fuerit, V an. poen., II ex his in pane et aqua.

аі҃. Аще кто ѿ бѣлоризець щ) женоу ӥмъıй. то ли съ чюжею ъ) блоудъ створить. є҃. лѣт҃ ы) да покаіетьсѧ. г҃. ѿ нихъ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

12. Si quis clericus vel cujus libet superioris gradus, qui uxorem habuit, et post conversationem vel honorem iterum eam agnovit, sciat, se adulterium commisisse. Idcirco si diaconus, V annos poeniteat, II his in pane et aqua, si sacerdos, VII, III in pane et aqua.

ві҃ Аще которъıй причьтьникъ. ӥли вѧщьшю ч҃ть ӥмѣѩ ѿставль женоу ч҃ть прийметь ь). ӥ пакъı ю҃ прийметь ѣ). Аще іесть дьѩконъ э). з҃. лѣт҃. да покаіетьсѧ аще ли попъ ю). і҃. лѣт҃ да покаіетьсѧ.

13. Si quis fornicaverit cum sanctimoniale vel Deo dicata, sicut in superiore sententia unusquisque juxta ordinem suum poeniteat.

гі҃. Аще кто съ чьрницею блоудъ сътворить понеже вѧщьши іесть наречена я) г҃. лѣт҃. да покаіетьсѧ. ѡ хлѣбѣ и ѿ водѣ

щ) аще которъı бѣлоризець. ъ) тоуждеѧ. ы) словъ: є҃. лѣт нѣтъ. ь) честь приимет. ѣ) Этихъ словъ нѣтъ. э) днѣкъ. ю) пп҃ъ. я) вѧщьшина речет҃ъ.

14. Si quis propter concupiscentiam vel libidinem per se ipsum fornicaverit, annum integrum poeniteat.

дї. Иже всѧ блоудъ самъ створить. а҃. лѣ҃т. да покаїетьсѧ θ).

15. Si quis sepulchri violator fuerit, V an. poen., III ex his in pane et aqua.

16. Si quis concupiscit mulierem et non potest peccare cum illa, aut non vult eam suscipere, annum integrum poeniteat.

зї.*) Аще кто помыслить на чюжю женоу ν). толи не можеть сгрѣшити съ нею. а҃. лѣ҃т. да покаїетьсѧ.

17. Si quis eucharistiam, id est communionem corporis aut sanguinis Domini neglexerit aut exinde perdiderit, ann. I in pane et aqua poeniteat. Si per ebrietatem aut voracitatem illud vomerit, III quadragesimas; si per infirmitatem, VII dies; si in ignem mittit tale vomitum, C psalmos cantet, si vero canis lambuerit, C dies poeniteat.

еї. Аще кто ѿ а) гн҃ѧ плъти. часть їединоу погоубить. а҃. б) лѣ҃т. да покаїетьсѧ.

ѕї. Аще кто ѡбъїадъсѧ в) блюїеть. трьгоубь м҃.ти.

нї. Аще кто болѣзноуїеть и болѣзни ради изьблюїеть причастїе їеже їесть комъканнїе г) г҃. дни да поститьсѧ. аще пси въкоусѧть. р҃ дний да поститьсѧ д).

θ) Аще къто самъ всѧ блѫдъ творитъ. лѣт. да покаєт҃. ν) на женѫ тоуждїѫ а) нѣтъ. б) нѣтъ. в) обѣдъсѧ. г) Аще кто болѣзни ради ізблюєтъ брашеньце. д) и еже есть изблъвалъ, да съхранитъ на огни и р҃ псалмъ да испоєтъ. аще ли єго пси да въкоусѧт. р҃. день да поститъ сѧ.

*) У Гейтлера порядокъ статей другой: послѣ 14-й ст. румянц. нумерацiи слѣдуетъ 15-я, затѣмъ 17 и 16.

18. Si quis aut uxor suum infantem oppresserit, III annos poeniteat, I ex his in pane et aqua.

ѻ҃і. *) Аще котораꙗ жена ѿтроча оудавить. г҃. лѣ҃т. да покаѥтьсѧ. а҃. ѿ нихъ *е*) ѡ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

19. Si quis sibi quodlibet membrum truncaverit voluntarie, III annos poen , I ex his in pane et aqua.

ка҃ **) Аще кто хотѧ ѿ своеꙗ плъти оурѣжеть. г҃. лѣ҃т. да покаѥтьсѧ. а҃. *ж*) ѡ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

20. Si quis usuram undecunque exegerit, ut supra poeniteat.

21. Si quis per potestatem vel quolibet ingenio res alienas malo ordine invaserit vel tollerit, III an. poen., I ex his in pane et aqua, et multas elemosynas faciat.

22. Si quis sacrilegium fecerit, id est quod aruspici vo-

е) нѣтъ. *ж*) нѣтъ.

*) Послѣ этой статьи въ румянц. кормч. № 230 слѣдуетъ 20-я статья (см. ее ниже. параллельно съ 83 мерзеб. пенит.) о пролитіи Св. Даровъ во время службы, которая въ латинскомъ оригиналѣ, вѣроятно, имѣла свой особенный смыслъ, отличный отъ 79 merseb. и 47 румянц., въ сотвѣтствіе которой либо изъ нѣсколькихъ статей, всего скорѣе 83-й мерзеб. пенит., но въ сохранившейся редакціи по списку румянц. кормч. № 230 представляется излишнимъ повтореніемъ 47-й ст. тогоже списка и въ данномъ мѣстѣ, во всякомъ случаѣ, составляетъ не вяжущуюся съ предыдущимъ и послѣдующимъ вставку. У Гейтлера этой статьи нѣтъ.

**) И въ румянц. кормч. № 230, и у Гейтлера, послѣ статьи о самоизуродованіи слѣдуетъ статья о преступномъ лобзаніи или обниманіи чужой жены: она приведена будетъ параллельно съ 58-й статьей латинск. пенитенціала.

cant, qui auguria colunt sive per aves, aut quocunque malo ingenio auguraverit, III annos cum pane e. a. poen.

23. Si quis per ariolos, quos divinos vocant, aliquas divinationes fecerit, quia hoc daemonum est, V ann. poen., III ex his in pane et aqua.

24. Si quis laicus alium percusserit et sanguinem funderit, XL dies in pane et aqua poeniteat.

кг҃. Аще которыи простъ людинъ враждоу имъıи оударить чл҃вка и ѡкръвавить и. і҃ дни да покаѥтьсѧ з).

25. Si quis cupidus, avarus, superbus aut invidiosus, aut ebriosus, aut fratrem suum odio habuit vel alia similia, quae dinumerare longum est, III ann. poen. in pane et aqua.

25. Si quis sortes sanctorum, quas contra rationem vocant, vel alias sortes habuerit, vel qualecunque alium malum ingenium sortitus fuerit vel veneraverit, III an. poen.

27. Si quis ad arbores vel

з) і҃. денъ да покаетъ сѧ.

ad fontes vel ad cancellos vel ubicunque, exceptum in ecclesia, votum voverit aut solverit, III an. cum pane et aqua poeniteat, quia et hoc sacrilegium vel daemonium est, et qui ibidem ederit aut biberit, annum integrum cum pane et aqua poeniteat.

28. Si quis clericus, postquam se Deo vovit, iterum ad saecularem habitum, sicut canis ad vomitum, reversus fuerit vel uxorem duxerit, X annos ambo poeniteant, III ex his in pane et aqua, et nunquam postea in conjugio copulentur. Quod si noluerint, sancta synodus vel sedes apostolica separabit eos a communione et convivio omnium catholicorum. Similiter et mulier, postquam se Deo vovit, si tale scelus admiserit, pariter sententiae subjaceat.

29. Si quis falsitatem commiserit, VII annos poeniteat, III ex his in pane et aqua, qui autem consenserit, V annos poeniteat.

30. Si quis venationes quas-

кѡ. Аще который причьтникъ

cunque exercuerit, si clericus est, ann. I, diaconus II, sacerdos IV poen.

ловить, аще ѥсть дьꙗкъ. в҃. лѣт. да покаѥтьсѧ *и*). Аще ли попъ. то г҃. лѣт. да покаѥтьсѧ *і*) ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

31. Si quis per necessitatem furaverit cibaria aut vestes sive quadrupedia, propter famem vel nuditatem, XL dies poen.

кд҃. Аще кто бѣдою оукрадеть снѣдно нѣчто *к*). ли ризоу *л*). м҃ дний да покаѥтьсѧ.

32. Si quis, quod in calendis Januarii multi faciunt quod adhuc de paganis residit, in cervolum quod dicitur, aut in vetula vadit, III ann. poeniteat, quia hoc daemonum est *).

ке҃. Аще кто въ а҃. и дн҃ъ еноуарѧ на колѧндоу идеть *м*) ꙗкоже прьвѣе поганий творѧхоу. г҃. лѣт. да покаѥтьсѧ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ. ꙗко ѿ сотонꙑ ѥсть игра та *н*).

33. Si qua mulier aborsum fecerit voluntarie, III annos poen. cum pane et aqua.

кѕ҃. Аще котораꙗ жена извьржеть *о*). і҃. *п*) лѣт. да покаѥтьсѧ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

34. Si quis mathematicus fuerit, id est per invocationem

кз҃.**) Аще кто клѧтъ боудеть. то ли молитьсѧ сътонамъ *р*)

и) да поститъ сѧ. *і*) да поститъ сѧ. *к*) аще кто бѣдоѭ оукрадетъ сънѣдъно чьто. *л*) нѣтъ: *м*) идетъ на колѧндѫ еноуарѣ. *н*) послѣднихъ словъ нѣтъ. *о*) извръжетъ отроча *п*) в҃ лѣта т. е. 3, такъ какъ по нумераціи Гейтлера б҃ означаетъ 2, а в҃ означаетъ 3. *р*) і молитъ сѧ сотонамъ.

*) Имѣется въ виду языческій суевѣрный обычай одѣваться въ оленьи и коровьи шкуры (Schmitz, Bussbücher. 311).

**) У Гейтлера статья эта составляетъ послѣднюю и заключительную въ „заповѣди св. отецъ“, и должно сознаться, что если-бы и въ румянц. кормч.

daemonum mentes hominum tulerit, aut dibacchantes fecerit, V annos poen., III ex his in p. et a.

йли имена имъ творить чародѣйска. ѕ. лѣт. да покаѣтьсѧ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

35. Si quis viduam vel virginem raptus fuerit III an. poen. i. p. et aqua *)

кѳ. Аще кто блоудъ створить съ вдовою. ли съ дѣвицею. ѓ. лѣт. да покаѣтьсѧ.

35. Si quis ligaturam fecerit in herbas vel quolibet ingenio malo incantaverit et super christianum ligaverit, scias eum fidem Dei amisisse, III

она стояла на послѣднемъ же мѣстѣ, едва-ли бы даже и возможно было установить соотвѣтствіе между нею и какою-либо изъ статей латинскаго подлинника,—такъ далекъ славянскій переводъ отъ латинскаго подлинника. Но благодаря тому, что данная статья по румынц. списку является членомъ въ цѣлой серіи статей, мы получаемъ эту возможность. Замѣчательно, что статьи 25—28 славянской заповѣди по кормчей № 230 стоятъ рядомъ же не только въ мерзебургскомъ пенитенціалѣ, но и въ другихъ западныхъ пенитенціалахъ: въ poenit. hubertense (35—38 ст.), въ poenit. parisiense (26—29), въ poenit. bobiense (31—34). Статья о математикѣ—такъ называемы были на языкѣ римскихъ императорскихъ законовъ астрологи, предсказывавшіе, на основаніи положенія и движенія звѣздъ, судьбу отдѣльныхъ людей, городовъ и царствъ и причинявшіе большой вредъ населенію—не встрѣчается въ пенитенціалахъ англо-саксонской группы. По мнѣнію Шмитца (Bussbücher, 304), это обстоятельство свидѣтельствуетъ о римскомъ происхожденіи пенитенціала, въ которомъ есть статья о математикѣ, такъ какъ внѣ Италіи математики должны были оставаться неизвѣстными. Это мнѣніе неосновательно: математики могли быть столько же извѣстны въ романизированной Галліи, какъ и въ Италіи, а черезъ ѳеодосіевскій кодексъ, въ которомъ есть нѣсколько постановленій о математикахъ (см. о математикахъ: *Суворовъ*, Объемъ дисциплин. суда, стр. 272) должны были сдѣлаться извѣстными и германскимъ народамъ, по обращеніи ихъ въ христіанство.

*) И эта статья славянской заповѣди, говорящая *о блудѣ* съ вдовою или съ дѣвицею, можетъ быть поставлена въ соотношеніе къ опредѣленной статьѣ латинскаго подлинника, разсуждающей о *похищеніи* вдовы или дѣвицы, только благодаря связи ея съ предыдущимъ,—связи, которая воспроизводится въ нѣсколькихъ пенитенціалахъ.

ann. poen. I ex his in p. et a.

37. Si quis servum aut quemlibet hominem quocunque ingenio in captivitatem duxerit, III an. poen. in p. et a.

38. Si quis domum vel aream cujuscunque igne cremaverit, VII an. poen., III ex his in p. et a.

кѳ҃. Аще кто домъ зажьжеть или гоумно. г҃. лѣ҃т. да покаѥть-сѧ. а҃. ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ *c*).

39. Si quis aliquid de ministerio sanctae ecclesiae vel qualecunque opus quolibet modo fraudaverit vel neglexerit, VII an. poen., III ex his i. p. e. a. et sic concilietur.

л҃. Аще кто ѿ манастъıрьскъıꙗ цр҃кве тъкмо что оукрадеть. з҃. лѣ҃т. да покаѥтьсѧ. г҃. лѣ҃т. ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ *m*).

40. Si quis clericus hominem per iram percusserit et sanguinem fuderit, solvat ei primum operam mercedis et medicum quaerat, duabus quadragesimis poen. i. p. e. a., diaconus VI menses, presbyter ann. I.

ла҃. Аще которъıи сщ҃никъ *y*) съ гнѣвомь свѧжеть чл҃вка. ли кръвь пролѣѥть. да проситъ врача. да дасть ѥмоу исцѣлѣнию *ф*) постъ о҃. дний. ѿ хлѣбѣ и ѡ водѣ. Аще ли ѥсть дьꙗкъ. з҃. м҃цъ. аще ли попъ. лѣт. *x*) аще ли ѥп҃пъ. є҃. лѣ҃т. да покаѥтьсѧ.

41. Si quis jejunare non

---

c) ж҃ (т. е. 7) лѣтъ да покаетъ сѧ о хлѣбѣ о водѣ *m*) ж҃ лѣ҃т. да по҃етъ҃ о хлѣ҃. о во҃. *y*) свѧ҃никъ. *ф*) цѣленью. *x*) аще ли естъ попъ то лѣ҃т.

potest, quando debet jejunare, pro uno die in pane et aqua cantet cum venia psalm. L, et sine venia LXX.

лв҃. Аще кто алкати не можетъ. да испоіеть пл҃мъ мз҃. *ц*) Аще ли не оумѣіеть. да дасть сребрьницю *ч*). Аще ли не ймать цатъі. то ѿ брашна іеже ймать да дасть.

42. Si quis jejunare non potest et psalmos nescit, pro die det denarium unum, et si non habet pretium, de cibo, quantum sumit, tantum porrigat. Pro uno anno in pane et aqua det solidos XXVI.

43. Si quis fornicaverit cum vidua patris sui, aut vidua barbani sui, aut cum germana sua aut cum cognata sua, aut pater turpitudinem filii sui revelaverit, aut cum filiastra sua, X annos peregrinus poeniteat, Π ex his i. p. e. a., et si peregrinare non potest, pro uno anno det solidos XII. Si laicus est, tondatur et dimittat hominem liberum.

44. Si quis mercedem accipit et jejunaverit, si per ignorantiam hoc fecerit, jejunet pro se, quantum se promisit

лг҃. Аще кто мьздоу възьмъ *ш*) ѿ кого поститисѧ хотѧ *щ*) зань. аще вѣдъій се створить *ъ*). да алчеть за сѧ іелико за ѡнаго *ы*).

ц) да испоетъ к҃ (т. е.—40) псалмъ. и ѕ҃ (т. е. 7). *ч*) цѧтѫ. *ш*) възъметъ. *щ*) Этого слова нѣтъ. *ъ*) сътворилъ естъ. *ы*) елико и за оного.

pro illo jejunare, et quod accipit, det pauperibus, et qui aliena peccata super se susceperit, non est dignus christianus.

й іеже іесть взѧлъ. да дасть нищимъ. ꙗкоже и чюжа грѣхы ъ) въземлеть. нѣ҃ лѣпо да йменоуеть҃ хв҃ъ рабъ.

45. Si quis sponsam habens et vitium ei intulerit et sororem ejus uxorem duxerit, illa vero, quae vitium passa est, si forte necem sibi intulerit, omnes, qui hujus facti consentientes sunt, X an. in p. et a. poen.

46. Si quae de mulieribus, quae fornicantur, occiderit quod nascitur aut abortivum facere festinat, X ann. poen.

лд҃. Аще которая жена блоудъ створьши. то ли проказить ѿтроча въ себѣ. і҃. лѣ҃. да покаіетьсѧ. в҃. лѣ҃. ѣ) ѿ хлѣбѣ й ѡ водѣ.

47. Si quis laicus per cupiditatem perjuraverit, totas res suas det pauperibus et tondeatur, in monasterio serviat diebus vitae suae.

лє҃. Аще которыи бѣлоризець скоупости ради клънетьсѧ лоукаво. ꙗко э) да дасть нищимъ имѣниіе своіе. и шьдъ въ манастырь да покаіетьсѧ.

48. Si qui simul edunt festivitates in locis abominandis more gentium, III an. poen. i. p. e. a.

ъ) ѣко тоуждѧ грѣхы вьземлетъ. ѣ) б҃ о҃ ни҃ о хлѣ҃ о во҃. э) лютѣ ѣко.

49. Si quis manducat aut bibit juxta fana, si per ignorantiam, XL dies poeniteat, et si iterum fecerit, tribus quadragesimis poen., si vero pro cultu daemonum hoc fecerit, III ann. poen.

50. Si quis secundo et tertio idolis immolaverit per vim, III ann. poen., II sine oblatione communicet.

51. Si quis cum animalibus peccaverit, qui amplius quam viginti annorum fuerit, XXV annos poeniteat.

лѕ҃. Аще которъıи причьтникъ съ четвьреногомь блоудъ створить. л҃.ти лѣ҃т. съı. і҃. лѣ҃т. да покаıётьсѧ. аще жены не имать. аще ли женать ıёсть ю) то еі҃. лѣ҃т. да покаıётьсѧ.

52. Si quis clericus aut sacerdos se inebriaverit, XL dies poen. i. p. e. a., laicus VII.

лѕ҃. Аще которъıи попъ йли причьтникъ оупиıётьсѧ. і҃. дний да покаıётьсѧ. аще ли ıесть бѣлець я). з҃. дний да покаıётьсѧ

53. Si quis alium cogit ut inebrietur, humanitat's gratia, ut ebrius poeniteat, et si odio hoc fecerit, ut homicida judicetur.

лн҃. Аще кто оупоить дроуга своıёго θ). да поститасѧ ѿба з҃. дний.

ю) аще ли женѫ има҃. я) бѣлоризець. θ) аще кто дроуга своего оупоитъ до рѫга.

54. Si quis autem per superfluitatem ventris distinctionem doloremque satietatis sentit, I die poeniteat, si autem ad vomitum, si (sine) infirmitate, VII dies poen.

55. Si quis cibum furaverit, XL dies poen., si postea, ann. I, et si infans fuerit X annorum, VII dies poen.

лѳ҃ Аще кто снѣдно что оукрадеть. да поститьсѧ і҃. дний. аще ли ієсть дѣтьскъ. то лз҃. дний *r*).

56. Si quis moechatur labiis, IV an., si vero in femoribus, II poen.

57. Si quis concupiscit fornicari et non potuit, tribus quadragesimis, et qui per turpiloquium vel aspectum quoinquinatus est, tamen non voluit fornicare, XL diebus poen., si autem inpugnatione cogitationis violenter inquinatus est, VII dies poen.

м҃. Аще кто помыслить сблоудити. *a*) то ли не можеть. да трьгоубь м҃.

58. Si vero diligens feminam inscius alicujus mali prop-

кв҃. *) Аще ли кто похоть имѣꙗ. то ли лоукавьствомь чю-

---

r) да поститъ҃ к҃ (т. е. 40) дьнеи. аще ли есть дѣтескъ. ж҃. (т. е. 7) денъ да поститъ сѧ. *a*) аще кто помыслитъ блѫдъ сътворити.

*) Мѣсто, занимаемое этою статьею какъ въ кормч. № 230, такъ и у Гейтлера, не соотвѣтствуетъ латинскому пенитенціалу.

ter sermonem, XL dies poen., osculatus autem eam et amplexatus, IV quadragesimas poen., diligens tamen mente, VII dies poeniteat.

жю женоу лобъжеть. б) г҃. лѣт҃. да покаіетьсѧ. а҃. ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ.

59. Si quis in somnis voluntate pollutus est, surgat et cantet genua flectendo psalmos VIII, in crastino in pane et aqua vivat aut cantet genua flectendo psalmos XX, et si pollutus est sine voluntate, cantet psalmos XV *).

б) А къто похоть имъі. іли лѫкавъствомь тоуждіѧ женѫ приимет҃.

*) Въ Valicellan. I соотвѣтствующая статья (34-я) дополнена слѣдующими словами: „qui semen dormiens in ecclesia fuderit, III dies jejunet, peccans non pollutus ps. XXIIII“. Въ румянц. кормч. нѣтъ соотвѣтствующей статьи ни 59-му мерзеб. кап., ни дополнительнымъ словамъ валицеллянскаго пенитенціала. Но у Гейтлера, послѣ статьи о пролитіи Св Даровъ (44 по его списку), читается слѣдующее: къто въ цркве съпѧ, толи емоу врагъ блазнъ принесетъ въ зълѣ. ж҃. денъ да поститъ сѧ., и да поклонитъ сѧ на денъ р҃. Статьи объ оскверненіи посредствомъ истеченія сѣмени содержатся почти во всѣхъ западныхъ пенитенціалахъ, начиная съ Liber Davidis (Wasserschleben, S. 102, §§ 8—9). Что касается истеченія сѣмени во время сна въ церкви, то наиболѣе близкая къ славянской латинская редакція спеціальныхъ статей объ этомъ предметѣ, повидимому, содержится въ пенитенціалахъ Эгберта и Псевдо-Бэды. Въ первомъ говорится (IX, 11—12, Wasserschleben, 241): „si semen fundit in ecclesia per dormitationem, cantat psalterium vel III dies poeniteat. Si voluntarie semen in ecclesia fundit mala cogitatione, si clericus, XIV dies poeniteat, si diaconus XXV, si presbyter XL dies, episcopus L dies, monachus XXX dies“. Въ пенитенціалѣ Псевдо-Бэды (XI, 2, ibid. 264) сказано: „qui semen fudit in ecclesia per dormitionem non volens cantet psalterium unum aut tres dies poeniteat. Si voluntarie semen fudit in ecclesia per malam cogitationem, si clericus hoc facit, XIV dies poeniteat, si presbyter, XL dies poeniteat, si episcopus L dies, monachus XXX dies“. Ср. также poenit. Theodori, I, VIII, 8; Cummean. II, 21; poenit. bigotianum, IV, 4; vigilan. 55.

60. Si quis intrat ad ancillam suam, si genuerit ex ea, liberat eam et I annum poeniteat.

мѧ. Аще кто съ рабою своіею блоудить. ти родить ѿтроча в). да свободить рабоу тоу и постить сѧ лѣто ѡдино.

61. Si cujus infans sine baptismo per negligentiam mortuus fuerit, III ann. poen., I ex his i. p. e. a., II sine vino et carne.

мѫ. Аще комоу оумреть ѿтроча. некрьщено за лѣностью г) г. лѣ. ѡ хлѣвѣ и ѡ водѣ.

62. Si quis alium ducit in perjurium ignorantem, VII an. poen. qui vero suspicatur, quod in perjurio ducitur et tamen jurat, II ann. poen.

63. Si qui per ignorantiam mentitur, confiteatur, cui mentitus est, et taceat unam horam, aut cantet psalmos XV, sive per industriam mentitur, III dies taceat, aut cantet psalmos XXXVI.

64. Si quis odit fratrem suum, quamdiu non repellit odium a se, tantum temporis cum pane et aqua poen.

мѯ. Аще кто гнѣваіеться на врата д) своіего. іелико же дний е) гнѣвъ дьржить толико да сѧ постить ѡ хлѣбѣ и ѡ водѣ.

65. Si quis per rixam ictu

в) аще кѣто съ рабоіѧ блѧдъ сѣтворитъ. толи родѣ дѣтиць. г) дѣтиць некрѣщенъ за лѣность. д) братра. е) денъ.

deformat hominem, reddit impensam in medicum et maculae pretium, et opus ejus, donec sanetur, restituat, et dimidium anni poen., et si non habet unde restituat, integrum annum; et qui ictum dederit et non nocuerit, XL dies poen., si autem clericus, et medium annum.

66. Si quis fratrem suum cum furore maledicit, placeat cui maledixit et VII dies in p. e. a. poen.

мд҃. Аще кто прокльнеть брата своїего въ гнѣвѣ ж) и пакы възлюбить и҆. з҃. дний покаїеться ѿ хлѣбѣ и҆ ѿ водѣ.

67. Si quis contentiosus est, alterius sententiae se subdat, sin autem, anathematizatur, ut a regno Dei alienus sit.

68. Si quis causa invidiae detrahit vel libenter audit detrahentem, VI dies cum p. et a. poen., si vero de his, qui praeest, VII dies separatus poen.

69. Si delatus et delator negaverit, ann. I simul poen.,

ж) аще кто братра своего въ гнѣвъ проклънетъ.

in ebdom. II dies i. p. e. a. et biduanas in fine uniuscujusque mensis faciat.

70. Si quis verbositatem diligens, ut in fratrem deroget, II dies tacens poeniteat, aut XII psalm. canat per diem.

71. Si quis abbati excusationem praetendit, si ignorat regulam, I diem poen.; si vero agnoscit, superponatur. Qui autem de industria cuicunque seniori flecti dedignatur, coena careat.

72. Si qui alium proterve arguit, leniat eum primum et XXX psalmos canat. Qui peccatum pudendum fratri intulit, priusquam seorsum arguat eum, III dies poen.

73. Si quis solus cum sola loquitur, vel sub eo tecto maneat, coena careat; si vero post interdictum fecerit, XL dies in p. e. a. poen.

74. Si quis sanguinem animalium manducaverit nesciens, aut morticinum aut idolis im-

мє҃. Аще кто оудавлєниноу. или кръвь скотью҃. невѣдъıй ıєга ıако оумьрло ıєсть з). или требно

з) не вѣдъı ѣко оумръло єстъ.

molatum, IV menses poen. i. p. e. a., si autem sciens, II an. sine vino et carne.

что ꙗсть безвѣдꙑ *и*). вї. нє҃. да поститьсѧ. аще ли вѣдꙑи ꙗлъ ѥсть. в҃. лѣ҃. да постить сѧ

75. Si qui pueri parvuli ante XX annorum se invicem manibus quoinquinaverint, XX dies, si frequenter faciunt, aut si in ipsa aetate inter fermora fornicaverint, I ann. poen.

76. Si puer parvulus oppressus a majore, habens X ann., XXVII diebus jejunet, si concenserit, XX dies poeniteat.

77. Si quis comedit corporis sui scabiem aut pediculum aut bibens urinam suam, aut stercora comedit, cum manus impositione episcopi ann. I in p. e. a. poen., benedicens episcopus infantem vicem baptismi.

78. Si quis non custodierit sacrificium, et mus comederit illud, XL diebus poeniteat, qui autem perdiderit et non

мѕ҃. Аще кто не схранить комканиꙗ *і*). то ли мꙑшь ѥго въкоусить. или сътретьсѧ. м҃. дний да поститьсѧ.

и) без бѣды ѣстъ. *і*) брашеньца.

fuerit inventum, XX diebus poen.

79. Si quis perfudit aliquid de calice super altare, quando aufertur linteamen, VII dies poen., et qui infudit calicem in finem solemnitatis missae, XL dies poen. *).

80. Si quis negligentiam erga sacrificium fecerit, ut siccans vermis consummavit, ad nihilum deveniat, tribus quadragesimis in p. et a. poen, et si vermis in eo inventus fuerit, comburatur et cinis ejus sub altare abscondatur.

81. Si cum amissione saporis decoloratur sacrificium, XX diebus, conglutinatum vero, VII diebus poeniteat; et qui merserit sacrificium, continuo bibat aquam, quae in chrismate fuerit sumatque sacrificium, et pro culpa cantet X psalm.

мѕ҃. Аще кто пролѣіеть ст҃ыꙗ чаша *к*) въ времѧ приношениꙗ *л*) ѕ҃. дний да поститьсѧ. аще ли на коньчинѣ пролѣіеть *м*). м҃. дний да поститьеѧ.

к) отъ ст҃ынѧ ча҃. *л*) прѣношенью. *м*) аще ли по прѣношеньи пролѣетъ.

*) Далѣе у Гейтлера слѣдуетъ вышеприведенная статья объ истеченіи сѣмени во время сна въ церкви.

82. Si ceciderit sacrificium de manu offerentis in terram et non fuerit inventum, quocumque in loco inventum fuerit, ubi ceciderat, comburatur et cinis abscondatur, sacerdos vero medio anno damnetur, si vero inventum fuerit sacrificium, locus mundetur et supra ignetur, sacerdos XX dies poen.

83. Si quis vero de calice per negligentiam stillaverit in terra, igne sumatur et L dies poeniteat; si super altare stillaverit calix, sorbeat minister stillam tribus vicibus, lavet calicem subtus positum, et ipsam aquam bibat et III dies poeniteat.

83. Si quis dederit alicui liquorem, in quo mus mortua fuerit, tribus superpositionibus postquam vero noverit postea,

к҃. *) Аще кто пролѣіеть ст҃оую слоужьбоу творѧ. ти похоронить ю. и҃. дний да поститьсѧ ѿ хлѣбѣ и҃ ѿ водѣ.

*) Какъ выше сказано, статьи этой у Гейтлера нѣтъ, да и въ румянц. кормч. № 230 она составляетъ неумѣстную вставку, покрайней мѣрѣ въ той редакціи, какую она получила здѣсь, такъ каaъ является повтореніемъ 79 ст. мерзеб. соотвѣтствующей 47 ст. славянской заповѣди. Кромѣ того видно, что настоящая статья не есть буквальный переводъ котораго-либо изъ нѣсколькихъ мерзебургскихъ каноновъ, разсуждающихъ о небрежности разнаго рода въ отношеніи къ Св. Дарамъ.

quod potu usus est et superponatur.

85. Si quis in farina aut in alio sicco cibo aut in pulmento coagulato aut in lacte invenit istas bestiolas, quod circa illorum corpora est, projiciatur, reliquum vero sana sumatur fide.

86. Si quis comederit et biberit, quod intinctum fuerit a familiari bestia, quod est muriceps, III superpositionibus sanetnr.

87. Si autem aliquid, quod decoloratum fuerit, liquoris distribuitur, VII diebus jejunet, qui autem inscius hoc sumpsit et postea scit, XV diebus jejunet.

88. Si qui monasteria spoliant, III ann. poen., I ex his i. p. e. a., II sine carne et vino, et omnia, quae subtraxit, det pauperibus.

мн҃. Аще кто крадеть черницю. г҃. лѣт. да постить. в҃. ѿ нихъ ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ *н*). а іеже іесть оукралъ. да дасть нищимъ.

н) У Гейтлера: аще кто чрънищѫ окрадетъ. в҃. лѣта да поститъ сѧ о хлѣбѣ о водѣ.

89. Si qua mulier dum menstrua patitur, prohiberi ab ecclesia non deberi (читай: debet), quia naturae superfluitas in culpam non reputabitur, sanctam autem communionem in hisdem diebus percipere non debet; si autem ex veneratione magna percipere non praesumit, laudanda est, et si perceperit, non est judicanda.

90. Si quis post illusionem nocturnam corpus Domini valeat accipere, vel sacerdos sacra ministeria celebrare? Jsta illusio aliquando ex grapula aut ex naturae superfluitate, aliquando ex necessitate vel infirmitate evenerit Haec illusio non est timenda, quae per infirmitatem continget, quae vero ultra modum per appetitum gulae rapitur atque idcirco humorum receptacula gravantur, habet exinde animus aliquem reatum, tamen a perceptione sacri mysterii vel missarum solemnia celebrandi prohiberi non debet, cum fortasse aut festus dies exigit aut sacerdos deest, ipsa necessitas compellit. Nam si adsunt alii, qui ministerium

implere valeant, ab immolatione sacri mysterii abstinere, ut arbitror, humiliter debet.

м҃ѳ. *).

н҃. **) Аще кто кого заклинаіеть *o*) ст҃ыми. толи оупивъсѧ блюіеть *n*). м҃. дний да покаіеть-сѧ *p*). ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ. аще ли іесть дьꙗкъ. да з҃. лѣ҃. ѿ хлѣбѣ и ѿ водѣ *c*).

---

o) аще къто заклинаетъ кого. *n*) облюетъ. *p*) да поститъ сѧ. *c*) ж҃ (т. е. 7) денъ да поститъ сѧ о хлѣбѣ о водѣ.

*) См. эту статью (о воспрещеніи охоты клирикамъ) выше, параллельно съ 30 ст. латинскаго пенитенціала.

**) Въ 50-й ст. странная комбинація „заклинанія святыми" съ опьяненіемъ и рвотой заставляетъ предполагать порчу первоначальнаго текста. Можетъ быть, эта статья образовалась изъ 54 кан. вышеприведеннаго пенитенціала: „si quis per superfluitatem ventris distinctionem doloremque satietatis sentit, 1 die poeniteat" etc. Но едва ли не ближе стоятъ къ нашей статьѣ: кан. VI. А. пенитенціала Колумбана и I, 1, §§ 2—4 пенитенц. Ѳеодора кентербюр. Въ первомъ изъ нихъ говорится: „si quis inebriaverit se et evomuerit aut saturatus nimis sacrificium per hoc evomuerit, quadraginta diebus poeniteat: si vero per infirmitatem sacrificium vomere cogatur, septem diebus poeniteat, si ipsum sacrificium quis perdiderit, anno poeniteat" (Wasserschleben, 354). Не произошло ли „заклинаніе святыми" отъ „saturatus sacrificium", подобно тому какъ отъ „mathematicus" произошло клѧтъ? Въ пенитенціалѣ Ѳеодора говорится объ объяденіи послѣ предшествовавшаго поста или въ день большаго праздника, въ такомъ случаѣ рвота могла бы быть поставлена въ связь съ празднованіемъ памяти святыхъ: „si monachus pro ebrietate vomitum facit, XXX dies poeniteat. Si presbyter aut diaconus pro ebrietate vomitum facit, XL dies poeniteat. Si vero pro infirmitate aut quia longo tempore se abstinuerit et in consuetudine non erit ei multum bibere vel manducare, aut pro gaudio in natale Domini aut in pascha aut pro alicujus sanctorum commemoratione faciebat et tunc plus non accipit, quam decretum est a senioribus, nihil nocet" (Wasserschleben, 184. Cf. Cummean. I, 2—4, ibid. 456; poenit. bigotian. I, 1, § 2, ibid. 445).

на҃. *) Аще кто къ вълхвамъ ходить. г҃. лѣт҃. да покаіетьсѧ в҃. части хлѣба. а трети.ю҃.ю҃ попела *m*) да ꙗсть.

Приложеніе № 2-й.

Othmarus ad discipulos.

Quando volueris confessionem facere, viriliter age et noli te erubescere, quia inde venit indulgentia, quia sine confessione non est indulgentia. In-

Изъ „Чина надъ исповѣдающимся". Geitler, стр. 124—126.

Хотѧи ісповѣдати сѧ. сице длъженъ естъ гл҃ати, пръвое б҃а поставлѣіѫ послоуха, съдѣаниемъ моимъ. і тебѣ оч҃е исповѣдаіѫсѧ, не могѫ бо ицѣлениѣ

---

m) читай: пепела

*) Послѣдней статьи у Гейтлера нѣтъ. Вѣроятно, она позднѣе приписана въ румянц. кормч. № 230 къ числу статей, составляющихъ „заповѣдь св. отецъ". Хотя въ латинск. пенитенц. есть нѣкоторыя постановленія о волхвахъ (ст. 22 и 23 мерзеб.), такъ что слѣдовательно и статьи славянской заповѣди можно бы было считать если не переводомъ, то сокращеннымъ подражаніемъ латинскому подлиннику; но образъ поста, указываемый въ ней, настолько оригиналенъ, что трудно поставить ее въ связь съ которою-либо изъ латинскихъ статей. Подобная епитимія мнѣ встрѣтилась еще одинъ только разъ въ одномъ изъ древнеславянскихъ памятниковъ (изъ Болгаріи же перешедшихъ на Русь) отреченной или апокрифической литературы: „Въпрошеніе апл҃ко г҃а о моукахъ и о грѣсѣхъ и о покаѧніи и обрѣтеніи милости гн҃ѧ". Тутъ между прочимъ говорится: „кая мука разбойнику? Бесвѣта (sic) тьма въ нейже огнь горитъ не угасая. И рѣша ап҃ли что поста грѣху тому, како можетъ обрѣсти мл҃ть бжію. И рече г҃ь: да постится 10 лѣтъ, хлѣба ясть двѣ части, а третью пепела, а поклоновъ 150" (*Тихонравовъ*, Памятники отреченной русск. литературы, II, 311).

primis prosterne te humiliter in conspectu Dei in terra ad orationem et roga Dominum Deum omnipotentem et beatam Mariam cum sanctis apostolis et martyribus et confessoribus, ut ipsi intercedant pro te, ut Dominus omnipotens dignetur tibi dare sapientiam perfectam et intelligentiam veram ad confitendum peccata tua. Et postea surge cum fiducia et vera credulitate dic illo servo Dei, quem confessus es: Domino Deo omnipotenti confessus sum peccatis meis et sanctis suis, et tibi Dei misso quae feci, ex quo sapere incipi in verbo et in cogitatione et in opere, aut juramentis et perjuriis aut maledictis et detractionibus, aut otiosis sermonibus, et per odium vel iram, aut per invidiam et concupiscentiam gulae, aut per somnolentiam aut per sordibus cogitationibus aut in concupiscentia oculorum, aut voluptuosa aurium delectatione, aut per asperitate pauperum, et tarde Christum in carcere visitavi, et peregrinos negligenter excipi et secundum promissionem nostram baptismo

оулоучити, ѣзвѣ гниѭщии въ ср҃ци моемь, непрѣстанъно. аще не подастъ ми цр҃кы пакы обновлениѣ. гл҃етъ же свщенъі къ немоу, чѧдо не оустъіди сѧ лица чл҃ча, ти не потаи что сѫщее вь тебѣ, вьсѣ бо обнажена сѫтъ прѣдъ очима бж҃иима. никъ-тоже бо таіѧ вредъ свои, а не показаіѧ его врачю. ти ицѣлѣетъ, нъ прилежъно ищѧ цѣлителѣ, едъва полоучитъ ослабоу врѣдоу своемоу. сице же да гл҃етъ. хотѧи ісповѣдати сѧ. исповѣдаіѫсѧ пръвое боу҃ вьседръжителю, і тебѣ о҃че, вьсѣхъ бещислънъіхъ моихъ грѣхъ. ꙗже съвѣдъі. і не разоумѣіѫ съгрѣшихъ, волеіѫ ли неволеіѫ. сънѧ, ли вьдѧ., лихоіѫ ѣдиіѫ. і пиѣнъствомь, присно въпадаіѫ въ блѫдъі. і прѣлюбодѣаниѣ. въ разбоіѫ, въ дѣтогоубленніе, въ татъбъі. въ пиѣнство. вь клеветъі. въ съвадъі. въ плѧсаниѣ. въ игри зълъі. въ сварьі. въ прѣстѫпоклѧтиѣ. въ чародѣаниѣ. въ вражениѣ, въ сѧмьнѣниѣ сърѧщѧ, похотьнаа вьзьрѣниѣ. на стоужде лице, въ присѧгъі неправедънъі, въ въсхъіщениѣ тоуждего имѣниѣ, вьсего того отърицаіѫ сѧ, іхъ же не помьніѫ

hospitibus pedes lavare neglegi et infirmos tardius quam oportet visitavi, et discordes ad concordiam non toto et integro animo revocavi, et ecclesia jejunante prandire volui, et ecclesia stante sanctae lectione legunt, otiosis fabulis occupatus fui, quod aut psallendo, vel orando aliquotiens aliud quam oportet cogitavi, et in conviviis meis non ea semper, quae sancta sunt, sed aliquotiens quae sunt luxuriosa vel detractationes locutus sum; et confessus tibi incredulitatem meam, quod fui sacrilegus, quod furavi, quod fornicavi, quod adulteravi et in sacro altari juravi, quod homicidium feci et raptus fui et falsum testimonium dixi, et me in malis et in membris meis in concupiscentiam malorum fantasmatum me tangendo pro malo dilectatione me coinquinavi; et quod cum oculis meis vidi, quae mihi licitum non fuit, vel negligens fui, quod videre debui, et quod cum auribus meis audivi, quod mihi licitum non fuit, aut audire neglegi, quod praeceptum est,

і ѣже съвѣдъі, і ихъже не съвѣдъі, ѣже сътворихъ волеіѫ ли неволеіѫ, похотніѫ одръжимъ, вь гнѣвѣ ли въ оудръжаньи, не могѫ оутаити. ѣже отъкрыти іматъ, съвѣстьнаа мнѣ и не съвѣстьнаа, никътоже бо оукрадь чьто господа своего, і таіѧ милостъініѫ приметъ, нъ аще исповѣдаіѧсѧ, милоуетъ сѧ своемоу господиноу, да покрънѫтъ сѧ емоу дѣла его и милость оулоучитъ. тѣмьже и азъ милъ сѧ дѣіѫ б҃оу, припадаіѧ ти о҃че, да подаси ми заповѣдь противо зъломъ моимъ, некъли вьзникнѫ изъ глѫбинъі безаконеи моихъ і пакъі обновлѣіѫ сѧ.

aut ore locutus fui, quod licitum non fuit; aut silui, quod loquere debui, aut manibus meis operatus fui, quod licitum non est; aut tardavi, quod praeceptum fuit; aut pedibus meis ambulavi, ubi non fuit licitum, aut per rise (sic) quod praeceptum fuit, et quod volens aut nolens aut sciens aut insciens contra Dei voluntatem cogitavi aut locutus fui vel operatus, omnia fiant in pura confessione. Domino Deo omnipotenti confessus sum et tibi, Dei amico et sacerdoti, et rogo te cum humilitate, ut digneris orare pro me infelice et indigno, ut mihi dignetur per suam misericordiam Dominus dare indulgentiam peccatorum meorum.

Приложеніе № 3-й.

Покаянный номоканонъ анонима, содержащійся въ cod. manuscr. theolog. graec. CCCXXXIII вѣнской публ. библіотеки.

Начинается на листѣ 113-мъ кодекса. Нумераціи не имѣетъ въ подлинникѣ.

1. Ἐμπίπτων εἰς μαλακίαν ἀκοινώνητος ἔστω ἡμέρας μ'. ποιῶν καθ' ἑκάστην ὑπὲρ αὐτῆς καὶ τριτάγιον καὶ μετάνοιας μ'.

2. ἐὰν ἱερεὺς πίῃ οἶνον περισσὸν καὶ ἐμέσῃ, ἀκοινώνητος ἔστω ἡμέρας μ'. ὁμοίως καὶ μοναχὸς, εὐχόμενος συγχωρηθῆναι αὐτῷ.

3. ἑκουσίως φονεύων κατὰ μεν τὸν νόμον ἀποθνήσκει, κατὰ δὲ τὸν ἅγιον βασίλειον ἀκοινώνητος ἔστω ἔτη ιε'. προσκλαίων καὶ ξηροφαγῶν. ἡμεῖς δὲ τριετὴ χρόνον ὁρίζομεν λοιπόν. ἐὰν ἡ μετανοία καὶ ὁ μόχθος αὐτοῦ φαίνεται.

4. ὁε ἀκουσίως φονεύων ἔλάττον ἐπιτιμηθήσεται καὶ ἕως χρόνων δύο μετανοῶν ἐν ἀληθείᾳ.

5. μοιχὸς ὁμοίως τῷ φονέα (sic) ἐπιτετίμηται. ὁ γὰρ τὴν τοῦ πλησίον γυναῖκα ἐπιβουλεύων. μάχαιραν δίστομον κινεῖ καὶ χωρισμὸν ἀποτελεῖ. ὁ ἅγιος βασίλειος ἔτη ιε' ἀκοινώνητον τούτον προσέταξε. καὶ ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ἐννάτης. ἡμεῖς δε τὸ πάθος ἐκκοπτόμενοι διετὴ χρόνον ἀκοινώνητον. καὶ ξηροφαγεῖν τὰς τρεῖς τῆς ἑβδομάδος ἡμέρας, δευτέραν καὶ τετράδα καὶ παρασκευὴν. ποιῶν καὶ μετανοίας ὑπὲρ αὐτῆς διὰ τοῦ ἡμερονυκτίου διακόσιας.

6. Ὁ πόρνος κατὰ μὲν τὸν ἅγιον βασίλειον ἔτη ζ'. ἐστὶν ἀκοινώνητος καὶ ξηροφαγῶν. ἡμεῖς δὲ ἀποχὴν τοῦ κακοῦ ποιούμενοι εἰς ἐνιαυτὸν ἕνα ἀκοινώνητον.

7. Ὁ τὴν αἰσχημοσύνην ἐν τοῖς ἄῤῥεσιν ἐπιδεικνύμενος ὑπὸ τοῦ μεγάλου βασιλείου ἔτη ιε' εἶναι ἀκοινώνητον νηστεύων καὶ προσκλαίων· ἡμεῖς δὲ διετὴ χρόνον ἀκοινώνητον ἔχομεν ἐν ἀληθείᾳ μετανοοῦντα καὶ ξηροφαγοῦντα εἰ δύνατον ἕως ἑσπέρας, ποιοῦντα διὰ τοῦ ἡμερονικτίου μετανοίας σ.

8. Εἰς αἱμομιξίαν ἐμπίπτων, οἷον εἰς μητέρα, ἢ ἀδελφὴν, ἢ συντέκνισσαν, ἢ θυγατέραν (sic), ἢ καὶ ἣν ἐδέξατο ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος. ὁ μὲν ἅγιος βασίλειος ἔτη ιε' ἀκοινώνητον προσέταξεν. ἡμεῖς δὲ εἰς πέντε χρόνους διεθέμεθα. ὑποτιθέμενοι καὶ παντελῶς φεύγειν αὐτὸν ἀπὸ τῶν τοιούτων προσώπων. ξηροφαγεῖν δὲ ἕως ἑσπέρας. καὶ μετανοίας καθ' ἑσπέραν ποιεῖν φ'. ὁ δὲ εἰς νύμφην αὐτοῦ, ἢ ἐξαδέλφην, ἢ μητρυΐας θυγατέρα καὶ τὰ ὅμοια τούτοις, τριετίαν ἀκοινωνητος ἔστω καὶ τα λοιπὰ εἴ τι

προστάξει ὁ προεστὼς κατὰ τὴν διάθεσιν τοῦ ἐξαγορεύοντος.

9. Ὁ κλέπτης. εἰ μὲν ἐξαγγέλει ἀφ' ἑαυτοῦ ἀκοινώνητος ἔστω ἐνιαυτὸν ἕνα κατα τὸν μέγαν βασίλειον. εἰ δὲ παρ' ἄλλου ἐλεγχθεῖς, διετῆ χρόνον. ἡμεῖς δὲ ἡμέρας μ' ἀκοινώνητον εἶναι διοριζόμεθα. ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ζ'. μετανοίας καθ' ἡμέραν ρ'. καὶ ἐκκοπὴν τοῦ κακοῦ.

10. Ὁ τυμβορύχος. κατὰ τὸν ἅγιον βασίλειον ἔτη ι' ἀκοινώνητος ἔστω. ἡμεῖς δὲ ἐνιαυτὸν ἕνα ἀκοινώνητον εἶναι ὁρίζομεν. ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ἐννάτης καὶ καθ' ἡμέραν σ' μετανοίας.

11. Ὁ ἐπίορκος κατὰ τὸν μέγαν βασίλειον ἔτη ἓξ ἀκοινώνητος. ἡμεῖς δὲ ἐνιαυτὸν ἀκοινώνητον εἶναι ὁριζόμεθα. ξηροφαγῶν ἕως ὥρας ἐννάτοις (sic) καὶ καθ' ἡμέραν μετανοίας σΗ'.

12. Ὁ γοητείαν καὶ φαρμακίαν ἐξαγορεύων κατὰ μὲν τὸν μέγαν βασίλειον ἔτη ιε' ἀκοινώνητος νηστεύων καὶ προσκλαίων. ἡμεῖς δε τριετίαν ἀκοινώνητον εἶναι διορίζομεν ξηροφαγεῖν ἕως ὥρας ιβ'· καὶ ἑκάστης ἡμέρας ποιεῖν μετανοίας σΗ'.

13. ὁ μάντεσι προσλαλῶν κατὰ τὸν μέγαν βασίλειον ἔτη ι' ἐστὶν ἀκοινώνητος, ἡμεῖς δε ἔτη β' ὁριζόμεθα ἵνα ἀποστῇ καὶ τῆς ἁμαρτίας. ξηροφαγεῖν. καὶ μετανοίας σ' ποιῶν.

14. Ἐὰν ἐμπέσῃ ἀρχιερεὺς ἢ πρεσβύτερος ἢ διάκονος εἰς πορνείαν ὁιανδήποτε ἕως ἅπαξ, οὐκ ἔτι ἐστὶν ἄξιος ἱερατεῦσαι. εἰ καὶ τοσοῦτον ἐιωνήσεται ὥστε καὶ νεκροὺς ἀναστῆσαι. ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι ἱερεὺς ἐπιτίμον οὐκ ἔχει εἰ μὴν ἀποχὴν τῆς ἱερωσύνης. ἀποκόψας δὲ τὸ κακὸν ὅτε βούλεται κοινωνείτω μετὰ τῶν ἱερέων.

15. Ἐὰν δέ τις παιδίον ὂν ἢ κοσμικῇ ἢ μοναχικῇ τάξει ἢ καὶ παπαδίτζης φθαρῇ ὑπό τινος ἀνδρὸς, εἰ μὲν ἐπι τοὺς μηροὺς καὶ μόνον ἐπιτιμάζεσθαι μὲν, ἔρχεσθαι δὲ ἐις ἱερωσύνην. καὶ τὰ μάλιστα καὶ ἅπαξ καὶ ὃις ἐγένετο. εἰ δε πλεῖον τούτου τουτέστιν εἰς ἀφεδρῶνα. μὴ δε τὸ σύνολον ἔρχεσθαι εἰς διακόνου ἐνβάθμου (sic) ἢ ἱερέως ἀξίαν. εἰ γε κακεῖνος οὐχ ἥμαρτεν, ἀλλ' ὅμως τὸ σκεύος ἐῤῥάγη καὶ οὐκ ἐνδέχεται αὐτὸν ἱερουργῆσαι. ἐμολύνθη γάρ.

16. Ὁ ἐμπίπτων εἰς μαλακίαν ἱερεὺς ἢ ἄπαξ ἢ δεύτερον περιπέσῃ δι' ἐπιτιμίων σωφρονιζέσθω. εἰ δὲ καὶ τριτώσει, τῆς ἱερωσύνης ἀποστερείσθω.

17. ὁ κλέψας κεφαλαιώδη κλέμμα μὴ ἐρχέσθω εἰς ἱερωσύνην. ὁμοίως καὶ μετὰ τῆς ἱερωσύνης κλέπτων μηκέτι ἱερουργείτω.

18. Ὁ εἰς κτῆνος ὅιον δή ποτέ περιπίπτων τρία ἔτη ἀκοινώνητος ἔστω. ξηροφαγῶν καὶ μετανοῶν ἐπὶ τῇ ἀκαθαρσίᾳ. καὶ μετανοίας ποιῶν σ'.

19. Εἰ δὲ ἐπιτιμήσεις καὶ αἱ διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμίων αὗται. ὅσα ἐγένοντο πρὸ τῶν λ' χρόνων ἐν τε ἀνδράσιν ἐν τε γυναιξὶν εὐσύγγνωστα καὶ τάχυ συγχώρητα ἔστωσαν οἷα κἂν εἰσιν. ὥστε καὶ ἕως τριῶν χρόνων ἢ καὶ δύο ἔχειν τὴν ἐπιτίμησιν. ἐὰν δε μετὰ λ' ἔτη γεγόνασι, βαρύτερά εἰσιν.

20. ἐὰν δὲ κατὰ φύσιν τὶς μόνον ἥμαρτεν. οὐ περιέπεσε δὲ εἰς τὰ παρὰ φύσιν ὅυτε εἰς ἀιμομιξίας οἷα κἂν εἰσι καὶ ὅσα. καὶ εἰς χρόνον καὶ εἰς δύο ἔτη ἐπιτιμάσθω καὶ μόνον.

21. ἐὰν δε ἐπὶ γυναικῶν φόνοι τινὲς καὶ μαγείαι ἐπράχθησαν καθὼς τινὲς ἐξ αὐτῶν πίνουσι φάρμακα ἀτεκνοῦσιν ἑαυτὰς. ἢ καὶ τίκτουσαι ἀποκτείνουσιν αὐτὰ ἢ δι' ἑαυτῶν, ἢ δι' ἑτέρων τινῶν. ἕως ἡ'. καὶ ι' ἐτῶν ἐπιτιμᾶσθαι ταῦτας.

22. Ὁ μετὰ τὸ λαβεῖν τὸ μέγα σχῆμα ἐμπίπτων εἰς σαρκικὸν πάθος πορνείας ὅιας δή ποτε. ἔχει ἐπιτίμιον ἀκοινώνητος ἔτη ε'. καὶ τὰ λοιπὰ, εἴ τι προστάξει ὁ ἀναδεχόμενος. ὁ μικρὸν σχῆμα λαβὼν ἐὰν ἐμπέσῃ εἰς πορνείαν ἐπὶ δύο ἔτη ἀκοινώνητος ἔστω.

23. Ὁμοίως ἐπιτιμάσθωσαν καὶ αἱ μονάστριαι. ἡ μεγαλόσχημος πλεῖον καὶ ἡ μικρόσχημος ἔλαττον.

24. Ὁ χριστιανὸς ἐὰν πορνεύσῃ εἰς ἀβάπτιστον, ἀκοινώνητος ἔστω ἔτη ε'.

25. ὁ κρατηθεῖς εἰς τὰ ἔθνη, καὶ μιαροφαγήσας, εἰ μὲν ἐξ ἰδίου θελήματος τοῦτο ἐποίησεν, ἀρεσθεὶς αὐτοῦ τῇ ἀκαθαρσίᾳ. ἀκοινώνητος ἔστω ἔτη γ'. εἰ δε ὑπὸ τῆς ἐξουσίας ἐβιάσθη, ἡμέρας μ'.

26. ὁ ποιῶν (?) ἔιτε μοναχὸς ἔιτε κοσμικὸς μ' ἡμέρας ἀκοινώνητος χωρὶς ἐπιτιμίου. ἀλλ' ἐξ οἰκείας ἀμελείας ἀφοριζέσθω τῆς ἐκκλησίας ἐν διπλῷ. τὰς ἡμέρας ξηροφαγῶν καὶ μετανοῶν καὶ διδοὺς ἐλεημοσύνην κατὰ τὴν δύναμιν αὐτοῦ. καὶ διορθωσάμενος ἀξιούσθω τῆς ζωοποιοῦ μεταλήψεως.

27. ἡ ἀποβαλθήσα (sic) γυνὴ ἔτη γ' μετανοιάς σ'. ξηροφαγῆ τὰς γ' ἡμέρας ἀγνὰς τὰς τρισσαρακοστὰς ἅγιον ἔλεος ἓν λειτουργίας ζ'.

28. τῶν πορνευσάντων γυναικῶν καὶ ἀναιρουσῶν τὰ βρέφη ἔτη ι' ξηροφαγῆ τὰς ἡμέρας τὰς γ' καὶ τὰς γ'σερακοστὰς. ἅγια ἐλέη γ' λειτουργίας θ'.

29. ἐὰν ἀποθάνη παιδίον ἀβάπτιστον ἔτη ζ' μετανοίας τ' καὶ ξηροφαγῆ. ἅγια ἐλέη γ' καὶ λειτουργίας ι'.

30. ὁ ἐπιορκήσας ἀδίκως. χρὴ ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι.

31. ὁ διγαμήσας κἂν γυνὴ κἂν ἀνὴρ ἔτη δύο καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει. ὁ τριγαμήσας ἔτη τρία. καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει.

32. ἡ βλασφημία μετανοίας μ'.

33. ὁ κατάλαλος κἂν ανηρ κἂν γυνὴ μεταν. μ'.

34. ἐὰν πέσῃ τις εἰς ἰδίαν θυγατέραν ἢ νύμφην. ἔχει ἐπιτίμησιν ἔτη θ' καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει.

35. ἐάν τις πέσῃ εἰς προγονὴν αὐτοῦ ἢ ἀνεψιὰν, ἔχει ἔτη ι' καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει.

36. ἐὰν πέσῃ τὶς εἰς δύο ἀδελφὰς. ἡ γυνὴ εἰς δύο ἀδελφούς. ἔχη (sic) ἔτη ε'.

37. ἐὰν πλεονεκτήσῃ τις οἷον δή ποτε ἄνθρωπον ἔχη ἐπιτίμησιν ημέρας μ'.

38. εἴ τις λογικὸς κλέψῃ ἀπὸ ἐκκλησίαν (sic) ὡς τριχαρίου (sic) ἔχη ἐπιτίμιον ἡμέρας μ'.

39. ὅστις μητρὸς μήτραν μιάνῃ ἔχη ἔτη ιή'.

40. ἥτις (sic) μετὰ ἀδελφὴν φθασθῇ ἔχη ἐπιτίμιον ἔτι (sic) κ'. καὶ μετανοίας τ', καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει.

41. οἵ τις (sic) τον χριστὸν ἀρνήσητε (sic) ἔχη ἔτη κε'. μετα-

νοίας τριακόσιας καὶ εἴ τι παραγγελίαν λάβει.

42. οἵ τις προγονὸς φθασθῇ μετὰ μητρίαν ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιζ΄. μετάν. τ΄.

43. ἐὰν ἀποθάνῃ πρεσβύτερος καὶ ἐπάρῃ ἡ παπαδία αὐτοῦ ἄλλον ἄνδρα ἐχει ἐπιτίμιον ἔτη ιε΄. μεταν. ρ΄.

44. ἐὰν ἀποθάνῃ διάκονος καὶ ἐπάρῃ ἡ γυναῖκαν αὔτοῦ ἄλλον. ἔχῃ ἐπιτίμιον ἔτη γ΄, μεταν. ξ΄.

45. ἐὰν τις ἀναγνώστης ἐπάρῃ γυναῖκαν καὶ στεφανωθῇ ἔχῃ ὁ κανὼν ἵνα ποιάση (sic) τα στέφανα αὐτοῦ. ἄγαμος ἢ πρωτόγαμος, ἡ δε δίγαμος ἢ τρίγαμος πϊάση (sic) τὸ στεφάνιον αὐτοῦ. οὐκ ἔχει ὁ κανὼν ἵνα ἔλθῃ εἰς ἱερωσύνην.

46. ἐάν τις σύντεκνος εὑρεθῇ μετὰ τὴν συντεκνήσσαν (sic) αὐτοῦ, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιβ΄. μεταν. τ΄.

47. γυνὴ ἡ ὑπνοῦσα καὶ ἐν τῷ μαστῷ ἀποκτείνασα τὸ νήπιον ἔτη γ΄ ἀκοινώνητος ἔστω, μεταν. ν΄.

48. ἐὰν ἀπὸ παλλακίδος ἢ διγαμίας ἢ τριγαμίας ἢ πορνείας παῖδες γενηθώσι καὶ φανῶσιν ἄξιοι χειροτονίας, χειροτονείσθωσαν.

49. ἐὰν δὲ διὰ πνευματικὸν πατέρα καταλύσει τετρὰδα καὶ παρασκευὴν καὶ εἰς ἔλαιον καὶ εἰς οἶνον τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ, οὔκ ἐστιν ἁμαρτίας.

50. ὁ εἰς πενθερὰν αὐτοῦ πεσών. ἔτη ή΄. μεταν. σ΄· ξηροφαγῇ τὰς τρεῖς ἡμέρας καὶ τὰς τρισσαρακοστὰς ἀγνὰς. κρατείτω τὸ κρέας ἔτη ε΄. στείβων ἔξω τῆς ἐκκλησίας. ἔτη γ΄. ἅγια ἐλαίει (sic) ἔξη λειτουργίας ιή΄. καὶ εἰς δύο ἀδελφὰς ὁμοίως.

51. καὶ εἰς δευτέραν ἐξαδέλφην πεσὼν ἔτη ιε΄ μετανοίας ρ΄. ξηροφαγῇ τὰς τρὶς (sic) ἡμέρας καὶ τὰς τρισσαρακοστὰς ἀγνὰς. ἅγια ἐλέη γ΄ καὶ λειτουργίας ή΄.

52. ἐάν τις βάλει ἀφ' ἑαυτοῦ μετανοίας, αὐτοὺς ὁ θεὸς οὐ δέχεται. ἐὰν οὐκ ἐπάρῃ παρὰ πτρς (τ. ε. πατρὸς) ἐντολήν. ὥσπερ γάρ τὸ χρέος ἔχῖ (sic) μέριμναν, οὕτως ἐστὶν καὶ ἡ ἐντολὴ τοῦ θεοῦ.

53. ἐάν τις πρεσβύτερος οὐκ ἀφηγήσεται τὰ ἁμαρτήματα αὐτοῦ περὶ καὶ χειροτονηθῇ καὶ λειτουργεῖ ὅσα ἐλειτούργησεν ὁ θεὸς οὐκ ἐδέξατο. ἀλλ' ἵνα εὑρῃ πρῶτον καὶ ἀναγγείλῃ. καὶ τότε ἵνα δεχθῇ αὐτοῦ ἡ λειτουργία. ἔχει δὲ ἐπιτίμιον ἔτη ή, μετανοίας σ'.

54. ἐάν τις ἀνὴρ ἀποκοιτήσῃ ἀπὸ ἰδίας γυναικὸς ἄνευ συμφόνου ἔχη (sic) ὁ κανὼν μετανοίας τεσσαράκοντα.

55. εἰ δὲ γυνὴ τοῦτο ποιῆσῃ ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη δύο μετανοίας ἑκατόν.

56. ἐάν τις γυνὴ κυλώσει τὸ ἔμβρυον αὐτῆς ἄνευ τι ποτὸν ἔχει ἐπιτίμιον ἡμέρας μ', μεταν. κδ'.

57. ἐάν τις γυνὴ ἀποσφογκήζῃ ἑαυτῆς τὴν σάρκαν (sic) πρὸς τὸ ἀγαπηθῆναι ὑπό τινος ἔχει ἔτη γ' μετανοίας διακοσίας.

58. εἴ τις γυνὴ μιάνῃ τὴν μήτραν αὐτῆς τοῦ μὴ ποιῆσαι παιδίον ἔχει ἐπιτίμησιν ἔτη ιε'. μετανοίας τ'.

59. ἐάν τις πρεσβύτερος καταβαρος ἦ (sic) καθαιρείσθω.

60. ἐάν τις πρεσβύτερος ἐπιτρέψῃ τὸν λαὸν τραγωδῆσαι, καθαιρείσθω.

61. ὁ μοναχὸς ἀφ' οὗ περιβάλεται τὸ σχῆμα τὸ ἅγιον. ἐὰν ἀπέλθῃ εἰς τὴν αὐτοῦ τὸ λοιπὸν φθηρίσαι (sic), ἔχει ἐπιτίμησιν ἡμέρας μ'.

62. ἐάν τις ἀββὰς ὁμώσει γυναῖκα πρὸς τὸ μοιχεῦσαι αὐτὴν, ἔχει ἐπιτίμησιν ἔτη ζ'. τοῦ λαμβάνειν ὦρον κυριακὴν μόνον. μετανοίας κ'.

63. ἐάν τις ἀββὰς κρεοφαγήσει, ἔχη ἔτη ιβ'. μεταν. μ'.

64. ὁ μὴ εὐχόμενος ἀββὰς καὶ οὕτως τρώγων, ἐπόρνευσεν.

65. ἀββὰς ἐὰν οὐ φύγοι ἐκ τὰ ἴδια αὐτοῦ, οὐ λαμβάνει στέφανον ἐκ θεοῦ.

66. ἀββὰς ὁ καθήμενος ἀργὸς κοκκὴν πλέκη τοῦ διαβόλου. ὁ δὲ μεθισκόμενος ἀδελφὸς αὐτοῦ ἐστίν.

67. ἐάν τις μισεῖ τὴν ἰδίαν γυναῖκα καὶ κοιμηθῇ μετὰ ἄλλην, ἔχη ἐπιτίμησιν ἔτη δ', μετανοίας σ'.

68. ἡ ὀξύτης ἔχει ἐπιτίμησιν ἐνιαυτὸν α'. μεταν. κδ'.

69. ἥτις μιάνῃ παπαδίαν ἢ διακονίσσαν ἢ μονάστριαν, ἔχῃ ἔτη ὅ'. μεταν. σ'. δῶρον ἀπὸ πάσχης εἰς πάσχην.

70. εἴ τις φθείρῃ μονάστριαν ἔχει ἐπιτίμησιν ἔτη γ'. καὶ ὁ φθείρων καὶ ἡ φθειρομένη, μετανοίας σ'.

71. εἴτις πίῃ ποτὸν πρὸς τὸ μὴ ποιῆσαι παιδίον· ἄρα ποιῆσαι ἄρα μὴ ποιῆσαι, ἔχει ἐπιτίμησιν χρόνους δύο ἀκοινώνητος καὶ μετανοίας Η'.

72. εἴ τις ἀποκαυχήσει ὑπὸ δαιμονικῆς ἐνεργείας ὑποστρέφων, ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον α', εἰ δὲ εἰς τὴν ὥραν τοῦ θανάτου ὑποστρέψῃ καὶ εἰς τρίτην ὥραν, καὶ εἰς ἥμυσιν, δέχεται αὐτὸν ὁ θεός.

73. εἴ τις ποιήσει μάχην μετὰ ἑτέρων καὶ οὐ ποιήσωσιν ἀγάπην. ἢ καὶ συμβῇ αὐτὸν ἐκ τοῦ κόσμου ἐξελθεῖν, ὡς μεμισημένος εἰς τὸ ἐξώτερον σκότος πέμπεται. καὶ ἵνα ποιῇ ὁ ζῶν χρόνον ἕναν (sic) ὑπὲρ τοῦ τελευτήσαντος εὐχὴν τῷ θεῷ.

74. εἴ τις φθείρῃ κόρην ἄγαμην, ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον α'.

75. εἴ τις τὸν ἐπιστρέφοντα ἀπὸ ἁμαρτίας οὐ προσδέχεται, ἀλλὰ λυπῇ αὐτὸν, ἐλύπησε τὸν κύριον τὸν εἰπόντα· χάρα γίνεται ἐν οὐρανῷ ἐπὶ ἑνὶ ἁμαρτωλῷ μετανοοῦντι.

76. ὁ σιλήσας ἱερὸν ἔχει ἐπιτίμιον χρόνον α'.

77. ἐὰν ἀποθάνῃ βρέφος ἀβάπτιστον πλησίον τῶν γονέων αὐτοῦ πληρουμένων τῶν ἑπτὰ ἡμερῶν. ἵνα ποιῶσιν οἱ γονεῖς αὐτοῦ ἡμέρας μ' ἀκοινώνητοι. ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι μετανοίας κ'.

78. εἴ τις ἱερεὺς λειτουργήσας ἐμέση ἀπὸ γαστριμαργίας, ἵνα ποιήσῃ ἡμέρας μ' μὴ λειτουργῆσαι.

79. ὁ ἱερεὺς ἑαυτὸν ἐκτεμὼν, καθαιρείσθω. εἰ δὲ λαικὸς, τριετίᾳ ἀφοριζέσθω.

80. ἱερεὺς ἐπὶ πορνείᾳ ἢ ἐπιορκίᾳ κλευμάτων (sic) συσχεθεῖς, καθαιρείσθω..

81. ἱερεὺς καθαιρεθεῖς εὐλόγως καὶ τῶν θείων ἅψηται πάλιν, ἐκκηρυχθώτατος.

82. ἱερεὺς δίχα συστατικοῦ ἢ μαρτυρίων οὐ προσδέχεται.

83. ἱερεὺς τόκους λαμβάνων δανείου καθαιρείσθω.

84. ἱερεὺς βάπτισμα καὶ θυσίαν αἱρετικοῦ δεξάμενος καθαιρείσθω.

85. ἱερεὺς ὁ μὴ μεταλαμβάνων οἴνου καὶ κρέατος εἰ μὴ δι' ἄσκησιν καθαιρείσθω.

86. ἱερεὺς ὁ δίχα ἀνάγκης εἰς καπήλιον ἔρχεται ἀφοριτέος.

87. ὁ ἐπίσκοπος ὁ τὴν εὐσεβείαν μὴ διδάσκων, ἄλεκτος.

88. ὁ ἀσεβῶν βίβλους ἐκκλησίαζων καθαιρείσθω.

89. ἱερεὺς θηριάλωτα ἢ θνησιμαῖα ἢ αἷμα κτήνους τρώγων καθαιρείσθω.

90. κληρικὸς φονεὺς καθαιρείσθω.

91. χωλὸς καὶ ἑτερόφθαλμος γίνεται ἐπίσκοπος, κωφὸς δὲ οὐ γίνεται.

92. ὁ δαιμονῶν οὐκ ἐκλήρωται, μετὰ δὲ τὸν καθαρισμὸν ἄξιος.

93. ὁ ἄρχοντα ἢ βασιλέα ἢ ἐπίσκοπον ὑβρίζων τιμωρητέος.

94. ὁ τρώγων αἷμα κτήνους ἔστω ἀκοινώνητος χρόνον ἕνα πριῶν μετανοίας ἑξήκοντα.

95. ἀρχιδιάκων ἐὰν πέσῃ εἰς ἁμαρτίαν, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ε', καὶ μετανοίας ν'.

96. ἐπίσκοπος ψευδομαρτ. ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη γ'. μεταν. κδ'.

97. εὐνοῦχος πρεσβύτερος ἐὰν φθασθῇ εἰς πορνείαν, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη γ'. μετανοίας ιβ'.

98. ἐὰν πριάρχης πορνεύσῃ, ἔχῃ ἔτη θ', μεταν. κδ'.

99. ἐπίσκοπος ἐὰν πέσῃ εἰς ἁμαρτίαν γυναικὸς ἔχῃ ἔτη ιε'. μεταν. ξ'.

100. ἐὰν δηγαμήσῃ (sic) πρεσβύτερος ἔχῃ ἔτη ιε'. μεταν κδ'.

101. εἴ τις ἂν ποιεῖ (sic) ὕδωρ ἢ γελάσει ἀπὸ τοῦ ἀποδείπνου, ἔχει μετανοίας ν'.

102. ἐὰν ἀποδράσῃ ἀββὰς ἀπὸ τῆς μόνης αὐτοῦ, ἢ μονάστρια λάθρα τοῦ ἡγουμένου καὶ τῶν ἀδελφῶν, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιδ' ἀκοινώνητος κεκαθαρμένος ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας. εἰ δὲ ἐστὶ βλάβης ψυχῆς, ἵνα εὕρῃ δόκιμον πρα ἔχοντα δικαιοσύνας, καὶ λάβοι ἐκ τῶν πολλῶν ὀλίγα πρὸς τὴν διάκρισιν τοῦ πράγματος.

103. ἐάν τις μιανθῇ τὴν ἁγιατεσσαρακοστὴν (sic) ἡνίκα ἀφ' οὗ διέλθῃ ἵνα νηστεύσῃ ἡμέρας μ'. μετανοείτω πρωΐ μ' καὶ ἑσπέρας μ'.

104. πᾶς ἄνθρωπος ὁ ποιῶν μαγίαν ἢ φαρμακίαν, καὶ ἐπιστρέψει εἰς εὐαγγελίαν, ἔχει ἐπιτίμιον ἑπτὰ μετανοίας πρωΐ μ'. καὶ ἑσπέρας μ'.

105. ἐάν τις πρεσβύτερος οὐ περιβάλλεται τὴν θείαν λειτουργίαν μετὰ φόβου καὶ πίστεως, ἀνάθεμα ἔστω.

106. οὐκ ἔχει ὁ κανὼν ἵνα ἀκτήμων ἂν ἀπο μονῆς κοινοβίου ἐπάρῃ ἐπιτίμιον.

107. ἐάν τις ποιήσει ἐξαγορίαν εἰς πρεσβύτερον καὶ φατριάσει αὐτὸν, καθαιρείσθω, εἰ δὲ καὶ ἀββὰς ἐστὶ λητὸς. ἐπιτιμάζεσθαι ἔτη γ'. μεταν ρ'.

108. ἐὰν φιλήσει ἂν οἱανδήποτε οὖν γυναῖκα, ἐπιτιμάζεσθαι ἡμέρας μ'· αὐτῇ τῇ ἀναστάσει τοῦ κυρίου οὐκ ἔξεστι ἂν οὐδὲ τὴν ἰδίαν μ̄ρα ἀσπάσασθαι.

109. ἐὰν ἔλθῃ ῥεῦσις ἂν ἔχει ἐπὶ τρεῖς εἰπεῖν τὸν ν'. καὶ τόν κ̄ε ἐλέησον ν'. καὶ συγχώρησιν λαβεῖν παρὰ π̄ρς καὶ ἀκοινώνητος ἡμέρας ἑπτὰ ἄνευ ἀνάγκης.

110. ἐὰν τύχῃ τινὰ ὁ ἔχων τὸ μέγα σχῆμα, ἔχει μεταν. Π'. Ο'. εἰ δὲ τοῦ μικροῦ σχήματος, μετανοίας λ'.

111. ἐὰν φάγῃ ἂν κλεπτῶς ἄνευ τῆς συγγνώσεως πάντων ἔχει μεταν. ν'.

112. εἴ τις ἂν σταθῇ εἰς τὴν σύναξιν τῆς ἐκκλησίας. καὶ εἰς τὸ τέλος οὐχ εὑρεθῇ, ἀλλὰ ἐξέλθῃ οἰκείῳ θελήματι, ἔχει μεταν. ν'. καὶ κ̄ε ἐλέησον.

113. εἴ τις ἂν ἀφήσῃ τὴν ἑαυτοῦ κοίτην, καὶ μείνῃ εἰς φίλον πώποτε, ἔχει ἐπιτίμιον μεταν. ρν'.

114. εἴ τις ἂν φθασθῇ εἰπεῖν ὅτι ἔχω γενεὰν πώποτε, ἀφοριζέσθω ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας ἡμέρας μ'. καὶ μεταν. ν'. ἐπεὶ ἂν γενεὰν οὐκ ἔχει.

115. εἴ τις ἂν χρίσει ἐν βαλανείῳ χρίσμα, ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας υ', ὡς κοσμικῷ φρονῶν.

116. εἴ τις ἂν συντύχῃ ἢ γέλασει εἰς τὴν σύναξιν τῆς ἐκκλησίαν (sic), ἔχει ἐπιτίμιον μεταν. ν'.

117. εἴ τις ἂν ἐν κοινοβίῳ κοιμηθῇ ἄνευ ἐπιτροπῆς *а)* τοῦ ἡγουμένου, ἐπιτίμιον μετανοίας ρν'. εἴ τις ἂν ἀντιλογίσεται τῷ ἡγουμένῳ αὐτῷ, ὡς ἀντίδικος τοῦ θεοῦ εὑρίσκεται, κρεῖττον γὰρ εἰς θεὸν ἁμαρτάνειν καὶ μὴ εἰς τὸν πρα αὐτοῦ.

118. εἴ τις ἂν φέρει ἐν κοινοβίῳ πράγματι ἕως κεντηναρίου, οὐκ ἔχει ἐξουσίαν ἕως φίλη *б)*.

119. εἴ τις ὑποτακτικὸς εὑρεθῇ ἔχων ἀποκρύφων (sic) τοῦ ἡγουμένου, ἵνα καύσῃ αὐτὰ εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ.

121. εἴ τις ἂν γελάσει, ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας ρ'. καὶ ἀντὶ τοῦ γέλωτος ἵνα ἐκχέῃ δάκρυα.

122. εἴ τις ἂν ὀμνύει ὅιον δή ποτε ὅρκον, ἢ γοήζεται (sic) ἢ στὰς *в)* ὀυνίζεται *г)*, ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας ο'. κατὰ τὴν τοῦ κυρίου φωνὴν τὴν λέγουσαν, ὅτι μὴ ομνύετε τὸν οὐρανὸν, ὅτι θρόνος ἐστί τοῦ θεοῦ, μήτε τὴν γῆν, ὅτι ὑποπόδιον αὐτοῦ ἐστὶν, μήτε ἄλλόν τινα ὅρκον. ἔστω δε ὑμῶν τὸν ναὶ ναὶ καὶ τὸ οὒ οὒ τὸ δὲ περισσὸν ἐκ τοῦ πονηροῦ ἐστίν.

123. εἴ τις ἂν ἀτιμάζει ἀδελφοὺς ἢ κερατολοῖ κοσμικὸν, ἔχει μετανοίας π'. κατὰ τὴν αὐτόλεκτον φωνὴν, ὅτι περὶ ἀργοῦ λόγου λόγον δώσετε. ἄριστος τοῦ ἂν μετανοῖ, ἂν τὸ οὐκ ἀποδώσει κατὰ τὸ γεγραμμένον. ὅτι ὡς θέλετε ἵνα ποιῶσιν ὑμῖν, οἱ ἀνθρώποι, καὶ ὑμεῖς ὁμοίως ποιεῖτε αὐτὸ εἰς καλὸν οὐχὶ εἰς πονηρόν.

124. ἐλεῶν πτωχὸν δανείζει θεὸν, ταχέως δὲ τὸν μισθὸν λαμβάνει παρὰ κυρίου, ὅτι πάντα ὅσα ἂν ποιῇ ἄνθρωπος διὰ τὸν θεὸν, ἀντάξια λαμβάνει παρ' αὐτοῦ, καὶ θερίζει ὡς ἔσπειρεν καὶ απολαμβάνει ἃ προέπεμψεν κἂντε ἀγαθὰ κἂντε φαῦλα.

125. Ἡ *φόλλη д)* ἔχει μετανοίας κδ'.

τὸ νόμισμα μετανοίας χιλιάδας τρεῖς.

а) въ рукописи это слово неясно. *б)* неясно. *в)* неясно. *г)* читай: οὐρανίζεται. *д)* См. у Дюканжа на стр. 1687: Φόλλα. Glossae graecobarbar.: ὁμοίως ὀβολὸς, ὁμοίως ἡ φόλλα. Тутъ очевидно выраженъ принципъ замѣны большаго или меньшаго количества поклоновъ большею или меньшею денежною суммою.

126. εἴ τις ἀββὰς ἐξαγορεύσεις δέχεται καὶ καθομολογε τούτας ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη γ'. ἀφορισμὸς ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας. μετανοίας κδ'. ὁ διγαμήσας πρεσβύτερος ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ζ'. μετανοίας κδ'.

За этими правилами слѣдуютъ двѣ молитвы: 1) δίκαιος εἶ κε *е*), 2) κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ διὰ δακρύων *ж*), а послѣ молитвъ излагаются руководящія правила относительно приспособленія епитимій къ индивидуальностямъ человѣческимъ,—тѣ самыя, которыя излагаются въ Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων у Морина, только у анонима эти правила являются въ сокращенномъ, не столь растянутомъ, видѣ, какъ въ изданномъ у Морина чинопослѣдованіи съ именемъ Іоанна Постника.

Въ болѣе близкомъ отношеніи къ изданнымъ Мориномъ—канонарію Іоанна монаха и діакона, чада послушанія, и къ чинопослѣдованію исповѣди,—состоитъ номоканонъ находящійся въ cod. theolog. graec. CCVI вѣнск. публичн. библ. Компиляторъ старался здѣсь подвести содержаніе екзомологистарія и канонарія Постника подъ опредѣленныя рубрики, и такъ какъ самое содержаніе это представляетъ довольно безпорядочное смѣшеніе, то и въ рубрикахъ нельзя прослѣдить сколько-нибудь удовлетворительной системы. Покаяніе на хлѣбѣ и водѣ, а также октоада грѣховъ, о которой компиляторъ разсуждаетъ совмѣстно съ восточной классификаціей Григорія Нисскаго, даютъ основаніе заключать о его знакомствѣ съ западными пенитенціалами. Номоканонъ кодекса подъ № CCVI начинается предисловіемъ: τῆς θείας καὶ παναγάθου καὶ ὑπεραγάθου κ. τ. λ. За предисловіемъ слѣдуетъ πίναξ τῆς θείας καὶ ψυχοφελοὺς ταύτης βίβλου, который впрочемъ относится не къ

е) См. греческій текстъ этой молитвы въ моемъ изслѣдов: Къ вопросу о тайной исповѣди, стр. 169. *ж*) Греческій текстъ этой молитвы см. въ евхологіѣ Гоара, русскій переводъ въ названномъ моемъ изслѣдованіи на стр. 124 въ примѣч. 2-мъ.

номоканону Постника спеціально, а ко всему рукописному кодексу. Пинаксъ начинается съ πρόλογος Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ τοῦ μὴ ἀφιστὰν (sic) ἡμᾶς ἀπὸ τὸν θεὸν (sic) καὶ δι' ἣν αἰτίαν γεγόνασιν οἱ θεῖοι καὶ ἱεροὶ κανόνες.

Послѣ пролога въ оглавленіи имѣются слѣдующія рубрики:

περὶ τοῦ πόσα εἰσὶν τὰ σαρκικὰ ἁμαρτήματα.

περὶ μαλακίας.

περὶ τὶς λογίζεται πόρνος ἢ μοιχὸς ἢ ἀρσενοκοίτης, περὶ παιδοφθορίας, κτηνοβατίας, καί τις ἐστὶν αἱμομιξία.

περὶ γυναικίας ἀρσενοκοιτίας.

καὶ φόνου ἑκουσίου.

περὶ πνευματικῆς αἱμομιξίας καὶ σαρκικῆς ἔχοντα καὶ τὰ ἐπιτίμια τῶν ἁγίων ἀποστόλων βασιλείου τοῦ μεγάλου.

περὶ τῶν χρονησάντων ἐν ἁμαρτίαις. ἔχοντες γυναῖκας ἢ (οὐκ) ἔχοντες, ἢ παρὰ φύσιν πεσόντες; ἢ εἰς ἄνδρας ἢ εἰς ἰδίας ἀδελφὰς ἢ μιτρίας (sic) ἢ ἀδελφῶν γυναῖκας ἢ ἐξαδέλφων καὶ τῶν ἐξῆς ἐπιτίμια.

περὶ τῶν πεσόντον εἰς μιτρίας (sic) θυγατέρα ἐπιτίμια.

περὶ τοῦ πεσόντος εἰς ἰδίαν μητέρα ἢ συντέκνην ἢ εἰς πνευματικὴν θυγατέρα ἢ εἰς τὴν μητέρα αὐτῆς ἢ εἰς ἀδελφὴν ἢ εἰς κτῆνος ἢ εἰς ἰδίαν γυναῖκα ἀπὸ ὄπισθεν ἐπιτίμια.

περὶ χρόνων συγκατάβασι (sic). περὶ ὀλιγοαμαρτήτων.

ἔξωτεν τῶν λ' χρόνων καὶ τὸ πάθος κόψαντα.

περὶ βρώσεως καὶ κοινωνίας.

περὶ τῶν μολυνθέντων ἐν ἔθνη ἢ διὰ πτωχείας χωρὶς ἀνάγκης. ἄνδρες γυναῖκες. μονοπροσώπως. ἢ καὶ γυναῖκας ἔχοντες.

περὶ ἱερέων καὶ ἀναγνώστων πεσόντων. ἢ αἱ γυναῖκες αὐτῶν. ἢ παῖδες ὄντας ἐν ἀφεδρόνι.

περὶ τοῦ πόσοι τρόποι εἰσὶν τῶν ἐξομολογουμένων.

περὶ γυναικῶν ἐρώτησιν.

περὶ δούλων καὶ δούλας (sic) ἐπιτίμια.

περὶ τῶν ἐξομολογουμένων πῶς δεῖ ἐπιτιμᾶν ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι.

περὶ τοῦ πῶς δεῖ εἶναι ὁ ὅρος τῶν ἐπιτιμίων καὶ τῶν εὐχῶν.

περὶ ὀλιγοαμαρτήτων. πολυαμαρτήτων πῶς ἐπιτιμᾶν.

περὶ τοῦ εὔχεσθαι ἐπάνω αὐτοῦ καὶ ἐν ποίῳ καιρῷ ἀργεῖν τῶν εὐχῶν.

περὶ τοῦ ἀνιστᾶν καὶ καταφιλεῖν αὐτόν.

ἑτέραι διαφοραὶ καὶ διαθέσεις τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ.

περὶ τοῦ πῶς χρὴ δέχεσθαι τάς ἐξομολογήσεις.

περὶ ἐν ποίῳ χρὴ τόπῳ καθέζεσθαι.

περὶ τοῦ πῶς ἔφθειρεν τὴν αὐτοῦ παρθενίαν. καὶ περὶ διαφορῶν.

περὶ ἀρσενοκοιτίας, κτηνοβατίας, μαλακίας, αἱμομιξίας.

περὶ εὐχῆς.

περὶ τοῦ μὴ βαρύνειν ἐν βρώσει καὶ πόσει ἀλλ' ὅ ἰσχύουν φυλάξαι.

ὀλιγοαμαρτήτων, πολυαμαρτήτων καὶ τοῦ ἐλαττόνειν τὰ ἐπιτίμια.

περὶ γυναικῶν ἐρώτησιν.

Διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμίων περὶ τῶν χρόνων.

περὶ τοῦ ἐρωτᾶν ἢ ἐκοινώνουν πρὸ τοῦ ποῦ *з*) ἐξομολογεῖσθαι.

περὶ βρώσεως.

περὶ τοῦ μὴ συγχωρεῖν αὐτοὺς κοινωνὴν (sic) ἀναξίως.

περὶ ἱερέων διακόνων πεσόντων ἢ φθαρέντων ἢ μαλακισθέντων ἢ κλέψους (sic) τοὺς γάμους ἢ μολυνθέντων πρὸ τοῦ ἱερατεῦσαι.

περὶ βρώσεως καὶ πόσεως καὶ εὐχῆς πρώτη διαφορὰ καὶ δευτέρα.

περὶ τὸ ὅπως χρὴ δέχεσθαι τὰς γυναῖκας εἰς ἐξομολόγησιν.

περὶ εὐνούχων.

з) вѣроятно нужно читать: πρὸ τοῦ πάσχα.

περὶ βαρβάτων πεσόντων.

περὶ τοῦ μὴ βαρύνειν τοὺς ἐξομολογουμένους.

περὶ μὴ τοῦ παραβαίνειν τοὺς θείους κανόνας ἢ τοὺς νόμους.

περὶ δι' ἧς αἰτίας συγκαταβατικός ἐστιν Ἰωάννης ὁ Νηστευτής.

περὶ τῶν ὀκτὼ λογισμῶν τῶν πονηρῶν καὶ πῶς θεραπεύονται.

περὶ ποίων αἰτιῶν κέκτηται ἡ ψυχὴ καὶ πῶς θεραπεύεται.

Διαίρεσις τῶν παθῶν καὶ ὑποδιαίρεσις λεπτὸς μεροὺς (sic) *τῆς ψυχῆς.* Подъ послѣднимъ заголовкомъ излагается классификація способностей души и грѣховъ по Григорію Нисскому. Къ номоканону Іоанна Постника эта, равно какъ двѣ предыдущія статьи, составляютъ уже постороннее добавленіе.

Приложеніе № 4-й.

Заповѣ҃ ѡа҃ златоуста҃ с҃тго патріарха цр҃ гра҃. ѡ законѣ цр҃квнѣмь.

Єгда не вѣмы кимъ соудо҃ биш҃мъ сꙋдими бывае҃. смотренье҃ цр҃кви. пꙋщенье҃ мы вашемꙋ еп҃пꙋ. идохъ правити ва҃ по законꙋ пр҃вніи иереи правленье творити д҃шамъ вашимъ. да егдаже обращете неправедномꙋ законꙋ бывающю. исправите е҃. то҃ творѝ бл҃тью б҃жею ꙗже вы вѣсте. собра҃ ва҃ пове҃. въ коеждо село и всѣ҃ поꙋчи҃ извѣстно. ѡ с҃тмь цр҃квнѣмь законѣ. и па҃ порꙋчаю и посылаю ѡ цр҃квнѣмь законѣ. да творите ꙗкоже вы наꙋчихъ и пороучи҃ и направи҃. да глѧдаете въ книги сиꙗ. и да исправливаите грꙋбости лю҃скиꙗ. и преже пороучаю смире҃ю вашемоу. елико есте приꙗли ветхыи нравъ. пакости д҃шамъ ваши҃ ѿметаите е҃. и творите по законꙋ моемꙋ со всѣмъ смотреньемь. пре҃ пороучаю

да сбирасте люди въ единꙋ црквь. іаже ѥ посредѣ села. оутвержена и ѡгражена. и въ тꙋ црквь сбирасте вѣрныꙗ кртьꙗне. на въскрсние га нашего іса ха и на всѧ праздники. и вѣдаите попове. кто приходитъ въ црквь. кто ли не приходитъ. и въпрашаите ѥ. да аще болѣзни ради бꙋдѣ не пришелъ. то иди емꙋ въ домъ. да аще бꙋдѣ бгатъ a) зароучи емꙋ. да дасть задꙋшье. имже може да покаеть сѧ и да молить ба за грѣхи своꙗ. и комкаите ѥ.

Аще бꙋдѣ здравъ. и не пришедъ въ црквь. то первое накажи ѥ іа ѡць чадо. и во второе. да аще тѧ не послꙋшаѥ. па. накажи ѥ словомъ бьимь предъ треми члвки. и потомъ аще не послꙋшаеть тѧ тогда не примаи его просфꙋры. ни коутьи. и ѿрини его ѿ црькви. и ѡбро родителемъ ѥ. не блгви и па посрами ѥ пре многими. еда ба помѧнеть сѧ. аще ли не помѧнеть сѧ. то и аще оумре. не погреби его и потомъ да вѣсте іако мнози помѧнꙋть сѧ.

О крщении же дѣтіи си.

Подобаеть въ црькви имѣти коръіто. на ѥ вѣдръ. и нальꙗти воды. и створи млтвꙋ водѣ. потомъ маслꙋ и влии ѿ него въ корыто, и потомъ помажи дѣтѧ масломь. и потомъ емь дѣтѧ. и ѡмочи въ водѣ просто г. жьды. во имѧ оца, и сна, и стго дха. крщаеть сѧ рабъ біи имеркъ и іако даси е коумꙋ. помажи его мюромъ. по всѧ оуды и комкаи его. з. днъ. и мати его. да не іасть с чадью. дондеже дѣтѧ пристить сѧ. и по з. днии ѡмыи дѣтѧ. и водꙋ крщенꙋю пролыꙗ въ іамоу. въ црькви. и корыто изъ црькви не износи. и да есть покровно въ папертѣ црквнѣмь. Аще дѣтѧ нѣсть вольно. то недостоить крстити и безъвременьно. Аще ли есть волно. крсти въ а. дьнь. А егда творите памѧть ли стомоу. ли за оупокои. не подобаѥ приносити въ црквь ничтоже. развѣ свѣщи и просфꙋры. и масло и темьꙗнъ. Аще кто ѿ людии донесе что въ црквь ли доведе. ли въ вина мѣсто пиво. и то при-

---

a) т. е. богатъ.

мет̃ по̃. и сѣдѧи съ людьми ꙗ̃ се и пьет̃ пре̃ црк̃вью. да е̃ лихъ поповьства. а лю̃е ти да ѻ̃держать̃ ѿ комканьꙗ. Но аще кто памѧть творить ли стмоу. ли за оупокои. да еже и̃ма̃ да оуготовить и предложи̃ на трѧпезѣ въ домоу и тꙋ да сѧ блг̃вить.

Аще̃ сѧ ѻ̃брѧще̃ по̃. мл̃твоу творѧ говѧдоу. и̃ ѻ̃вцѣ. и̃ голꙋби. да е̃ лихъ поповьства. но первое заколите въ домоу своем̃ и ѻ̃мывше мѧ̃ ѿ крови. и сваривъ и испекъ. и предложи на трѧпезѣ и блг̃вить по̃ и бꙋде̃ блг̃венъ домотъ. Аще ли кто кровь емле̃ и ꙗдѧ смѧсы и̃ съжигаеть ѻ̃гнемь да е̃ лихъ блг̃внꙑꙗ (sic). до живота. и̃ егда оумре̃. да сѧ и не погребеть. и̃ егда творите памѧть. не все гостемъ даите. но большюю часть оубоги̃.

Подобаеть попꙋ. сѣдѣти за трѧпезою с страхомъ би̃имъ ѧсти и пити по малꙋ и блꙋстисѧ (sic) ꙗ̃ слоуга би̃и есть. и̃ книги гл̃ть. попъ опивсѧ ка̃ соудить право. сиꙗѧже пороучаю а не завѧзаю. Не рекъ не пити вина но пити а не ѻ̃пивати̃. всѧка пьꙗница ѻ̃бнищае̃. и оумъ си погоуби̃, и много зла створить. и себе оудави̃ и дш̃ю си предасть дьꙗволꙋ. Тѣмь вы попове пороучаю не комкаите пьꙗниць донде̃ ѻ̃станеть е̃.

Не по̃бае̃ причастьꙗ носити по̃дмо̃ и комкати лю̃и. но лю̃е приходѧ̃ въ цр̃квь. и причащатисѧ. ащели кто есть на см̃рти да идеть попъ. самъ носѧ причащение съ честью и съ страхомъ и комкати и пре̃ попо̃ дьꙗкъ свѣщю несеть. дондеже възвратитьсѧ на мѣсто. Аще̃ дасть дьꙗкоꙋ носити. да есть лихъ поповьства. ни да сѧ комкае̃ за з̃. лѣ̃.

Попоу по̃бае̃ смотрити добрѣ егда прис̃тие даетъ люде̃. да не боуде̃ ерети̃ и вземы комканье во оустѣхъ и изнесъ вонъ изъблюеть и смотри да поглонеть пре̃ тобою. Иже не приходить къ ст̃ѣи цр̃кви и не чюе̃ ст̃аго еꙋ̃алиꙗ и не почитаетъ ст̃хъ иконъ и книгъ и праздни̃ сты̃. разгнѣваетьсѧ нань б̃ъ. аще̃ сѧ помѧнеть и приходи̃ въ цр̃квь и почитаеть иерѣꙗ. слоуги би̃ꙗ. и б̃ъ оумл̃сердитьсѧ нань и ѻ̃ба̃тѣеть дш̃а е̃ сп̃сетьсѧ и не боитьсѧ дьꙗвола. Заповѣдь даите попове, людемъ. да егда встають ѿ ложь

своихъ. и ѻмывшесѧ идоуть ко х҃ꙋ и створше крестъ на лицѣ. и поклониться крестꙋ.

Правило лд҃. б). Аще котории причетници или мниси свѣщеваютсѧ клѧтвами оутвержающесѧ. и свѣтъı творѧтъ на зло. и҃ свѣщевлютъ на ѻца своего игоумена и҃ на дроуга своего причетника и҃ на заповѣ҃а ѻца своего дх҃овнаго. таковии причетници степени своего да ѿпадоутъ въ вѣкъ. мниси же неблг҃свени бывають.

Правило кн҃. в) Іеп҃пъ и҃ прозвитерь или дьꙗконъ изверженъ бывъ ѿ своє҃ сана. ѿ ѻца своего дх҃овнаго по праведнѣи винѣ. ѻ ꙗвлены҃ прегрѣшеньй и҃ по и҃зверженьй бе҃ственыꙗ слоужбы прикоснетьсѧ. рекше слꙋжити начнеть па҃ таковъı ꙗко изгнилъ оудъ ѿ цр҃вви бн҃ꙗ ѿинꙋдь да ѿсѣчетьсѧ.

Правило пѕ҃. (?) Изволисѧ ст҃мꙋ свороу свеленьскомоу (sic) и ст҃мь оцемь т҃. и н҃і. иже въ никеи законъ положити. Заповѣдь ст҃мь манастыремь. аще кто ѿ мнишьскаго чинꙋ пишетъ грамотꙋ изъ манастырѧ или приемлеть въ монастырь безъ бл҃гвеньꙗ игоуменѧ. и҃ безъ вѣданиꙗ икономова. таковъıи мни҃ да боудеть неблг҃венъ въ вѣ҃ ѿ ст҃хъ ѻць.

Правило н҃ (?) Аще кто дае что изъ монастырѧ. или кто возьметь что манастырьское. безъ бл҃гвениꙗ игоуменѧ. или безъ бл҃гвениꙗ мꙋ҃ (sic) есть пороучено бл҃готворенье строити. и даꙗ и взимаꙗ да боудеть проклѧтъ.

Правило є҃. (?) Аще кто оучить домъ бн҃и преобидѣти. рекше цр҃квь. и нерадити ѻ неи. не сбиратисѧ въ неи во времѧ молитвѣ на пѣнье. да боудетъ проклѧтъ.

Аще прозвитеръ бѣлець имѣвъ женꙋ въ житьи. и потомь боудеть мнихъ и великии скимникъ подобаетли (sic) емꙋ слꙋжити. или аще не имѣвъ женъı боудеть мнихъ а потомь прозвитеръ. и потомь скымникъ. подобаетъ емоу слоужити.

б) 34 трул. ср. 18 халкид. в) 28 апост. пр.

О єп҃пѣхъ правило изложено єсть г) да єгда возмоутъ на сѧ скимъ мнишьскыи о҃бра҃ и къ томоу не дѣиствоютъ с҃тльскыи. но о҃ставлѧютъ є҃п҃пью. тако своєю волею свысоты мѣста с҃тльства. смиреныа о҃бра҃ изволивы. прозвитеро҃ же оустав҃ да держитьсѧ. въ манастырѣ въ немъ же постригошасѧ. да слоужать. а индѣ никакоже не пѣти.

Правило кѳ҃. д) Ащє кто оукрадеть что въ манастырѣ. и покаетьсѧ самъ о҃ собѣ. и татьбоу тако створи исповѣсть. едино лѣто запрещ҃є҃ да прииметъ. Ащє о҃бличенъ бывъ ѿ нѣкы҃ покаетьсѧ ѳ҃. лѣ҃ запрещ҃ение да прииметъ. такоже раздѣлитьсѧ емоу. такоже едино лѣто да стоитъ с припадающими. второе же съ вѣрными приобщамсѧ мл҃твы ихъ безъ о҃пщеныа. и тако по скончаньи двою лѣтъ сподобитьсѧ прищ҃еныа.

Правило кѳ҃. е) Є҃пп҃ъ или прозвитеръ. или дыаконъ. или кто ѿ мнишьскаго чина. ащє впадетъ въ блѫдъ. или кленетьсѧ или что оукрадетъ или крестъ цѣлуеть бес повелѣниа и безъ вѣданиа о҃ца своего дховнаго доволно емъ есть осѫженье. еже изверженъ быти ѿ сана о҃цемь своимь дх҃овнымь и не подваеть таковаго не отлоучити. да никтоже не разрѣшить є҃ развѣе имъже связанъ.

Правило Феодора ст҃удиского. Ако ащє правила не велѧть оу҃ въ дни поста быти просфѫмисанью. но понеже въ снаксари великиа цр҃кви обрѣтесѧ. тако твориться просфѫмисанье. въ цр҃квахъ стыа бц҃а и свершенье литоургиа. єгда въ самыи дн҃ь. рекше въ вели҃ пѧтокъ постигнеть благовѣщ҃є҃ праздникъ. и мы се оуставлѧемъ быти. въ бж҃твеныхъ цр҃квахъ гавѣ иже не сѫть. с҃тѣи бц҃и о҃броучены. и вотъ днь ни во инъ просфѫрмисанью быти въ постъ, развѣе великаго четвертока. а въ постнаа дни постнѫю свершати литоургию.

г) Соб. въ церкви св. Софіи. 2. д) Вас. Вел. 61. е) апост. 25.

Дополненія.

Къ прим. 38 на стр. 25. Достопочтенные законы римскіе, на которые ссылается папа Николай въ 19, 24 и 26, 28 и 31 отвѣтахъ на запросы болгаръ, суть ст. 3, 1, 27 и 8 титула XVII-го эклоги (о бунтовщикахъ, посягающихъ на жизнь князя, объ убійцахъ, ищущихъ спасенія въ церковномъ убѣжищѣ, о прелюбодѣяхъ, захваченныхъ in flagranti, о тѣхъ, кто крадетъ чужой скотъ). Что же касается до наказанія за кастрацію или евнухизацію, по поводу которой папа долженъ былъ сказать свое мнѣніе въ 52 отв. и по поводу которой онъ говоритъ: „paginas legum revolvite", то подъ leges онъ могъ понимать какой либо сборникъ новеллъ Юстиніана, бывшій въ употребленіи на западѣ. См. нов. Юстин. CXLII. περὶ τῶν εὐνουχιζόντων—de his qui castrant.

Къ 51 прим. на стр. 30. Слово „συντέκνισσα" можно найдти въ 46 ст. покаяннаго номоканона анонима, напечатаннаго въ Приложеніяхъ къ этой книгѣ, а на стр. XLIII Прилож. см. слово συντέκνη.

Къ стр. 154. Хотя въ выборкѣ изъ моисеева закона, вошедшей въ изданную Цахаріе фонъ-Лингенталемъ ecloga ad prochiron mutata, статей насчитывается не 50-ть, а меньше, именно 36; но эти статьи, какъ видно и изъ текста ихъ, и изъ заголовковъ, и изъ порядка расположенія, взяты изъ такой редакціи моисеева закона, которая, подобно напечатанной у Котельера, имѣла 50-ть главъ.

ПОПРАВКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
11	предпослѣд. въ прим. 16	на годъ	одинъ годъ
12	8 въ прим. 17	εὖ ἄρτῳ	ἐν ἄρτῳ
15	2 сверху	образымъ	образомъ
22	4 снизу въ примѣчаніи 35	т. е. въ обширныхъ группахъ пенитенціаловъ франкскихъ и такъ называемыхъ римскихъ	т. е. въ обширныхъ группахъ пенитенціаловъ англосаксонскихъ, франкскихъ и такъ называемыхъ римскихъ.
26	8 снизу въ примѣчаніи 41	погодинскія	и кормчія изъ погодинскаго древлехранилища.
—	7 снизу	ниже въ примѣч. 67	ниже въ примѣч. 65.
46	15 сверху	συμφωνηθείσας	συμφωνηθείσας
68	5 въ прим. 108	за платень	за платежь
98	11 сверху	по (ирландско) британскому типу	по ирландско-британскому типу.
180	18 сверху	XV—VXII вѣка	XV—XVII вѣка.
191	7—8 сверху	и съ закономъ перваго христіанскаго царя Константина, т. е. съ закономъ суднымъ	и закона перваго христіанскаго царя Константина, т. е. закона суднаго
192	14 сверху	вышеозначеннаго	ветхозавѣтнаго
193	12 снизу въ примѣчаніи 298	onmi	omni
XXIV	Прилож.	83	84
XXXIII	11 снизу	ἐπιτίμον	ἐπιτίμιον